

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ СЛУЖБЫ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ТУРКЕСТАНСКИХЪ САПЕРЪ
ЗА 25 ЛѢТЪ (1866—1891 г.)

(СЪ 2-МЯ ЧЕРТЕЖАМИ).

ПОРУЧКА А. БОТТА.

(Отдѣльный оттискъ изъ Инженернаго журнала №№ 2, 3, 4 и 5 1897 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27

1897.

А 242
290

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ СЛУЖБЫ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ТУРКЕСТАНСКИХЪ САПЕРЪ

ЗА 25 ЛѢТЪ (1866—1891 г.)

(СЪ 2-МЯ ЧЕРТЕЖАМИ).

ПОРУЧКА А. БОТТА.

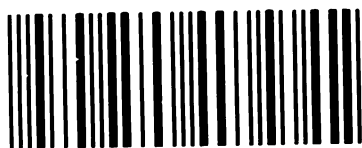
(Отдѣльный оттискъ изъ Инженернаго журнала №№ 2, 3, 4 и 5 1897 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.

1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 іюня 1897 года.

200711378

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛУЖБЫ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ТУРКЕСТАНСКИХЪ САПЕРЪ ЗА 25 ЛѢТЪ (1866 — 1891 гг.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступивъ къ составленію исторіи Туркестанской Саперной части за 25 лѣтъ, я обратился вмѣстѣ съ тѣмъ къ служившимъ въ этой части офицерамъ съ просьбой возобновить въ своей памяти богатая свѣдѣнія о нашемъ прошломъ и подѣлиться съ нами этими свѣдѣніями, что исполнили, къ сожалѣнію, однакоже очень немногіе. Тѣмъ не менѣе не могу не выразить доставившимъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія, отъ лица Туркестанской Саперной части, глубокой признательности за ихъ любезныя сообщенія, которыя оживили и дополнили скудныя свѣдѣнія, добытыя мною изъ различныхъ печатныхъ источниковъ, относительно дѣятельности саперъ въ Туркестанѣ.

Изъ этихъ изданій я бралъ цѣлыя, почти дословныя выдержки, касающіяся туркестанскихъ походовъ и отдѣльныхъ сраженій, бралъ эти статьи, какъ готовый уже матеріаль, въ надеждѣ, что авторы ихъ не поставятъ мнѣ это въ вину.

Не претендуя представить настоящимъ трудомъ что-нибудь цѣльное и вполне оконченное, я старался однако дать всѣ свѣдѣнія о дѣятельности саперъ на далекой окраинѣ Россіи въ продолженіе 25 лѣтъ. Затрогивая же общій ходъ событій въ Туркестанѣ, я желалъ, хотя быть и краткимъ, но все же дать о немъ на столько ясное представленіе, чтобы всякій читатель могъ понять общую связь событій въ Туркестанѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и легче уяснить себѣ всѣ при-

чины многосторонней и плодотворной дѣятельности, какая выпала на долю Туркестанскихъ саперъ съ 1866 по 1891 годъ.

ГЛАВА I.

Вступленіе.

Побѣдоносное движеніе русскихъ войскъ Оренбургскаго и Сибирскаго отрядовъ въ глубь Средней Азіи, начавшееся съ 1851 года, завершилось въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1865 года геройскимъ штурмомъ г. Ташкента подъ начальствомъ генераль-маіора Черняева.

Съ покореніемъ этого города непріязненные отношенія съ сосѣдями однако не прекращались, но только не съ кокандцами, какъ это было до взятія Ташкента, и которые были отчасти покорены бухарскимъ эмиромъ, а уже съ бухарцами, недружелюбно относившимися къ русскимъ въ виду желанія самимъ покорить Ташкентъ и владѣть плодородною долиной рѣки Сыръ-Дарья.

Генералу Черняеву и скоро впоследствии замѣнившему его генералу Романовскому, въ виду постоянныхъ набѣговъ въ завоеванныя нами владѣнія партій бухарцевъ, которые занимались грабежами и собираніемъ податей у нашихъ же подданныхъ, въ концѣ 1865 и началѣ 1866 годовъ пришлось продолжать военныя дѣйствія къ Чиназу, далѣе за Дарью, и послѣ рѣшительнаго пораженія бухарской арміи при Ирджарѣ 8-го мая и взятія г. Ходжента 22-го мая въ августѣ 1866 года съ бухарскимъ эмиромъ начались переговоры о мирѣ пріѣхавшимъ въ Ташкентъ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ Крыжановскимъ, который потребовалъ съ Бухары за военныя издержки 100 тысячъ тилль (450 т. рубл.) съ уплатою ихъ въ продолженіе 10-ти дней.

ГЛАВА II.

Сформированіе Оренбургской Саперной роты. Движеніе ея въ Ташкентъ. Походы 1866 года. Дѣятельность саперъ въ 1867 году. Переименованіе роты. Наши родоначальники—офицеры роты.

1866 годъ.

При малочисленности въ это время передоваго Туркестанскаго отряда по отношенію къ громадности завоеваннаго пространства, при миллионномъ населеніи, недружелюбно къ намъ относившемся, какъ къ завоевателямъ, и въ виду возможныхъ еще впереди новыхъ столкновеній съ такими же недружелюбными сосѣдями, приходилось постоянно прибавлять въ Туркестанъ изъ Европейской Россіи свѣжія силы войскъ въ составѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Недоставало только саперъ, и вотъ съ тою же цѣлью въ декабрѣ 1865 года состоялось Высочайшее повелѣніе сформировать для вновь завоеванной Туркестанской области Оренбургскую Саперную роту.

Рота формировалась въ С.-Петербургѣ изъ сводной (нынѣ 1-й) и 2-й Саперныхъ бригадъ, и мастеровыхъ командъ Петербургскаго военнаго округа, изъ числа наилучшихъ людей этихъ частей по здоровью, силѣ, грамотности, мастерству и поведенію.

Первымъ командиромъ роты былъ капитанъ Плецъ 1-й. Окончательно сформирована была рота 4-го апрѣля 1866 года. Въ этотъ день, въ 10 часовъ утра, она въ составѣ 5-ти офицеровъ *) и 271 нижняго чина представилась Генераль-Инспектору по Инженерной части Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.

Въ этотъ же день, 4-го апрѣля, было совершено покушеніе на жизнь нашего обожаемаго Монарха Государя Императора Александра II, и въ память чудеснаго спасенія Его отъ злодѣйской руки убійцы, согласно изъявленнаго всѣми чинами роты

*) Капитанъ Плецъ 1-й, поручикъ Плецъ 2-й, подпоручики Арцыбашевъ, Пукаловъ и Ячевскій.

желанія, храмовой праздникъ роты установленъ 4-го апрѣля, въ честь святыхъ Юсіфа, Георгія и Александра Невскаго, заступничествомъ которыхъ была спасена драгоцѣнная жизнь Государя. На пожертвованія офицеровъ и нижнихъ чиновъ Сводной Саперной бригады былъ сооруженъ ротѣ походный образъ, съ надписью: «Въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра II 4-го апрѣля 1866 года. Пожертвованъ офицерами и нижними чинами Сводной Саперной бригады».

16-го апрѣля начальникъ Сводной Саперной бригады произвелъ смотръ ротѣ, остался ею вполне доволенъ, и пожелавъ счастливаго пути, славы и успѣховъ на поприщахъ какъ мирномъ, такъ и военномъ, приказалъ на слѣдующій же день выступить изъ Петербурга и слѣдовать въ г. Оренбургъ, откуда уже предназначалось движеніе роты въ Ташкентъ, на помощь своимъ будущимъ боевымъ товарищамъ, открывать дорогу въ невѣдомыя варварскія страны, водворять въ нихъ русское имя, русскую славу и русскіе интересы, а съ ними миръ и порядокъ.

17-го апрѣля въ 5 часовъ вечера рота прибыла на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, быстро уложила по вагонамъ свои вещи, и простившись еще разъ со своими товарищами по службѣ, размѣстилась по своимъ мѣстамъ. Вотъ раздался третій звонокъ, засвистѣлъ локомотивъ, и поѣздъ медленно началъ отходить отъ платформы станціи. Каждый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и невольно подумалъ: «что-то ждетъ меня впереди? вернусь-ли къ себѣ на родину? или придется погибнуть въ бою съ невѣрными?» Такія грустныя мысли скоро впрочемъ оставили людей, смѣнившись разговоромъ о новыхъ неизвѣданныхъ странахъ, о новыхъ народахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уже и о новыхъ побѣдахъ.

19-го апрѣля рота прибыла въ Москву и въ тотъ же день отправилась по желѣзной дорогѣ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ была посажена на пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій». Доѣхавъ по Волгѣ до Самары, 24-го апрѣля рота была посажена на обывательскія подводы (по 2 человѣка

на телѣгу) и благополучно добралась 4-го мая до Оренбурга. Здѣсь рота простояла три недѣли, готовясь къ дальнему и притомъ степному походу; ей поручено было сопровождать транспортъ боевыхъ припасовъ для войскъ Туркестанской области, для чего ей придали 20 казаковъ, и 22-го мая рота выступила военно-походнымъ порядкомъ изъ Оренбурга.

Путь около 2.000 верстъ до Ташкента, по степямъ, въ жару, да еще по совсѣмъ неблагоустроеннымъ областямъ, не представлялъ ничего привлекательнаго; было скучно и однообразно; шли зачастую по ночамъ, а днемъ отдыхали. Однако этотъ походъ имѣлъ и свои хорошія стороны: приучилъ людей къ жарѣ, къ выносливости, благодаря чему рота не имѣла больныхъ, развилъ скорый и молодецкій шагъ, люди узнали другъ друга, сдружились, а лихія солдатскія пѣсни, громко раздавшіяся по необозримымъ степямъ, ясно свидѣтельствовали о здоровомъ и бодромъ духѣ людей. Ожиданія скораго прибытія роты на передовую боевую линію сильно подбадривало людей, шли они молодцами, и 30-го августа 1866 года рота прибыла въ г. Ташкентъ (78 дней похода).

Въ этотъ день, тезоименитства Государя Императора Александра II, ротѣ посчастливилось прямо съ похода участвовать въ церемоніи торжественной закладки первой православной церкви въ только-что отстраиваемой русской части Ташкента. На устроенномъ въ этотъ день народномъ празднествѣ ротныя пѣсенники обратили на себя вниманіе всѣхъ своими удалыми, чисто русскими пѣснями и своимъ лихимъ запѣваломъ Юрковымъ, ученикомъ извѣстнаго русскаго хороваго пѣвца Молчанова.

Походы 1866 года.

4го сентября рота съ особенною радостью двинулась къ г. Ходженту, гдѣ были уже собраны всѣ войска Туркестанской области. Въ Ташкентѣ рота оставила 90 чел. нижнихъ чиновъ, подъ командой поручика Глинко-Янчевскаго, для охраны имущества, ненужнаго для военнаго по-

хода, и для постройки помѣщеній для роты, когда она вернется изъ похода.

9-го сентября Туркестанскій отрядъ *) расположился лагеремъ на Бухарской дорогѣ, верстахъ въ семи отъ г. Ходжента, и въ ожиданіи отвѣта на послѣднее письмо бухарскому эмиру, оставался на этой позиціи до 20-го числа, куда и прибыла Саперная рота.

20-го же сентября весь Ходжентскій отрядъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Крыжановскаго, началъ движеніе къ крѣпости Ура-Тюбе. На всемъ пути отрядъ встрѣчалъ лишь раззоренные и зажженные кишлаки (деревни), не встрѣтивъ ни одного изъ жителей, которые всѣ были силою загнаны въ Ура-Тюбе или удалены въ горы. Эти опустошенія окрестностей Ура-Тюбе ясно свидѣтельствовали, что на миролюбивое окончаніе спора съ Бухарой рассчитывать было невозможно. Прибывъ къ Ура-Тюбе, отрядъ расположился лагеремъ въ 12-ти верстахъ отъ крѣпости и началъ производить рекогносцировки, которыя и выяснили, что крѣпость имѣетъ двойной рядъ толстыхъ стѣнъ, глубокій ровъ, множество башенъ, сильно вооружена артиллеріей и приготовилась къ упорной оборонѣ. Ближайшую рекогносцировку стѣнъ и ровъ крѣпости произвелъ Саперной роты штабсъ-капитанъ Свищевскій (нынѣ генер.-маіоръ, командиръ 2-й Саперной бригады), который прибылъ въ Туркестанъ ранѣе Саперной роты и участвовалъ уже въ бою при Ирджарѣ и при взятіи Ходжента.

Штурмъ предположено было произвести съ двухъ сторонъ пятью колоннами; къ каждой изъ нихъ было придано по командѣ саперъ.

Въ ночь съ 28-го на 29-е сентября всѣ войска перешли на назначенныя имъ мѣста и заложили нѣсколько батарей, которыя, для большаго впечатлѣнія на непріятеля, расположились на ближайшихъ разстояніяхъ отъ стѣнъ крѣпости; такъ, подъ руководствомъ шт.-кап. Свищевскаго была построена батарея на 6 орудій въ 70 саженьяхъ отъ стѣнъ, подъ са-

*) Составъ: 19½ ротъ пѣхоты, 24 орудія и 4 мортиры, и 5 сотенъ казаковъ.

мымъ непріятельскимъ огнемъ, и днемъ на такомъ же разстояніи, подъ прикрытіемъ слабой глиняной стѣнки, была незамѣтно построена для непріятели mortarная батарея. Съ построенныхъ батарей въ ту же ночь начато было бомбардированіе крѣпости. Въ городѣ было произведено нѣсколько пожаровъ, и въ тишинѣ ночи громко раздавались вопли осажденныхъ, указывавшіе на страшный уронъ и опустошенія, производимыя нашими гранатами. Всѣ подготовительныя работы и заготовка штурмовыхъ лѣстницъ и матеріаловъ для перехода черезъ ровъ были окончены ко 2-му октября, а потому рѣшено было на разсвѣтъ этого числа произвести штурмъ.

Въ 5¹/₂ часовъ утра взвилась сигнальная ракета; артиллерія, продолжавшая до этого времени мѣшать непріятелю задѣлывать бреши, замолкла, и войска двинулись на штурмъ.

Наше движеніе однако вскорѣ было замѣчено осажденными и градъ пуль и камней посыпался на атакующихъ. Стрѣлки первой колонны пробѣжали отдѣлившее ихъ отъ рва пространство и приставили къ стѣнѣ лѣстницы, но Боже!... одна изъ лѣстницъ подъ тяжестью людей обломилась, и всѣ люди полетѣли обратно въ ровъ. Не смотря однако на критическое положеніе небольшой кучки храбрцовъ, уже взбѣжавшей по этой лѣстницѣ, она, ободренные примѣромъ ротнаго командира, не потерялись, не показали спины халатникамъ, смѣло бросились впередъ къ башнѣ и перебили защитниковъ ся, а между тѣмъ внизу у стѣны уже готовляли имъ подмогу. Слѣдовавшіе за охотниками стрѣлками саперы, съ топорами въ рукахъ, бросились къ воротамъ и быстро сломали ихъ. Одновременно съ этою колонной и лѣвѣе двинулась вторая колонна, имѣя во главѣ также саперъ и охотниковъ изъ пѣхоты, подъ командой командира Саперной роты капитана Шлеца 1-го. Колонну эту встрѣтили жестокимъ огнемъ изъ фальконетовъ и ружей; градъ ядеръ, камней и горящихъ смоляныхъ шаровъ посыпался на атакующихъ.

Столь упорное сопротивленіе не остановило однакоже на-

шихъ храбрцовъ: они быстро спустились въ ровъ, приставили лѣстницы и взобрались на первую стѣну.

Между 1-й и 2-й стѣной колонна эта наткнулась на массу защитниковъ, частью бросившихся на наступающихъ, а частью засѣвшихъ въ ближайшихъ сакляхъ и башняхъ, и открывшихъ по нимъ губительный ружейный огонь. Произошла непродолжительная, но кровавая схватка. Здѣсь были убиты наповаль храбрые и неустрашимые командиръ Саперной роты капитанъ Плещъ 1-й и унтер-офицеръ Михаилъ Ильинъ; тяжело раненъ саперъ Кипріянь Нездоминъ. Командованіе ротой принялъ на себя, какъ старшій, штабсъ-капитанъ Свищевскій, который озаботился устройствомъ удобнаго сообщенія черезъ глубокой ровъ, для слѣдующихъ колоннъ. Пройдя 2-ю стѣну, колонны втянулись въ городъ, гдѣ встрѣтили упорное сопротивленіе на улицахъ и въ сакляхъ, но и это сопротивленіе было преодолено, и обѣ колонны направились къ цитадели. Вслѣдъ за наступленіемъ этихъ колоннъ была послана третья колонна, также съ саперами, которая уже безъ потерь прошла черезъ брешь въ стѣнѣ, опрокинула встрѣтившія ей массы непріятели и пошла работать далѣе. Ур...ра!, зажглись съ новою силой голоса, и всѣ шинели запрыгали, заскакали и понеслись, полѣзли черезъ мѣшки, туры, раненыхъ лошадей и людей, мимо какого-то значка и свороченной пушки; сверкали штыки, размахивали приклады, летѣли пули въ догонку за ошалѣвшими бухарцами, бѣжавшими, кувыркавшимися и падавшими.

Что дѣлалось сто шаговъ въ сторону—никто не зналъ. Каждый стремился лишь впередъ и впередъ; слышались лишь выстрѣлы, да крики. Какой-то стоишь стоялъ надъ крѣпостью; сигналы, сзывавшіе свои роты, смѣшивались между собой; гдѣ-то далеко слышалось радостно-громкое ура и выстрѣлы четвертой штурмующей колонны.

И эта колонна встрѣтила еще разъ сильное сопротивленіе на улицахъ и въ сакляхъ, но благодаря появленію въ тылу пятой колонны, сопротивленіе это было непродолжительно, и къ 7 часамъ утра вся крѣпость была уже въ нашихъ рукахъ.

Генераль Крыжановскій въ цитадели крѣпости именемъ Государя Императора благодарилъ собравшіяся войска за ихъ всегдашнюю молодецкую службу Его Величеству.

Въ память храброй атаки саперъ у воротъ южной стороны крѣпости, ворота эти стали носить названіе «ворота Плеца», по имени командира Саперной роты, убитаго на этомъ мѣстѣ (сохранилось ли до сихъ поръ это названіе — не знаю).

Въ Ура-Тюбе надъ могилой убитыхъ чиновъ Саперной роты впоследствии былъ воздвигнутъ небольшой памятникъ, свидѣтельствующій и до сихъ поръ о храбрыхъ нашихъ товарищахъ, павшихъ за славу Царя и Отечества. За отличіе въ этомъ дѣлѣ получили: шт.-кап. Свищевскій орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами и бантомъ, подпоручикъ Пукаловъ—Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», юнкеръ Гречановскій—знакъ отличія воен. ордена 4 ст. и одинъ саперъ *) произведенъ командующимъ войсками въ унтер-офицеры.

Съ паденіемъ Ура-Тюбе у бухарскаго эмира осталась только одна крѣпость, владѣя которою онъ могъ еще надѣяться удержать за собою плодородную долину р. Сыръ-Дарьи, главную житницу многолюднаго Ташкента, это—крѣпость Джизакъ, лежащая при входѣ въ знаменитое Тамерлановское ущелье. Такъ какъ эмиръ не исполнялъ требовацій русскаго правительства, то рѣшено было двинуть войска и къ Джизаку, отстоящему отъ Ура-Тюбе на 100 верстъ.

Въ Ура-Тюбе была оставлена часть войскъ, составлявшая гарнизонъ взятой крѣпости, которая вмѣстѣ съ тѣмъ занялась и поправкой укрѣпленій. Наблюденіе за этими работами возложено было на одного унтер-офицера и 9 чел. саперъ, оставленныхъ въ Ура-Тюбе.

Съ давнихъ поръ укрѣпленный цитаделью и городскою стѣной Джизакъ въ послѣдніе восемь мѣсяцевъ былъ значительно усиленъ. Тройной рядъ стѣнъ, возвышавшихся одна надъ другою, изъ которыхъ наружная имѣла 3¹/₂ саж.

*) Максимъ Дмитріевъ.

высоты и 4 саж. толщины; тройной рядъ рововъ, изъ которыхъ передній имѣлъ 11 арш. глубины; множество барбетовъ и наружныхъ выдающихся построекъ, фланкировавшихъ рвы; самый способъ постройки новыхъ укрѣпленій Джизака, значительно усовершенствованный противъ прежнихъ бухарскихъ крѣпостей, какъ-то: устройствомъ навѣсныхъ бойницъ дозорнаго пути съ закрытыми бойницами, — все это давало Джизаку видъ дѣйствительно грозный. Численность гарнизона простиралась до 10 тысячъ при 56 орудіяхъ; опъ состоялъ изъ остатковъ лучшихъ войскъ эмира, усиленныхъ вновь набранными афганцами, персіянами и туркменами, которые имѣли оружіе вполнѣ исправное, по европейскому образцу.

5-го октября войска выступили изъ Ура-Тюбе, и отгснивъ на всемъ пути непріятельскіе пикеты и передовыя войска, 12-го числа приблизились съ южной стороны къ крѣпости и расположились на позиціи въ трехъ верстахъ отъ нея.

Открытый штурмъ, безъ подготовительныхъ осадныхъ работъ, былъ слишкомъ рискованнымъ предпріятіемъ; устройство батарей и закрытыхъ подступовъ было неизбѣжно; и потому, по прибытіи къ Джизаку, было приступлено къ заготовленію туровъ и фашиновъ въ усиленныхъ размѣрахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ саперами были приняты мѣры къ отводу отъ города воды, получаемой изъ рѣчки Джуланъ-Уты, что въ возможной степени и было достигнуто. Подготовительныя работы продолжались безостановочно въ продолженіе 13-го, 14-го и 15-го октября, на что употреблялось до 3-хъ ротъ пѣхоты и рота саперъ. Остальныя войска производили рекогносцировки. Къ вечеру 15-го числа всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія общаго плана атаки, были собраны, нужные матеріалы заготовлены, а потому рѣшено было въ ту же ночь заложить батареи въ 100 саженьяхъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Эти работы были исполнены подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости и съ отраженіемъ непріятельской вылазки, противъ Самаркандскихъ и Ура-Тюбинскихъ воровъ. Стрѣльба нашихъ батарей по валу и по внутренности крѣ-

пости была очень удачна: у обоихъ воротъ произведены бреши и уничтожены огромныя засѣки, которыя бухарцы успѣвали устраивать въ каждую ночь въ мѣстахъ брешей.

Въ 12 часовъ дня 18-го октября назначено было производство штурма двумя колоннами; при каждой изъ нихъ было по полуротѣ саперъ. Выборъ времени для штурма мотивировался тѣмъ, что бухарцы, ожидая штурмъ ночью, днемъ спали, а ночью, по возбуждаемымъ храбрость крикамъ, доносившимся изъ крѣпости, можно было судить, что они изрядно веселились въ ожиданіи скорой побѣды надъ русскими. Когда все было уже готово къ штурму, колонны быстро перешли эспланаду, сбѣжали въ ровъ по опущеннымъ моментально лѣстницамъ, и не смотря на скатывавшіяся бревна и камни, менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ часа были на стѣнахъ крѣпости. Непрiятеля поразила эта быстрота и неожиданность появленія нашихъ войскъ; поэтому онъ не успѣлъ въ-время встрѣтить насъ огнемъ, и хотя бросился на защиту обваловъ, но былъ точно также скоро сбитъ. Молодецкое русское «ура» заставило защитниковъ отступить со стѣнъ, а затѣмъ перейти въ самое отчаянное, беспорядочное бѣгство.

Полурота саперъ, во главѣ со своимъ командиромъ шт. капит. Свищевскимъ, бросилась на ближайшія крѣпостныя ворота и въ $\frac{1}{4}$ часа, подъ фланковымъ огнемъ, устроила сообщеніе черезъ крѣпостной ровъ глубиною въ 3 саж. и шириною въ 6 саж.; сообщеніе это оказалось на столько удобнымъ, что по немъ внесены были 2 горныхъ орудія, остановившія окончательно натискъ непрiятеля, а затѣмъ, не болѣе какъ черезъ $\frac{1}{2}$ часа, ввезено было и нарѣзное орудіе, и перешелъ и весь резервъ.

Не смотря на рѣшительность и фанатическую храбрость защитниковъ крѣпости, упорно отстаивавшихъ въ рукопашныхъ схваткахъ каждую пядь своей земли, Джизакъ къ часу пополудни былъ весь уже въ нашихъ рукахъ. Первою заботой отряда явилось скорѣйшее возстановленіе порядка въ городѣ и тушеніе произведенныхъ защитниками пожаровъ. Въ крѣпости находилось до 5 тысячъ кавалеріи, и трудно

себѣ представить, какой произошелъ адскій сумбуръ, когда вся эта масса лошадей, большинство жеребцы, частью перераненные, столпились на узкомъ пространствѣ между двумя крѣпостными стѣнами, когда гарнизонъ былъ уже почти весь уничтоженъ. Людямъ приказано было разбирать лошадей и уводить къ себѣ въ лагерь; такимъ образомъ почти весь русскій отрядъ, а саперы такъ поголовно, обратился въ кавалерію. Это обстоятельство дало возможность Саперной ротѣ, посаженной на лошадей, совершить нѣсколько отдаленныхъ рекогносцировокъ, а затѣмъ и возвратиться въ Ташкентъ на прекрасныхъ аргамакахъ, за которыхъ каждый саперъ получилъ при продажѣ не менѣе 50 рубл.

За этотъ молодецкій штурмъ командующій Саперною ротой капитанъ Свищевскій получилъ золотое оружіе, подпоручикъ Пукаловъ—орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, юнкеръ Гречановскій произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ пѣхоту, и знаки военного ордена 3-й степени—фельдфебель, одинъ унтер-офицеръ и одинъ саперъ, 4-й степени — 6 саперъ. Во время штурма убиты одинъ унтер-офицеръ и 2 сапера, ранено 3 сапера.

Послѣ взятія Джизака генералъ Романовскій оставилъ должность военного губернатора Туркестанской области и командующаго въ ней войсками, и разставаясь съ войсками, въ приказѣ своемъ высказалъ: «Съ особеннымъ удовольствіемъ и гордостью всегда буду вспоминать о времени начальствованія моего храбрыми туркестанцами, и буду считать себя совершенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ покомандовать такими же молодцами».

Взятіемъ Джизака генералъ Крыжановскій рѣшилъ кончить военныя дѣйствія, и оставивъ въ Джизакѣ гарнизонъ войскъ, приказалъ всѣмъ остальнымъ войскамъ вернуться въ Ташкентъ. 24-го октября Саперная рота, оставивъ въ Джизакѣ для присмотра за работами по укрѣпленію одного унтер-офицера и 4-хъ саперъ, выступила въ Ташкентъ, куда и прибыла 31-го октября.

1867 годъ.

Первый же годъ по сформированіи Саперной части для далекой окраины Россіи, годъ перваго ея боеваго крещенія, доказалъ, что хотя она была и молодая часть, но съумѣла поддержать славу туркестанцевъ и не отстать отъ нихъ въ бояхъ, а напротивъ, въ дѣлахъ подъ Ура-Тюбе и Джизакомъ стоять даже во главѣ старыхъ закаленныхъ войскъ, бравшихъ Акъ-Мечеть, Чимкентъ, Ташкентъ и др. крѣпости, и такимъ образомъ по праву вплела еще новый и свѣжій листокъ въ лавровый вѣнокъ героямъ туркестанцамъ.

По прибытіи роты въ Ташкентъ она размѣстилась въ своихъ спѣшно выстроенныхъ казармахъ въ крѣпости, гдѣ тогда стояли и всѣ части войскъ. О какихъ-либо удобствахъ конечно нечего было и говорить, да никто и не претендовалъ на ихъ отсутствіе. Казармы были очень тѣсны, а благодаря спѣшности ихъ постройки, сильно сыры, ради чего люди начали сильно прихварывать, а горю помочь было невозможно.

Начались теоретическія инженерныя занятія; надо было повторить саперное дѣло, забытое немного чинами роты за 7-ми мѣсячный походъ. Люди съ радостью принялись и за это дѣло, такъ какъ знали, что не послѣдній походъ дѣлали они, и что знанія саперъ еще пригодятся и послужать на пользу дорогой родинѣ.

Съ 1-го апрѣля, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, рота принимала дѣятельное участіе въ постройкѣ Ташкентской крѣпости и начала строить себѣ казармы на томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ частью стоятъ и по-нынѣ. Къ зимѣ казармы были уже готовы, и рота изъ крѣпости перешла въ свои вновь выстроенныя помѣщенія. Саперы были единственные хорошіе мастеровые въ городѣ, а потому безъ ихъ участія не обходились при всевозможныхъ постройкахъ казенныхъ зданій для военныхъ учрежденій и начальствующихъ лицъ, на

которыя они посылались или въ качествѣ надсмотрщиковъ, или просторабочихъ.

4-го апрѣля рота отпраздновала свой первый храмовой праздникъ. Въ это первое время завосванія края нельзя было рассчитывать на какія бы то ни было излишества; не все можно было и купить, а если что и было, то очень дорого, и потому ротный праздникъ былъ проведенъ очень тихо и скромно.

13-го іюня 1867 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи Туркестанской области отъ Оренбургскаго военнаго округа и о сформированіи Туркестанскаго военнаго округа, командующимъ войсками котораго былъ назначенъ генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ 1-й. *Оренбургская Саперная рота переименована 14-го іюля 1867 года въ Туркестанскую Саперную роту.*

Въ виду ожиданія прибытія въ Ташкентъ генерала фон-Кауфмана, прибывшему въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Европейской Россіи поручику Иваницкому было поручено въ октябрѣ исправить дорогу до Гишь - Купрюка на протяженіи 20 верстъ и построить черезъ арыки мосты, что и было имъ исполнено при помощи мѣстныхъ жителей, назначенныхъ по наряду, подъ надзоромъ саперъ.

Обстановка офицеровъ-саперъ со стороны наружной, въ первые года пребыванія роты въ Ташкентѣ, была не изъ привлекательныхъ. Квартиры, до постройки нашего офицерскаго флигеля, были крайне неудовлетворительныя, съ глиняными полами, комковыми стѣнами и крышею, лежащею на неободранныхъ даже отъ коры кривыхъ балкахъ, и такою же обрѣшеткой. Меблировка квартиръ состояла, по большей частью, изъ табуретокъ, самыхъ простыхъ столовъ, сартовскихъ кроватей, и больше ничего. Въ городѣ не было вовсе булочныхъ; все привозное было непомерно дорого и мало-доступно большинству офицеровъ. Извозчиковъ въ городѣ не было; шоссе и мостовыхъ тоже; однако, не смотря на то, что можно было рисковать увязнуть въ грязи, офицеры охотно посѣщали военное собраніе, другъ друга и знакомыя семейства. Дамы ѣздили въ тарантасахъ или крытыхъ

арбахъ, а офицеры верхомъ. На книги и газеты, приходившія въ Ташкентъ 2 или 3 мѣсяца спустя послѣ ихъ выхода, набрасывались съ жадностью. Не смотря на всѣ эти внѣшнія неудобства, сапернымъ офицерамъ жилось прекрасно, благодаря хорошимъ товарищескимъ взаимнымъ отношеніямъ, вниманію и снисходительности командира роты, штабсъ-капитана Свищевскаго, и завѣдывавшаго Инженерною частью округа, полковника Осипова, и простотѣ взаимныхъ отношеній въ тогдашнемъ ташкентскомъ обществѣ. Офицеры разныхъ частей и служившіе по военно-народному управленію всѣ отлично знали другъ друга; походы и служба въ отдаленномъ округѣ дружить всѣхъ, не смотря на чины.

Одинъ изъ старыхъ туркестанцевъ такъ описываетъ свои впечатлѣнія прибытія въ Туркестанскую Саперную часть: «Когда я въ 1867 году ѣхалъ въ Ташкентъ, то попадавшіеся мнѣ по пути на встрѣчу офицеры не могли найти словъ, чтобы высказать о всѣхъ прелестяхъ службы въ Саперной ротѣ, и отъ души завидовали мнѣ, что я ѣду служить въ такой прекрасной части, буду товарищемъ такихъ прекрасныхъ сослуживцевъ и попадаю подѣ начальство къ такому по истинѣ хорошему начальнику, какимъ былъ капитанъ Свищевскій. Дѣйствительность не только оправдала все слышанное мною на пути, но даже превзошла эти восторженные отзывы постороннихъ офицеровъ и всѣ мои ожиданія. Общество саперныхъ офицеровъ того времени (1867—1870 года) составляло одну семью въ полномъ и самомъ лучшемъ значеніи этого слова. Я никогда не забуду именъ: Свищевскаго, Пукалова, Черкасова, Янчевскаго—родоначальниковъ саперъ въ Туркестанѣ. Прибывшій съ ротою первый ея командиръ, капитанъ Плецъ 1-й, убитый при Ура-Тюбе, его родной братъ поручикъ Плецъ 2-й, выбывшій въ Россію послѣ смерти брата, какъ и подпоручикъ Арцыбашевъ—люди, которыхъ я зналъ отлично ранѣе, были лица, не уступавшіе лицамъ поименованнымъ выше. Я увѣренъ, что всѣ они не иначе какъ съ любовью вспоминаютъ свою службу въ Туркестанской Саперной ротѣ и дорожатъ памятью объ этомъ времени, также какъ и я».

ГЛАВА III.

Дѣятельность саперъ въ Буамскомъ ущельи. Война съ Бухарой. Движеніе Туркестанскаго отряда къ Самарканду и занятіе его. Геройская защита Самаркандской цитадели. Награда ротѣ. Дѣятельность гг. офицеровъ въ округѣ въ 1868 году.

1868 годъ.

Въ странѣ Джитышаръ, сопредѣльной съ азійскою границей Россіи, до 1864 года не было никакого спокойствія, благодаря постояннымъ распрямъ китайцевъ, дунганъ и кашгарцевъ, власть которыхъ, по очереди, переходила то къ однимъ, то къ другимъ, то къ третьимъ. Этими междоусобицами не замедлили воспользоваться кокандцы, которые явились цѣлымъ войскомъ подъ начальствомъ Якубъ-бека, участвовавшаго въ войнѣ съ русскими еще подъ Акъ-Мечетью и Аулія-Ата, личности весьма даровитой и энергичной, и въ январѣ 1864 года заняли Кашгаръ, а осенью этого же года ими были завоеваны и нѣсколько другихъ городовъ. Съ начала утвержденія своей власти, Якубъ-бекъ сталъ во враждебныя отношенія къ Россіи, обвиняя насъ въ захватѣ земель, принадлежащихъ ему, а именно лѣваго берега рѣки Нарына.

Для фактическаго утвержденія нашей власти въ сѣверной части Тянь-Шапя и во избѣжаніе вреднаго вліянія на настроеніе нашихъ пограничныхъ жителей, генераль-маіору Краевскому было поручено въ 1868 году избрать мѣсто и возвести на лѣвомъ берегу р. Нарына укрѣпленіе. Для исполненія этого въ городѣ Вѣрномъ былъ сформированъ отрядъ войскъ *), въ составъ котораго вошла также и команда саперъ въ 54 чел., подъ начальствомъ поручика Пукалова.

Команда выступила изъ Ташкента 25-го марта 1868 г. До гор. Токмака, гдѣ команда присоединилась къ остальному отряду, она шла обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ,

*) Двѣ роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и взводъ артиллеріи

а такъ какъ всё ея вещи везлись на арбахъ, то шла она легко и весело. Отъ гор. Токмака весь отрядъ пошелъ при выюкахъ, ибо по предположенному пути къ рѣкѣ Нарынъ, черезъ Александровскій хребетъ, можно было попасть только тропинками, доступными одиночнымъ всадникамъ и выючнымъ караванамъ.

Укрѣпленіе предположено было строить у такъ называемаго китайскаго моста, при впаденіи въ р. Нарынъ рѣчки Чаръ-Каръ-Атмы.

Нарынскій отрядъ, при движеніи къ Буамскому ущелью, одолѣлъ неимовѣрныя трудности на протяженіи 250-ти верстъ, пройденныхъ безъ дневокъ. Нижнимъ чинамъ отряда пришлось нести на своихъ плечахъ орудія, лафеты, передки, двигаясь по крутымъ, узкимъ, извилистымъ и каменистымъ подъемамъ и спускамъ, расчищая себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ путь киркой и порохомъ. Переправы въ бродъ черезъ быстрыя горныя рѣчки и частые дожди также не мало затрудняли движеніе отряда. Не смотря на всё эти трудности, отрядъ благополучно добрался до рѣки Нарына и тотчасъ же приступилъ къ возведенію укрѣпленія. Это укрѣпленіе, получившее названіе Нарынскаго, состоитъ изъ оборонительныхъ казармъ, представляющихъ фасы четырехугольнаго редута, на углахъ котораго устроены круглыя барбеты для стрѣльбы черезъ банкъ.

Для сообщенія лѣваго берега съ правымъ былъ построенъ мостъ на козлахъ (на подобіе Бираго), прежній же китайскій разобранъ. На слѣдующую же, впрочемъ, весну (въ 1869 году) мостъ этотъ былъ снесенъ льдомъ, а китайскій возобновленъ опять.

Шагъ къ утвержденію нашего владычества въ этой странѣ былъ сдѣланъ; но новое укрѣпленіе нужно было связать съ Семирѣченскою областью хорошею колесною дорогою, что представляло задачу весьма не легкую. Въ этомъ же году было положено начало этому дѣлу — разработкой половины Буамскаго ущелья, черезъ которое дорогу направили къ центру Исыкъ-Кульскаго уѣзда—къ г. Караколу

(нынѣ Пржевальскъ) и съ урочища Кикъ-Майнакъ въ Нарынъ.

Въ уваженіе примѣрной твердости въ перенесеніи трудовъ и усердія Нарынскаго отряда, командующій войсками округа въ приказахъ своихъ не разъ благодарилъ всѣхъ чиновъ отряда, а по окончаніи похода приказалъ выдать нижнимъ чинамъ по 50 коп. на человѣка, а унтер-офицеру Федору Петрову, командированному съ 4-мя саперами еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ специально для постройки моста на рѣкѣ Нарынѣ, наградныхъ 15 рубл. Отъ Государя Императора каждому нижнему чину было наградой Его милостивое Царское «спасибо» и по 4 рубля на человѣка, а гг. офицерамъ — Его Монаршее благоволеніе. Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Свищевскій, не забылъ тоже поблагодарить своихъ молодцовъ-саперъ и въ приказѣ по ротѣ онъ объявилъ: «Усмотрѣвъ изъ донесенія поручика Пукалова, что разработка дороги черезъ Буамское ущелье идетъ чрезвычайно успѣшно, благодаря примѣрному усердію ввѣренной ему команды, я съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу передать спасибо моимъ молодцамъ, которые сдержали свое обѣщаніе, и не смотря на продолжительный походъ въ самое дождливое время, приступили къ работѣ тотчасъ же и работаютъ какъ бы послѣ продолжительнаго отдыха; однимъ словомъ, показали, какъ работаютъ саперы, какъ они не знаютъ ни отдыха, ни усталости. Поручику Пукалову изъявляю искреннюю мою признательность за его распорядительность по работамъ и попеченіе о чинахъ ввѣренной ему команды. Въ командѣ нѣтъ ни одного больного, люди щеголяютъ усердіемъ къ работѣ одинъ передъ другимъ».

Команда изъ Буамскаго ущелья вернулась 23 го октября, не имѣвъ въ продолженіе полугодоваго похода, сопряженнаго съ непрерывными и трудными работами, ни одного человѣка больного. За такое прекрасное состояніе команды поручикъ Пукаловъ получилъ въ приказѣ по округу отдѣльную благодарность отъ командующаго войсками.

Война съ Бухарой и взятіе Самаркандъ.

Не смотря на рядъ военныхъ неудачъ, испытанныхъ бухарскими войсками въ бою подъ Ирджаромъ, а также при оборонѣ Ура-Тюбе и Джизака, эмиръ недостаточно сознавалъ невозможность борьбы съ русскими: онъ медлилъ подписывать условія мирнаго трактата, а тѣмъ временемъ набиралъ и училъ свои войска.

Хотя военныхъ дѣйствій въ началѣ 1868 г. объявлено не было, но враждебныя дѣйствія со стороны Бухары не прекращались; не рѣдко цѣлыя шайки нападали на наши сообщенія съ пограничными крѣпостями, уводили въ плѣнъ проѣзжавшихъ офицеровъ, чиновниковъ и солдатъ, угоняли скотъ и страхомъ и притѣсненіями удерживали населеніе кишлаковъ, подвластныхъ уже намъ, въ своемъ подчиненіи, собирая съ нихъ подати.

Нерѣшительность эмира въ подписаніи мира или объявленіи войны русскимъ привели къ бунтамъ народа, которые начали отражаться и въ завоеванныхъ нами городахъ; въ мартѣ 1868 года стали встрѣчаться случаи нападенія на одиночныхъ солдатъ и часовыхъ даже въ Ташкентѣ.

Такое положеніе вещей, вмѣстѣ съ извѣстіями изъ Бухары, что эмиръ направляетъ свои войска къ Самарканду и объявилъ «газавать» (война за вѣру), привело командующаго войсками округа генералъ-адъютанта фон-Кауфмана къ необходимости приготовиться скорѣе къ войнѣ, и не давъ окончательно вооружиться бухарцамъ, предупредить ихъ вторженіе въ наши предѣлы нападеніемъ на ихъ священный городъ Самаркандъ.

Войска Ташкентскаго гарнизона немедленно выступили къ Джизаку; отъ Саперной роты могло быть назначено только 100 челов., подъ начальствомъ подпоручиковъ Черкасова и Воронца, которые 18-го апрѣля и двинулись изъ Ташкента. Полуротѣ саперъ былъ приданъ инженерный паркъ, состоявшій изъ столярнаго, плотничнаго, слесарнаго, кузнечнаго и землянаго инструмента. Походомъ саперы шли весело и

бодро; пѣсни среди нихъ не умолкали; нашелся весельчакъ, ефрейторъ Скоросикинъ, который во весь путь своимъ прекраснымъ расположеніемъ духа, шутками и остротами возбуждалъ смѣхъ своихъ товарищей. Присоединились саперы къ передовымъ войскамъ у Джизака 23-го апрѣля. Здѣсь каждая часть приступила къ заготовленію сухарей, для образованія какъ четырехъ-дневнаго запаса, положеннаго имѣть каждому солдату при себѣ, такъ и общаго для всего отряда. Саперы, кромѣ того, начали изготовлять все необходимое для инженернаго парка, на случай осады перваго непріятельскаго укрѣпленнаго пункта; въ помощь имъ ежедневно назначались кузнецы и ложники отъ всѣхъ частей войскъ. Лагерь подъ Джизакомъ не отличался ни удобствомъ помѣщеній, ни здоровою обстановкой; разслабляющая сила жары азіятскаго солнца и иногда ночлеги на мокромъ войлокѣ, подъ холоднымъ проливнымъ дождемъ и ураганомъ, вырывающимся довольно часто изъ ущелій горъ, давали себя знать, и только мысль о близости уже военнаго похода ободряла людей и придавала имъ силы.

27-го апрѣля части отряда выступили къ Яны-Кургану. Въ ночь съ 26-го на 27-е апрѣля шелъ сильнѣйшій дождь, а къ разсвѣту поднялся и сильнѣйшій ураганъ. Дождемъ на столько размыло дорогу, что обозъ и войска едва двигались; арыки разлились такъ широко, что пѣхотѣ приходилось чуть не на каждой верстѣ дѣлать переходы по поясу въ водѣ. Только къ 4-мъ часамъ дня отрядъ прибылъ въ Яны-Курганъ. Здѣсь занялись окончательнымъ подготовленіемъ къ походу и простояли до утра 30-го апрѣля.

Численность непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Самаркандѣ, опредѣлялась лазутчиками различно; нѣкоторые доводили численность бухарскихъ войскъ до 50 тысячъ при 50 орудіяхъ, говорили, что торговля въ городѣ прекратилась, и жителей не выпускали изъ него.

Извѣстно также было, что воинственное племя Шагри-сяба, враждовавшее по сіе время съ Бухарой, прекратило эту вражду и обѣщало даже помощь. Еще 29-го апрѣля командующій войсками получилъ отъ самаркандскихъ бе-

ковъ письмо съ просьбой не выступать изъ Яны-Кургана, не нарушать мира, и съ увѣреніемъ, что условія мирнаго трактата будутъ высланы на дняхъ. Желаніе выиграть этимъ время и встрѣтить насъ не 50.000 вооруженныхъ скопищъ, а 100.000, становилось болѣе чѣмъ яснымъ. Медлить долѣе—значило дать время развиться волненію среди подданныхъ намъ туземцевъ и показать свою нерѣшительность.

Въ 4 часа утра 30-го апрѣля отрядъ, численностью около 3.500 челов., выступилъ по Самаркандской дорогѣ. Часовъ около 9-ти отрядъ остановился, чтобы стянуть обозы.

День былъ жаркій; жажда томила всѣхъ, но утолить ее было нельзя, такъ какъ на привалѣ не было воды.

Здѣсь командующимъ войсками округа было принято прибывшее изъ Бухары посольство, которое, однако, вмѣсто ожидаемаго мирнаго трактата привезло отъ эмира письмо съ просьбой вернуться въ Яны-Курганъ и съ увѣреніемъ, что условія мира вышлются завтра.

Генераль фон-Кауфманъ объявилъ посольству, что войска будутъ двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока не получится утвержденнаго эмиромъ условій мирнаго договора.

Тотчасъ ударили подъемъ и отрядъ началъ продолжать дальнѣйшее движеніе.

Жара усиливалась съ неимоверною быстротой; потъ градомъ катилъ со всѣхъ; жажда увеличивалась, солдаты, чтобы скорѣй окончить утомительный переходъ, прибавили шагъ; арбы, не поспѣвая за пѣхотой, растягивались на весьма значительную длину.

Послѣ трехъ-часоваго движенія отрядъ остановился снова. Боковые развѣзды набрели на нѣсколько мелкихъ лужъ, сохранившихся отъ послѣдняго дождя. Завидѣвъ воду, солдаты бросились къ лужамъ, и растянувшись во весь ростъ на землѣ, начали съ жадностью глотать теплую, грязную воду. Не было никакой возможности отогнать ихъ отъ лужъ. При такой жарѣ и усталости вездѣ вредно пить сырую воду; въ Азіи же, гдѣ при самыхъ нормальныхъ условіяхъ можно пить только рѣчную и колодезную чистую воду, подобная невоздержанность никогда не проходитъ даромъ.

Поднявшись со втораго привала и двигаясь дальше, отрядъ къ 5-ти часамъ вечера прибылъ на урочище Ташъ-Кукрукъ и расположился на ночлегъ.

Охраняемый негустою цѣпью ночныхъ часовыхъ, отрядъ проночевалъ совершенно спокойно. Утромъ 1-го мая отрядъ выступилъ дальше, и пройдя 10 верстъ совершенно ровною степью, спустился у кышлака Акъ-Курганъ, оставленнаго жителями, въ цвѣтущую Міанкальскую долину.

Широкая поляна между кышлакомъ и садами была пуста, но вдоль опушки садовъ, на дорогѣ, по сторонамъ ея и на курганахъ, за деревьями стояли сарбазы *), пестрѣли массы конныхъ сартовъ.

По мѣрѣ того какъ авангардъ подходилъ къ садамъ, непріятель снимался съ позицій и отступалъ.

Когда всѣ части авангарда вышли изъ садовъ, командующій войсками остановилъ ихъ между рукавами р. Зарявшана, въ разстояніи полуторы версты отъ расположенія бухарцевъ.

Мѣстность, на котѣрой предстояло намъ въ этотъ день дѣйствовать, представляла собою широкую площадь, покрытую множествомъ рукавовъ рѣки, то мелкихъ, со слабымъ теченіемъ, то глубокихъ и съ такою быстринной воды, что малѣйшая невѣрность въ выборѣ мѣста переправы могла имѣть гибельныя послѣдствія. За этою площадью видѣлись топкія поля клевера и риса. покрытыя съ лѣвой стороны рядами деревьевъ, а съ правой, на протяженіи почти двухъ верстъ, совершенно открытыя. За полями лежали Чапанъ-Агинскія высоты, сплошь усѣянныя массою человѣческихъ фигуръ, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ. За вершинами этихъ высотъ надо было ожидать еще большей массы непріятеля. рѣшившагося, какъ видно, дать намъ упорный бой на трудно доступной для насъ позиціи. Войскамъ было приказано вернуться въ боевой порядокъ. О полуротѣ же саперъ, оказывается, совершенно забыли. Тогда Черкасовъ и Воронежъ, посовѣтовавшись между собою, рѣшили двигаться на штурмъ

*) Сарбазъ—мѣстное нарѣчіе—солдатъ.

за передовымъ баталіономъ на лѣвомъ флангѣ боеваго расположенія нашихъ войскъ.

Когда войска размѣстились по своимъ мѣстамъ, бухарскій посланецъ, еще раньше прибывшій на нашъ привалъ, униженно молилъ о пощадѣ, прося подождать еще нѣсколько часовъ. Генераль фон-Кауфманъ, отпустивъ его къ своимъ, далъ срокъ—часъ, въ продолженіе котораго бухарцы должны были очистить высоты и совершенно отступить къ городу, въ противномъ же случаѣ обѣщаль приказать атаковать.

За четверть часа до окончанія срока по всей бухарской линіи загремѣла кононнада. Войска, горя нетерпѣливымъ желаніемъ сразиться съ противникомъ, порывались начать стрѣльбу и атаку, но командующій войсками, выждавъ данный срокъ, минута въ минуту, сказалъ: «съ Богомъ!», и войска смѣло двинулись впередъ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ генераль Головачевъ.

Добраться до непріятели черезъ рукава Зарявшана была нелегкая задача; теченіе воды было страшно быстрое, и людямъ пришлось перебираться цѣпью, держась руками другъ за друга. Саперы такимъ образомъ перебравшись черезъ всѣ рукава благополучно; въ одномъ мѣстѣ, впрочемъ, Черкасовъ, попавъ на глубокое мѣсто, чуть не увязъ съ лошадыю, но саперы, завидѣвъ опасное положеніе своего начальника, быстро помогли ему выкарабкаться. Далѣе пришлось идти, по колѣно въ грязи, по топкимъ рисовымъ полямъ, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ пѣшихъ и конныхъ сарбазовъ и всей артиллеріи.

Едва поддерживая перестрѣлку, стрѣляя при сильнѣйшей усталости съ плечъ впереди идущихъ товарищей, войска наши съ крикомъ «ура» бросились на высоты, изумивъ своею отвагой многочисленнаго непріятели. Полурота саперъ очутилась въ передовой линіи, рядомъ съ 5-мъ линейнымъ баталіономъ. Не огонь нашей пѣхоты, усталой, едва державшей въ рукахъ ружья, и не огонь орудій, причинившій очень мало вреда непріятелю, а стройность и быстрота, съ которыми пѣхота, преодолевъ всѣ препятствія, взшла на высоты, устрасила и поколебала непріятели. Онъ очистилъ

высоты и сталъ искать спасенія въ бѣгствѣ, бросивъ 21 орудіе, множество сабель, ружей, палатокъ со всѣми азійскими удобствами, а больше всего халатовъ и сапогъ, ради легкости бѣга при оставленіи позиціи; благодаря послѣднему непріятель ретировался очень быстро: резервы, взойдя на высоты, увидали вдали только мелькавшія пятки убѣгавшихъ.

Преслѣдовать непріятеля, при крайней усталости войскъ, не было никакой физической возможности; въ догонку бухарцамъ летѣли только мѣткія русскія пули.

Генераль фон-Кауфманъ, объѣзжая со свитой позицію, поздравлялъ каждую часть съ побѣдой; подъѣзжая къ саперамъ и узнавъ, что полурота была въ передней линіи, онъ сказалъ имъ: «молодцы пѣры! *), спасибо за молодецкую службу!»

Въ началѣ только шестаго часа отрядъ началъ располагаться на ночлегъ. За позднимъ временемъ было невозможно перетащить обозъ на лѣвый берегъ Зарявшана. Люди частей, ходившихъ въ атаку, хотя и голодные, мокрые, озябшіе отъ наступившей холодной ночи, съ радостью расположились отдыхать; утомленность ихъ доходила до крайнихъ предѣловъ.

Всѣ были убѣждены, что непріятель отступилъ въ городъ: слабое сопротивленіе на Чапанъ-Атинскихъ высотахъ давало поводъ думать, что онъ бережетъ свои силы для энергичной обороны священной столицы Тамерлана.

Каково же было удивленіе, когда на разсвѣтѣ 2-го мая къ командующему войсками явились старшіе представители духовенства и администраціи Самарканда съ просьбой принять городъ подъ свое покровительство, а затѣмъ и въ подданство «Бѣлаго Царя».

Какъ оказалось, жители города, недовольные притѣсненіями правителей Бухары, заперевъ ворота, не впустили въ городъ бѣжавшія войска, рассчитывая, что великодушный побѣдитель не откажетъ принять ихъ подъ свое покровительство.

*) Онъ всегда говорилъ не „саперы“, а—„пѣры“.

Командующій войсками выразилъ согласіе, и рано утромъ войска, снявшись съ ночлега, направились съ пѣснями и музыкой къ древнѣйшему и знаменитѣйшему городу средней Азіи, центру мусульманства, къ очаровательному Самарканду, гордому своею историческою славой, который и отворилъ ворота храбрымъ и честнымъ нашимъ войскамъ.

Къ вечеру прибылъ обозъ и охранявшія его части войскъ.

Полагая, что отступление бухарскихъ войскъ и занятіе Самарканда образумятъ эмира, командующій войсками, приостановивъ дальнѣйшее движеніе войскъ впередъ, послалъ эмиру письмо съ новыми условіями мира. Въ ожиданіи отвѣта отъ эмира жителямъ окрестныхъ мѣстъ была разслана прокламація, гарантировавшая полнѣйшую безопасность и покой всѣмъ, кто изъявитъ покорность. Жители охотно повиновались, и скоро со всѣхъ сторонъ начали стекаться депутаціи отъ нихъ съ изъявленіемъ покорности и преданности.

Уже 3-го мая Самаркандъ началъ принимать свой обычный видъ; 4-го числа открылась торговля, и народъ, вездѣ выражавшій чувство радости и благодарности русскимъ за освобожденія отъ своеволія бухарскихъ бековъ, занялъ свои оставленныя жилища и продолжалъ свои занятія.

Командующій войсками округа, весьма довольный поведеніемъ войскъ, 4-го мая отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

«Войска, собранныя для дѣйствія въ бухарскихъ предѣлахъ! Внезапно поднялись вы съ своихъ квартиръ, быстро собрались въ Ключевомъ и Яны-Курганѣ. Вы были веселы; у васъ былъ порядокъ; я любовался вами».

«Отъ Яны-Кургана, въ два дня, прошли вы почти 70 верстъ. На Самаркандскихъ высотахъ непріятель хотѣлъ запереть вамъ дорогу. Сильна была его позиція, но васъ она не остановила. Подъ перекрестнымъ огнемъ непріятели прошли вы болото и молодецки бросились на высоты. Непріятель бѣжалъ, оставивъ въ вашихъ рукахъ 21 орудіе».

«Окруживъ васъ со всѣхъ сторонъ, непріятель пытался

нанести вамъ вредъ въ обозѣ; но и тутъ встрѣтилъ дружный отпоръ».

«На другой день Самаркандъ отворилъ вамъ ворота. Вы видѣли, съ какою радостью и съ какимъ довѣріемъ встрѣчалъ васъ народъ на улицахъ. Ваша сила, ваша честь побѣдила гордыхъ мусульманъ, и они безъ выстрѣла отдали знаменитѣйшій свой городъ».

«Спасибо вамъ отъ мала до велика! Вы вели себя такъ, какъ я ожидалъ; свято и честно исполнили вы долгъ и присягу Государю Императору. Съ такими войсками, какъ вы, вездѣ побѣда и торжество! Ура! вамъ, молодецкія войска!»

За дѣло 1-го мая на Чапанъ-Атинскихъ высотахъ Государь Императоръ наградилъ въ саперной полуротѣ подпоручика Черкасова чиномъ поручика и каждого нижняго чина отряда 3-мя рублями, а командующій войсками округа знаками отличія военнаго ордена 4 ст.: фельдфебеля, 1 унтер-офицера, 1 ефрейтора и 1 сапера.

Взятіе Каты-Кургана и оборона Самаркандской цитадели.

Войска были сильно утомлены и нуждались въ отдыхѣ. Со 2-го мая начались дожди; грязь сдѣлалась глубокою, температура воздуха понизилась. Въ этой-то грязи, подъ открытымъ небомъ, стоялъ лагерь нашъ отрядъ. Больные и раненные, въ первые дни, тоже мокли на открытомъ воздухѣ.

Два усиленныхъ перехода въ знойные дни, два дня и три ночи, проведенные въ лагерьѣ подъ дождемъ, въ связи съ чрезвычайною усталостью войскъ, вызвали въ отрядѣ сильную болѣзненность. Большая часть людей переболѣла возвратною горячкою. Саперы впрочемъ держались молодцами и имѣли все время отъ 5 до 10 челов. больныхъ, что въ сравненіи съ пѣхотой, гдѣ въ нѣкоторыхъ ротахъ была половина людей больныхъ, составляло очень мало.

Такая болѣзненность войскъ была очень печальнымъ фактомъ, такъ какъ на занятіи Самарканда, если эмиръ не

согласится заключить миръ, остановиться было нельзя; нужно было совершенно разрушить убѣжденіе у эмира о борьбѣ съ русскими, что можно было только уничтоживъ окончательно бухарскую армию и взявъ г. Каты-Курганъ, для удержанія въ повиновеніи жителей всей Міанкальской долины.

Въ то время какъ небольшіе отряды, высланные изъ Самарканда, брали и разрушали цитадели укрѣпленных пунктовъ Чилека и Ургута, саперы, оставленные въ Самаркандѣ, приводили цитадель въ оборонительное состояніе; но такъ какъ рабочихъ рукъ было мало и работой не торопили, то сдѣлано было очень немного: противъ проломовъ нѣсколько сакель приспособлены къ оборонѣ, да насыпанъ одинъ барбетъ. Бухарскій эмиръ, по всѣмъ признакамъ, не желалъ мира: не отвѣчалъ на письмо и излишними пустыми переговорами желалъ оттянуть время, чтобы опять начать съ нами борьбу, но уже не одному, а въ союзѣ съ воинственнымъ горнымъ племенемъ шагрисябцевъ, способныхъ вывести въ поле до 30 тысячъ энергичныхъ, смѣлыхъ воиновъ и отличныхъ стрѣлковъ.

Эмиръ не могъ помириться съ потерей священнаго ихъ города Самарканда, и потому началъ стягивать свои войска къ Каты-Кургану; рассчитывая на помощь самаркандцевъ, эмиръ прощалъ имъ ихъ измѣну, если они снова вооружатся противъ невѣрныхъ.

Зарявшанская долина стала мало-по-малу наводняться фанатическими проповѣдниками войны за вѣру. Настоящая борьба должна была еще только начаться. Генералъ фон-Кауфманъ рѣшилъ, что занять г. Каты-Курганъ необходимо, а потому отрядъ въ составѣ 13-ти ротъ пѣхоты, полуроты саперъ, трехъ сотенъ казаковъ и 12-ти орудій, подъ начальствомъ генерала Головачева, выступилъ 16-го мая изъ Самарканда.

Вездѣ отрядъ встрѣчали аксакалы и въ знакъ покорности подносили хлѣбъ-соль.

Каты-Курганъ тоже сдался безъ боя, такъ какъ всѣ вооруженные жители и бухарскія войска, услышавъ о прибли-

женіи русскихъ войскъ, удалились изъ него. Казалось, все было хорошо; тѣмъ не менѣе довѣряться жителямъ было нельзя. Съ занятіемъ Каты-Кургана положеніе наше нисколько не улучшилось. Добровольная сдача этого города и выступленіе изъ него эмировыхъ войскъ было навѣрное дѣломъ разсчета; симпатія же и покорность жителей—обманъ.

Командующій войсками округа, узнавъ о сдачѣ г. Каты-Кургана, 21-го мая со штабомъ и конвоемъ прибылъ въ сдавшійся городъ и направился прямо въ лагерь войскъ. Этотъ лагерь былъ за городомъ, на совершенно ровной песчаной площади, вправо отъ Бухарской дороги. Жаркій удушливый воздухъ, знойное солнце царило тамъ постоянно, ослабляя организмъ людей, доводя ихъ до безсилія физическаго и моральнаго. Число заболѣвавшихъ было немалое.

Въ Каты-Курганъ прибыли послы отъ эмира съ условіями мира. Оказалось однако, что это былъ тотъ мирный договоръ, который генераль фон-Кауфманъ тщетно ожидалъ еще въ Ташкентѣ въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ. Условія же, предложенныя эмиру по занятіи Самарканда, онъ считалъ для себя обременительными, а потому на нихъ не соглашался. Такимъ образомъ на мирное соглашеніе съ Бухарой нечего было и разсчитывать. 23-го мая было получено въ Каты-Курганѣ извѣстіе, что въ 27-ми верстахъ отъ Самарканда, у кишлака Кара-Тюбе, собираются шагрисябцы. Сдѣлавъ распоряженіе объ отправленіи изъ Каты-Кургана двухъ ротъ пѣхоты и саперъ въ Самаркандъ, командующій войсками приказалъ ген. Головачеву, въ случаѣ нападенія непріятеля на Каты-Курганъ, дѣйствовать оборонительно, отбивать лишь его нападенія и не преслѣдовать далѣе одного перехода, а самъ при конвоѣ изъ 2-хъ сотенъ казаковъ 24-го числа выѣхалъ изъ Каты-Кургана и того же числа вечеромъ былъ въ Самаркандѣ.

Движеніе этого небольшого отряда представляло удивительную картину: большинство солдатиковъ, раздобывъ себѣ каждый коня или ишака, а кто и двухъ, и нагрузивъ ихъ всякимъ добромъ и хламомъ, собраннымъ въ брошенныхъ лавкахъ Каты-Кургана, возсѣдали поверхъ всего и представ-

ляли скорѣе ишачью кавалерію чѣмъ пѣхотный отрядъ. Въ Самаркандѣ хоть и было все спокойно, но замѣтно стало, что привѣтливость со стороны жителей стала далеко меньше, и ихъ самихъ было какъ будто меньше, и тишина стояла необыкновенная.

25-го мая всѣ офицеры праздновали день ангела генерала фон-Кауфмана. Весь этотъ день прошелъ очень оживленно. Вечеръ кончился великолѣпнымъ фейерверкомъ. Жители Самарканда въ первый разъ любовались этимъ зрѣлищемъ и удивлялись искусству сѣверныхъ людей.

Съ вечера 26-го мая происки эмира въ Самаркандѣ и дѣйствія фанатическихъ ходжей стали сказываться замѣтнѣе.

Кажется, никто лучше сартовъ не въ состояніи дѣйствовать такъ единодушно, когда надо усыпить бдительность и вниманіе противника, кажется, никто не въ состояніи такъ искренно скрывать приготовленія къ возстанію.

Еще съ утра 26-го числа являлись къ командующему войсками евреи, донося, что сарты собираются ихъ перерѣзать за ихъ сочувствіе къ русскимъ. Въ сумерки евреи стали прибѣгать въ цитадель уже цѣлыми партіями и съ испуганнымъ видомъ таинственно сообщали, что въ городѣ что-то творится. Офицеры и солдаты, ѣздившіе въ этотъ день въ городъ, никакого движенія не замѣчали, а потому показанія евреевъ придавали мало вѣры.

Въ ночь на 27-е число подтвердилось извѣстіе, что у Кара-Тюбе собрались скопища шагрисябцевъ. Подъ начальствомъ полковника Абрамова былъ посланъ небольшой отрядъ, который послѣ перестрѣлки заставилъ отступить эти скопища. Полковникъ Абрамовъ, считая, что отрядъ выполнилъ свое назначеніе, отодвинулъ его назадъ на 2 версты на болѣе удобное для бивака мѣсто. Послѣдній маневръ нашего отряда былъ понятъ непріателемъ за слабость нашихъ силъ и отступление, а потому Баба-бій-бекъ, начальствовавшій въ этотъ день шагрисябцами, послалъ самаркандцамъ извѣстіе, что Абрамовъ разбитъ и отступаетъ и что имъ остается, выйдя на встрѣчу нашему отряду, не впустить его въ городъ, чѣмъ довершить его пораженіе. Это ложное извѣстіе было какъ

нельзя кстати самаркандцамъ, уже почти готовымъ измѣнить намъ и напасть на наши раздѣленные отряды.

Абрамовъ, переночевавъ и не увидавъ нигдѣ непріятеля, утромъ 28-го мая двинулся обратно къ Самарканду. Отрядъ шелъ безостановочно, но, подходя къ самаркандскимъ садамъ, былъ встрѣченъ огнемъ вооружившихся жителей, которые за ночь устроили баррикады и сломали мостъ на пути слѣдованія отряда. Немедленно были разсыпаны дѣши стрѣлковъ, и отрядъ послѣ непродолжительнаго дѣла открылъ себѣ дорогу въ городъ. Въ цитадели же вмѣстѣ съ извѣстіемъ о дѣлѣ въ садахъ Самарканда получено было извѣстіе, что въ городѣ всѣ лавки заперты и что въ еврейскомъ кварталѣ самаркандцы открыли баранту. Немедленно были приняты мѣры къ успокоенію города.

Утромъ 29-го мая командующій войсками получилъ извѣстіе отъ ген. Головачева, что съ 23-го мая въ 12 верстахъ отъ г. Каты-Кургана, на Зерабулакскихъ высотахъ, стали группироваться громадныя скопища бухарцевъ. Съ 24-го числа вся бухарская армія, съ массой вооружившихся жителей, стала по два раза въ день нападать на нашъ лагерь съ цѣлью завладѣть обратно Каты-Курганомъ и уничтожить нашъ маленькій отрядъ. Такія непрерывныя нападенія сильно утомили нашъ Каты-Курганскій отрядъ, въ которомъ сталъ ощущаться недостатокъ снарядовъ и патроновъ, полное отсутствіе которыхъ поставило бы отрядъ въ самое критическое положеніе, а потому ген. Головачевъ убѣдительно просилъ о высылкѣ тѣхъ и другихъ.

Три отряда: въ Яны-Курганѣ, Самаркандѣ и Каты-Курганѣ, разобщенные одинъ отъ другаго, не могли каждый своими силами окончательно разбить непріятеля, все болѣе и болѣе сосредоточивавшагося наплывомъ вооружившихся жителей окрестныхъ мѣстъ.

Положеніе было критическое; нашимъ отрядамъ необходимо было соединиться, разбить и разсѣять бухарскія войска, а затѣмъ идти на выручку Самарканда, если онъ будетъ осажденъ. Этотъ планъ командующаго войсками оказался блестяще выполненнымъ.

30-го мая утромъ отрядъ (10 ротъ пѣхоты, 6 оруд. и 3 сотни казаковъ, всего 792 штыка и 170 пашекъ) двинулся изъ Самарканда форсированнымъ маршемъ на выручку Каты-Курганскаго отряда.

Отрядъ этотъ, сдѣлавъ въ жару въ теченіе 25 часовъ 65 верстъ, утромъ 31-го мая явился въ Каты-Курганъ. 31-го мая и 1-го іюня нападеній не было, а потому отрядъ отдыхалъ.

2-го іюня на разсвѣтѣ рѣшено было напасть на непріятеля. Въ 2 часа ночи войска были готовы къ движенію; генераль фон-Кауфманъ, объѣзжая ряды войскъ, поздравлялъ ихъ «съ счастливымъ днемъ новой и славной побѣды, «которую вы непремѣнно одержите», говорилъ онъ, «если будете драться такъ же хорошо, какъ дрались до сихъ поръ». Эти слова любимаго начальника войскъ оправдались: къ 12-ти часамъ дня непріятель потерпѣлъ полное пораженіе и съ большимъ урономъ разбѣжался въ разныя стороны.

Въ полдень 3-го числа прискакалъ изъ подъ Самарканда сартъ и объявилъ, что въ Самаркандъ ворвались шагрисябцы съ намѣреніемъ осадить гарнизонъ, но жители, своевременно сообщивъ объ этомъ коменданту, соединились съ гарнизономъ и уничтожили шагрисябцевъ.

Между тѣмъ, съ самаго выхода отряда изъ города Самарканда, командующій войсками не получалъ отъ маіора Штемпеля, оставленнаго тамъ комендантомъ, ни одного донесенія. Довѣряться подобному извѣстію было бы болѣе чѣмъ ошибочно, а потому командующій войсками счелъ за лучшее, слѣдуя первоначально составленному плану, поспѣшить съ отрядомъ въ Самаркандъ.

4-го іюня дѣйствующій отрядъ отдыхалъ, а 5-го возвратился съ позиціи Зерабулакскихъ высотъ въ Каты-Курганъ.

Посмотримъ теперь, что было за эти дни въ г. Самаркандѣ.

Въ Самаркандѣ остался отрядъ войскъ въ составѣ 558 человекъ пѣхоты, считая въ томъ числѣ музыкантовъ и нестроевыхъ, и сверхъ того 100 чел. саперъ, 2 батарейныхъ орудія, 94 артиллериста и 25 казаковъ. Въ лазаретѣ кромѣ

того было 450 больныхъ нижнихъ чиновъ. Цитадель гор. Самарканда представляла собою неправильный многоугольникъ съ двумя входящими и 4-мя исходящими углами, соединенными мѣстами прямыми, мѣстами выгнутыми и выпуклыми линиями, черт. I, фиг. 1. Стороны этого многоугольника обнесены глинобитною стѣной вышиною отъ 3 до 6 саж. и ровомъ глубиною до 2-хъ и шириною отъ 10 до 25 саж. Въ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ были проломы, а эскарпъ и контрэскарпъ противъ проломовъ были удобосходимы.

Западная сторона цитадели прилегаетъ къ садамъ и открытой мѣстности, а восточная и южная къ саклямъ и улицамъ города. Въ цитадели два выхода, закрытые большими воротами: съ южной стороны Бухарскими, а съ восточной Самаркандскими. Ни стѣны, ни ворота не были хорошо приспособлены ни къ пушечной, ни къ ружейной оборонѣ. Длина линіи огня цитадели около $2\frac{1}{2}$ верстъ, длина внутренней площади 450 саж., ширина 300—350 саж.

Вся эта площадь внутренняго пространства была перерѣзана рядомъ продольныхъ и поперечныхъ улицъ, сплошь обстроенныхъ казармами, саклями и мечетями; кромѣ этого здѣсь находился дворецъ эмира.

Хотя высота стѣнъ, исключавшая во многихъ мѣстахъ всякую возможность эскалады, и уменьшала почти на половину длину оборонительной линіи, но все же, при этомъ условіи, гарнизонъ гор. Самарканда былъ слишкомъ малъ для обороны такой обширной цитадели и для тѣхъ работъ, которыя необходимо было выполнить, чтобы обезпечить гарнизонъ отъ значительныхъ потерь и критическаго положенія. При этомъ гарнизонъ былъ не совсѣмъ хорошо обезпеченъ водою, такъ какъ непріятель могъ ее свободно отвести отъ цитадели; хлѣба и крупы достало бы и на 2 мѣсяца, за то мяса, соли и фуража было только на 5 дней осады; артиллерійскій складъ вмѣщалъ въ себѣ достаточное количество патроновъ и снарядовъ для продолжительной обороны.

Таковы были наши средства обороны.

Въ теченіе 30-го и 31-го мая гарнизонъ, продолжая оборонительныя работы, успѣлъ заложить нѣсколько малыхъ

проломовъ, приспособить къ оборонѣ нѣсколько сакель противъ большихъ проломовъ, устроилъ два барбета, началъ приспособленіе башни у Бухарскихъ воротъ къ постановкѣ орудія, отрылъ на нѣсколько сажень наружную отлогость вала у кладбища, гдѣ эскалада была всего легче, и вычистилъ нѣсколько арыковъ, для того чтобы напустить воды въ пруды.

Въ эти два дня въ городѣ было тихо и покойно.

Комендантъ, по недостатку лазутчиковъ, лишень былъ всякой возможности услѣдить за тѣмъ, что окрестности города наводнялись населеніемъ Міанкальской долины, шайками шагрисябцевъ, китайцевъ, угрутцевъ, китай-кипчаковъ и другихъ племенъ, стекавшихся на освобожденіе священнаго города. 1-го іюня войска опять были выведены на работы, но уже съ ружьями.

Днемъ 1-го іюня къ коменданту явились аксакалы съ просьбою послать войска къ Хаджи-Арарскимъ воротамъ, чтобы прогнать шагрисябцевъ, которые будто бы желаютъ ворваться въ городъ, ради чего купцы затворяютъ лавки и жители удаляются изъ города, угоняя скоть и уводя свои семейства; маіоръ фон-Штемпель послалъ роту 6-го баталіона, которая, не найдя никого, возвратилась обратно въ цитадель.

Нѣсколько позже наблюденія съ крыши дворца эмира обнаружили на Чапанъ-Атинскихъ высотахъ большія массы вооруженныхъ жителей, а аксакалы явились съ донесеніемъ, что это китай-кипчаки, собравшіеся съ намѣреніемъ ворваться въ городъ для грабежа, и просили коменданта защитить ихъ отъ предстоящей опасности.

Коварные аксакалы желали, какъ оказалось впоследствии, обмануть коменданта, рассчитывая занять цитадель безъ труда, какъ только онъ выйдетъ съ гарнизономъ за городъ для разсыянія шаекъ.

Вечеромъ работы были прекращены; сдѣлано было, за неимѣніемъ времени, мало, а потому цитадель могла считаться совсѣмъ не приспособленной къ оборонѣ. Въ тотъ же день вечеромъ за вечернею зарей была пущена ракета и произведенъ пушечный выстрѣлъ боевымъ снарядомъ.

Это былъ первый салютъ, привѣтствовавшій непріятеля, отвѣта на который не послѣдовало.

Въ 3 часа утра 2-го іюня аксакалы сдѣлали новую попытку обмануть коменданта: они объявили, что шагрисябцы подошли къ Хаджи-Арарскимъ воротамъ и скоро ворвутся въ городъ. Комендантъ направился туда съ саперами, съ одною ротой 6-го баталіона и съ 2-мя орудіями, и найдя небольшую шайку вооруженныхъ, открылъ по нимъ ружейную и орудійную пальбу. Вправо отъ дороги, въ садахъ, тѣснились густыя массы вооруженныхъ жителей, по которымъ майоръ фон-Штемпель тоже открылъ огонь; аксакалы, прося не стрѣлять въ нихъ, объяснили, что жители вооружились для защиты себя отъ шагрисябцевъ, однако эти жители, не Комъчая на выстрѣлы, побѣжали къ Бухарскимъ воротамъ. Комендантъ, воспользовавшись отступленіемъ шагрисябской шайки отъ воротъ, заперъ ихъ и поспѣшно направился къ Бухарскимъ воротамъ цитадели, гдѣ засталъ уже подходившія къ этимъ воротамъ цитатедели массы вооруженныхъ самаркандцевъ. Измѣна сдѣлалась очевидной. Отбросивъ ихъ къ сторонѣ Бухарской дороги, комендантъ, убѣжденный теперь окончательно въ измѣнѣ самаркандцевъ, вошелъ въ цитадель, заперъ ворота и началъ готовиться къ оборонѣ.

Не успѣли еще исполнить ни одного распоряженія, какъ по всему городу раздался барабанный бой, звуки трубъ и дикіе крики: Уръ! Уръ! огласившіе эхомъ всѣ окрестности. Это былъ такой гвалтъ и шумъ, который трудно себѣ представить.

Толпы поголовно возставшихъ жителей, числомъ около 60 тысячъ, бѣжали со всѣхъ сторонъ къ крѣпости съ намѣреніемъ ворваться въ нее и буквально запрудили всѣ улицы и заняли всѣ сакли города. По тревогѣ войска быстро заняли назначенныя имъ мѣста въ цитадели: саперы—исходящій уголь между Самаркандскими и Бухарскими воротами, а остальная войска—по всей оборонительной линіи, сгущаясь тамъ, гдѣ было больше вѣроятія на успѣхъ штурма. При извѣстіи объ опасности воодушевленіе гарнизона было полное. Всѣ офицеры, чиновники, купцы, приказчики, остав-

шіеся случайно въ Самаркандѣ, выздоравливавшіе изъ больныхъ и слабые разныхъ частей, всѣ изъявили добровольное желаніе принять участіе въ оборонѣ.

Несмѣтныя полчища штурмовали цитадель въ семи мѣстахъ. Первый напоръ былъ чудовищно-страшенъ. Бухарскія и Самаркандскія ворота, проломы лѣвѣе Бухарскихъ и правѣе Самаркандскихъ воротъ, кладбище, калитки противъ родника на сѣверной части стѣны и проломы западной части стѣны—были осыпаны градомъ фальконетныхъ и ружейныхъ пуль; изъ оконъ и съ крышъ сакель, стоявшихъ въ промежуткахъ между этими пунктами и изъ садовъ начался неумолкаемый огонь мѣткихъ шагрисябскихъ стрѣлковъ. По внутренности цитадели, во всѣ мѣста, гдѣ сосредоточены были части нашего гарнизона, по ханскому дворцу и по лазарету открылась пальба изъ орудій, поставленныхъ на крышахъ самыхъ высокихъ древнѣйшихъ мечетей Самарканда; ружейный огонь сартовъ, засѣвшихъ въ минаретахъ и на крышахъ ближайшихъ къ цитадели мечетей, и камни, пускаемые изъ пращей, были поддержкой огню фальконетовъ. По всей цитадели не было мѣста закрытаго отъ выстрѣловъ.

Огонь нашихъ стрѣлковъ, направленный со стѣнъ цитадели и сквозь проломы по непріятелю, засѣвшему въ сакляхъ и столпившемуся въ узкихъ и кривыхъ улицахъ города, подъ прикрытіемъ сакель и въ мертвыхъ пространствахъ многочисленныхъ стѣнъ, не могъ быть чувствителенъ. Массы непріятели почти безнаказанно бросались къ воротамъ, первоначально съ намѣреніемъ разбить ихъ, а потомъ съ горящими головнями и мѣшками пороха, съ цѣлью зажечь ихъ. Въ то же время густыя толпы, собравшіяся въ мертвыхъ пространствахъ, у подошвы пролома, лѣвѣе Бухарскихъ воротъ, стали подкапывать основаніе стѣнъ, а другая толпа, съ надѣтыми на рукахъ и ногахъ желѣзными кошками, стала эскаладировать стѣну у кладбища. Видъ мечети, стоявшей возлѣ самой стѣны, возбуждалъ еще больше фанатическое рвеніе и горячность мусульманъ. Страдая сильно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, гарнизонъ нашъ огнемъ

ручныхъ гранатъ, да молодецкимъ употребленіемъ въ дѣло штыка, поддержаннаго огнемъ ружей и орудій съ самаго близкаго разстоянія, на всѣхъ пунктахъ все же отразилъ натиски мусульманъ, прорывавшихся мѣстами даже въ цитадель. Самыя энергическія атаки велись на кладбище, на ворота и проломъ лѣвѣе Бухарскихъ воротъ. Эти непрерывныя приступы, при значительной убыли защитниковъ и при сильномъ утомленіи людей, требовали поддержки резервовъ.

Комендантъ, оставивъ при себѣ, какъ послѣднее средство для выручки въ самомъ опасномъ мѣстѣ, 30 человекъ 1-й роты 6-го баталіона; направлялъ взводъ 3-й роты всюду, гдѣ непріятель дѣйствовалъ наиболѣе настойчиво. И надо было удивляться быстротѣ, съ какою этотъ взводъ, не смотря на полуверстное разстояніе, отдѣлявшее ханскій дворецъ отъ Бухарскихъ воротъ, поспѣвалъ всюду, гдѣ была въ немъ надобность.

Часу во 2-мъ дня 2-го же іюня непріятель, разведя огонь возлѣ Самаркандскихъ воротъ, сталъ туда бросать мѣшки съ порохомъ. Ворота, сдѣланныя изъ совершенно сухаго дерева, быстро загорѣлись. Потушить ихъ не было никакой возможности. Когда они догорали, потребована была часть саперъ, чтобы поддержать 30 чел. пѣхотинцевъ, отбивавшихъ штурмы непріятеля черезъ горячія ворота. Подъ страшнымъ огнемъ саперамъ удалось завалить немного отверстіе воротъ земляными мѣшками.

Оборона Самаркандскихъ воротъ съ этого времени была поручена военному инженеру капитану Богаевскому (впослѣдствіи нашъ начальникъ инженеровъ), который хотя и былъ раненъ на второй день штурма, но все время оставался на своемъ посту, исполняя порученное ему дѣло.

Едва саперы успѣли помочь у Самаркандскихъ воротъ, какъ прибѣгаетъ саперный унтер-офицеръ:— «Ваше благородіе! ворвались!» — обращается онъ къ подпоручику Воронцу. Гдѣ?

«Вотъ тутъ, сейчасъ», говорилъ онъ, захлебываясь, «тамъ никого нѣтъ»... По первому знаку люди быстро бросаются

по указанному направленію къ пролому, опрокидываютъ непріателя въ городъ, лѣзутъ на стѣну, чтобы имѣть возможность отстрѣливаться; многіе изъ нихъ падаютъ назадъ и болѣе уже не поднимаются... ихъ мѣста занимаютъ другіе.

Вотъ съ другой стороны слышится русское «Ура»; ружейная трескотня все усиливается и усиливается.

Снова слышатся крики, на этотъ разъ уже не русскіе; потому все сливается въ общій гулъ и гамъ, среди которыхъ ничего и разобрать нельзя. Все чаще таскаютъ раненыхъ и убитыхъ, все энергичнѣе насѣдаетъ врагъ.

Здѣсь же, гдѣ были расположены саперы у Бахарскихъ воротъ, атакующій сталъ дѣятельно обрывать стѣну снизу, въ надеждѣ произвести обвалъ, такъ какъ штурмовать ее въ этомъ мѣстѣ нельзя было по причинѣ ея 5-ти саженой высоты.

Работы непріателя саперы слышали явственно.

Чтобы помѣшать его предпріятію, они съ большимъ трудомъ влѣзали на вершину стѣны, гдѣ приспособившись кое-какъ для стрѣльбы, не переставали мѣткими выстрѣлами поражать собравшагося непріателя.

Дорого однакоже стоилъ намъ каждый выстрѣлъ. Едва наши стрѣлки-саперы появлялись на стѣнѣ, какъ дѣлая десятки непріательскихъ пуль пускались въ cadaго изъ нихъ. Противникъ, стрѣлявшій изъ за закрытій и притомъ съ весьма близкаго разстоянія, причинялъ саперамъ не малый вредъ.

«Нужно быть свидѣтелемъ всего происходившаго», говорилъ поручикъ Черкасовъ, «чтобы одѣнить самоотверженіе и храбрость нашихъ молодцовъ-саперъ».

Едва успѣвали убирать свалившіеся съ высоты трупы, какъ ихъ мѣсто на стѣнѣ замѣщалось другими, почти съ каждою минутой. Около полудня на этотъ пунктъ прибылъ подполковникъ Назаровъ со слабыми и больными своего 9-го линейнаго баталіона.

Между тѣмъ непріатель продолжалъ свою работу съ большимъ успѣхомъ. Часть стѣны была уже подрыта, и рабочіе, углубляясь въ нее, сдѣлали для себя полное закрытіе отъ

выстрѣловъ. Тогда здѣсь была поставлена лѣстница, чтобы съ нея можно было бросать ручныя гранаты и поражать противника; угнавъ его отсюда, можно было спасти стѣну отъ обвала. Артиллеристы приноровились къ этому очень быстро. Одинъ изъ нихъ подшутилъ съ непріателемъ очень забавно: стоя на лѣстницѣ и держа въ рукахъ приготовленную гранату, онъ окликнулъ работавшихъ по другую сторону сартовъ. Стукъ кетней затихъ, непріатель прислушивался. — «Вотъ вамъ гостинецъ!», крикнулъ шутникъ, бросая черезъ стѣну гранату: «кушайте!» Послышались ругательства и стоны, и черезъ стѣну полетѣли нѣсколько камней.

Подобныя шутки повторялись часто и почти съ одинаковымъ успѣхомъ.

Вообще ручныя гранаты не только здѣсь, но и въ другихъ пунктахъ приносили громадную пользу.

Послѣ нѣсколькихъ штурмовъ на Бухарскія ворота и попытокъ зажечь ихъ, непріателю удалось наконецъ сдѣлать это. Видя опасное положеніе воротъ и пролома, куда непріатель направлялъ все бѣльшія и бѣльшія усилія, подполковникъ Назаровъ поручилъ защиту ихъ поручику Черкасову и подпоручику Воронцу съ 95 чел. саперъ и слабыми 9-го баталіона, куда и были переведены саперы вечеромъ 2-го же іюня. Самъ же подполковникъ Назаровъ постоянно бѣгалъ то къ Самаркандскимъ, то къ Бухарскимъ воротамъ. Когда же выяснилось, что на Бухарскія ворота ведутся самыя сильныя атаки, подполковникъ Назаровъ большую часть времени проводилъ у этихъ воротъ.

Бухарскія ворота расположены въ южной сторонѣ цитадели; они заключены между двумя каменными, круглыми башнями, фиг. 2, соединенными сверху горизонтальнымъ потолкомъ изъ деревянныхъ балоковъ, покрытыхъ землею.

Стѣна цитадели, примыкающая къ этимъ башнямъ, находилась въ сравненіи съ прочими частями цитадели въ самомъ плохомъ состояніи. Высоты она имѣла всего 2¹/₂ саж., и сакли города подходили къ ней очень близко. Отверстіе воротъ имѣло направленіе самое невыгодное для обороняющагося, такъ какъ прямо противъ него приходились строенія,

составляющія уголъ отъ пересѣченія двухъ улицъ, вслѣдствіе чего продолженіе ихъ нельзя было обстрѣливать.

Здѣсь-то и собрались шагрисябцы—самый сильный и храбрый противникъ, который повелъ атаку открытою силой. Испытавъ неудачи въ этомъ, непріятель попытался зажечь ворота, что ему вскорѣ, какъ мы видѣли выше, и удалось. Уже наступали сумерки, когда цитадель освѣтилась съ двухъ сторонъ яркимъ пламенемъ двухъ горящихъ воротъ, давая тѣмъ знать гарнизону, что для него наступаютъ еще большія опасности. Заставъ Бухарскія ворота въ полномъ огнѣ и не имѣя возможности спасти ихъ, подполковникъ Назаровъ приказалъ разрушить ихъ окончательно выстрѣломъ изъ батарейнаго орудія, но это средство не помогло. Тогда пришлось прибѣгнуть къ самоотверженію нѣсколькихъ саперъ. Сейчасъ же выскочили 4 человекъ охотниками броситься въ самый огонь подъ сотни пуль непріятеля и руками сбросить полотно воротъ съ петель. Нельзя не подивиться этому по истинѣ молодецкому подвигу. Осыпанные градомъ пуль, охваченные пылающимъ огнемъ, охотники успѣли снять ворота, сбросить ихъ на землю, и такимъ образомъ потушить ихъ. Этимъ саперы были еще болѣе открыты убійственному огню непріятельскихъ стрѣлковъ, а необстрѣливаемыя нами улицы позволяли непріятелю безнаказанно собираться въ нихъ густыми толпами. Уничтоженные ворота ободрили противника надеждою ворваться въ цитадель, и послѣ продолжительной мѣткой стрѣльбы эти массы начали бросаться въ ворота, но всякій разъ, осыпаемая картечью поставленнаго у воротъ орудія и встрѣчаемая дружнымъ ударомъ саперъ въ штыки, отступали съ сильнымъ урономъ, не успѣвъ подобрать убитыхъ и раненыхъ. Послѣ каждаго отступленія непріятеля огонь его становился все убійственнѣе и убійственнѣе. Оставить незащищенныхъ саперъ отъ пуль неуязвимаго непріятеля было нельзя. Тогда поручикъ Черкасовъ предложилъ воспользоваться однимъ изъ отступленій непріятеля и устроить заваль изъ мѣшковъ, чтобы этимъ прикрыть людей и орудіе, расположенное для увеличенія пространства пораженія на внутренней сторонѣ воротъ, облегчая этимъ

самымъ и отбытіе штурмовъ. Это было исполнено молодцами саперами слѣдующимъ образомъ. Часть людей была отправлена въ провіантскій складъ за мѣшками, другая же часть съ помощью еще другихъ людей приготавливала землю для насыпки въ мѣшки. Послѣднее составляло не малый трудъ: грунтъ, не выдавшій съ мѣсяцъ дождевой воды, до того высохъ, что съ трудомъ мотыгами отбивались куски его. Это обстоятельство заставляло вырывать землю изъ внутренности сакель, разрывая ихъ земляные полы. Принесенные изъ подъ муки мѣшки, различной величины, быстро были насыпаны землей. Оставалось перетащить ихъ къ воротамъ, и здѣсь въ эту критическую минуту, въ разстояніи 5-ти саж. отъ непріятели, не перестававшаго стрѣлять, возводить изъ нихъ заваль. Страшно было рѣшаться на подобный подвигъ, но откладывать было нельзя ни минуты. Окруженные нѣсколькими саперами Черкасовъ и Воронецъ вышли почти за ворота, и указавъ мѣсто, къ которому надо было подносить мѣшки, поочередно не оставляли его до тѣхъ поръ, пока заваль былъ совершенно оконченъ.

Молодцы саперы возвели заваль довольно быстро: расчистивъ мѣсто отъ остатковъ воротъ, гдѣ нужно было возводить брустверь, они, человѣка по два или по три, положивъ мѣшокъ передъ собой, нагнувшись и прикрываясь имъ какъ мантелетомъ, перекатывали его къ назначенному мѣсту. Въ нѣсколько минутъ готовъ былъ первый рядъ. Затѣмъ работа становилась хотя и труднѣе, потому что нужно было съ большимъ усиліемъ поднимать мѣшки на верхъ, но за то менѣе опасною, такъ какъ рабочіе все болѣе и болѣе видѣли себя прикрытыми отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятели. Къ полуночи со 2-го на 3-е число заваль былъ готовъ. Внизу онъ имѣлъ три ряда мѣшковъ, затѣмъ нѣсколько рядовъ по два мѣшка и наконецъ въ верху одинъ рядъ мѣшковъ. Въ высоту опъ прикрывалъ ростъ человѣка и имѣлъ посрединѣ амбразуру для орудія, которое тотчасъ же и было за ней поставлено.

Непріятель во время устройства завала не атаковалъ, чѣмъ и пропустилъ удобную минуту, и тѣмъ самымъ даль

возможность поставить ему новую преграду, которая въ послѣдующіе дни принесла громадную пользу.

Послѣ 12-ти часовъ, въ теченіе остальной ночи со 2-го на 3-е іюня, массы непріятеля произвели на Бухарскія ворота еще три штурма, но всякій разъ безуспѣшно. Люди не спали уже вторую ночь, продолжая перестрѣливаться и отбивать штыкомъ штурмы, и не смотря на сильнѣйшее утомленіе, только храбростью и полнымъ самоотверженіемъ, стойкостью и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойствіемъ, храбрецамъ саперамъ удалось отстоять ворота до утра 3-го числа. Множество непріятельскихъ труповъ не было убрано; разлагаясь и обгорая въ зажженныхъ ватныхъ халатахъ, трупы издавали невыносимый смрадъ. Подойти къ башнямъ и батареѣ было невыносимо; каково же было простоять тамъ всю ночь? Съ ранняго утра началась та же неумолкаемая пальба, и въ 5 часовъ утра непріятель опять повелъ свои штурмы и ворвался даже въ проломы лѣвѣе Бухарскихъ воротъ, но встрѣченный ручными гранатами и штыками саперъ, отступилъ. Едва-ли не труднѣе всего во время атакъ на цитадель пришлось саперамъ-защитникамъ Бухарскихъ воротъ. Сюда непріятель велъ самыя ожесточенныя атаки.

Въ одиннадцать часовъ утра, 3-го іюня, послѣ продолжительной усиленной стрѣльбы по Бухарскимъ воротамъ, толпы фанатиковъ сдѣлали отчаянный приступъ на эти ворота, эскаладируя стѣны вправо и влѣво отъ воротъ.

Не смотря на картечный огонь, непріятелю удалось вскочить на брустверъ и на заваль, часть его разрушить и сбить орудіе. Въ эту критическую минуту подполковникъ Назаровъ, окруженный горстью храбрецовъ саперъ, съ крикомъ «за мной, ребята, впередъ» бросился на непріятеля, и осыпаясь ружейными пулями и камнями, молодецкимъ ударомъ въ штыки выбилъ непріятеля изъ за завала и со стѣнъ, и преслѣдовалъ его по улицамъ города, не смотря на фланковый огонь изъ оконъ и съ крышъ сакель. Во время этого преслѣдованія поручикъ Черкасовъ съ оставшимися людьми успѣлъ исправить заваль, подвинувъ его впередъ, и поставить орудіе на свое мѣсто. Преслѣдованіе однако не могло

быть далекое, и подь прикрытіемъ огня оставшихся саперъ, эта горсть молодцовъ отсупила на свое прежнее мѣсто. Едва успѣли это сдѣлать, какъ новая атака противника разрушила все то, что минуто тому назадъ было возобновлено. Пришлось снова дружно работать штыкомъ и прикладомъ. До трехъ часовъ пополудни 3-го числа ружейная пальба и каноннада орудій не умолкала. Барабанный бой, звуки трубъ и возбуждающіе крики не прекращались. Утомленіе голодныхъ, не спавшихъ вторыя сутки людей, которыхъ смѣнить было не кѣмъ, было крайнее; но наши войска, сознавая, что малѣйшая слабость могла бы быть причиной того, что сильнѣйшій въ сотню разъ непріятель ворвется въ цитадель, и тогда гибель наша была бы неминуема, держали себя молодцами, и какъ ни утомились, а все-таки старались щегольнуть другъ передъ другомъ своимъ бодрымъ и веселымъ видомъ.

Въ эти два дня на всѣ проломы въ стѣнахъ были такія же нападены, хотя и не столь ожесточенны, какъ на Бухарскія и Самаркандскія ворота, и только стойкость русскаго солдата оставила всѣ проломы въ нашихъ рукахъ.

Всѣ эти непрерывныя атаки на всѣ пункты цитадели продолжались до 3-хъ часовъ дня, когда шагрябцы отошли по дорогѣ къ Ургуту, благодаря, какъ впоследствии стало извѣстно, извѣстію о поражении бухарскихъ скопищъ подь Каты-Курганомъ.

Пальба съ обѣихъ сторонъ прекратилась и гарнизонъ вздохнулъ свободнѣе. Сейчасъ же было послано черезъ джигита, переодѣтаго въ ницаго, донесеніе командующему войсками о положеніи Самаркандскаго гарнизона. Однако отдыхъ былъ непродолжителенъ: въ 5 часовъ оставшіеся мусульмане возобновили пальбу и начали приступы такими же густыми толпами, съ такою же отчаянною рѣшительностью и фанатизмомъ; свалки однако были менѣе продолжительны и бѣгство послѣ неудачныхъ приступовъ болѣе поспѣшное. Къ ночи непріятель ушелъ далѣе въ городъ. Воспользовавшись этимъ, части гарнизона, когда стемнѣло,

дѣлали вылазки, и зажигая ближайшія сакли, частью разрушили ихъ.

Потеря гарнизона въ эти два дня была 150 челов., остальныя были утомлены и обезсилены до-нельзя.

Ожидая подобную же потерю и въ слѣдующіе дни, не зная ничего о результатахъ движенія командующаго войсками къ Каты-Кургану и о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ, въ случаѣ пораженія бухарскихъ войскъ, маіоръ фон-Штемпель пришелъ къ убѣжденію, что оборонять всю цитадель тѣмъ малымъ числомъ людей, какое у него оставалось, долѣе нельзя, а потому онъ рѣшилъ: въ случаѣ прорыва непріятеля въ цитадель, отступить въ ханскій дворецъ, запереться въ немъ и оборонять его до послѣдней крайности; если же и туда ворвется непріятель, взорвать порохъ и снаряды, и такимъ образомъ не дать себя живымъ въ руки безпощаднаго непріятеля.

Слѣдуя этому плану, вечеромъ 3-го іюня начали приводить въ оборонительное положеніе ханскій дворецъ, расчищать вокругъ него эспланаду, и свезли туда больныхъ, раненыхъ и провіантъ.

Съ разсвѣтомъ 4-го іюня большая толпа ворвалась въ проломъ лѣвѣе Бухарскихъ воротъ, но скоро была обращена въ бѣгство; въ продолженіе этого дня Бухарскія ворота были атакованы еще два раза, а остальные части крѣпости по разу. Саперамъ въ этотъ день, какъ и въ первые два дня осады, принадлежала честь отбивать самыя сильныя штурмы на мѣста болѣе всего доступныя для непріятеля, что вмѣстѣ съ сильнѣйшимъ огнемъ черезъ ворота не обошлось даромъ молодцамъ-саперамъ. Уже 4-го числа, всего на третій день осады, саперы не досчитывались многихъ своихъ товарищей: 15 челов. было убито, 30 челов. ранено, 7 контужены и 5 челов. было больныхъ; съ этого дня защита Бухарскихъ воротъ и пролома правѣе ихъ держалась на 53 чел. саперъ.

4-го іюня подполковникъ Назаровъ произвелъ вылазку съ 50 челов. охотниковъ уже днемъ; изъ Самаркандскихъ воротъ онъ съ боемъ дошелъ до базара, зажегъ его кру-

гомъ и возвратился въ Бухарскія ворота. Въ этой вылазкѣ принимали участіе также подпоручикъ Воронежъ съ частью саперъ. Изъ всѣхъ сакель, находившихся возлѣ стѣнъ, сарты были тоже немедленно выбиты, и сакли зажжены. Эта дневная вылазка имѣла громадное значеніе въ смыслѣ поддержки духа гарнизона. Она показала, что гарнизонъ могъ себя считать не совершенно запертымъ въ цитадели, а могъ рисковать выходить и внаружу и бить, при случаѣ, какъ будто уже ослабѣвшаго непріятели.

Ночью на 5-е іюня пальба совсѣмъ почти утихла, а потому людей можно было раздѣлить на смѣны; одна часть бодрствовала и поддерживала перестрѣлку, остальная же отдыхала; саперы располагались за башнями воротъ.

Такъ какъ всякая случайность дѣйствуетъ очень сильно на человѣка только-что проснувшагося, то подполковникъ Назаровъ приказалъ принести себѣ на ночь кровать, распорядился поставить ее у самаго орудія и легъ спать. Такой поступокъ имѣлъ двоякое значеніе: во-первыхъ, въ случаѣ тревоги Назаровъ былъ тамъ, гдѣ его присутствіе считалось необходимымъ; во-вторыхъ, солдаты, видя возлѣ себя «подполковника», засыпали совершенно спокойно, съ полною увѣренностью, что съ ними ничего особеннаго произойти не можетъ.

«Смотри ребята», говорилъ Назаровъ солдатамъ, укладываясь на кровать, «не смѣть шумѣть, я спать хочу, да и этимъ подлецамъ (онъ кивнулъ по направленію къ городу) не позволять мѣшать мнѣ отдохнуть». Конечно, нечего и говорить, что саперы въ точности исполнили его приказъ.

Солдаты всѣ страшно любили Назарова и часто хохотали отъ души послѣ какой нибудь его шутки. Своимъ веселымъ характеромъ, а болѣе конечно храбростью и мужествомъ, Назаровъ приобрѣлъ къ себѣ большое уваженіе не только саперъ, но и всего Самаркандскаго гарнизона. Купцы и приказчики надѣялись на него какъ на каменную гору; Назаровъ этимъ отлично пользовался. «Притащи-ка братъ ящичекъ сигарокъ», обращался онъ къ нимъ, «видишь, солдатики курить хотятъ»; или «вотъ, братцы», обращается

онъ къ саперамъ, въ присутствіи тѣхъ же купцовъ: «вась они хотять передъ обѣдомъ угостить водочкой». Понятно, что и сигары, и водочка тотчасъ же являлись на сцену.

Саперы, находившіеся во время осады подъ его начальствомъ, слѣдили за нимъ всюду, куда онъ только взглядомъ укажетъ; зная, что онъ съ ними, они шли на самыя рискованныя предпріятія, не боясь умереть съ любимымъ начальникомъ.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня одинъ лазутчикъ сообщил о побѣдѣ командующаго войсками на Зерабулакскихъ высотахъ и объ отступленіи шагрисябцевъ изъ подъ Самарканда. Какъ ни радостно было это извѣстіе, тѣмъ не менѣе неполученіе отвѣта ни на одно изъ четырехъ донесеній, посланныхъ комендантомъ командующему войсками, оставляло гарнизонъ въ томительномъ ожиданіи. Упадокъ силъ отъ бессонницы, голода и постоянныхъ схватокъ съ многочисленнымъ непріателемъ сталъ сказываться заболѣваніемъ, а лазаретъ и безъ того уже былъ полонъ. Лазаретной прислуги было до того мало, что некому было поить и кормить больныхъ и раненыхъ, дѣлать имъ своевременно перевязку и давать лекарство. Зачастую голодные больные выходили изъ лазарета, направляясь къ ротнымъ кухнямъ, въ надеждѣ найти хоть тамъ пищу, которой тщетно ожидали на своихъ мѣстахъ; но безсильные падали отъ изнеможенія на улицахъ цитадели, не дойдя до ротныхъ кухонь.

Масса раненыхъ не уходила даже въ лазаретъ, предпочитая продолжать помогать товарищамъ. Не подозрѣвая того, что командующій войсками двигается уже на выручку, гарнизонъ началъ терять терпѣніе. 5-го и 6-го іюня непріатель продолжалъ приступы, атакуя ежедневно по разу всѣ доступныя для этого мѣста цитадели. Пальба по стѣнамъ и цитадели днемъ почти не прекращалась. Гарнизонъ, отбивая приступы, дѣлалъ вылазки, очищая впереди воротъ и вдоль стѣнъ цитадели эспланаду, что весьма значительно уменьшило пальбу непріателя, засѣдавшего въ ближайшихъ къ крѣпости сакляхъ и на крышахъ ихъ.

Послѣдняя попытка ворваться въ цитадель 7-го іюня

была самая отчаянная въ послѣдніе дни. Собравшись за саклями противъ Бухарскихъ воротъ, непріятель сталъ читать молитвы, которыя были слышны въ цитадели. Окончивъ ихъ, онъ бросился на ворота. Выстрѣль картечью и ручныя гранаты остановили нападавшихъ. Часть ихъ осталась за лѣвою башней, куда сейчасъ же были направлены ручныя гранаты. Одинъ саперъ—Ивановъ—предложилъ свою помощь артиллеристу: «Давай, говоритъ, я брошу». «Изволь, бросай, отвѣчалъ артиллеристъ, только ты смотри...» «Чего смотришь, перебилъ его Ивановъ, «пусть сарты смотреть, а я брошу». Ивановъ размахнулся, чтобы перебросить гранату черезъ стѣну, но неожиданно для всѣхъ присутствующихъ растерялся и уронилъ ее на полъ въ кругу человѣкъ десяти товарищей. Едва они успѣли выскочить вонъ изъ башни, а то было бы плохо.

Вечеромъ 7-го іюня комендантъ получилъ письмо командующаго войсками о приближеніи его къ Самарканду, а въ 11 часовъ ракета, взвившаяся въ лагерѣ командующаго войсками, возвѣстила, что дѣйствующій отрядъ уже у садовъ Самарканда.

Выше уже было сказано, что 5-го іюня командующій войсками возвратился въ Каты-Курганъ. Положительныхъ извѣстій о томъ, что дѣлается въ Самаркандѣ, у него не было. Одни говорили о нападеніи шагрисябцевъ на Самаркандъ, другіе же распространяли слухъ, что шагрисябцы отошли за горы и что въ Самаркандѣ покойно. Не довѣряя никакимъ слухамъ, командующій войсками счелъ нужнымъ торопиться въ Самаркандъ. 6-го числа отрядъ выступилъ изъ Каты-Кургана и ночевалъ въ кишлакѣ Карасу, на половинѣ разстоянія между Каты-Курганомъ и Самаркандомъ. Здѣсь были получены отъ жителей первыя точныя свѣдѣнія о блокадѣ и штурмахъ Самаркандской цитадели со 2-го іюня.

Встрѣчные кишлаки были пусты; кое-гдѣ въ садахъ встрѣчались вооруженные батиками жители, которые при приближеніи отряда разбѣгались. Въ 18-ти верстахъ отъ Самарканда отрядъ остановился на привалѣ. Въ сторонѣ города была слышна каноннада. Вскорѣ командующій войсками по-

лучилъ донесеніе отъ маіора фон-Штемпеля о положеніи Самаркандскаго гарнизона. Донесеніе это, писанное на нѣмецкомъ языкѣ, было седьмое по порядку; первыя шесть были перехвачены и не дошли до командующаго войсками.

Пославъ коменданту приказаніе сдѣлать утромъ 8-го числа вылазку на встрѣчу отряду, командующій войсками, какъ выше было сказано, вечеромъ того же дня сталъ лагеремъ у садовъ города. Сады были наполнены шайками и толпами вооруженныхъ жителей.

Утромъ 8-го числа командующій войсками лично повелъ отрядъ съ пѣснями и барабаннымъ боемъ въ Самаркандъ, и раздѣливъ его на три колонны, двинулъ его по улицамъ города.

Гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, а колонны разошлись по разнымъ направленіямъ, обращая въ бѣгство толпы вооруженныхъ самаркандцевъ, встрѣтившихъ наши войска ружейнымъ огнемъ, и разрушая и поджигая все на своемъ пути.

Къ 12-ти часамъ дня городъ былъ очищенъ отъ мятежниковъ. Пальба во всемъ городѣ утихла, но онъ представлялъ груды развалинъ и пепла, надъ которыми угрюмо возвышались облака дыма и пламя горѣвшаго базара.

Такъ кончилась 7-ми дневная оборона обширной цитадели малочисленнымъ, но храбрымъ гарнизономъ, потерявшимъ третью часть убитыми и ранеными. Въ средней Азійи не было еще дѣла, гдѣ бы наша потеря была такъ велика, и бой такъ продолжителенъ и упоренъ.

Оборона цитадели города Самарканда, по всей справедливости, найдетъ почетное мѣсто въ ряду славныхъ дѣлъ, совершенныхъ когда-либо нашею храброю арміей. Гарнизонъ, не смотря на такую упорную оборону, былъ бодръ и веселъ; выполнивъ долгъ, онъ сохранилъ еще достаточный запасъ мужества и самоотверженія для будущихъ такихъ же славныхъ и честныхъ дѣлъ, какова была геройская оборона Самаркандской цитадели.

Саперамъ досталась самая трудная доля, и они больше всего могутъ гордиться этою обороной.

Командующій войсками горячо благодарилъ храбрый гарнизонъ приказомъ по войскамъ дѣйствующаго отряда.

Въ этотъ же день къ командующему войсками явились аксакалы съ повинной. Главнѣйшіе возмутители и жители, пойманные съ оружіемъ въ рукахъ, были приговорены къ смертной казни и разстрѣлены 8-го и 9-го іюня; войскамъ, въ отмщеніе за измѣну жителей, разрѣшена была баранта по городу; обшаривъ всѣ лавки на базарѣ и мечети, войска новытачили изрядное количество ситцу, канаусу, халатовъ и ковровъ. Саперы нашли даже кувшины съ серебромъ. 10-го іюня баранта прекратилась, и вскорѣ лагерь принялъ видъ базара, гдѣ началась торговля съ жителями, сткупавшими свои вещи. Спокойствіе и порядокъ быстро возстановились и городъ сталъ очищаться отъ костей и пепла. Шагрисябцы возвратились въ горы, дрожа за свое существованіе; думая, что командующій войсками двинется противъ нихъ, они стали готовиться къ оборонѣ.

Непріятельскій отрядъ, стоявшій противъ Шы-Кургана, при извѣстіи о приближеніи командующаго войсками къ Самарканду, тоже отступилъ. Дорога къ Самарканду сдѣлалась свободною и 10-го числа въ лагерь прибыла оказія съ извѣстіями изъ Петербурга: Государь Императоръ прислалъ Свое Царское «спасибо» Своимъ храбымъ войскамъ за штурмъ Самаркандскихъ высотъ, и другія милости.

Вечеромъ того же дня явился посланникъ отъ бухарскаго эмира съ просьбой о мирѣ, который и былъ заключенъ. Бухара признала за Россіей всѣ завоеванія, сдѣланныя ею въ предѣлахъ Бухарскаго ханства съ 1865 года, и обязалась уплатить 500.000 рубл. контрибуціи, за издержки походовъ генераловъ Черниева, Крыжановскаго и командующаго войсками генерала фон-Кауфмана 1-го. 23-го іюня, послѣ развода и молебствія, праздновали заключеніе мира.

Оставшаяся въ Ташкентѣ часть Саперной роты, услышавъ о дѣлахъ въ Бухарскомъ ханствѣ и въ особенности о безпримѣрной защитѣ нашими молодцами Самаркандской цитадели, порадовалась за товарищей, что на ихъ долю палъ такой счастливый случай показать себя героями, и сожалѣ-

ла, что не могла раздѣлить съ ними всѣ лишенія и труды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лавры, которые пали на нихъ за блестящую оборону Самарканда.

Командиръ роты штабсъ-капитанъ Свищевскій всегда былъ всею душой среди своихъ героевъ-защитниковъ цитадели и въ приказѣ по ротѣ отъ 5-го іюля вотъ что онъ пишетъ:

«Получивъ донесеніе отъ поручика Черкасова объ исполненіи всѣми чинами ввѣренной ему команды, во все время похода, своихъ обязанностей, какъ честному и храброму солдату надлежитъ, я съ восторгомъ поздравляю моихъ саперъ за то мужество и самоотверженіе, съ которымъ они отстаивали порученныя имъ охраненію сожженныя Бухарскія ворота въ цитадели Самарканда во время нападенія со 2-го по 9-е іюня огромнаго числа непріятели. Хотя защита ихъ и стоила большой потери: 15 челов. пало навсегда, 20 ранено и 7 контужено, но это еще болѣе доказываетъ то самоотверженіе, съ которымъ всякій встрѣчалъ непріятели, и то опасное положеніе, въ которомъ они находились и изъ котораго такъ славно вышли. И здѣсь саперы показали себя саперами: какъ товарищи ихъ на мирномъ поприщѣ, такъ и они въ бою не оставались позади другихъ, рвались впередъ, исполняя царскую службу и помня, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ. Поздравляю поручика Черкасова, стоявшаго во главѣ молодцовъ и служившаго имъ примѣромъ, ободряя во все трудное время, и подпоручика Воронца, помогавшаго ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ». Затѣмъ слѣдовалъ перечень убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ.

Въ заключеніе приказа сказано: «Объявляю по ввѣренной мнѣ ротѣ о столь геройскомъ и примѣрномъ поведеніи саперъ, находящихся въ передовомъ отрядѣ, на которыхъ палъ счастливый жребій еще болѣе закрѣпить за нами то доброе имя, которое въ короткое время пребыванія нашего въ этомъ краѣ мы успѣли уже заслужить какъ на боевомъ, такъ и на мирномъ поприщѣ».

За оборону Самаркандской цитадели Высочайше награждены: поручикъ Черкасовъ—орденомъ св. Георгія 4 ст. и чиномъ штабсъ-капитана; подпоручикъ Воронежъ—чиномъ поручика; нижніе чины знаками отличія военнаго ордена: 3 ст. 1 унтер-офицеръ и 1 саперъ, и 4 степ. 1 унтер-офицеръ и 7 саперъ; сверхъ того всѣ саперы награждены деньгами въ количествѣ 492 рубл.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанныя Туркестанскою Саперною ротой въ кампанію 1868 гсда въ Бухарскихъ предѣлахъ, Государь Императоръ Александръ II Всемилостивѣйше пожаловалъ ротѣ 27-го сентября 1869 г. знакъ отличія на шапку съ надписью:

«За отличіе въ 1868 году». На ношеніе этого знака была прислана Высочайшая грамота, подписанная собственною рукой Государя Императора въ г. Ливадіи.

По окончательномъ уже занятіи Самарканда для саперъ началась дѣятельность по ихъ спеціальности.

Цитадель была осмотрѣна лично генераломъ фонъ-Кауфманомъ, причемъ имъ даны были по отношенію работъ самыя точныя указанія. Работы эти были возложены на капитана Богаевского; саперы же были: офицеры—руководителями, а нижніе чины—десятьниками оборонительныхъ работъ, которыя производились населеніемъ отъ 200 до 800 челов. ежедневно и состояли въ слѣдующемъ:

- 1) въ задѣлкѣ сдѣланныхъ нападеніями проломовъ и поврежденій; въ приспособленіи этихъ мѣстъ для обороны, для каковой цѣли устраивались стѣнки съ бойницами, тыльными и боковыми траверсами;
- 2) въ приспособленіи выступающихъ башенъ къ фланковой оборонѣ, для чего также дѣлались лѣстницы для восхода на башни и оборонительныя стѣнки;
- 3) въ приспособленіи мѣстъ для установки орудій;
- 4) въ устройствѣ вокругъ цитадели эспланады;
- 5) въ обезпеченіи сообщенія съ ключами воды въ цитадели;

6) въ проведеніи новой улицы въ городѣ, и

7) въ приспособленіи для жилья сакель и въ устройствѣ пороховыхъ погребовъ, различныхъ складовъ и навѣсовъ.

Въ августѣ саперы и 2 роты пѣхоты были командированы въ мѣстечко «Каменный мостъ» для устройства тамъ укрѣпленія. Этотъ отрядъ разбилъ укрѣпленіе и обозначилъ его глинобитными рядами, заготовивъ всѣ матеріалы какъ для укрѣпленія, такъ и для жилья въ немъ гарнизона, а также началъ возводить и самыя казармы.

19-го сентября командующій войсками прибылъ изъ Ташкента опять въ Самаркандъ и осмотрѣлъ все построенное. Саперы удостоились особенной похвалы. Въ приказѣ по округу командующій войсками объявляетъ: «Работы по возведенію укрѣпленія и помѣщеній для гарнизона на Каменномъ мосту, начавшіяся въ послѣднихъ числахъ августа и руководимыя (между прочими начальниками) поручикомъ Черкасовымъ, ведутся съ замѣчательною быстротой и успѣхомъ: туръ-бастіоны съ погребами и часть бруствера готовы, стѣны помѣщеній возведены до половины оконъ, устроены хорошіе колодезь и мостъ въ укрѣпленіи. Гарнизонъ, состоящій изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и саперной команды, представились на смотръ въ отличномъ видѣ; люди очень здоровы и веселы, *въ особенности саперы*».

«Мнѣ пріятно поблагодарить за все видѣнное на Каменномъ мосту (между другими начальниками) поручика Черкасова; нижнимъ чинамъ—спасибо за работы».

По отъѣздѣ генерала фон-Кауфмана изъ Самарканда саперы были отпущены въ Ташкентъ, куда и прибыли 5-го октября. Слѣдовали саперы всѣ верхомъ, и только провинившихся въ чемъ-нибудь поручикъ Черкасовъ заставлялъ, въ видѣ наказанія, слѣдовать пѣшкомъ.

Подпоручикъ Воронецъ былъ оставленъ присматривать за всѣми работами на Каменномъ мосту. Всѣ эти работы окончены въ концѣ ноября.

Встрѣча героевъ съ остальными чинами роты была самая трогательная; пріятно было видѣть, какъ товарищи, радуясь

этой встрѣчѣ, разцѣловались другъ съ другомъ, какъ будто не видались десятки лѣтъ. Пошли нескончаемые разспросы о трудныхъ дняхъ геройской защиты Самарканда, участники которой не успѣвали удовлетворять любознательность своихъ товарищей. Долго еще помнили саперы всѣ мелочи подвиговъ своей части, и надо только пожелать, чтобы они сохранились надолго и въ будущихъ поколѣнiяхъ Туркестанскихъ саперъ.

Дѣятельность саперныхъ офицеровъ въ Туркестанскомъ округѣ въ 1868 году.

1) Сверхъ прямыхъ обязанностей по командованiю ротой, на штабъ-капитана Свищевского возложено генераломъ фон-Кауфманомъ наблюденiе за устройствомъ правильной системы водопроводовъ (арыковъ) въ европейской части города Ташкента и за исправнымъ ихъ содержанiемъ, а также наблюденiе за лучшимъ устройствомъ улицъ въ отстраиваемомъ городѣ. Кромѣ этого на него же было возложено приведенiе въ исполненiе предположенныхъ работъ по исправленiю и устройству дорогъ въ Сыръ-Дарьинской области.

2) Поручикъ Иваницкiй получилъ въ февралѣ мѣсяцѣ порученiе осмотрѣть почтовую дорогу до г. Токмака и составить соображенiе о приведенiи ея въ надлежащiй видъ, съ устройствомъ въ необходимыхъ мѣстахъ мостовъ. Срокъ на эту работу назначенъ былъ 2 недѣли. Свою командировку этотъ офицеръ описываетъ такъ: «Дороги въ это время представляли изъ себя очень мало удобства. На крайнихъ станцiяхъ участковъ почтосодержателей, т. е. въ Чимкентѣ, Аулиѣ-ата, Меркѣ и Токмакѣ, имѣлось всего по одной телѣгѣ, на которыхъ и возилась только почта; станционными же зданiями служили юрты».

«Первую станцiю до Гишь-Купрюка содержалъ 1-й Туркестанскiй линейный баталiонъ. Эти обстоятельства заставили меня предпринять поѣздку верхомъ».

«До Токмака 604 версты я проѣхалъ въ 5 сутокъ. При

непривычкѣ ѣздить верхомъ, да еще на тряскихъ почтовыхъ лошадахъ, поѣздки эти были нѣкоторымъ мученіемъ; послѣ нихъ человѣкъ разбивается окончательно, и требуется порядочный отдыхъ, дабы части тѣла могли свободно, безъ боли, шевелиться».

«То же самое испыталъ и я. Дурная погода, выпадающіе снѣгъ и дождь довершили полныя неудобства такой поѣздки».

«Отдохнувъ въ Токмакѣ двое сутокъ и переписавъ черновыя замѣтки, сдѣланныя въ пути карандашемъ, я тѣмъ же способомъ въ тотъ же пятидневный срокъ возвратился обратно въ Ташкентъ. Представивъ по начальству свое предположеніе объ исправленіи дороги съ устройствомъ единственнаго моста на рѣкѣ Таласѣ, я получилъ порученіе заняться изысканіями для проектированія дороги отъ г. Чимкента къ каменно-угольнымъ копямъ (по ближайшему пути 80 верстъ) въ городахъ Кара-Тау, на урочищѣ Акъ-Тасты-Булакъ».

«Наканунѣ отъѣзда, представляясь генералу фон-Кауфману, я получилъ отъ него словесную инструкцію»:

—отправляйтесь немедленно; черезъ нѣсколько дней я тоже ѣду на копи. Когда пріѣду, то оттуда вернемся въ Чимкентъ разными дорогами, а такимъ образомъ два пути будутъ осмотрѣны мною лично и два пути будутъ осмотрѣны вами. Изъ этихъ четырехъ путей мною будетъ избранъ одинъ для колесной дороги, и вы приступите сейчасъ же къ составленію проекта для разработки этой дороги. Безъ меня не уѣзжайте съ копи.—

«Исполняя въ точности порученное мнѣ дѣло, я на 4-я сутки прибылъ къ копямъ, гдѣ засталъ уже всѣхъ начальствующихъ лицъ, горныхъ инженеровъ и нѣсколько сотенъ киргизъ, ожидавшихъ пріѣзда генераль-губернатора».

«Прождали мы двѣ недѣли, когда прошелъ слухъ, что генераль-губернатора не будетъ, и что, по слухамъ, онъ съ отрядомъ уже выступаетъ изъ Ташкента къ Яну-Кургану. Не смѣя послушаться приказанія командующаго войсками, и вмѣстѣ съ тѣмъ боясь, что саперы выступаютъ безъ меня, и мнѣ не придется участвовать въ походѣ, я рѣшилъ все же

покинуть копи, рассчитывая загладить свою вину передъ начальствомъ боевыми отличіями и спѣшить въ Ташкентъ, чтобы съ ротой саперъ участвовать въ завидномъ походѣ».

«Проѣхавъ верхомъ 194 версты совершенно одинъ и на одномъ своемъ конѣ въ теченіе немного болѣе сутокъ, я все же опоздалъ къ выступленію отряда, и такимъ образомъ мнѣ не удалось быть участникомъ защиты Самаркандской цитадели. Взамѣнъ похода мнѣ поручено было устройство лѣтняго госпиталя (гдѣ теперь находится зимній) въ срокъ одного мѣсяца. Построено было 4 барака для больныхъ, баракъ для служителей, кухня, пекарня и нѣсколько кладовыхъ. Всѣ эти постройки были самой простой конструкціи, изъ сырцоваго кирпича, бараки же для больныхъ представляли видъ шатровъ, причемъ крыша покрывалась сначала чіями, а затѣмъ войлокомъ, бока же, тоже войлочные, поднимались на веревкахъ и привязывались къ вкопаннымъ наружнымъ стойкамъ. Больные и всѣ чины госпиталя были очень довольны, когда перевели ихъ въ эти бараки изъ тѣсныхъ и душныхъ помѣщеній, находившихся въ крѣпости».

«По пріѣздѣ изъ города въ Ташкентъ, командующій войсками остался очень доволенъ этими постройками, за что и благодарилъ меня».

3) Подпоручикъ Воронежъ получилъ порученіе тоже въ февралѣ мѣсяцѣ осмотрѣть почтовую дорогу отъ Чимкента до Перовска и составить соображеніе о количествѣ работъ и стоимости для приведенія этого пути въ должный порядокъ.

Свою командировку этотъ офицеръ описываетъ такъ:

«Получивъ всѣ необходимыя указанія, я отправился исполнять порученное мнѣ дѣло верхомъ. Выпавшій глубокой снѣгъ заставилъ меня остановиться на нѣсколько дней въ Чимкентѣ. Скоро однако температура поднялась, снѣгъ быстро сошелъ, и дорога представила изъ себя такую невообразимую сплошную грязь, что проѣзжать въ сутки по 70—90 верстъ и заносить вмѣстѣ съ тѣмъ въ свою книжку необходимыя свѣдѣнія составляло непривычному къ этому дѣлу офицеру задачу не совсѣмъ-то легкую».

«До Перовска доѣхалъ я очень быстро, такъ что генераль Головачевъ, ѣхавшій за мной слѣдомъ въ удобномъ экипажѣ, не могъ догнать меня до самого Перовска».

«На слѣдующій день меня потребовали къ генералу Головачеву, который приказалъ мнѣ дожидаться въ Перовскѣ его возвращенія изъ Казалинска, причемъ пригласилъ меня ѣхать въ Ташкентъ обратно въ своемъ экипажѣ. Генераль Головачевъ, кончившій курсъ Инженернаго училища и бывшій саперъ, всегда съ живѣйшимъ участіемъ интересовался саперами вообще, а Туркестанскими въ особенности, а потому и относился къ обществу саперъ въ Ташкентѣ всегда любезно и предупредительно».

«Въ Перовскѣ, въ ожиданіи генерала, я пробылъ 9 дней. На обратномъ пути я докладывалъ генералу о своихъ предполагаемыхъ работахъ и указывалъ ему мѣста этихъ работъ. По пріѣздѣ въ Ташкентъ генераль Головачевъ сказалъ: —Вижу, что вы хотя и скакали лучше почтовыхъ, а дѣло сдѣлали. Хвалю! —

«При переѣздѣ черезъ быструю рѣчку Арысь произошелъ съ нами слѣдующій случай: р. Арысь была въ полномъ разливѣ и образовала нѣсколько рукавовъ. Въ это время переправа въ бродъ совершалась съ большими предосторожностями, такъ какъ можно было, сбившись съ дороги, пасть на такую глубину, изъ которой, при бѣшенной скорости теченія, можно было и не выбраться. Вещи изъ экипажа перевезены были казаками, а генераль и я, ставъ въ экипажѣ на ноги, начали переправляться. На серединѣ рѣки лошади, уставши, остановились, и экипажъ началъ валиться на бокъ; не окунувшись въ воду только потому, что подспѣли казаки на помощь. Генерала подхватили, усадили на лошадь и переправили на берегъ. Я же, схвативъ шкатулку съ 10-ю тысячами казенныхъ денегъ, которыя надо было доставить въ Ташкентъ, вскочилъ тоже на подведенную неосѣдланную лошадь. Казаки занялись экипажемъ и не указали мнѣ дороги. Предоставленный самому себѣ, я взялъ невѣрное направленіе, попалъ въ яму, и такимъ образомъ

окунулся до ушей вмѣстѣ съ лошадыю. Быстрое теченіе подхватило лошадь, стало крутить и понесло внизъ по рѣкѣ. То ныряя, то снова появляясь изъ воды, лошадь приближалась къ мѣсту, гдѣ вода буквально клокотала. Едва-едва удалось повернуть лошадь въ сторону и выбраться на берегъ».

«Генераль Головачевъ, радуясь благополучному все же исходу переправы, обнялъ и поцѣловалъ меня за мое присутствіе духа, ради которыхъ были спасены деньги».

4) Подпоручикъ Черкасовъ, одновременно съ двумя вышеназванными офицерами, получилъ такое же порученіе осмотрѣть дороги отъ Ташкента до Чиноза, до Ходжента и до укрѣпленія Келеучей. По возвращеніи изъ Самарканда ему поручена была работа по устройству мостовой противъ нынѣшняго Воскресенскаго базара (эта мостовая впоследствии поднята и передѣлана).

5) Поручикъ Янчевскій былъ назначенъ производителемъ работъ по проведенію воды изъ Салары въ европейскій кварталъ гор. Ташкента. Эта постройка не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя отъ нея ожидались, а потому этотъ арыкъ нынѣ уничтоженъ.

6) Подпоручикъ Каразинъ имѣлъ порученіе по постройкѣ трехъ участковъ шоссе въ русской части гор. Ташкента.

Высочайшимъ приказомъ 26-го января 1868 года и. д. начальника инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа назначенъ инженеръ-полковникъ Шлейферъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Дѣятельность саперъ за 1868 и 1870 года. Походъ и дѣятельность саперной команды въ Кульджѣ въ 1871 году. Дѣятельность саперъ въ 1872 году въ Буамскомъ ущельѣ.

1869 годъ.

Лѣто 1868 года, вслѣдствіе похода и командировки саперъ въ Буамъ, лишило ихъ возможности заняться на практикѣ своею спеціальностью, почему въ концѣ 1868 года и въ 1869

году пришлось усиленно заняться повтореніемъ забытыхъ свѣдѣній по саперной службѣ. Такимъ образомъ потянулись однообразные, каждому извѣстные дни обученія. Последнее большею частью ложилось на унтер-офицеровъ, такъ какъ большинство офицеровъ было постоянно въ командировкахъ; командировки же эти вызывались необходимостью, саперные офицеры одни только могли замѣнять и инженеровъ, и архитекторовъ, недостатокъ коихъ въ краѣ былъ полнѣйшій.

4-го апрѣля этого года ротный праздникъ праздновался уже болѣе торжественно чѣмъ въ прошлые года. Съ этого же года на молебствіи начали участвовать въ парадѣ у саперныхъ казармъ и всѣ войска Ташкентскаго гарнизона, такъ какъ въ этотъ день каждый годъ служили благодарственный молебенъ за чудесное спасеніе драгоценной жизни Императора Александра Николаевича въ 1868 году.

22-го апрѣля команда саперъ, въ числѣ 32 чел., подъ начальствомъ штабсъ-капитана Иваницкаго, была командирована въ гор. Токмакъ для продолженія разработки дороги черезъ Буамское шоссе къ Нарынскому укрѣпленію. На первой же станціи Гишъ-Купрюкъ штабсъ-капитанъ Иваницкій получилъ предписаніе отправиться впередъ, прямо въ вышеозначенное укрѣпленіе, для производства слѣдствія о причинахъ разрушенія моста на рѣкѣ Нарынъ, построеннаго полковникомъ Краевскимъ въ прошломъ 1868 году. По окончаніи слѣдствія онъ встрѣтилъ въ Токмакѣ благополучно дошедшую до этого города команду и направился съ нею въ Буамское ущелье, куда должны были прибыть двѣ роты 11-го Туркестанскаго линейнаго баталіона для совмѣстныхъ съ саперами работъ подъ его руководствомъ. Не успѣли еще всѣ собраться, какъ получено было предписаніе передвинуться въ Костекское ущелье, для исправленія размытой за зиму и весну почтовой дороги въ г. Вѣрный и возстановленія въ этомъ ущельѣ болѣе 20-ти мостовъ, которые всѣ были снесены весеннимъ полноводіемъ. Тутъ работали до іюня мѣсяца, и затѣмъ отправились: саперы и одна рота пѣхоты—въ ущелье рѣки Малой Кебинъ, для рубки

лѣса, другая же рота съ нѣсколькими саперами—прямо въ Буамѣ, такъ какъ ей было предназначено, по прекращеніи работъ, отправиться на зимовку въ Нарынское укрѣпленіе. Штабсъ-капитанъ Иваницкій при необходимости быть на работахъ попеременно то въ Буамѣ, то въ Кебинскомъ ущельѣ, постоянно переѣзжалъ съ одного пункта на другой, разстояніе между которыми было 35 верстъ, причемъ долженъ былъ каждый разъ переѣзжать также въ бродъ раздѣлявшую части отряда бурливую и довольно опасную рѣку Чу. Къ счастью, эти переправы совершались всегда благополучно.

1-го октября въ горахъ выпалъ снѣгъ, и отрядъ разошелся, причемъ саперы направились въ Ташкентъ, куда и прибыли въ концѣ октября.

Результаты всѣхъ работъ были слѣдующіе:

1) Исправлена дорога отъ укрѣпленія Кастекъ у сѣверной подошвы Ала-Таусскаго хребта до станціи Кара-Булакъ, у южной его подошвы, на протяженіи 40 верстъ; 2) возобновлены всѣ мосты на этомъ участкѣ дороги; 3) заготовленъ весь необходимый лѣсъ для мостовъ въ Буамѣ, предположенныхъ построить въ 1870 г.; 4) въ Буамѣ разработано нѣсколько верстъ дороги въ очень трудномъ для разработки грунтѣ; 5) проложена дорога по ровному мѣсту отъ станціи Кара-Булакъ до входа въ Буамъ 30 верстъ, и 6) устроенъ довольно солидный спускъ къ мосту (будущему) на рѣкѣ Чу, у входа въ Буамъ.

Во все время этихъ усиленныхъ работъ и продолжительнаго похода въ саперной командѣ не было ни одного человѣка больного; за прекрасное исполненіе возложеннаго на команду порученія, командующій войсками въ приказѣ своемъ отдалъ благодарность штабсъ-капитану Иваницкому, а командѣ выдалъ наградныхъ по рублю на человѣка и объявилъ свое «спасибо».

1870 годъ.

Этотъ годъ прошелъ для саперъ безъ военныхъ дѣйствій. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ команда саперъ въ числѣ 46-ти челов.,

подъ начальствомъ поручика Дейбнера, была опять командирована для продолженія разработки дороги въ Буамскомъ ущельѣ; но находясь уже на пути, команда была отвлечена отъ Буама устройствомъ новаго тракта изъ Ташкента въ г. Вѣрный черезъ невысокій перевалъ Курдай (въ обходъ Кастекскаго) и постройкой на этомъ трактѣ моста черезъ р. Чу, которая возложена была на поручика барона фон-дер-Роппа; командировку эту онъ описываетъ такимъ образомъ:

«Въ началѣ мая, по порученію начальника инженеровъ, я съ нѣсколькими саперами приступилъ къ невилировкѣ дамбы водопровода, строящагося штабсъ-капитаномъ Янчевскимъ, но не окончивъ этой работы, отправился 13-го мая 1870 года въ качествѣ адъютанта съ начальникомъ инженеровъ, для инспектированія инженерной части Семирѣченской области».

«Одновременно выступила въ Семирѣчіе и команда саперъ. Въ передній путь начальникъ инженеровъ выбралъ мѣсто для моста и далъ мнѣ соотвѣтственныя указанія. Мостъ былъ проектированъ при Семирѣченской Инженерной дистанціи на ряжевыхъ устояхъ; но желая ускорить и удешевить постройку, полковникъ Шлейферъ изъ гор. Вѣрнаго предписалъ поручику Дейбнеру строить мостъ на русскихъ козлахъ. По дорогѣ изъ Вѣрнаго въ укрѣпленіе Нарынъ начальникъ инженеровъ оставилъ меня въ г. Токмакъ, съ тѣмъ чтобы я встрѣтилъ команду саперъ и передалъ бы поручику Дейбнеру какъ его предписаніе, такъ и сдѣланныя на словахъ указанія, и приказалъ мнѣ дожидаться его возвращенія съ Нарына на работѣ, оставаясь въ качествѣ помощника поручика Дейбнера. Встрѣтивъ команду въ Пишпекѣ, и направивъ ее къ мѣсту, выбранному для моста, мы отправились съ поручикомъ Дейбнеромъ въ Токмакъ условиться съ уѣзднымъ начальникомъ на счетъ доставки лѣса для моста. Лѣсъ былъ разрѣшенъ заимобразно изъ заготовленныхъ для телеграфной линіи еловыхъ бревенъ, длиною 4 саж., толщиною до 4 вершк., сложенныхъ по почтовому тракту».

«Саперная команда, расположившись въ юртахъ на лѣ-

вомъ берегу рѣки Чу, приступила къ работѣ: сдѣлали промѣръ рѣки и начали рубить русскіе козла».

«Недѣли чѣрезъ три неожиданно нагрязнулъ къ намъ на работу командующій войсками округа верхомъ со свитою, въ числѣ которой былъ и начальникъ инженеровъ: привѣтствіе: «здоровы пѣры» вызвало дружный отвѣтъ саперъ. Константинъ Петровичъ, осмотрѣвъ заготовку козелъ, потребовалъ профиль рѣки; таковой у насъ не оказалось; по имѣющимся отмѣткамъ въ записной книжкѣ я начертилъ на скорую руку профиль, проставилъ промѣры и подаль:—Это не чертежъ, а рисунокъ—, сказалъ генералъ, возвращая мнѣ профиль; оказалось, что я забылъ начертить масштабъ».

«Похваливъ команду, командующій войсками тронулся въ обратный путь. Начальникъ штаба, генераль-маіоръ Дандевиль, приказалъ мнѣ съ Дейбнеромъ провожать ихъ до станціи Пишпекъ (20 верстъ)».

«На станціи начальникъ инженеровъ объявилъ мнѣ, что онъ возвращается въ Ташкентъ безъ меня, а чтобы я отправился въ Буамское ущелье, верстъ 25 за Токмакъ, гдѣ осмотрѣлъ бы мѣсто, предназначенное для постройки моста, а затѣмъ приказалъ мнѣ ѣхать въ г. Вѣрное, для составленія проекта моста и по утвержденіи такового начальникомъ дистанціи, при его содѣйствіи, приступить къ постройкѣ онаго».

«По утверженіи проекта, я вернулся въ Буамское ущелье, гдѣ засталъ роту 11-го линейнаго баталіона, которая и построила мостъ подъ моимъ руководствомъ изъ заранѣе заготовленнаго на Большомъ Кибепѣ еловаго лѣса. Мостъ этотъ, построенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Чу вырывается изъ ущелья, стропильной системы съ одною подвѣсною бабкой; упоры кавказской выпускной системы; одинъ изъ нихъ утвержденъ на высокой скалѣ, такъ что вода до него не достигаешь, другой же лежитъ ниже, а потому выпускные концы его укрѣплены особыми подпорами; послѣднія утверждены въ подушкахъ и во время полноводія вода доходить до нихъ».

«Окончивъ осенью работы, я отправился для представле-

нія отчетности въ г. Вѣрное, куда къ зимѣ прибылъ также поручикъ Дейбнеръ. Оказалось, что козла на его мосту осѣдали, а потому онъ получилъ предписаніе строить мостъ на ряжахъ; въ помощь саперной командѣ прибыла къ нему рота 10-го линейнаго баталіона, и общими усиліями они окончили мостъ къ зимѣ».

«Саперная команда отправилась въ Ташкентъ; мы нагнали ее уже за станціей Беклербекъ, и я вернулся въ Ташкентъ 22-го ноября 1870 г.».

Въ началѣ лѣта 1870 года были также командированы 10 человекъ для постройки станціонныхъ зданій по Ташкентско-Чиназской почтовой дорогѣ и 22 человека на постройку ярмарочныхъ навѣсовъ (большая часть этихъ построекъ существуетъ и до сихъ поръ). Изъ офицеровъ получили особыя порученія:

1) *Штабсъ-капитанъ Иваницкій*—по постройкѣ шоссе отъ города (гдѣ нынѣ Стрѣлковая улица) до Ташкентскаго военнаго госпиталя и по Самаркандской почтовой дорогѣ до мѣста развѣтвленія нѣсколькихъ дорогъ къ Нагай-Кургану. Проектъ этихъ шоссе составленъ былъ поручикомъ Пукаловымъ. Работа производилась вольнонаемными рабочими и обошлась въ 90 коп. квадр. саж. Это шоссе, представлявшее собою одно изъ лучшихъ шоссе города Ташкента, существуетъ и до сихъ поръ, требуя въ продолженіе 15 лѣтъ ремонту гораздо менѣе, чѣмъ остальные ранѣе и позднѣе устроенныя шоссе города, что не мало доказываетъ, какъ усердно отнесся штабсъ-капитанъ Иваницкій къ порученной ему работѣ.

2) *Поручикъ Воронецъ*, состоя въ распоряженіи капитана Богаевского, производителя инженерныхъ работъ Самаркандскаго района, былъ оставленъ, какъ выше сказано, послѣ окончательнаго занятія гор. Самарканда, въ этомъ городѣ.

Подъ руководствомъ поручика Воронца велись всѣ работы по исправленію сообщеній для отряда, командированнаго для рекогносцировки р. Зарявшана, и состояли въ слѣдующемъ: въ исправленіи горныхъ тропинокъ и дорогъ:

1) при незначительной ширинѣ доходящихъ до $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$

аршина, — уширеніемъ ихъ; 2) при отвѣсной скалѣ съ одной стороны, когда она могла задѣваться вьюками, — уширеніемъ ихъ съ боку; 3) при каменистой глыбѣ, представляющей много большихъ углубленій и острыхъ выступовъ и имѣющихъ спуски или подъемы, — засыпаніемъ галькой и пескомъ; 4) на осыпяхъ, на которыхъ щебенка и галька съ пескомъ съѣзжали подъ ногами лошадей и представляли большую опасность для движенія, — расчисткой этихъ мѣстъ; 5) на каменныхъ и узкихъ уступахъ, не представляющихъ горизонтальной поверхности, отъ чего даже хорошо подкованные лошади могли обрываться, — уширеніемъ и приведеніемъ въ горизонтальное положеніе; 6) при деревянныхъ (съ боку отвѣсной скалы) подмосткахъ, доходящихъ въ иныхъ мѣстахъ до 60 саж. длины, пришедшихъ отъ времени въ совершенную негодность и угрожавшихъ обрушеніемъ, — разборкой этихъ мѣстъ, замѣной новой настилки и подпоръ (одна изъ трудныхъ и опасныхъ работъ). Проложена была также новая дорога вдоль утеса и воды.

Кромѣ исправленія тропинокъ, пришлось не мало исправлять и мостовъ, а при крутыхъ спускахъ и подъемахъ дѣлать площадки для отдыха измучившихся отъ усталости животныхъ. Работы по исправленію мостовъ были незначительны, пришлось: 1) закладывать хворостомъ, камнями и засыпать сверху пескомъ береговые упоры (большая часть мостовъ кавказской системы); 2) усиливать переводины пропусканіемъ подъ настилку лѣсинъ, съ утвержденіемъ находящихся на опорахъ концовъ поперечными жердями и уложенными сверху большими камнями; 3) перебирать и перевязывать настилку, а щели на ней закладывать хворостомъ и каменными плитами.

Всѣ перечисленные работы производились передовою колонной рабочихъ довольно быстро. Движеніе отряда по всему пути совершилось благополучно.

Отрядъ, послѣ утомительнаго и труднаго похода, благополучно возвратился въ гор. Самаркандъ.

1871 годъ.

Этотъ годъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій для Саперной роты. Одна только команда саперъ въ числѣ 30-ти чел. случайно попала въ Кульджинскую экспедицію, благодаря слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Съ началомъ весны эта команда, подъ начальствомъ подпоручика Бурмейстера, была командирована для продолженія разработки Буамскаго ущелья и постройки тамъ мостовъ.

Между тѣмъ волненіе киргизъ восточной части Вѣрненскаго уѣзда, поддерживаемое кульджинскимъ султаномъ, принимало все бѣльшіе и бѣльшіе размѣры; радушное принятіе таранчами бѣглыхъ соплеменниковъ, провинившихся противъ нашего закона, позволяло послѣднимъ совершать въ нашихъ владѣніяхъ различныя преступленія, бунтовать нашихъ подданныхъ и подстрекать ихъ къ перекочевкѣ въ Кульджу. Перекочевка киргизъ Адбановскаго рода въ числѣ 1.000 кибитокъ въ кульджинскіе предѣлы заставила наконецъ русское правительство прекратить этотъ порядокъ вещей и двинуться отрядомъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Колпаковскаго изъ Вѣрнаго въ Кульджу.

Саперная команда, шедшая въ Буамъ, была немедленно отозвана отъ прямого своего назначенія и форсированнымъ маршемъ двинута на соединеніе съ Вѣрненскимъ отрядомъ. Изъ Ташкента же былъ командированъ въ отрядъ подпоручикъ Нидермиллеръ *), въ качествѣ спеціалиста-гальванера, такъ какъ предполагалась осада различныхъ мелкихъ крѣпостей.

О командировкѣ команды въ Буамъ и походѣ ея А. Бурмейстеръ рассказываетъ такъ:

«Прибылъ я въ Туркестанскую Саперную роту въ октябрѣ 1870 года, когда въ Ташкентѣ только и было разговоровъ какъ о Хивинскомъ походѣ, и каждый мечталъ о томъ, чтобы не остаться въ Ташкентѣ отъ этого похода. Въ это-

*) Нынѣ Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ.

то тревожное время въ началѣ 1871 года получается предписание отъ начальника инженеровъ, чтобы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выслать команду въ Буамское ущелье для разработки дороги къ укрѣпленію Нарынъ при одномъ офицерѣ отъ роты».

«21-го апрѣля команда выступила изъ Ташкента и въ Мерке имѣла дневку».

«Отойдя переходъ отъ Мерке, я услышалъ между саперами разговоръ, что будто бы для команды на дальнѣйшихъ станціяхъ выставлены отъ населенія верховыя лошади и гдѣ-то въ Семирѣчѣ возстаніе киргизъ, куда мы и помчимся. На слѣдующихъ переходахъ эти слухи подтвердились киргизами, утверждавшими, что со станціи Аксу (нынѣ Бѣловодская) уже выставлены лошади для саперъ. Дѣйствительно, я нашелъ на этой станціи 40 осѣдланыхъ лошадей, но не имѣя предписанія ими воспользоваться, я ихъ не взялъ, а продолжалъ двигаться на своихъ арбахъ; наконецъ, на слѣдующей станціи я получилъ предписание отъ г. военнаго губернатора Семирѣченской области оставить обозъ, переѣхать на выставленныхъ на каждой станціи лошадей и форсированнымъ маршемъ двигаться въ г. Вѣрный, гдѣ будетъ мнѣ дано дальнѣйшее распоряженіе».

«И такъ мы изъ пѣхоты преобразовались въ кавалерію, да еще въ какую?.. саперы получили невыѣзженныхъ лошадей, осѣдланыхъ плохими киргизскими сѣдлами, съ одною подпругой, которую зачастую замѣнялъ самодѣльный ремешекъ».

«При такой обстановкѣ и неумѣнн саперъ ѣздить верхомъ, нельзя было первое время не беспокоиться за людей; свою команду я видалъ лишь въ сборѣ на станціяхъ, а затѣмъ лишь саперы сядутъ на лошадей, всѣ несутся сломя голову до слѣдующей подставы».

«Чтобы ктонибудь не занесся въ степь, съ обѣихъ сторонъ саперъ-всадниковъ неслись джигалты-киргизы и при малѣйшемъ желаніи лошади свернуть съ дороги въ степь, киргизы ее ловили и заставляли нестись по дорогѣ. Такимъ образомъ мы въ первый же день нашего наѣздничества про-

летѣли болѣе 60 верстъ; мои саперы такъ разбились, что нѣкоторые не могли слѣзть съ сѣделъ и ихъ пришлось снимать».

«Въ виду еще болѣшихъ перегоновъ дальнѣйшей скачки, гдѣ приходится переваливать еще черезъ Курдайскій переваль, и въ виду сильной утомленности саперъ, требовался для нихъ отдыхъ. Въ этотъ день команда отказалась даже отъ горячей пици и сейчасъ же улеглась спать; самъ я съ непривычки къ деревяшкѣ киргизскаго сѣдла, и притомъ скакавши по необходимости сломя голову, такъ сильно усталъ, что тутъ же гдѣ слѣзъ съ лошади, тамъ и уснулъ».

«Съ разсвѣтомъ мы снова лихо понеслись далѣе и сдѣлали до ночлега 150 верстъ; переночевавъ, мы на другой день въ 10 часовъ утра были въ г. Вѣрномъ».

«Дѣйствующій отрядъ находился въ это время уже примѣрно за 175 в. впереди, а потому намъ приказано было его догнать. Отдохнувъ, мы опять лихо вскочили на выставленныхъ подъ насъ лошадей и понеслись догонять отрядъ. Тутъ уже не было такой бѣшенной скачки, такъ какъ лошади выставлялись болѣе обѣзженные, да и сами саперы по привычки къ верховой ѣздѣ; однако и тутъ были случаи, что люди падали съ лошадей вслѣдствіе плохаго ихъ сѣдланія».

«Такъ было великожеланіе попасть въ дѣло, что никто и не думалъ о такихъ мелочахъ, какъ паденіе съ лошади или боль отъ натертыхъ до крови обѣ деревянные сѣдла частей тѣла. Въ первый же день мы сдѣлали 150 верстъ, а на другой догнали отрядъ; тутъ-то и начались для насъ еще худшія мученія, которыхъ мы и не предполагали».

«Присоединились мы къ хвосту отряда, гдѣ двигался инженерный паркъ, въ которомъ везлись также лодки на дрогахъ, каждая запряженная 3-мя парами воловъ; все это было такъ неакуратно пригнано, что, при отвратительной дорогѣ, волы постоянно останавливались и задерживали движеніе остальнаго обоза. Во избѣжаніе этого мою команду заставили помогать движенію лодокъ, и несчастные саперы по цѣлымъ днямъ, не ѣвши, должны были тащиться съ этими лодками и тащить за собою своихъ лошадей».

«При этихъ невзгодахъ мы добрали до пограничнаго укрѣпленія Борахудзирь; но и тутъ намъ не удалось отдохнуть: получилось увѣдомленіе, что отрядъ генерала Михайловскаго идетъ съ той стороны рѣки Или, послѣ Кетменскаго дѣла, на соединеніе съ главнымъ отрядомъ въ Борахудзирь; поэтому мнѣ приказано было взять подъ свою команду 5-ю Семирѣченскую сотню, состоявшую всю изъ добровольцевъ казаковъ, къ ней присоединить 5-й взводъ изъ конныхъ саперъ и немедленно двинуться къ переправѣ, гдѣ обождать отрядъ, въ которомъ были уже больные и раненые, и произвести переправу. Предположеніе пробыть на переправѣ самое короткое время заставило насъ двинуться налегкѣ и взять провіанта всего на 4 дня. Выступивъ утромъ, мы къ 10-ти часамъ были уже на переправѣ, остоящей отъ Борахудзира въ 40 верстахъ. На переправѣ мы имѣли въ своемъ распоряженіи только двѣ и то плохихъ лодки; устроивъ въ слѣдующій день пристань, мы стали ждать отрядъ, который однако не приходилъ, и неизвѣстно было, когда онъ придетъ, а между тѣмъ провіантъ уже истощался. Посланный мною казакъ за провіантомъ въ Борахудзирь, что было на 6-й день нашего выступленія изъ него, привезъ извѣстіе, что отрядъ выступилъ изъ Борахудзира, и что тамъ буквально ничего не осталось, а потому и провіанта нѣтъ. Намъ пришлось голодать еще 5 дней».

«Наконецъ-таки показался отрядъ, который мы въ тотъ же день и переправили, а сами, подкрѣпивъ себя пищею въ отрядѣ, двинулись на рысяхъ въ Борахудзирь, и не останавливаясь, двинулись въ Акентъ, гдѣ находился главный отрядъ. Прибывъ на другой день вечеромъ къ отряду и доложивъ начальству о благополучной переправѣ и возвращеніи, я сдалъ 5-ю сотню ея командиру. Тутъ же былъ и мой товарищъ, пріѣхавшій изъ роты съ гальваническими вещами, поручикъ фон-Нидермиллеръ, съ которымъ я вмѣстѣ поселился и сдѣлалъ весь дальнѣйшій походъ. Какъ видно, команда моя за это время не мало испытала: работала и голодала, а потому саперамъ непремѣнно требовался отдыхъ, но въ этомъ имъ было отказано. Въ ночь прибытія команды

къ отряду команда была поднята: одна ея часть была отправлена въ лѣсъ, подъ командою поручика фон-Нидермиллера, для устройства просѣкъ и гати по болоту, для движенія на другой день отряда, а другую часть, подъ моею командой, заставили дѣлать, неизвѣстно для чего, минныя телѣжки, которыя затѣмъ и бросили. По исполненіи работъ, саперы прямо выступили съ отрядомъ въ дальнѣйшее движеніе, идя въ авангардѣ, поправляя вмѣстѣ съ тѣмъ мосты и зарывая рывины, для прохода артиллеріи; усталость саперъ доходила до чрезвычайныхъ размѣровъ, но никто все же не отсталъ отъ отряда. На пути до Музарта отрядъ не встрѣчалъ непріятеля; на другой же день, когда отрядъ подошелъ къ р. Хоргосу, гдѣ саперамъ пришлось разрабатывать спускъ въ долину этой рѣчки, непріятель сталъ показываться на противоположномъ берегу, и тутъ мы услышали первые его выстрѣлы».

«Какъ потомъ оказалось, это была передовая цѣпь непріятеля, расположившагося главными силами у рѣчки Алимту. 3-я Сибирская сотня, посланная въ обходъ праваго фланга непріятеля, попала въ засаду, и ей пришлось вести неравный бой съ непріятелемъ, и притомъ въ лѣсу, а потому по полученіи свѣдѣнія, что сотня окружена, генераль Копыловскій приказалъ 2-мъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ саперъ, двинуться на лѣвый флангъ, а съ главными силами пошелъ по дорогѣ на Алимту. Орудія пошли на рысяхъ безъ дорогъ; намъ саперамъ пришлось идти тоже бѣглымъ шагомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производить работы для проѣзда орудій; въ этой работѣ и движеніи мы всѣ такъ устали и перемокли, проходя безчисленное число рукавовъ рѣчки Хоргосъ, что многіе солдаты не могли уже двигаться и отстали позади; на послѣднемъ рукавѣ р. Алимты, впадающемъ въ Хоргосъ, мы утолили жажду, за что жестоко заплатились: на другой же день саперы чуть не поголовно захворали, такъ какъ оказалось, что для сохраненія убитыхъ отъ быстрого разложенія, таранчи складывали тѣла въ верховьяхъ рѣчки, изъ которой мы и напились. Непріятель, увидѣвъ приближеніе орудій и наступленіе главныхъ силъ на лагерь, бросилъ

сотню и умчался къ своему отряду, а мы присоединились къ главнымъ силамъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ орудій. Когда отрядъ сталъ штурмовать непріятельскій лагерь, саперы успѣли въ-время присоединиться и участвовать въ его взятіи. Отступление непріятели было такъ поспѣшно, что большая часть его обоза досталась намъ: достался также и большой запасъ сѣна, которое однако пришлось брать не безъ опасности: въ каждой копнѣ засѣлъ таранчинецъ съ шашкой, и каждого, кто осмѣливался брать сѣно, угощаль ударомъ, такъ что было нѣсколько случаевъ раненія казаковъ; для избѣжанія сего приказано было ранѣе чѣмъ брать сѣно шпиговать копны пиками и штыками, и оказалось, что подъ каждою находился убитый или раненый таранчинецъ».

«На слѣдующій день команда, въ составѣ отряда, двинулась къ крѣпости Чанъ-Чи-Ходзи; весь путь былъ пройденъ въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ, а потому движеніе было медленное, и лишь къ вечеру мы подошли къ крѣпости, съ которой съ момента вступленія отряда въ сферу артиллерійскаго огня до самаго утра была непрерывная стрѣльба. Въ эту же ночь саперамъ пришлось стоять на аванпостахъ, на полѣ засѣянномъ горохомъ, который какъ-разъ поспѣлъ; саперы конечно не преминули всю ночь его уничтожать. Съ разсвѣтомъ всѣ войска были подняты и, по прочтеніи молитвы священникомъ и благословенія крестомъ, прямо двинулись на приступъ. Съ командой, шедшей въ передовой боевой линіи, случился неожиданный эпизодъ, который заставилъ ее передать свой авангардъ ротѣ 12-го линейнаго баталіона».

«Неизвѣстно съ чьего распоряженія, два орудія отдѣлились отъ отряда, выѣхали противъ праваго фланга атакуемаго фронта крѣпости, тогда какъ штурмъ былъ направленъ на его лѣвый флангъ, и по случаю болотистой тамъ мѣстности завязли; не имѣя никакого прикрытія, этотъ взводъ артиллеристовъ былъ поставленъ въ критическое положеніе; таранчи, бывшіе внѣ крѣпости, замѣтили это, сейчасъ же открыли огонь и уже приготовились ихъ атаковать, какъ

саперной командѣ приказано было немедленно, бѣгомъ, броситься къ орудіямъ и вытащить ихъ. Команда лихо исполнила это и подъ огнемъ доставила орудія въ отрядъ. Такимъ образомъ саперы, отвлеченные въ сторону, хотя потомъ и заклепали орудія и сбили остававшихся еще изъ защитниковъ, но моментъ первенства ихъ былъ упущенъ безвозвратно. Валы крѣпости уже были взяты и шель бой въ улицахъ, когда команда вступила въ нее. Мнѣ съ командою приказано было генераломъ Колпаковскимъ не допускать грабежа въ домахъ, а спасать мирныхъ жителей отъ насилія разсвирѣпѣвшихъ солдатъ. Нужно къ чести саперъ отнести, что всѣ они строго исполнили порученное имъ дѣло и ни одинъ изъ нихъ не позволилъ себѣ произвести насилія надъ мирными жителями, а напротивъ, саперы стыдили другихъ солдатъ и заставляли награбленное отдавать хозяевамъ, за что и получили потомъ на сборномъ пунктѣ благодарность отъ генерала Колпаковского».

На другой день артиллеристы батареи, орудія которой мы выручили подъ Чанъ-Чи-Ходзи, давали командѣ обѣды и пили за наше здоровье; я же такъ разболѣлся отъ воды рѣчки Алимту, что долженъ былъ отправиться въ обозъ, передавъ команду поручику Нидермиллеру, который и повелъ команду далѣе, участвовалъ съ нею въ перестрѣлкѣ подъ крѣпостью Суйдуномъ, и лишь въ оставленномъ селеніи Бояндай, за 10 верстъ до Кульджи, я могъ принять команду».

«По сдачѣ Кульджи намъ приказано было идти на переправу черезъ Или, гдѣ и стать лагеремъ, а самую переправу устроить и завѣдывать ею. На переправѣ мы простояли около 10-ти дней, и за это время команда сильно утомилась, такъ какъ цѣлый день приходилось быть всѣмъ на переправѣ и отбирать у переправляющихся оружіе. Въ виду отдаленности переправы отъ отряда (свыше 3-хъ верстъ) и волненія между таранчами, которые не теряли еще надежды вновь вернуть Кульджу, командѣ пришлось держать ночью усиленные посты. Согласно моего доклада начальнику отряда, переправу перенесли на новое мѣсто, ниже по теченію Или, въ виду главнаго отряда, гдѣ мы и простояли до своего

обратнаго слѣдованія въ Ташкентъ. Въ это время саперами устроены изъ мѣстнаго тополя двѣ новыя 4-хъ весельныя лодки, для перевозки почты и эстафетъ, каждая длиною по 9 арш. и шириною вверху 2 арш.; лодки эти сослужили отряду большую службу, были легки на ходу и поднимали значительный грузъ; благодаря этому намъ удалось совершить переправу цѣлаго отряда полковника Ельницкаго, состоявшаго изъ баталіона пѣхоты и сотни казаковъ, съ обозомъ, и совершить довольно быстро, не смотря на то, что пришлось весь отрядъ дважды перевозить, т. е. дѣлать двѣ нагрузки и двѣ выгрузки, черезъ два рукава Или; на первомъ изъ нихъ былъ устроенъ паромъ на канатѣ, перетянутомъ черезъ рукавъ, а на второмъ лодки ва веслахъ».

«Вслѣдствіе быстроты теченія р. Или, переправа была сопряжена для саперъ съ большими трудностями, но саперы молодецки исполнили свое дѣло, и начавъ переправу въ 8 часовъ утра, къ 12-ти часамъ уже весь отрядъ представлялся главнокомандующему отрядомъ, отъ котораго мы саперы получили передъ всѣмъ отрядомъ благодарность за молодецкую переправу».

«Затѣмъ еще нѣкоторое время саперы завѣдывали переправою для обученія туземцевъ переправѣ по канату и на веслахъ; послѣ чего они были перевезены въ самую Кульджу».

«По переходѣ въ городъ часть команды, со мною, производила работы по устройству парка, павильона и арки для встрѣчи г. главнаго начальника края, а другая, подъ командою поручика Нидермиллера, устраивала хлѣбопекарныя печи для отряда и руководила работами по приспособленію зданій подъ помѣщеніе церкви и казармъ. На четвертый день пріѣзда генераль-адъютанта фон-Кауфмана 1-го въ Кульджу мнѣ приказано было выступить съ командою въ Ташкентъ и по дорогѣ произвести порохострѣльныя работы у станціи Константиновской (близъ Пишпека), для заполнения ряжей моста на р. Чу камнемъ. Мостъ этотъ, устроенный въ 1870 г. саперами, подъ командою поручика Дейбнера, былъ простой балочный съ подкосами, на ряжахъ; отъ быстроты теченія ряжи стали подмываться, а камень, которымъ они были за-

полнены, сталъ вымываться и уноситься теченіемъ. Команда, выступивъ изъ Кульджи 15-го августа, въ ноябрѣ прибыла въ Ташкентъ».

За походъ подпоручикъ Бурмейстръ награжденъ чиномъ поручика и деньгами 600 рубл., а команда получила за дѣло при Чанъ-Чи-Ходзи знаки отличія военного ордена. За дѣло при Суйдунѣ 3-мъ рядовымъ были прощены штрафы и 6 чел. получили 35 рубл. наградныхъ.

Такимъ образомъ окончился нашъ Кульджинскій походъ. О дѣйствіяхъ отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и саперъ, въ дѣлѣ 18-го іюня при Чинъ-Чу-Ходзи, командующій отрядомъ генералъ Колпаковскій доносилъ рапортомъ командующему войсками округа, между прочимъ, слѣдующее:

«Всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда, какъ строеваго, такъ и штабныхъ составовъ, вели себя въ этомъ дѣлѣ примѣрно, смѣло и усердно, и всѣ одинаковой заслуживаютъ похвалы. Такъ: строевые офицеры были всегда впереди и служили примѣромъ мужества, руководя вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣльбою нижнихъ чиновъ; саперные офицеры: подпоручики *Бурмейстръ* и *Нидермиллеръ*, подъ непріятельскимъ огнемъ, отыскивали по весьма пересѣченной мѣстности болѣе удобные пути, пролагали ихъ и указывали артиллеріи удобопроходимыя дороги».

Въ этомъ 1870 г. въ аллеѣ, противъ казармъ, поручикомъ Роппомъ была построена изъ сырцоваго кирпича часовня для ротнаго образа, около которой совершались молебствія въ ея ротный праздникъ и гдѣ помѣщались мраморные камни съ вырѣзанными на нихъ именами саперъ, убитыхъ въ Туркестанскихъ походахъ. Эта часовня, при послѣдовавшемъ сформированіи полубаталіона и расширеніи казарменныхъ помѣщеній, утратила свое значеніе, по неудобству и тѣснотѣ мѣста расположенія, и очутилась около ротной кухни, а потому въ 1890 г. по приказанію командира полубаталіона, подполковника Мейера, была снесена. Надо ожидать, что подобная часовня будетъ воздвигнута въ будущемъ на другомъ болѣе удобномъ мѣстѣ.

Въ этомъ же году 2 сапера были командированы для

техническаго надзора за постройкой моста через арыкъ Саларъ (Первушинскій мостъ; нынѣ онъ сломанъ и замѣненъ новымъ) и 5 челов. въ гор. Самаркандъ, для порохо-стрѣльныхъ работъ и добычи камня, необходимаго для постройки мостовъ и зданій.

1872 годъ.

Командировка саперъ въ Буамъ.

Этотъ годъ прошелъ для части безъ военныхъ походовъ. 26-го марта этого года команда саперъ изъ 80 челов., подъ начальствомъ поручика Пукалова и подпоручика Кольдевина, была опять командирована въ Буамское ущелье. Въ 1871 году, хотя и было открыто почтовое сообщеніе между г. Токмакомъ и г. Караколомъ (нынѣ г. Пржевальскъ), благодаря окончанію устройства дороги и постройкѣ втораго моста на р. Чу, но отъ выхода въ Буамскомъ ущельѣ съ урочища Кокъ-Майнакъ въ укрѣпленіе Нарынское дорога по прежнему оставалась только доступной для выюковъ.

Въ Вѣрномъ былъ сформированъ отрядъ изъ 5-ти линейныхъ ротъ и вышеназванной команды саперъ, собственно для разработки дороги; этотъ же отрядъ, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, обратился бы въ передовой, къ которому должны были бы присоединиться и другія войска. Безъ разработки дороги полевая артиллерія не могла бы войти въ составъ отряда. Для поднятія тяжестей отряда, названнаго Токмако-Нарынскимъ, назначено было взять, кромѣ выюковъ, колесный обозъ: линейнымъ ротамъ — телѣжный, саперамъ — арбяной *).

На смѣтѣ о передвиженіи отряда генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Саперамъ трудно будетъ двигаться въ горахъ съ арбами, но желательно бы было, такъ какъ послѣднее служило бы доказательствомъ хорошо устроенной дороги».

*) Изъ статьи подпоручика Кольдевина. Инжен. журн. 1873 г. № 8.

Изъ всѣхъ частей отряда саперамъ предстоялъ самый длинный походъ, а потому для форсированія марша командѣ было дано 10 лишнихъ арбъ, чтобы можно было идти на легкѣ, а въ случаѣ усталости и присѣсть на арбу.

Подпоручикъ Кольдевинъ получилъ предписаніе ѣхать впередъ въ гор. Токмакъ, принять и исправить къ проходу команды инструментъ, сданный туда въ склады командами саперъ 1868, 1869 и 1870 гг.

За неимѣніемъ хорошихъ кузницъ, а также и кузнецовъ (былъ всего одинъ), инструменты къ приходу команды, т. е. къ 17-му апрѣля, подпоручикъ Кольдевинъ исправить былъ не въ состояніи.

19-го апрѣля саперная команда присоединилась къ отряду на Кара-Булакѣ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ полковникъ Колокольцевъ.

21-го апрѣля, въ 6 часовъ утра, отрядъ поднялся съ позиціи и двинулся въ горы.

Саперная команда въ отношеніи теплой и рабочей одежды обезпечена была хорошо: на каждого имѣлось по полушубку, по парѣ кожаныхъ рукавицъ, по 2 пары сапогъ. Палатокъ не имѣлось, взамѣнъ ихъ выданы были кошмы: одна кошма разстилалась на землѣ, другой укрывались вмѣсто одѣяла. Для больныхъ саперы имѣли двѣ джуламейки (родъ юрты). Саперы имѣли съ собой кромѣ рабочаго и шанцевый инструментъ; перваго на весь отрядъ (1.000 чел.) не доставало, да и имѣвшійся былъ неисправенъ, а потому при послѣдующихъ работахъ пользовались каждою значительною остановкой, для поправки инструмента на имѣющихся 3 кузницахъ. За недостаткомъ же рабочаго инструмента употреблялся въ дѣло и шанцевый.

До новой позиціи у самаго входа въ ущелье Буамъ, при урочищѣ Джиль-Арыкъ, около 30 верстъ, отрядъ прошелъ легко. По приходѣ на позицію и осмотрѣ подпоручикомъ Кольдевинымъ моста на р. Чу, возведеннаго въ 1870 году поручикомъ Роппомъ, оказалось, что въ видахъ сохраненія подпоръ (см. устройство моста 1870 года) нужно было укрѣпить берегъ и обложить деревянными подмываемыя во-

дой части моста крупными камнями, что не представило больших затруднений, такъ какъ камня оказалось подъ рукой вдоволь.

Съ Джиль-Арыкской позиціи начался собственно горный походъ. Отсюда дорога идетъ по койджоламъ (баранья тропа, карнизъ) Буамскаго ущелья.

Дорога, при ширинѣ 6 арш., ограничена съ одной стороны весьма крутыми откосами, а иногда и отвѣсными скалами, съ другой же—или тѣми же крутыми склонами, или прямо обрывами, подъ которыми внизу клубилась рѣка Чу. Дорога то поднималась, то опускалась, круто поворачивая въ стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она проходитъ на такой высотѣ надъ дномъ ущелья, что рѣка кажется лентою, а деревья, растущія внизу,—пучками травы.

Движеніе отряда въ подобной мѣстности съ колеснымъ обозомъ требовало особенной осторожности. Солдаты съ веревками и инструментомъ были распределены по обозу. Линейнымъ солдатамъ было еще немного хлопотъ, но саперамъ пришлось не мало помучиться съ арбами; мѣстахъ въ трехъ для прохода арбъ пришлось уширять дорогу. Арбы чрезвычайно неудобны при подъемахъ и спускахъ. При подъемахъ пришлось впрягать въ арбу по три лошади (пугомъ), а при спускахъ колеса связывать между собою, а за ось закидывать веревки, при помощи которыхъ спускать арбы внизъ.

Наши лошади, не привыкшія къ горнымъ походамъ, скоро выбивались изъ силъ, такъ что не дойдя верстѣ 5-ти до позиціи, онѣ совершенно пристали и ихъ пришлось выпрячь. Саперы запряглись сами, и такимъ образомъ добрались до позиціи. Надо отдать справедливость саперамъ, что не смотря на усталость и голодъ, который давалъ себя чувствовать, такъ какъ этотъ переходъ продолжался 10¹/₂ часовъ (15 верстѣ), они все время шли молодцами, ни на минуту не теряя веселаго расположенія духа.

Слѣдующій затѣмъ переходъ къ урочищу Кокъ-Майнакъ былъ несравненно легче: тутъ дорога пролегала большею частью по дну ущелья

24-го апрѣля отрядъ достигъ Кокъ-Майнака,—того мѣ-

ста, гдѣ оканчивалась разработанная дорога, и откуда надлежало повести работы.

Отрядъ сталъ лагеремъ въ долинѣ рѣки Чу. Сейчасъ же по приходѣ на позицію поставлены были кузницы для исправленія инструмента. Уголь для кузнечныхъ работъ выжигался тутъ же въ ямахъ, закрытымъ хворостомъ, на который уже насыпалась земля. Вечеромъ 24-го же числа саперами были устроены для переправы на другой берегъ два моста изъ арбъ: арбы были подвезены къ берегу и связаны между собой такимъ образомъ, что оглобли одной привязывались къ задку другой, а къ оглоблямъ прикрѣплялась настилка изъ стволовъ деревьевъ. Когда это было готово, то 20 чел. переправились на другой берегъ верхомъ, и имъ былъ переданъ канатъ, привязанный къ головной арбѣ; за этотъ канатъ люди и ввозили мостъ въ воду. На устройство перваго моста пошло 3 арбы, а на второй 5.

Подобные же временные мосты устраивались вездѣ, гдѣ нужно было отряду перебираться черезъ рѣчки; гдѣ не было лѣса для настилки, пришлось употребить черенья отъ инструмента.

Отъ Кокъ-Майпака дорога въ Нарынское укрѣпленіе направлялась черезъ Куакскій перевалъ въ долину р. Кочкура (верховья р. Чу), откуда уже раздѣлялась на нѣсколько путей. Три изъ нихъ были обрекогносцированы поручикомъ Пукаловымъ и подпоручикомъ Кольдевинимъ, причемъ для разработки избранъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ путей черезъ Джуванъ-Арыкское ущелье, такъ какъ этимъ избѣгалась постройка двухъ лишнихъ мостовъ, постройка и содержаніе въ исправности которыхъ обошлись бы гораздо дороже чѣмъ проложенная дорога.

До Джуванъ-Арыкской тѣснины работы по улучшенію дороги заключались въ уширеніи ея, въ расчисткѣ отъ грудъ скалистыхъ обломковъ, въ снятіи косогоровъ, черт. II, фиг. 3 и 4, въ укрѣпленіи стороны дороги обращенныхъ къ пропастямъ и ущельямъ, въ засыпкѣ глубокой и узкой дороги, фиг. 5, на протяженіи 30 саж., въ укрѣпленіи нагорной стороны дороги, проведенной на отсыпяхъ щебня помощью одежды

изъ каменной неправильной кладки, фиг. 6. Всѣ работы производились при движеніи на походѣ. При встрѣчѣ мѣстъ требующихъ разработки, люди составляли ружья въ козла, разбирали инструменты съ арбѣ, непосредственно слѣдовавшихъ за отрядомъ, и работа немедленно начиналась. При дальнѣйшемъ движеніи не работавшіе люди сами собирали у товарищей ружья и тащили ихъ по 4, по 5, а иногда по 6 штукъ. Солдаты шли бодро, весело, кружками; въ большинствѣ послѣднихъ находился обыкновенно балагуръ-солдатикъ, потѣшавшій всю компанію разказами и шутками. Эти люди хотя въ работахъ и менѣе усердны чѣмъ ихъ слушатели, но въ походахъ положительно неоцѣнимы, подерживая веселое настроеніе отряда.

При всѣхъ работахъ самъ начальникъ отряда, а равно и офицеры, принимали прямое участіе, работая сами столько, сколько доставало силъ. Это возбуждало охоту къ работѣ и въ солдатахъ.

Самое трудное мѣсто для разработки было Джуванъ-Арыкская тѣснина, фиг. 7, 8, 9, 10 и 11, гдѣ берега рѣки, подъ названіемъ Черныя Скалы, высоту 15—20 саж., надвигаются надъ рѣкой и суживаются до того, что стѣсненная вода Джуванъ-Арыка такъ грохочетъ, что говорить можно только крича надъ ухомъ другъ другу.

Въ сторонѣ, гдѣ предполагалось провести дорогу, Джуванъ-Арыкъ мельче, теченіе относительно слабое, но пробраться въ бродъ вдоль рѣки, для обхода Черныхъ Скалъ, можно только въ мелководіе, и то на это рѣшаются только отважные всадники. Существованіе массы камней и песчаныхъ наносовъ, мелководіе и прохожденіе тальвега рѣки около противоположнаго берега, привело саперныхъ офицеровъ къ рѣшенію, что дорогу можно провести устройствомъ молловъ, для постройки которыхъ матеріаломъ могутъ служить скалы, составляющія берегъ.

Этою работою занялись исключительно саперы. 4 линейныя роты по двумъ временнымъ мостамъ изъ арбѣ были проведены за Черныя Скалы и продолжали разработку дороги, а одна рота съ тремя саперами плотниками отпра-

лена въ долину рѣки Оттукъ, для нарубки 1.500 деревьевъ для предстоящей постройки мостовъ.

При началѣ этихъ работъ, въ 20-хъ числахъ мая, получено было предписаніе отъ окружнаго штаба не стѣсняться срокомъ для работъ, а потому отрядъ въ Джуванъ-Арыкскомъ ущельѣ и долинѣ работалъ три мѣсяца.

Саперы занялись порохострѣльными работами, фиг. 12; несчастныхъ случаевъ не было, хотя разъ и было близко къ тому, и только находчивость старшаго унтер-офицера Изана Куленко (нынѣ капитана 12-го Туркестанскаго линейнаго баталіона) отвратила бѣду два раза. Первый разъ это было при одновременномъ взрывѣ скалы нѣсколькими цилиндрами. Проводники бикфордова шнура были уравнены и зажжены; послѣдовалъ залпъ, а затѣмъ рабочіе подошли, чтобы разворотить оставшееся ломами. Куленко, опередившій всѣхъ, замѣтилъ, что одинъ изъ цилиндровъ остался не взорваннымъ и тлѣетъ; крикнувъ, чтобы саперы отбѣжали, онъ шапкой зачерпнулъ воды и залилъ огонь. Впослѣдствіи, когда разрядили цилиндръ, то нашли, что огонь не дошелъ до заряда на $\frac{1}{2}$ дюйма. За этотъ подвигъ, а какъ значитса въ приказѣ по войскамъ округа: «за неустрасимостью, находчивостью и самоотверженіемъ, совершенное съ опасностями для жизни», Куленко былъ награжденъ знакомъ отличія св. Анны и единовременною наградой въ 100 рубл.

Одновременно съ порохострѣльными работами приступили къ постройкѣ молла. Въ основаніе укладывались камни крупной величины, которые добывались отъ разломки скалъ клиньямы и ломамы, и сталкивались внизъ. Когда по бокамъ молла ихъ набралось достаточно, то сходили внизъ, и помощью канатовъ, на которые становилось иногда чел. 50 и болѣе, и рычаговъ перекатывали камни на свои мѣста. Укладка этихъ камней представляла много труда. По выводѣ основанія полотно дороги устраивалось изъ мелкихъ камней, а затѣмъ песку и земли. Первый молль, фиг. 7, 8, 9 и 10, вышелъ 27 с. длины.

За первымъ молломъ, проведеннымъ на островѣ (существуетъ только въ мелководіе), на протяженіи 90-ти саж.

нкурпили берегъ и расчистили проходъ въ осыпи обломковъ скаль. Островъ соединили съ Материкомъ двумя каменными плотинами, фиг. 11 и 13, и вдоль песчаного берега устроили дорогу. Второй молль былъ такого же устройства какъ и первый.

26-го мая разработка Черныхъ Скаль окончилась, и отрядъ могъ передвинуться свободно на 3 версты впередъ къ Тайгась-Ташу.

Молва о томъ, что русскіе прошли со своими арбами по Чернымъ Скаламъ, заставила многихъ окрестныхъ киргизъ прѣхать, чтобы лично убѣдиться, какъ перевернули по своему «уруссы» Джуванъ-Арыкское ущелье.

На Тайгась-Ташѣ устроили три молла, причемъ послѣдній—при значительной глубинѣ, когда тальвегъ рѣки подходилъ ближе уже не къ противоположному берегу, а къ тому, по которому шла дорога. Для того же, чтобы отвести течение отъ третьяго молла, пришлось сдѣлать изъ большихъ камней загородь.

При этомъ былъ второй случай самоотверженія и геройскаго поведенія унтер-офицера Куленко.

3-го іюля, во время работъ одного изъ молловъ, Куленко, стоявшій вправо, на верху отъ работъ, замѣтилъ, что громадный камень сорвался и катится внизъ на людей, и такъ какъ голосъ его издалека при шумѣ работъ не могъ быть слышенъ рабочими, то онъ, не смотря на явную для своей жизни опасность, стремглавъ по кратчайшему разстоянію побѣжалъ къ рабочимъ, опередилъ катившійся камень, и только успѣлъ крикнуть рабочимъ «берегись», а они прислониться къ утесу, какъ огромный обломокъ скалы грохнулся въ двухъ шагахъ отъ Куленко, не причинивъ никому ни малѣйшаго вреда.

Командиръ роты, капитанъ Свищевскій, объявивъ въ приказѣ своемъ объ этихъ двухъ по истинѣ молодецкихъ подвигахъ и самоотверженіяхъ, оказанныхъ Иваномъ Куленко, поставилъ поступки эти примѣромъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ роты, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ благодарилъ Куленко за его неустрашимость и истинно геройское поведеніе.

Въ Тайгасъ-Ташѣ провозились три недѣли.

Отсюда 15 челов. саперъ были отпущены въ Ташкентъ, куда и прибыли они 7-го августа.

За Тайгасъ-Ташемъ, гдѣ Джуванъ-Арыкъ отдѣляется отъ себя небольшой рукавъ, образующій островъ, молла не устраивали, а просто уничтоженъ былъ самый рукавъ, связавъ островъ съ берегомъ плотинами.

Послѣ разработки этой дороги потянулась масса каравановъ, которые раньше карабкались на опасный перевалъ Кумъ-Бель. Однако эти караваны, мѣшавшіе работѣ, пришлось пропускать только тогда, когда люди отдыхали отъ работъ.

Послѣ разработки Тайгасъ-Таша произведенныя работы состояли въ томъ же какъ и работы до тѣсины Джуванъ-Арыкъ. Мостъ, построенный на Джуванъ-Арыкѣ, при длиннѣ въ $14\frac{1}{2}$ саж., стоитъ на 2-хъ ряжахъ и 2-хъ козлахъ.

На связи и скрѣпленія, за недостаткомъ желѣза, были употреблены сверла, часть ломовъ и другіе инструменты, пришедшіе въ негодность.

Мостъ былъ открытъ для движенія 30-го августа.

Продолжая разрабатывать дорогу внизъ къ Нарынскому укрѣпленію, отрядъ 8-го сентября собрался къ рѣкѣ Онъ-Арчи. Строить мостъ на ней было уже поздно: вслѣдствіе высокаго положенія мѣстности, начались холода и окрестныя горы покрылись снѣгомъ; поэтому былъ устроенъ только удобный бродъ для прохода обозовъ.

11-го сентября весь отрядъ со всѣмъ колеснымъ обозомъ прибылъ въ Нарынское укрѣпленіе. Здѣсь отрядъ засталъ возвращавшіеся изъ Кашгара задержанные тамъ русскіе караваны.

Отдохнувъ нѣсколько дней отъ трудныхъ работъ, команда саперъ прошла по своей разработанной дорогѣ и возвратилась въ Ташкентъ въ концѣ ноября мѣсяца.

Командующій войсками округа, генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ 1-й, по поводу успѣшной разработки Буамскаго ущелья отдалъ слѣдующій приказъ: «Изъ послѣдняго донесенія начальника Нарынско-Токмакскаго отряда, полковника

Колокольцева, я усматриваю, что ввѣренный ему отрядъ нынѣ съ блестящимъ успѣхомъ оканчиваетъ разработку самаго труднаго участка вновь проложенной дороги между Токмакомъ и Нарынскимъ укрѣпленіемъ, а именно ущелья р. Джуванъ-Арыкъ. Тамъ, гдѣ мѣсяць тому назадъ пробирались съ опасностью жизни лишь смѣлые одиночные всадники, нынѣ можетъ съ полнымъ удобствомъ проѣхать колесный экипажъ. Безпрерывныя тяжкія работы на отвѣсныхъ скалахъ и въ громадныхъ горныхъ осыпяхъ, сопряженныхъ съ значительною опасностью, привели въ теченіе мѣсяца къ этому блестящему окончанію. Энергія, съ которой производятся работы, соотвѣтствуетъ смѣлой рѣшимости начальника отряда, полковника Колокольцева, производителя работъ штабсъ-капитана Пукалова и помощника его подпоручика Кольдевина проложить дорогу тамъ, гдѣ это, повидимому, казалось невозможнымъ. Присутствуя постоянно на работахъ, даже на самыхъ опасныхъ пунктахъ, полковникъ Колокольцевъ и офицеры отряда поддерживали рвеніе нижнихъ чиновъ и въ то же время успѣли предупредить всякіе несчастные случаи; этому послѣднему обстоятельству особенно способствовали предусмотрительность и неутомимое наблюденіе гг. саперныхъ офицеровъ».

«Благодаря попеченію всѣхъ начальствующихъ лицъ и отряднаго медика, санитарное состояніе отряда превосходно».

«Поведеніе Токмако-Нарынскаго отряда я ставлю въ примѣръ на будущее время всѣмъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа и считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою душевную признательность начальнику отряда полковнику Колокольцеву, производителю работъ штабсъ-капитану Пукалову, помощнику его подпоручику Кольдевину, отрядному медику Заѣдееву и всѣмъ гг. офицерамъ отряда, а нижнимъ чинамъ мое задушевное спасибо за ихъ молодецкую службу».

По осмотрѣ же командующимъ войсками этой дороги, онъ прислалъ на имя полковника Колокольцева телеграмму слѣдующаго содержанія: «Спасибо вамъ, спасибо саперамъ, спасибо всему молодецкому отряду. Дѣло сдѣлали на славу».

Въ этомъ году окончились работы по возведенію верковъ Ташкентской крѣпости, начатыя въ 1867 году.

По этому случаю командующій войсками отдалъ слѣдующій приказъ: «Земляныя работы по приведенію въ полную профиль верковъ Ташкентской крѣпости, подъ наблюденіемъ командира Туркестанской Саперной роты, капитана Свищевскаго, въ настоящее время окончены, причемъ нижніе чины, высылающіеся на работы отъ Туркестанской Саперной роты (и другія войска) Ташкентскаго гарнизона съ полнымъ прилежаніемъ и усердіемъ, весело и быстро оканчивали заблаговременно свои уроки. За успѣшное окончаніе работъ съ удовольствіемъ благодарю капитана Свищевскаго и помощника его подпоручика Бурмейстера, нижнимъ чинамъ мое спасибо».

Въ этомъ же году въ сентябрѣ мѣсяцѣ были командированы: 12 чел. саперъ, подъ командою подпоручика Лисенко, для надзора за работами по уширенію Той-Тюбинскаго шоссе; 2 сапера въ Ауліэ-Атинскій уѣздъ для рубки лѣса и постройки моста на рѣкѣ Толась. Пробыли они въ этой командировкѣ 6 мѣсяцевъ, а 3 сапера въ сентябрѣ и октябрѣ были наблюдающими за постройкой шоссе отъ гор. Самарканда до Каменнаго Моста.

Дѣятельность гг. офицеровъ въ 1872 году.

Изъ гг. офицеровъ получили особыя порученія:

1) *Поручикъ фон-Нидермиллеръ* былъ въ командировкѣ съ іюня по декабрь; онъ завѣдывалъ всѣми инженерными работами на линіи отъ укрѣпленія Мерке до Джулека.

2) *Поручикъ баронъ фон-дер-Ропъ* былъ командированъ вверхъ по р. Чирчику руководить работами туземцевъ по исправленію и усовершенствованію колеснаго пути до кишлака Бричь-Муллы. Проработавъ тамъ недѣлю, поручикъ Ропъ былъ командированъ въ распоряженіе военнаго губернатора Семирѣченской области, генераль-лейтенанта Колпаковского, для исправленія моста на рѣкѣ Акъ-су и для составленія проекта и смѣты, а также устройства моста на

рѣкъ Басканъ, ооа на почтовомъ трактѣ между гор. Копаломъ и гор. Сергіополемъ. Свою командировку названный офицеръ описываетъ такъ: «Выѣхалъ я изъ Ташкента 19 го апрѣля 1872 г. На Акъ-су засталъ мостъ свайный на половину разрушенный ледоходомъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что ледорѣзы примыкали непосредственно къ устоямъ; я снялъ верхнее строеніе, исправилъ испорченные устои и построилъ новые ледорѣзы на приличномъ отъ моста разстояніи. По исправленіи моста, я перевелъ свою артель вольнонаемныхъ плотниковъ вмѣстѣ съ копромъ на Басканъ, приказалъ имъ приступить къ работѣ, а самъ поѣхалъ въ г. Вѣрное для представленія проекта и смѣты Басканскаго моста».

«По окончаніи работъ меня послали въ гор. Сергіополь, для осмотра дома, предназначеннаго для телеграфной станціи, и составленія смѣты на перестройку дома; затѣмъ мнѣ было поручено руководить работами туземцевъ по исправленію почтоваго тракта отъ станціи Ахтынъ-Гемель на 40 верстѣ, изъ которыхъ 8 верстѣ въ горахъ, а 12 верстѣ въ сыпучихъ пескахъ. Рабочихъ собралось до 1.000 челов. Я приказалъ на всѣ 12 верстѣ устлатъ путь шириною 2 саж. хворостомъ, бурьяномъ, камышемъ и т. п., толщиною 2 ф., а затѣмъ, нажавъ все это тонкимъ слоемъ песку, насыпать слой щебня въ четверть; щебень пришлось возить изъ горъ, и за неимѣніемъ другихъ приспособленій насыпали его въ халаты и чембары *) и навьючивали на верблюдовъ, быковъ и лошадей; не взирая на примитивный способъ, работа шла успѣшно».

«Рождественные праздники я провелъ въ Вѣрномъ; письменныхъ работъ было достаточно: кромѣ отчетовъ, которые я представилъ въ январѣ, я еще составилъ проектъ и смѣту (на 4.000 рубл.) дороги отъ города Капала до долины Кара-Таль».

«Слухи о Хивинскомъ походѣ усиливались, поэтому я собирался вернуться уже въ роту, когда получилъ отъ штаба

*) Чембары—шаровары изъ козливой кожи.

округа предписаніе принять, въ качествѣ уполномоченнаго Туркестанскаго генераль-губернатора, отъ подрядчика телеграфную линію отъ границы Сибири до города Вѣрнаго и передать ее въ вѣдѣніе телеграфнаго вѣдомства. Нечего дѣлать, пришлось опять ѣхать въ Сергіополь, и по окончаніи этого порученія мнѣ удалось только въ концѣ февраля уѣхать въ Ташкентъ, куда я прибылъ 1-го марта 1873 года, когда рота уже выступила въ Хивинскій походъ».

3) *Подпоручикъ Кольдевинъ* состоялъ въ комиссіи по постройкѣ въ Ташкентѣ Іосифо-Георгіевской церкви.

4) *Подпоручику Лисенко* была поручена постройка Чирчикскаго моста (11 верстъ отъ Ташкента, около почтовой станціи Куйлюкъ). Этотъ мостъ нѣсколько разъ послѣ того возобновлялся и исправлялся, такъ какъ быстрымъ теченіемъ воды въ половодье его часто уничтожало.

5) *Подпоручику Бурмейстеру* было поручено произвести опытъ надъ производствомъ брешей въ туземныхъ толстыхъ глинобитныхъ стѣнахъ. Опыты эти онъ производилъ за крѣпостью, гдѣ въ то время еще была старая крѣпостная стѣна гор. Ташкента. Галереи велись изъ оврага на разстояніи 10 саж. отъ стѣнъ, и произведено было два опыта, изъ которыхъ второй далъ прекрасный результатъ: взрывы горновъ потрясли стѣну, и она обрушилась въ сторону рва; образовался совершенно пологій всходъ, не требовавшій даже разработки. Наилучшіе результаты дали сближенные горны, у которыхъ радіусы сферъ разрушенія проходятъ чрезъ центры обоихъ горновъ. Объ этихъ опытахъ подпоручикомъ Бурмейстеромъ былъ сдѣланъ докладъ, и за нихъ онъ получилъ благодарность отъ главнаго начальника округа и начальника инженеровъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Хивинскій походъ 1873 года. Трудности этого похода. Стоянка подъ Хивой. Возвращеніе въ Ташкентъ. Дѣятельность гг. офицеровъ въ Туркестанскомъ округѣ за 1873 годъ.

1873 годъ.

Туркестанскій округъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ своего существованія (съ конца 1867 года по 1873 годъ) значительно расширился въ своихъ предѣлахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣлъ установить мирныя отношенія съ большинствомъ сосѣдей. Одно Хивинское ханство, окруженное со всѣхъ сторонъ пустынями съ сыпучими песками и считавшее себя, на основаніи прежнихъ неудачныхъ нашихъ экспедицій въ Хиву (въ 1717 и въ 1839 годахъ), недосыгаемымъ для русскаго оружія, не желало устанавливать съ нами ни торговыхъ отношеній, ни выдать русскихъ плѣнныхъ, обращенныхъ имъ въ рабство.

Хивинскій ханъ не только не желалъ исполнять нашихъ скромныхъ требованій и отвѣчать на письма генерала фон-Кауфмана, но продолжалъ относиться къ намъ даже враждебно: возбуждалъ противъ насъ кочевыхъ киргизъ, высылалъ въ Оренбургскую степь и къ низовьямъ рѣки Сыръ-Дарьи цѣлыя шайки грабителей, которыя именемъ хана насильно взымали съ нашихъ подданныхъ подати, а въ случаѣ отказа разоряли цѣлыя аулы.

Поэтому, чтобы положить конецъ такому порядку вещей и силой оружія заставить Хиванскаго хана исполнить наши требованія, въ декабрѣ 1872 года Государь Императоръ повелѣлъ сформировать отряды и двинуть ихъ раннею весной 1873 года въ Хиву, для обузданія неспокойнаго сосѣда.

Сформировано было 4 отряда: два съ Кавказа, одинъ изъ Оренбурга и одинъ Туркестанскаго округа, — всего 42 роты

пѣхоты, 18 сотень казаковъ и 40 орудій. Войска Туркестанскаго военнаго округа, назначенныя въ составъ отряда, выступили въ походъ двумя отдѣльными колоннами: Джизакской, гдѣ были собраны все войска изъ Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе, и Казалинскій—изъ войскъ Перовска и Казалинска.

Саперная рота, въ составѣ 200 чел. нижнихъ чиновъ и 10 офицеровъ: командира роты полковника Свищевскаго, капитана Рѣзваго, штабсъ-капитановъ Пукалова и Иваницкаго, поручиковъ Бурмейстера, Церпицкаго, Роппа и Нидермиллера, и подпоручиковъ Алексѣева и Биркина, послѣ молебствія въ Ташкентѣ, 1-го марта выступила въ походъ въ первомъ эшелонѣ, черезъ Чиназъ, къ Джизаку.

Изъ офицеровъ—штабсъ-капитанъ Иваницкій, въ качествѣ старшаго адъютанта окружнаго Инженернаго управленія, былъ назначенъ въ составъ главной квартиры отряда; поручикъ Нидермиллеръ—сначала для производства опытовъ надъ Нортоновскими колодцами, а потомъ для сопровожденія отряда—былъ отправленъ въ гор. Казалинскъ, и подпоручикъ Алексѣевъ завѣдывалъ походнымъ полевымъ Инженернымъ паркомъ. Въ послѣднемъ, кромѣ всего положеннаго инструмента, имѣлось 4 желѣзныхъ парома, изъ двухъ складныхъ лодокъ каждый, съ настилкой и съ запасною лодкой.

Рота была снабжена тройнымъ комплектомъ патроновъ (одинъ на себѣ и два на вьюкахъ), переносными палатками, а для подстилки и укрытія на ночлегахъ—кошмами. На случай обезпеченія войскъ водою, во время переходовъ по безводнымъ пространствамъ, или гдѣ вода могла оказаться негодной, или въ недостаточномъ количествѣ, каждая часть взяла съ собою необходимое число турсуковъ, баклагъ и боченковъ для наполненія ихъ водою въ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ могъ предвидѣться безводный переходъ. Всего для Туркестанскаго отряда понадобилось нанять 8.000 верблюдовъ.

Продовольствіе отряда везлось непосредственно за войсками въ количествѣ 2 $\frac{1}{2}$ мѣсячнаго запаса; довольствіе же саперныхъ офицеровъ, благодаря непредусмотрительности ихъ,

было организовано довольно плохо: не имѣлось общихъ запасовъ, а каждый везъ только свои. Въ началѣ похода это не представляло особыхъ неудобствъ, такъ какъ всякій охотно дѣлился съ товарищами, но впоследствии, когда запасы стали сильно убывать, всѣ пришли къ убѣжденію, что это неудобно, и рѣшено было всѣ запасы собрать вмѣстѣ. Всѣ сожалѣли, что не устроили это раньше при выходѣ изъ Ташкента, такъ какъ оказалось, что многого не достаетъ. Чтобы деньщики не отставали и могли бы прислуживать на привалахъ, офицеры купили имъ ишаковъ, чему они были очень рады.

При движеніи отряда до Джизака погода благопріятствовала походу; было все время тепло, и солдатики надѣли даже рубашки.

Съ р. Кылы за Джизакомъ, гдѣ собралась вся Джизакская колонна Туркестанскаго отряда, выступили 13-го марта. Наканунѣ выступленія пошелъ проливной холодный дождь, къ вечеру превратившійся въ снѣгъ; къ ночи подулъ холодный вѣтеръ, наступилъ морозъ.

Въ Нурскѣ авангардъ долженъ былъ сдѣлать дневку, такъ какъ не могъ двигаться дальше вслѣдствіе мятели, отъ которой чуть не погибли всѣ.

На слѣдующій день погода измѣнилась, и отрядъ больше не видалъ снѣга. Не смотря на этотъ мучительный переходъ, отрядъ шелъ весело и не имѣлъ почти больныхъ.

Переваливъ 19-го марта черезъ горы, пришли такимъ образомъ до селенія Темиръ-Каука (128 верстъ отъ р. Кылы). Здѣсь авангардъ простоялъ нѣсколько дней, дожидаясь остальныхъ эшелоновъ.

Отъ Темиръ-Каука начинаютъ тянуться безконечные кизыль-кумы, — степи, покрытыя сплошь пескомъ и колючкой. Никакого жилья уже встѣтитъ было нельзя; привалы приходилось дѣлать у колодезевъ, въ большинствѣ которыхъ воды было мало, да и та была солоноватая и не вкусная. Не смотря на наступившую уже жару, трудные переходы и плохую воду, люди отряда держали себя молодцами. Если и были слабые, то и тѣ плелись за отрядомъ, не желая отставать отъ товарищей и ложиться въ лазаретъ.

30-го марта 1-й и 2-й эшелоны отряда пришли на Аристанъ-Бель-Кудукъ, гдѣ прожили 2 недѣли ожидая приближенія Казалинской колонны отряда, которая прибыла, однако, когда уже эшелоны выступили съ Аристанъ-Бель-Кудука. 3-й и 4-й эшелоны стояли на колодцахъ Аякъ.

Здѣсь 3-й и 4-й эшелоны встрѣчали Пасху.

Хивинскій ханъ, услышавъ о выступленіи отрядовъ къ Хивѣ и желая остановить это движеніе, выслалъ въ Казалинскъ посольство и 21 человекъ русскихъ плѣнныхъ. Это обстоятельство не могло однако остановить отрядъ; надо было докончить начатый походъ, на приготовленіе котораго было затрачено уже столько средствъ.

Скоро на Аристанъ-Бель-Кудукъ стали замѣчаться недостатки въ водѣ, почему 1-му эшелону было приказано передвинуться къ колодцамъ Манамъ-Джанъ, а для этого потребовалось разработать переваль къ югу. Это была первая работа саперъ за походъ: Наканунѣ выступленія авангарда было наряжено нѣсколько ротъ отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, и команда саперъ подъ начальствомъ поручика барона фон-дер-Роппа; на него же было возложено и руководство работами, притомъ безъ всякой предварительной рекогносцировки; прямо послѣ обѣда поручику Роппу доложили, что команда и рота выстроены, и чтобы онъ разработалъ къ вечеру дорогу черезъ переваль. Времени было только нѣсколько часовъ; поэтому рабочій отрядъ сейчасъ и тронулся, по указанію вожака. Отъ лагеря до перевала дорога не требовала никакой разработки, но отъ перевала шла по косогору тропа, неудобопроходимая для артиллеріи; у самаго перевала спускъ къ югу былъ такъ крутъ, что необходимо было разработать зигзагъ. Поручикъ Роппъ назначилъ команду 1-го Стрѣлковаго баталіона и растолковалъ саперному унтер-офицеру что надо дѣлать. Самъ же поручикъ Роппъ не могъ лично руководить работой на этомъ участкѣ, а долженъ былъ, не теряя дорогаго времени, разставлять рабочихъ по всему спуску, версты на 2 или на 3 впередъ. По ограниченности времени, разработать дорогу предполагалось ши-

риною только въ 10 фут., съ тѣмъ чтобы можно было провезти артиллерію. Остальныхъ рабочихъ поручикъ Роппъ разставилъ по всему ущелью, назначивъ въ каждой партіи саперъ, подъ руководствомъ, а также съ помощью которыхъ дорога была сносно разработана къ вечеру, и на слѣдующее утро 1-й эшелонъ отряда прошелъ по ней къ Манамъ-Джану, гдѣ постоялъ съ недѣлю въ ожиданіи подхода главныхъ силъ. Тутъ же саперы праздновали свой ротный праздникъ и встрѣтили Пасху, къ которой бухарскіе торговцы догадались привезти крашенныя яйца. Можно себѣ вообразить радость отряда отъ этой пріятной неожиданности и догадливости услужливыхъ бухарцевъ, оставшихся также довольными полученнымъ барышемъ.

Съ 12-го апрѣля, когда первый эшелонъ выступилъ дальше, наступили сильныя жары, доходившія въ тѣни до 28° по Реомюру. Остальные эшелоны выступали черезъ день за первымъ.

На пути до Хала-аты (135 верстъ отъ Аристанъ-Бель-Кудука) дорога пролежала мѣстами песками, мѣстами солончаками, но всюду была однообразная ровная степь, лишенная всякой растительности. Вода была только въ колодцахъ и то соленая, а иногда и вонючая. Недостатокъ началъ чувствоваться и въ сухаряхъ, которыхъ выдавалось только уже по полу-фунту на человѣка. Верблюды падали въ огромномъ числѣ. Особенно былъ труденъ одинъ переходъ въ 42 версты. Эшелоны выступали ночью и приходили только къ вечеру. На этомъ переходѣ аріергардъ былъ на маршѣ 24 часа, такъ какъ занять былъ всю дорогу перевьючкой верблюдовъ, поминутно падавшихъ отъ изнуренія и голода, и не имѣя приваловъ, страшно утомился.

Больныхъ въ отрядѣ было однакоже всего только 3 человѣка.

На колодцахъ Султанъ-Биби была одна отрада—хорошая колодезная вода, чего отрядъ не видѣлъ уже 20 дней. 21-го апрѣля 1-й эшелонъ прибылъ къ Хала-ата, а къ 24-му числу собрался и весь Туркестанскій отрядъ. До хивинской гра-

ницы оставалось 30 верстъ. Джизакская колонна сдѣлала 660 верстъ, а Казалинская 730 верстъ. Съ прибытіемъ на Хала-ата окончился для Туркестанскаго отряда мирный періодъ похода, періодъ трудный, какъ всѣ степные походы, а впереди ожидался и еще худшій.

Отрядъ, дожидаясь отставшихъ транспортовъ съ провіантомъ, занялся устройствомъ укрѣпленія какъ опорнаго пункта нашего тыла; саперы кромѣ сего занялись постройкой хлѣбопечарныхъ печей, частью грунтовыхъ, а частью изъ кирпичей, которые собирали изъ развалившихся мазанокъ *); въ печахъ выпекли первый за весь походъ хлѣбъ, который показался всѣмъ послѣ сухарей большимъ лакомствомъ. Укрѣпленіе, построенное на небольшой возвышенности, представляло собою редутъ горизонтной профили, на 200 челов. гарнизона, въ которомъ кромѣ того были устроены склады: артиллерійскій, инженерный и провіантскій. Склады эти устраивались въ холмѣ, который заключался въ редутъ, въ видѣ широкихъ минныхъ галерей безъ обшивки. На вершинѣ этого же холма поручикомъ Роппомъ была построена наблюдательная башня изъ жженаго кирпича на глинѣ, съ отдѣлкою мраморными плитами и таковыми же писанными призмами, взятыми съ ближнихъ развалившихся могилъ.

Работалъ весь отрядъ; саперные офицеры были руководителями этой постройки. При насыпкѣ бруствера помогалъ саперамъ какой-то оборванецъ киргизъ, который поражалъ всѣхъ невѣроятнымъ успѣхомъ работы; солдаты одобрительно относились къ его старанію и прозвали его «Васькой-саперомъ». Онъ пристроился къ ротному котлу и затѣмъ уже весь походъ оставался при ротѣ.

Заложено это укрѣпленіе было 23-го апрѣля, въ день св. Георгія, а потому названо Георгіевскимъ. 26-го апрѣля укрѣпленіе было готово, и на немъ, послѣ торжественнаго освященія, былъ поднятъ русскій флагъ. Подобное же укрѣпленіе «Благовѣщенское» было построено Казалинскою ко-

*) Родъ азійскаго жилья.

лонной на Иркибаѣ, подь руководствомъ подпоручика Нидермиллера.

Это послѣднее укрѣпленіе впоследствии было заброшено и уже въ 1879 году представляло изъ себя жалкіе остатки, обозначавшіеся лишь незначительными малозамѣтными валами.

За Хала-ата впереди разстилалась песчаная безводная пустыня и за нею конецъ лишеніямъ отряда — р. Аму-Дарья.

Урочище Хала-ата имѣетъ мертвый пустынный видъ, но богато водою, вытекающею изъ подь бугра (а также изъ постр. укрѣпленія) широкимъ свѣтлымъ ключемъ. На сколько пріятно было пить Хала-атинскую воду, на столько однакоже непріятна была здѣсь стоянка вслѣдствіе постояннаго вѣтра, поднимавшаго груды песка и засыпавшаго глаза, носъ, уши.

27-го апрѣля, въ 4 часа дня, выступилъ изъ Хала-ата первый эшелонъ, въ составѣ саперной роты, 2 ротъ стрѣлковъ, 4 горныхъ и 2 скорострѣльныхъ орудій, подь начальствомъ генераль-маіора Бардовскаго.

Непріятель нигдѣ не показывался. Дорога пролегла по довольно высокимъ песчанымъ барханамъ, поросшимъ саксауломъ.

На 17-й верстѣ отъ Хала-ата, на передовой развѣздѣ изъ 2 офицеровъ, 10 человекъ казаковъ и джигитовъ, ѣхавшихъ въ 2-хъ верстахъ отъ отряда, напала шайка хивинцевъ въ 150 челов. Пока успѣлъ прискакать взводъ казаковъ и прибѣжать взводъ стрѣлковъ и выручить ихъ, всѣ чины развѣзда были ранены, кто пулями, кто пашками.

На этомъ мѣстѣ былъ сдѣланъ ночлеги. Донесено было объ этомъ въ главный отрядъ, и на другой день утромъ прибыли изъ Хала-ата три сотни казаковъ, изъ которыхъ съ одной были посланы раненые въ Хала-ата, а двѣ другія сдѣлали рекогносцировку до колодцевъ Адамъ-Крылгана и нигдѣ непріятеля не встрѣтили.

Движеніе эшелона было крайне затруднительно. Ноги тонули въ песокъ, а сверху жгло солнце, и при этомъ только небольшой запасъ воды въ манеркѣ.

Верблюды и лошади едва передвигали ноги и поминутно падали. Со многими солдатами дѣлалось отъ жары головокруженіе; они падали, но нѣсколько глотковъ воды приводило ихъ въ чувство.

Къ вечеру только голова колонны добралась до колодцевъ.

Набравъ воды въ бутылки, поручикъ Роппъ съ нѣсколькими офицерами другихъ частей вернулся подбирать своихъ людей. Скоро онъ собралъ около взвода саперъ, между которыми оказался и балагуръ ефрейторъ Поповъ, который поймалъ гдѣ-то отставшаго ишака, сѣлъ на него, и своими шутками, да прибаутками подбодрилъ всю команду; отъ болѣе слабыхъ поручикъ Роппъ съ Поповымъ отобрали ружья и повезли.

Зная изъ опыта, что если послѣ тяжелаго перехода раздать людямъ воду по чайникамъ, большинство не станутъ грѣть воду, а выпьютъ ее въ сыромъ видѣ, чѣмъ сильно повредятъ себѣ, командиръ роты распорядился кипятить воду для чая въ котлахъ, а поручику Роппу приказалъ сейчасъ же, въ ожиданіи чая, выдать людямъ по чаркѣ «не водки», а воды.

Адамъ-Крылганъ, въ переводѣ «гибель человѣка», состоитъ изъ группы высокихъ песчаныхъ холмовъ, окружающихъ небольшую котловину, въ которой находилось до 20 колодцевъ довольно хорошей воды. Нѣтъ кругомъ ни травинки, ни кусточка; нѣтъ ни птицы, ни насѣкомаго, кругомъ мертво.

На другой день прибытія на Адамъ-Крылганъ отрядъ отдыхалъ, а саперы рыли колодцы. Вода подъ почвой оказалась не глубоко—всего 3 арш. Обшивкой колодцевъ служили корни саксаула. Саперы вырыли до 60 колодцевъ, потомъ началъ ихъ рыть весь отрядъ и нарылъ до 100 штукъ. Главный отрядъ, получивъ донесеніе отъ генерала Бардовскаго, что на Адамъ-Крылганѣ воды достаточно, подъ начальствомъ генерала фон-Кауфмана 3-го апрѣля выступилъ въ Хала-ата и того же числа къ вечеру изнуренный пришелъ на Адамъ-Крылганъ. Аріергардъ же съ верблюдами дотянулся только къ двумъ часамъ ночи, пробывъ на маршѣ безъ привала и пищи 23 часа.

Послѣ такого перехода требовался отдыхъ; тѣмъ болѣе что до Аму-Дарьи былъ 80-ти верстный (точно не было извѣстно, иные говорили 120) совершенно безводный переходъ, безъ всякихъ признаковъ колодцевъ и дороги. Необходимо было запастись достаточнымъ количествомъ воды, чтобы въ одинъ переходъ съ тремя большими привалами пройти этотъ рискованный путь.

Передъ разсвѣтомъ, 2-го мая, на одномъ изъ нашихъ пикетовъ раздался выстрѣлъ по приближавшейся шайкѣ непріятеля, знаменитаго киргиза Садыка. Быстро и стройно отрядъ по тревогѣ сталъ въ ружье; немедленно были высланы цѣпи стрѣлковъ, отчего немедленно же шайка эта удалилась. Казаки хотѣли ее было преслѣдовать, но увы!—заморенныя лошаденки побѣжали маленькой трусцой. Садыкъ успѣлъ отбить часть верблюдовъ и скрылся.

Отдохнувъ 2-го мая и запасясь водой, отрядъ въ часъ ночи выступилъ съ Адамъ-Крылгана; онъ былъ расположенъ въ 2 параллельныя колонны, между которыми находились всѣ верблюды. Это было сдѣлано во избѣжаніе возможнаго нападенія противника со всѣхъ сторонъ и отбитія верблюдовъ, отсутствіе которыхъ могло поставить отрядъ въ самое критическое положеніе. Для того же чтобы заднимъ частямъ не сбиваться съ пути, а ночь была темная, переднимъ частямъ было приказано собирать колючку, корни и т. п., сваливать ихъ въ кучу черезъ 200—300 шаговъ и зажигать.

Слѣдующія части должны были подбрасывать колючку въ костры.

Это, кромѣ того, послужило тому обстоятельству, какъ это въ послѣдствіи уже стало извѣстнымъ, что хивинцы, собравшись въ числѣ до 5.000 всадниковъ, рѣшились сначала напасть на отрядъ какъ только онъ втянется въ путь, а слѣдовательно и растянется на значительное разстояніе; увидя же такую массу костровъ, хивинцы увеличили нашъ отрядъ въ нѣсколько разъ, и потому, не рѣшившись напасть на него, отошли къ Аму-Дарьѣ, гдѣ хотѣли дать генеральное сраженіе уже уставшему, изнеможенному отряду, и недопустивъ

такимъ образомъ насъ до воды, заставить насъ погибнуть. Пройдя къ утру версть 25, оказалось, что верблюды не поспѣваютъ за отрядомъ, а потому, чтобы дать имъ подтянуться, отрядъ былъ остановленъ. Верблюды подтянулись только къ вечеру 3-го мая. Люди послѣ такого перехода по раскаленному песку и почти безъ воды истомились окончательно. Видя это, генераль фон-Кауфманъ первый подалъ достойный подражанія примѣръ: велѣлъ сжечь всѣ свои тяжести, безъ которыхъ можно было все же и обойтись, какъ-то: палатки, теплыя вещи, ковры, походный столъ, кровать и т. п. Примѣру этому послѣдовали всѣ офицеры, а за ними и нижніе чины, чтобы до возможной степени облегчить выюки прибывшихъ верблюдовъ, и тѣмъ дать имъ возможность нести хотя и маленькія тяжести.

Послѣ уничтоженія имущества и перевьючки верблюдовъ, въ эту критическую минуту, «Васька-саперъ», оказавшійся верблюдовожатымъ при саперной ротѣ, объявилъ, что онъ ходилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ по этимъ мѣстамъ съ торговымъ караваномъ, и что въ сторонѣ отъ дороги, по его мнѣнію, верстахъ въ 8-ми есть колодцы подъ названіемъ Алты-Кудукъ. Не рискнувъ двигаться туда съ отрядомъ, послали сначала его верхомъ. Черезъ нѣсколько часовъ онъ вернулся обратно и привезъ коромысло отъ колодца, воды же не могъ достать, такъ какъ бывшая у него веревка оказалась короткою. Не довѣряясь и этому, посланы были двѣ сотни казаковъ, которые и привезли извѣстія, что колодцы дѣйствительно есть, и вода въ нихъ тоже. Ликованію истомленнаго отряда на было конца. Личность этого «Васьки-сапера» (настоящее имя никто не помнитъ), спасаго, можно сказать, отрядъ, достойна, чтобы объ ней сказать еще нѣсколько словъ. Онъ сдѣлалъ весь Хивинскій походъ саперной роты, а послѣ похода не хотѣлъ тоже разставаться съ саперами, которые его тоже полюбили. Зимой онъ обыкновенно рѣдко являлся въ роту, а затѣмъ и въ полубаталіонъ, лѣтомъ же приходилъ часто къ саперамъ въ лагерь, а иногда жилъ по нѣскольку дней, пользуясь отъ саперъ пищею изъ

котла и краюхами хлѣба. Обладая прекрасною физическою силой и пріучившись работать кетменемъ, онъ дѣйствительно работалъ имъ за двухъ, а то и за трехъ саперъ, что удавалось иногда видѣть на практическихъ инженерныхъ занятіяхъ на военномъ полѣ въ Ташкентѣ. Въ Хивинскомъ же походѣ выяснилось, что онъ также специалистъ по рытью колодцевъ, что конечно давало ему право на званіе степнаго сапера, какъ знающаго основательно необходимую отрасль сапернаго дѣла въ степныхъ походахъ.

Можно было любоваться его искусствомъ работы кетменемъ и удивляться, что это искусство можно довести, при привычкѣ, до такихъ замѣчательныхъ размѣровъ.

Я лично въ 1886 году помню этого «Ваську-сапера», какъ онъ, не отставая отъ саперъ, ходилъ даже съ нами на маневры. Саперы одѣли его для потѣхи въ гимнастическую рубашку съ саперными погонями, дали ему ружье, и странно было видѣть среди молодцоватыхъ фигуръ солдатъ этого неуклюжаго, широкаго, со скривленными ногами киргиза, имѣвшаго что-то добродушное и смѣшное въ лицѣ; только орлиный носъ показывалъ въ немъ какъ-будто недобрые инстинкты хищника. Онъ говорилъ порядочно по-русски, имѣлъ веселый нравъ и своими шутками и пляской русскаго трепака потѣшалъ солдатъ весь переходъ на маневры до Гишь-Купрюка. Съ этой стоянки онъ и ушелъ куда-то, и вотъ уже прошло десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ «Васька-саперъ» не является больше къ намъ. Офицерство относилось къ нему очень снисходительно, и не рѣдко помогало деньгами, которыхъ онъ однако никогда самъ не просилъ.

Такимъ образомъ отрядъ, ожидая возвращенія казаковъ, простоялъ цѣлый день и ночью только могъ двинуться къ этимъ колодцамъ; оказалось, что съ мѣста остановки не 8 верстъ, а цѣлыхъ 20 было къ западу отъ дороги къ Аму-Дарьѣ.

Предполагалось на этихъ колодцахъ заpastись водой и двинуться далѣе къ Аму-Дарьѣ уже безостановочно. Предположеніямъ этимъ не суждено было однако осуществиться.

Колодцевъ оказалось всего шесть (изъ нихъ два засыпанныхъ), глубиною до 25 саж. каждый. Колодцы раздѣлили между частями, причемъ саперамъ отвели конечно засыпанный. Немедленно приступлено было къ отрывкѣ колодцевъ. Саперный колодезь оказался къ счастью засыпанный только сверху до перегородки изъ саксаула на глубинѣ 2 $\frac{1}{2}$ саж. Вода въ колодцѣ оказалась прекрасною. Еще одинъ изъ колодцевъ очистить было необходимо, такъ какъ воды въ колодцахъ для всего отряда было очень мало. Послали очищать его конечно саперъ, которые его и очистили.

Трудно забыть, рассказываетъ А. Я. Иваницкій, сцены у колодцевъ. Немедленно по прибытіи къ колодцамъ поставлены были часовые, которымъ не разрѣшалось безъ особаго разрѣшенія главнаго начальника давать воду кому-либо, до тѣхъ поръ, пока не наберутъ воды для обѣда и чая. Притокъ воды во всѣхъ колодцахъ оказался очень слабымъ, а потому было приказано для усиленія притока очистить ихъ отъ ила; этотъ илъ по мѣрѣ его вниманія выкидывался тутъ же около колодца. Не смотря на невыносимый отъ него запахъ отъ примѣси разложившейся падали, сотни рукъ протягивались за этою непривлекательною жижей, такъ какъ она была все-таки холодна, и заключая въ себѣ влагу, могла, хоть нѣсколько, утолить невыносимую жажду. Для того чтобы при песчаномъ грунтѣ верхніе слои его не обсыпались, бска колодцевъ на значительную глубину были одѣты рамами изъ кривыхъ и неправильныхъ люсинъ саксаула. Одинъ колодезь былъ даже кривой. При подъемѣ вода изъ ведра расплескивалась и вмѣсто ведра удавалось вытащить лишь полъ-ведра, а то и меньше. Чтобы не терять и безъ того дорогую влагу, въ колодезь стали спускать кожанья киргизскія ведра, которыя и наполнялись водою въ колодцѣ 2-мя саперами, а 2 другихъ, прицѣпившись на серединѣ, направляли веревку, когда она вытаскивалась съ ведромъ воды вверхъ. Дѣло пошло совсѣмъ хорошо, когда догадались спускать вмѣсто ведеръ турсуки, наполненные воздухомъ. Поручикъ Роппъ примѣнилъ даже сюда кузнечный мѣхъ,

взятый изъ инженернаго парка, и работа въ саперномъ колодезѣ пошла очень быстро, такъ что, не смотря на то, что этотъ колодезь служилъ для всей главной квартиры, запасовъ воды было сдѣлано больше чѣмъ въ другихъ частяхъ. Охотниковъ спускаться въ колодцы даже ночью была масса: пришлось соблюдать нѣкоторую очередь. Для того же, чтобы напоить всѣхъ и сдѣлать, если можно, запасъ воды, около колодцевъ были врыты понтоны (кауфманки), которые и наливались водою и закрывались палатками въ избѣжаніе быстрого испаренія.

Вода въ колодцахъ была очень мелка, а потому давали колодцамъ отдохнуть часа три, послѣ чего снова вычерпывали всю воду. Оказалось, что не только сдѣлать запасъ воды, но напоить всѣхъ людей отряда было невозможно, не говоря уже о лошадяхъ и верблюдахъ. Ротамъ удавалось собрать въ теченіе перваго дня лишь столько воды, чтобы дать солдатамъ по чаркѣ. Передъ раздачей воды нижніе чины роты выстраивались, и вызывая ихъ по списку, ротные командиры собственноручно выдавали по этой чаркѣ воды истомленнымъ людямъ. Наряженные къ понтонамъ съ водою офицеры и часовые не допускали буквально никого, такъ что начальникъ стрѣлковой бригады, генераль-маіоръ Бардовскій, обойдя весь отрядъ, съ трудомъ, по рюмкамъ, собралъ себѣ полчайника воды. Другіе офицеры были еще менѣ счастливы чѣмъ генераль Бардовскій.

Нашли еще одинъ заваленный колодезь; но оказалось, что онъ кривой и скорѣе имѣлъ даже колѣчатый видъ. Спускаться въ него было очень опасно: верхняя часть земли, неподдерживаемая ничѣмъ, могла очень легко обрушиться и погребсти такимъ образомъ живаго человѣка.

Явился однако все же охотникъ-саперъ спуститься туда и зачерпнуть хоть одинъ турсукъ воды, чтобы узнать, стоитъ ли труда разрабатывать его если воды окажется мало и она будетъ не хороша. Спустившись въ этотъ колодезь, онъ ухитрился напиться самъ, зачерпнуть воды и только успѣли дотащить еѣ до опаснаго мѣста, какъ эта груда земли рухнула въ колодезь, задѣвъ все же за него и засыпавъ ему ноги

по поясъ. Сейчасъ же спустили саперъ откапывать заваленнаго и благополучно вытащили всѣхъ на верхъ. Опоздай онъ на одну секунду, онъ былъ бы заживо похороненъ. Этому саперу, фамилія котораго къ сожалѣнію не сохранилась въ памяти у очевидца этого дѣла поручика Бурмейстера, какъ только онъ былъ вытащенъ изъ колодца, генераль фон-Кауфманъ высыпалъ въ руки цѣлую пригоршню золота—за его геройскій поступокъ. Другой колодезь былъ также расчищенъ саперами и подъ руководствомъ капитана Рѣзваго одѣтъ голландскими рамами изъ досокъ, взятыми отъ настилки паромовъ; рѣшили ихъ уничтожить, такъ какъ по недостатку перевозочныхъ средствъ, большую часть инженернаго парка пришлось бросить, и захватили только двѣ или три лодки (понтонъ изъ 3-хъ или 4-хъ частей).

По очисткѣ всѣхъ колодцевъ положеніе дѣлъ все же было критическое: выкачивая воду день и ночь, удавалось накачивать только немного для людей, лошадямъ же и верблюдамъ доставало ничего. Такое положеніе вещей заставило командующаго войсками рѣшиться раздѣлить отрядъ на 2 части: одну часть, подъ начальствомъ генерала Бардовскаго, со всею кавалеріей и со всѣми верховыми лошадьми артиллерійскими и офицерскими, и верблюдами, со всѣми водоподъемными средствами, отправить ночью на 4-е мая на прежнюю стоянку—Адамъ-Крылганъ, гдѣ воды было много, съ цѣлью напоить животныхъ, сдѣлать запасъ воды и доставить его на Алты-Кудукъ, откуда уже отрядъ выступить къ Аму-Дарьѣ.

Отъ каждой роты было назначено по взводу пѣхоты съ офицеромъ. Отъ саперной роты назначенъ былъ 1-й взводъ съ штабсъ-капитаномъ Пукаловымъ. Тихо и печально поплелся этотъ отрядъ обратно, но все же къ вечеру добрелъ до прежнихъ колодцевъ. 5-го числа отрядъ дѣлалъ запасъ воды.

Рано утромъ 6-го мая партія туркменъ въ числѣ 450 чел. бросилась на отрядъ съ цѣлью захватить у насъ верблюдовъ, выпущенныхъ на пастьбу, однако храбрая попытка эта имъ не удалась. 8-го мая отрядъ выступилъ обратно и 9-го при-

былъ съ запасомъ воды къ Алты-Кудуку. Отрядъ, оставшійся на Алты-Кудукъ, также мужественно переносилъ всѣ невзгоды, какъ и всѣ предъидущіе дни. Видя искренное участіе къ себѣ генерала фон-Кауфмана, люди были готовы на большія лишенія, чтобы только достигнуть цѣли.

Съ прибытіемъ воды, отрядъ, чтобы не терять дорогаго времени, выступилъ съ Алты-Кудука въ 3 часа дня 9-го же мая; такъ какъ всѣ тяжести поднять имѣвшимися только 1.240 верблюдами было нельзя, то подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 3-го Стрѣльческаго баталіона, оставленныхъ по жребію на Алты-Кудукъ, и были сложены неподнятыя тяжести.

У саперъ былъ сдѣланъ такой большой запасъ воды, что имъ удалось, опорожнивъ бочки воды, привезенные съ Адамъ-Крылгана, замѣнить воду свѣжей съ Алты-Кудука, благодаря чему саперы не ощущали недостатка воды до самой Аму-Дарьи, тогда какъ нѣкоторыя другія части отряда страдали отъ жажды и отъ дурной воды.

Рано утромъ 10-го мая выступили дальше. Солнце съ утра стало страшно припекать. Походъ былъ крайне труденъ. Люди, лошади, верблюды—все это надрывалось, пыхтѣло, одолевая непомѣрную работу ногами въ сыпучемъ пескѣ, а жгучее солнце съ верху не давало пощады.

Поручикъ Роппъ, будучи назначенъ завѣдующимъ водою въ саперной ротѣ, позаботился также о сохраненіи своихъ запасовъ. Вопреки распоряженію по отряду везти воду въ обозъ, въ хвостъ колонны, онъ, навьючивая за $\frac{1}{2}$ часа до выступленія отряда своихъ верблюдовъ водою, стороною выходилъ скрытно (не отъ непріятеля, а отъ начальства) на дорогу; проходя уже нѣсколько верстъ, саперы, шедшіе въ головѣ колонны, нагоняли его транспортъ; тогда онъ, не останавливая всего транспорта, отдѣлялъ болѣе слабыхъ верблюдовъ, которые уже не могли дальше слѣдовать, клалъ ихъ и раздавалъ ротѣ воду. Поступая такимъ образомъ и далѣе, рота все время утоляла жажду.

Съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ часовъ дня былъ привалъ а затѣмъ колонна продолжала слѣдовать съ такими же трудностями и усиліями.

Пройдя еще версть 10, отрядъ остановился на ночлегъ, уже въ виду непріятеля, собравшагося на пути отряда, на одномъ изъ песчаныхъ кряжей. Не успѣли войска занять свои мѣста на позиціи, какъ непріятель охватилъ отрядъ съ трехъ сторонъ. Отъ частей войскъ были высланы цѣпи стрѣлковъ, которые снимали съ сѣделъ смѣльчаковъ, рѣшавшихся подъѣзжать на болѣе близкое разстояніе къ нашей цѣпи.

Я слышалъ, когда-то, рассказъ, что чуть - ли не здѣсь одному стрѣлку, кажется даже саперу Дмитрію Иванову, удалось пристрѣляться замѣчательно хорошо. Сбивъ одного туркмена, онъ сейчасъ же приготовлялся сбивать другаго, являвшагося забрать раненаго товарища; сбивалъ другаго; являлось двое, онъ успѣлъ уложить и этихъ двухъ, и такимъ образомъ уложить кучу туркменъ въ 11 челов.

Перестрѣлка продолжалась всю ночь. Съ наступленіемъ темноты непріятель зажегъ съ трехъ сторонъ непрерывный рядъ огней, но отрядъ, охраняемый сторожевою цѣпью, спалъ крѣпкимъ сномъ послѣ такого утомительнаго перехода. Съ разсвѣтомъ 11-го мая отрядъ въ боевомъ порядкѣ продолжалъ свой путь къ Дарьѣ.

Едва данъ былъ сигналъ наступленія, какъ непріятель началъ со всѣхъ сторонъ приближаться и окружать отрядъ; по всей линіи былъ открытъ стрѣлками огонь. Горная артиллерія также вторила въ этомъ. Противникъ, видимо, пыривался задержать, остановить движеніе нашихъ войскъ, но всѣ его усилія были тщетны; колонна въ совершенномъ порядкѣ, какъ на ученьи, грозно подвигалась впередъ. Наши войска открывали огонь только съ самыхъ близкихъ дистанцій.

Показавшіеся три холма Учъ-Учагъ, лежаціе у берега рѣки Аму-Дарьи и около озера Сардаба-Куля, и прилетѣвшая на ожидаемый завтракъ ворона, показала отряду, что онъ былъ близко къ вольной водѣ. Всѣ приободрились, солдаты начали уже смѣяться; всѣ радовались, что можно и напиться вдоволь и омытъ тѣло и бѣлье, не выдавшихъ воды уже два мѣсяца.

Около 8-ми часовъ утра отрядъ сталъ подходить къ озеру

Сардаба-Кулю и вышелъ изъ песковъ на болѣе твердый грунтъ. Непрiятель въ числѣ, какъ впоследствии стало извѣстнымъ, до 3.800 всадниковъ, потерявъ всякую надежду задержать отрядъ въ степяхъ, отошелъ къ Аму-Дарьѣ въ свой лагерь, и видя возможность нападенiя нашихъ войскъ и на ихъ лагерь, бросилъ его и преслѣдуемый казаками сталъ отступать по дорогѣ на Шура-хане. Когда дошли до озера, то пѣхоту остановили, дали составить ружья, и было разрѣшено напиться воды. Саперы тоже бросились, но поручикъ Роппъ сталъ кричать имъ: «стойте, саперы, у насъ своя вода есть!», и тутъ же роздалъ имъ остатокъ воды съ Алты-Кудука. Напившись вдоволь, пѣхота, въ ожиданiи возвращенiя кавалерiи, расположилась отдыхать.

Тутъ былъ одинъ случай, о которомъ поручикъ Роппъ повѣствуетъ слѣдующее:

«Съ восточной стороны озера, верстахъ въ 4-хъ, видно было какъ одиночные туркмены вели вереницы верблюдовъ, видимо собранныхъ ими въ тылу нашей колонны; насъ возмутило такое нахальство, а между тѣмъ на бивакѣ не оказалось казаковъ, которые могли бы препятствовать безцеремонному уводу нашихъ верблюдовъ. Капитанъ Рѣзвый обратился ко мнѣ: «У васъ, Роппъ, хорошiй конь, поѣдемъ, отобьемъ верблюдовъ?» «хорошо». Поѣхали, захвативъ джигита служившаго у Рѣзваго, и очень скоро настигли верблюдовъ. Нашъ джигитъ повелъ ихъ въ лагерь, а мы съ Рѣзвымъ пустились преслѣдовать гнавшихъ ихъ ранѣе двухъ туркменъ; подскакавъ къ Аму-Дарьѣ, насъ встрѣтили съ острова залпомъ засѣвшiе въ камыши хивинцы; мы остановились и отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами изъ кавалерiйской берданки, которая была у Рѣзваго, а тѣмъ временемъ наши туркмены скрылись. Считаю, что цѣль вылазки достигнута, мы повернули въ лагерь; по дорогѣ встрѣтили взводъ пѣхоты, который, услышавъ перестрѣлку, хотѣлъ, видимо, насъ спасти. Объяснивъ положенiе дѣла, мы вернулись въ лагерь съ трофеями, которыя сдали нашему караванъ-баши».

Отдохнувъ, отрядъ былъ передвинутъ къ Аму-Дарьѣ, гдѣ началось немедленно купанье и стирка бѣлья.

Всѣ вздохнули свободно, всѣ чувствовали, что главныя трудности похода кончены, что впереди былъ только непріятель, до котораго каждый только и желалъ поскорѣе добраться.

Однако какъ ни радостно было прибытіе къ водѣ, а пришлось позадуматься на счетъ пищи. Ни сухарей, ни барановъ въ отрядѣ уже не было, ѣсть давали только конину и верблюжину, до которыхъ солдаты были совсѣмъ неохотники. Такимъ же образомъ и саперамъ въ одинъ прекрасный день отпустили для котла хивинскаго жеребца, и когда онъ ночью убѣжалъ, то всѣ саперы были очень довольны, что не придется ѣсть конины, хотя пришлось остаться совсѣмъ безъ мяса, а начальству доложили, что жеребца своего они съѣли. На другой день прибытія къ Аму-Дарьѣ саперы собрали доведенныя кауфманки, составили команду гребцовъ, которая подъ начальствомъ разжалованнаго лейтенанта Зубова пустилась по Дарьѣ ловить каюки. До отправленія флотилии разрѣшено было ташкентскому купцу Громову, бывшему въ отрядѣ подрядчикомъ мяса, переправиться на лѣвый (непріятельскій) берегъ рѣки для закупки барановъ. Поручикъ Роппъ пристроился рулевымъ въ это рискованное предпріятіе. Переправившись на другой берегъ, поручику Роппу удалось быть свидѣтелемъ довольно оригинальной (съ обнаженнымъ кинжаломъ) покупкѣ Громовымъ у хивинцевъ сотни барановъ, которые и были переправлены на правый берегъ Дарьи. Съ этихъ поръ пошло все хорошо. Зубовъ съ саперною командой отбилъ у хивинцевъ два каюка.

Переправиться на другой берегъ рѣки у мѣста стоянки отряда не было возможности, по громадной ширинѣ рѣки (800 саж.) и небольшому количеству перевозочныхъ средствъ; поэтому отрядъ началъ движеніе внизъ по рѣкѣ на Шурахане, гдѣ по разспроснымъ свѣдѣніямъ переправа была удобнѣе и рѣка не широка. До этого мѣста было 90 верстъ. На урочищѣ Акъ-Камышъ, не доходя одного перехода до Шурахане, получено было свѣдѣніе, что на лѣвомъ берегу Аму, верстахъ въ семи отъ нашего лагеря, близъ пе-

репраны у Шейхъ-арыка расположенъ непріятельскій лагерь въ числѣ до 5.000 челов. при 4-хъ орудіяхъ.

17-го мая наша артиллерія (8 орудій), подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, расположилась противъ непріятельской позиціи, представлявшей собою сначала площадку, на которой стояли 4 орудія, а потомъ высокій кряжъ, на которомъ было выстроено даже укрѣпленіе.

Непріятель расположился за кряжемъ въ лоцинѣ. Пѣхота наша молчала. Пули до непріятели не доставали; артиллерія же, быстро разогнавъ непріятельскую артиллерійскую прислугу и подбивъ одно орудіе, заставила замолчать непріятельскую артиллерию, которая дѣйствовала относительно удачно, но такъ она стрѣляла неразрывными снарядами, то наши потери заключались только въ подбитомъ колесѣ, которое и было сейчасъ же замѣнено другимъ.

Когда замолчала окончательно непріятельская артиллерія, наши выстрѣлы были направлены за кряжъ, гдѣ видимо было скопленіе непріятели. Удачными выстрѣлами артиллерія и тутъ заставила хивинцевъ разбѣжаться въ разныя стороны. По ту сторону рѣки, противъ лагерь противника, находилось два большихъ каюка, въ которые непріятель и сталъ стаскивать хворостъ и камышъ, чтобы зажечь ихъ и не дать намъ ими воспользоваться. Сейчасъ же стрѣлковый взводъ, по грудь въ водѣ, перебѣжалъ на отмели Дарьи, и приближаясь такимъ образомъ къ противникамъ, мѣткими выстрѣлами заставилъ ихъ разбѣжаться. Одинъ каюкъ все же загорѣлся. Въ это время появилась наша учебная флотилія, 4 понтона и 2 каюка со стрѣлками; гребцами и рулевыми сидѣли саперы и усердно гребли, чтобы поспѣть затупить каюкъ.

Непріятель, спасавшійся отъ выстрѣловъ нашей артиллеріи, позволилъ переправиться первому транспорту пѣхоты и захватить эти каюки; на нашемъ уже берегу саперы приспособили ихъ къ греблѣ.

Переправу рѣшено было произвести на слѣдующій день, а потому отрядъ началъ располагаться на ночлегъ вдоль берега рѣки. Ночью случился курьезный фактъ: вода, къ которой такъ стремились при переходѣ безводнаго простран-

ства, заставила обратиться въ бѣгство весь отрядъ; за ночь вода стала быстро подниматься и начала затоплять мѣсто стоянки отряда, такъ что пришлось ночью же внезапно святься и отойти на болѣе возвышенное мѣсто, причемъ приходилось вплавать перебираться черезъ небольшія канавы, которыя наканунѣ вечеромъ можно было пройти почти не замочивъ ногъ.

На слѣдующій день (18-го мая) началась переправа въ 7-ми верстахъ отъ бивака и окончилась для всего отряда только 22-го мая. Саперамъ и здѣсь пришлось потрудиться, и они, какъ и вездѣ, показали себя удалцами: работая день и ночь, хорошо и умѣло переправили весь Туркестанскій отрядъ, который и расположился на непріятельской позиціи. О первомъ днѣ переправы поручикъ Ропиъ рассказываетъ слѣдующее: «Командиръ роты послалъ команду въ 20 саперъ на верблюдахъ за лѣснымъ матеріаломъ для постройки моста черезъ арыкъ, чтобы переправить артиллерію, назначивъ меня начальникомъ команды. Изъ привезеннаго лѣса построили мы мостъ, переправили артиллерію; затѣмъ я забрался на верблюда и двинулся съ командою берегомъ къ отряду; дорогою мы замѣтили на Дарѣ какюкъ, сѣвшій на мель; мы сейчасъ же добрались до него, стащили его съ мели, и съ половиною команды я поѣхалъ на какюкъ къ переправѣ, куда всѣ прибыли благополучно».

«Генералъ фон-Кауфманъ, замѣтивъ мою причалившую къ берегу команду, подошелъ и поблагодарилъ молодцовъ-саперъ. Оказалось, что рота наша переправилась уже на лѣвый берегъ».

Жителямъ окрестныхъ киблаковъ посланы были прокламаціи съ дарованіемъ всѣмъ отъ имени Бѣлаго Царя прощенія и милости, если они возвратятся въ свои жилища и будутъ продолжать мирную работу. Послѣ этой прокламаціи жители стали собираться къ нашему лагерю, изъявляя покорность и привозя муку, крупу; пригнанъ былъ также и скотъ для продажи нашимъ войскамъ.

Впереди лагеря открылся цѣлый базаръ, но это продол-

жалось однако не долго. Хивинскія войска, дойдя до Хазаръ-аспа, разгромили крѣпость и жестоко наказали жителей за сношенія съ русскими. Окрестные жители, боясь такой же мести со стороны хивинскихъ войскъ, 22-го числа ничего не привезли въ отрядъ. Чтобы раздобыть провіантъ и скоть, того же числа были отправлены фуражиры отъ всѣхъ частей войскъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, двухъ орудій и сборной сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Чайковскаго. Подойдя къ кишлаку у Шейхъ-арыка, отрядъ потребовалъ отъ нѣсколькихъ оставшихся жителей вывозить сейчасъ же фуражъ и провіантъ, и выгонять скоть. Они объявили, что боялись въ этотъ день явиться на базаръ, такъ какъ начальники хивинскаго войска, подъ страхомъ смертной казни, приказали со всѣми припасами собираться въ крѣпость Хазаръ-аспа. Чтобы провѣрить эти заявленія, подполковникъ Чайковскій, оставивъ фуражировъ и полсотни казаковъ подъ общимъ начальствомъ капитана саперной роты Рѣзваго, двинулся съ остальнымъ отрядомъ по дорогѣ къ Хазаръ-аспа. Пройдя нѣсколько верстъ, отрядъ замѣтилъ массу двигавшихся арбъ, сопровождаемыхъ вооруженными всадниками; въ догонку, на рысяхъ, пошла полусотня казаковъ, которая и была встрѣчена выстрѣлами. Разсыпавъ цѣпь стрѣлковъ, отрядъ поспѣшно двигался впередъ на выстрѣлы. Наступленіе отряда задерживалось крайне пересѣченною мѣстностью, которая по лѣвую сторону Аму-Дарьи представляла сплошной оазисъ садовъ, пашень, огородовъ, откуда до самой Хивы тянулись кишлаки, поселки, базары и т. п.

Съ приближеніемъ отряда непріятель сбѣгался на позицію со всѣхъ сторонъ и выстрѣлами старался задержать его движеніе. Непріятель не выдержалъ нашихъ выстрѣловъ изъ орудій и бѣжалъ со своей позиціи.

Имѣя главною задачей фуражировку, отрядъ не преслѣдовалъ непріятеля, а возвратился къ фуражирамъ, которые успѣли въ это время набрать кое-что. Вечеромъ отрядъ и фуражиры возвратились въ лагерь.

Въ этотъ же день рано утромъ была сдѣлана усиленная

рекогносцировка по направленію крѣпости Хазарь-аспа отрядомъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, горной батареи и саперной команды, подъ общимъ начальствомъ начальника штаба генерала Троцкого, при которомъ отъ саперной роты состоялъ поручикъ Роппъ; команда же саперъ была подъ начальствомъ поручика Церпицкаго и при подпоручикѣ Биркинѣ. Подойдя къ первому селенію, отрядъ былъ остановленъ.

Пройдя нѣсколько далѣе, путь отряду былъ прегражденъ глубокимъ арыкомъ, шириною въ 12 фут.

Саперной командѣ приказали сейчасъ же построить мостъ. Поручикъ Церпицкій скомандовалъ саперамъ: «бѣгомъ» и исчезъ; отрядъ ждетъ $\frac{1}{4}$ часа, $\frac{1}{2}$ часа, — команды нѣтъ, да нѣтъ. Въ свитѣ генерала начинаютъ раздаваться возгласы нетерпѣнія. Тогда поручикъ Роппъ позвалъ нѣсколькихъ чело-вѣкъ линейцевъ, велѣлъ имъ спять съ ближайшей сакли ворота, принести и бросить черезъ арыкъ. Принесли ихъ, бросили—какъ-разъ пришлись. Отрядъ съ горными орудіями успѣлъ уже весь переправиться, когда явились саперы съ бревнами. Оказалось, что саперамъ уже нечего дѣлать, такъ какъ отрядъ сейчасъ двинулся далѣе.

Уяснивъ себѣ, что хивинскія войска собрались въ крѣпости, которая намѣрена была, по всѣмъ признакамъ, упорно защищаться, отрядъ пошелъ въ обратный путь.

Получивъ свѣдѣнія о сборѣ непріятеля въ Хазарь-аспа, генераль фон-Кауфманъ со всѣмъ Туркестанскимъ отрядомъ двинулся 23-го мая къ этой крѣпости, до которой было 16 верстъ.

Встрѣченныя изъ садовъ города выстрѣлами, войска наши продолжали движеніе; непріятель, увидѣвъ наше грозное наступленіе, струсилъ и бѣжалъ. Русскія войска безъ выстрѣла заняли городъ и цитадель, гдѣ и напли много провіанта и скота.

Еще во время движенія къ Хазарь-аспа командующаго войсками встрѣтилъ посланецъ Хивинскаго хана съ письмомъ, въ которомъ ханъ изъявлялъ готовность исполнить всѣ желанія генерала фон-Кауфмана, но съ тѣмъ чтобы войска были остановлены. Генераль отвѣтилъ, что хотя онъ и го-

товъ заключить съ ханомъ условія мира и дружбы, но войскъ своихъ не остановитъ, а совѣтуетъ хану, для спасенія населенія отъ разоренія отъ хивинскихъ же войскъ, распустить послѣднія и объявить жителямъ, чтобы они обратились къ своимъ мирнымъ занятіямъ, а не заставлятъ ихъ силою браться за оружіе для войны съ нами.

Подъ Хазарь-аспа генераль фон-Кауфманъ получилъ донесеніе отъ генерала Веревкина (командовавшего войсками Оренбургскаго и однимъ изъ Кавказскихъ отрядовъ), что онъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ уже вблизи Хивы. Такимъ образомъ всѣ отряды пришли почти одновременно къ Хивѣ (кромя одного Кавказскаго, который, встрѣтивъ на пути огромныя песчаныя безводныя пустыни, принужденъ былъ возвратиться обратно на Кавказъ).

27-го и 28-го мая Туркестанскій отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 68 верстъ. Весь путь къ Хивѣ былъ очищенъ отъ непріятеля, и отрядъ прослѣдовалъ безъ выстрѣла; кишлаки и поселки были пусты и брошены жителями, которые всѣ съ семьями и имуществомъ были стянуты въ Хиву.

Наканунѣ выступленія изъ подъ Хазарь-аспа, къ генералу фон-Кауфману явился опять посланецъ отъ хана съ письмомъ и съ заявленіемъ своей дружбы и расположенія, и что онъ выслалъ уже всѣхъ бывшихъ въ плѣну русскихъ въ Хивѣ, а потому не понимаетъ, почему отряды съ трехъ сторонъ выступили въ его владѣнія, и проситъ отвести войска назадъ и выяснитъ требованія и условія мира. Оставивъ тѣо письмо безъ отвѣта, генераль Кауфманъ приказалъ посланнику ѣхать обратно въ Хиву и передать на словахъ хану, что движеніе войскъ онъ не остановитъ, а переговоры съ нимъ будетъ вести въ Хивѣ.

На послѣднемъ переходѣ отъ Хивы явился опять посланецъ отъ хана съ письмомъ, въ которомъ ханъ объявлялъ себя сдающимся со всѣмъ ханствомъ Бѣлому Царю. Посланецъ на словахъ передалъ просьбу—приказать генералу Веревкину, подошедшему уже съ войсками къ Хивѣ и открывшему по городу каноннаду, прекратить стрѣльбу, такъ какъ ханъ передаетъ себя, городъ Хиву и все ханство на

милосердіе Государя Императора и просить милости и прощенья. Объявивъ посланцу, что заявленія нашихъ требованій мира онъ желаетъ передать лично хану, генераль фон-Кауфманъ просилъ выѣхать хана на встрѣчу ему, когда Туркестанскія войска будутъ подходить къ Хивѣ, а генералу Веревкину послалъ тотчасъ же приказаніе прекратить огонь.

На разсвѣтѣ 29-го Туркестанскій отрядъ выступилъ съ бивака и около 8-ми часовъ утра вступилъ въ районъ садовъ города Хивы. На встрѣчу отряду выѣхали высшіе сановники ханства и объявили, что ханъ наканунѣ бѣжалъ изъ Хивы, а потому населеніе столицы объявило ханомъ брата его, который, являясь тутъ же генералу Кауфману, молилъ о пощадѣ и отворилъ ворота своей столицы русскимъ войскамъ. Пока главнымъ начальникомъ велись переговоры, отрядъ съ музыкой и пѣснями, имѣя во главѣ полуроту саперъ, началъ вступать въ городъ, сдавшійся храбрымъ и неутомимымъ русскимъ войскамъ безъ выстрѣла.

Другая полурота саперъ съ частью отряда осталась внѣ города въ прикрытіе къ обозу.

Занявъ по пути всѣ ворота, войска прошли до ханскаго дворца, гдѣ и остановились; часть ихъ прошла въ цитадель.

Здѣсь генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ именемъ Государя Императора поздравилъ доблестныя войска съ побѣдой, успѣшнымъ достиженіемъ цѣли экспедиціи, и благодарилъ ихъ за славную, честную, вѣрную долгу и присягѣ службу.

Мощное русское «Ур-ра!», широко и гулко раздавшееся эхомъ въ стѣнахъ ханскаго дворца и цитадели г. Хивы, было отвѣтомъ войскъ на ласковыя слова главнаго начальника. Занявъ карауломъ отъ саперъ дворецъ хана, генераль фон-Кауфманъ началъ принимать разныя депутаціи отъ жителей города.

Войска занимали городъ 30-го, 31-го мая и 1-го іюня, а утромъ слѣдующаго дня перешли въ свои лагери, въ сады г. Хивы, на арыкъ Полванъ-ата, и расположились вокругъ главной квартиры, которая заняла ханскій садъ съ загороднимъ дворцомъ.

30-го мая, въ день годовщины рожденія Императора

Петра I, была отслужена панихида за упокой Петра и его сподвижниковъ, убиенныхъ войной съ Хивой, и благодарственный молебенъ за здравіе Государя Императора Александра II.

2-го іюня явился въ лагерь и бѣжавшій изъ столицы ханъ, который сейчасъ же и представился гнералу фон-Кауфману.

Расположившись лагеремъ, войска получили возможность отдохнуть послѣ столь молодецкаго перенесеннаго ими безпримѣрно труднаго похода.

Саперамъ досталось одно изъ самыхъ лучшихъ мѣстъ, около котораго была засѣяна рожь и пшеница, созрѣвшая къ ихъ приходу. Сейчасъ же саперы не преминули ее собрать, перемололи ее въ муку въ имѣвшейся здѣсь же мельницѣ, и такимъ образомъ пользоваться въ теченіе цѣлой недѣли прекраснымъ хлѣбомъ, пока стали таковой отпускать отъ интенданства. Они вырыли себѣ купальню, построили изъ жердей столовую и двускатные бараки, на 20 челов. каждый. Здѣсь же оказалась и баня, давшая возможность саперамъ хорошо помыться, и по-русски попариться, а подъ тѣнью густыхъ карагачей и скоро забыть всѣ перенесенныя невзгоды похода.

Полуротѣ саперъ, находившейся при обозѣ, приказано было построить мостъ черезъ арыкъ Полванъ-ата, что подъ руководствомъ поручика Роппа она и исполнила въ одинъ вечеръ. Арыкъ имѣлъ въ этомъ мѣстѣ 6 саж. ширины, и мостъ состоялъ изъ трехъ пролетовъ на 2-хъ русскихъ козлахъ; превышалъ онъ горизонтъ воды на 1 арш., а такъ какъ это мѣшало судоходству на каюкахъ, то командующій войсками, поблагодаривъ саперъ за скорую работу, приказалъ однако перестроить мостъ. Поднимая его еще на 2 аршина, саперамъ пришлось проработать весь слѣдующій день, благодаря высокимъ и длиннымъ вѣздамъ на мостъ.

По недостаточному знакомству съ арычною системой, а отчасти и по небрежности, войска затопили всѣ низменности и дороги вокругъ своихъ лагерей; въ войскахъ развилась сильная лихорадка, и конечно врачи жаловались. Для уничтоженія разливовъ поручикъ Роппъ былъ назначенъ завѣдываю-

щимъ орошеніемъ. Изучивъ положеніе дѣла, онъ немедленно приступилъ къ восстановленію сообщенія, углубивъ арыки и урегулировавъ пропускъ воды по лагерямъ. Подобныя мѣры, хотя и уничтожили разливы, но нисколько не помогли здоровью людей, такъ какъ, послѣ спуска воды съ затопленныхъ мѣстъ, размокшая почва, подъ дѣйствіемъ палящихъ лучей южнаго солнца, дала еще больше вредныхъ испареній. Къ довершенію несчастій прорвало главный шлюзъ на арыкѣ Полванъ-ата, восстановленіе котораго было возложено также на поручика Роппа. По его расчетамъ на эту работу требовалось мѣсяцъ времени и 1.000 бревенъ; въ видѣ же временной мѣры онъ поднялъ горизонтъ воды въ арыкѣ нижнимъ шлюзомъ.

Для заготовки лѣса, саперами немедленно приступлено было къ разборкѣ крышъ съ загородныхъ помѣщеній хивинскихъ сановниковъ (министровъ); проектъ же плотины составлялся въ штабѣ начальника инженеровъ. Только-что онъ успѣлъ заготовить лѣсъ, какъ получилъ новое назначеніе; плотина же такъ и не была восстановлена русскими войсками, по случаю, какъ увидимъ впослѣдствіи, движенія ихъ въ Туркменскія стени.

7-го іюня команда саперъ въ числѣ 21 человекъ, подъ начальствомъ подпоручика Биркина, была командирована на 10 каюкахъ по Аму-Дарьѣ къ переправѣ у Шейхъ-арыка, для перевозки войскъ и тяжестей, оставленныхъ на Алты-Кудукъ и слѣдовавшихъ къ Хивѣ.

15-го іюня команда прибыла обратно къ ротѣ.

11-го іюня генераль фон-Кауфманъ пригласилъ къ себѣ хана и подробно разъяснилъ ему необходимость освобожденія невольниковъ въ его владѣніяхъ, которыхъ насчитывалось до 15.000 (большинство персіяцъ). Ханъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился на это и пожелалъ покончить съ нимъ, пока русскія войска будутъ оставаться въ предѣлахъ ханства, что и было исполнено обнародованіемъ на слѣдующій день.

Для наблюденія за ходомъ сбора назначенной съ туркменъ контрибуціи былъ выдвинутъ изъ Хивы 7-го іюля

отрядъ изъ 8 ротъ, 8 сотень и 10 орудій, подъ начальствомъ генерала Головачева; въ составъ отряда вошла также и команда саперъ подъ начальствомъ поручика барона фон-дер-Роппа, при подпоручикѣ Биркинѣ. Въмѣсто шанцеваго инструмента команда имѣла на себѣ приспособленные къ носкѣ кетмени и частью топоры.

По выступленіи изъ Хивы этого отряда саперная команда шла въ авангардѣ его.

Первый переходъ до Хазавата саперамъ работать не пришлось, такъ какъ въ культурной части Хивинскаго оазиса мосты были всѣ исправны. По пути генералъ Головачевъ, пропуская отрядъ мимо себя, неоднократно хвалилъ молодцовъ-саперъ, а когда пришли на бивакъ, то поставилъ ихъ около своей палатки въ родѣ личной его охраны; постовъ саперы не выставляли.

По прибытію отряда къ Хазавату получено было свѣдѣніе, что туркмены не только не приступили къ сбору контрибуціи, но поднялись со своихъ мѣстъ и начинаютъ откочевывать, чтобы, собравшись въ большую массу, дать вооруженный отпоръ.

9-го іюля въ 5 часовъ утра отрядъ выступилъ къ арыку Базаркетъ, выславъ всю кавалерію впередъ для рекогносцировки. На этомъ пути мосты черезъ арыки были менѣе исправны, а мѣстами даже совершенно разрушены; поэтому саперамъ пришлось порядочно поработать. Для настилки мостовъ употреблялось все что только попадалось подъ руку; въ одномъ мѣстѣ воспользовались брошенной туркменами арбою со старинными книгами, причемъ онѣ также были уложены на полотно моста и засыпаны землей.

Чтобы не задерживать движеніе отряда исправленіемъ мостовъ, саперы всегда уходили впередъ отъ авангарда пѣхоты болѣе чѣмъ на версту. Начальство при каждомъ такомъ случаѣ посылало въ догонку быстроногихъ саперъ то ординарцевъ, то адъютантовъ, съ приказаніемъ не удаляться отъ отряда, въ виду опасности, при возможномъ нечаянномъ нападеніи непріятеля на малую саперную команду, но поручикъ Роппъ всегда имъ отвѣчалъ: «саперы тоже вооружены

и съумѣютъ защититься до подхода подкрѣпленій». На каждомъ бивакѣ саперамъ приходилось строить нѣсколько мостовъ для связи частей отряда, и такимъ образомъ не знать никогда покоя. Послѣ каждой исполненной работы начальникъ отряда всегда усиленно хвалилъ команду.

Отрядъ, прибывъ на арыкъ Базаркетъ, остановился и началъ ждать окончанія моста, постройкой котораго немедленно по прибытіи отряда занялись саперы. Кавалерія верстахъ въ 10-ти отъ стоянки отряда настигла караванъ туркменъ, направлявшихся въ пески, отбила у нихъ скоть и арбы съ имуществомъ, и загнала туркменъ въ рѣчку Зайкемъ, гдѣ большинство ихъ и погибло.

Въ виду невозможности отряду переправиться черезъ арыкъ ранѣе окончанія постройки моста, генераль Головачевъ отозвалъ увлекающуюся кавалерію назадъ къ отряду. Между тѣмъ пѣхотѣ удалось сжечь нѣсколько туркменскихъ зимовокъ и раздобыть себѣ разные припасы, такъ что отрядъ, не трогая своихъ скудныхъ запасовъ, продовольствовался очень хорошо.

10-го іюля отрядъ слѣдовалъ дальше и 13-го числа сталъ лагеремъ у селенія Чандыръ (85 верстъ отъ Хивы). Казачьи разъѣзды донесли, что съ правой стороны лагеря появились значительныя партіи туркменъ. Предполагая, что туркмены намѣрены произвести нападеніе на лагерь, и желая предупредить ихъ въ этомъ, генераль Головачевъ немедленно командировалъ 4 роты и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ впередъ. Только-что расположились эти роты въ канавѣ для стрѣльбы, какъ съ трехъ сторонъ появились значительныя массы туркменъ. Войска въ лагерьѣ немедленно стали въ ружье и послѣдовали на назначенныя имъ позиціи. Стремительную атаку противника на фронтъ и въ обходъ обоихъ фланговъ войска выдержали прекрасно и мѣткимъ огнемъ отбили нѣсколько нападеній. При видѣ наступавшихъ стройныхъ шести сотень казаковъ, туркмены, потерявъ уже массу убитыми и ранеными, стали отступать.

Казачи съ ракетною батареей двинулись впередъ, и провозжая туркменъ издали ракетами, преслѣдовали неприятеля

на 4 версты, обративъ его въ полное бѣгство. Къ 7-ми часамъ вечера весь отрядъ уже собрался въ лагерь. Саперы не принимали непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ, а цѣлый день занимались постройкой мостовъ.

14-го іюля отрядъ отдыхалъ, а ночью 15-го іюля предположено было оставить тяжести и больныхъ съ 2-мя ротами и скорострѣльными пушками въ Чандарѣ, а съ остальнымъ отрядомъ двинуться дальше въ самое средоточіе туркменъ къ Ильяламъ и Кызыль-Такиру.

Всѣ распоряженія были сдѣланы, когда въ половинѣ десятого вечера на одномъ изъ пикетовъ раздалися три выстрѣла, направленные на небольшую партію туркменъ. Повѣрявшіе пикеты офицеры донесли, что кругомъ лагеря то и дѣло мелькаютъ огоньки и слышно ржаніе лошадей.

Считая возможнымъ, что непріятель можетъ напасть на лагерь еще ночью, генералъ Головачевъ отложилъ выступленіе отряда до разсвѣта и приказалъ всѣ тяжести отряда подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4-го Стрѣлковаго баталіона выстроить въ общій вагенбургъ. Къ 3¹/₂ часамъ утра вагенбургъ былъ готовъ, и остальной отрядъ на легкѣ, имѣя только по 2 фунта сухарей на человѣка, началъ вытягиваться по дорогѣ къ Ильяламъ. Впереди шли казаки съ ракетною батареей, за ними 2 роты 2-го Стрѣлковаго баталіона, затѣмъ команда саперъ, а затѣмъ и остальные пѣхотныя части съ орудіями. Части эти начали выстраиваться въ походную колонну. Едва кавалерія стала втягиваться на мосты на дорогу къ Ильяламъ, какъ вдругъ на всемъ пространствѣ вокругъ отряда и бывшаго лагеря одновременно послышалось оглушительное гиканье и крики массы конныхъ туркменъ, несшихся на бывшій лагерь. Было такъ темно, что разобрать гдѣ главный ударъ было невозможно: части отряда все же моментально повернули и выстроили свои фронты; казаки съ ракетными батареями выскочили впередъ, но не выдержавъ страшнаго удара, начали быстро отступать на свою же пѣхоту, которая уже успѣла зарядить ружья и спокойно могучимъ залпомъ встрѣтить въ 25-ти шагахъ непріятельскую конницу. Такимъ образомъ пѣхотѣ пришлось

выдержать атаку двухъ кавалерій: своей и непріятельской. Саперы, очутившіеся въ передовой линіи возлѣ ротъ 2-го Стрѣлковаго баталіона на лѣвомъ флангѣ позиціи, дали тоже залпъ.

Повсюду началась рукопашная схватка, тѣмъ болѣе безпорядочная и недружная, что при темнотѣ, дымѣ и страшной пыли поднятой кавалеріей, разобратъся было невозможно; каждый дрался въ одиночку.

Офицерамъ, наблюдавшимъ за своими частями, пришлось вмѣстѣ съ тѣмъ пашками отбиваться отъ непріятеля. Недалеко отъ саперъ стоявшая ракетная батарея оказывала громадную услугу; хотя ракеты лопались сейчасъ же по вылетѣ изъ станка, но этимъ онѣ пугали лошадей, которыя и сбрасывали своихъ сѣдоковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ помогали войсками ориентироваться.

Туркмены дрались съ отчаянною рѣшимостью; пѣшіе туркмены подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ у лошадей всадниковъ, и соскочивъ у самаго фронта, бросались въ атаку. Надвинувъ шапку на глаза, они съ пашками и съ батиками кидались впередъ, гдѣ и умирали на штыкахъ разсвирѣпѣвшихъ солдатъ. Смѣлые всадники на самыхъ сильныхъ коняхъ прорывались внутрь за цѣпи, гдѣ всѣ и были переколоты. Саперный унтер-офицеръ Сергѣй Ефимовъ убилъ туркмена, размахнувшася на поручика Роппа, за что и получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Непріятель отхлынулъ; тогда по всей линіи открылся самый убійственный залповый огонь; однако вскорѣ новая атака отважной туркменской конницы заставила снова взяться за работу штыкомъ.

Такимъ образомъ дрались до разсвѣта. Возшедшее солнце освѣтило печальную картину: поле было усѣяно обезображенными трупами.

Туркмены были отбиты на всѣхъ пунктахъ и отступили.

Участники этой стычки говорятъ, что это было одно изъ самыхъ горячихъ дѣлъ за походы въ Азіи. У саперъ не было ни одного убитаго или раненаго. Генераль Головачевъ, раненый пашкою въ руку, объѣхалъ войска, поздравилъ съ

молодецки выиграннымъ дѣломъ и тотчасъ же приказалъ преслѣдовать отхлынувшихъ туркменъ. Дойдя наконецъ до арыка Ата-Муратъ-бей, отрядъ расположился бивакомъ; выставилъ кругомъ охранительную цѣпь, и кое-какъ подкрѣпившись сухарями и чаемъ, заснулъ мертвымъ сномъ, хотя цѣпь изрѣдка перестрѣливалась.

16-го іюля отрядъ продолжалъ преслѣдованіе, и не дойдя до Кокъ-Чука, расположился на ночь около небольшого арыка.

17-го іюля отрядъ продолжалъ преслѣдованіе и нагналъ туркменъ у развалинъ Кокъ-Чука. Они бросили весь свой обозъ и скотъ, и ускакали въ пески; казаки продолжали ихъ преслѣдовать. Обозъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ нагруженныхъ всякимъ домашнимъ скарбомъ арбъ, былъ сожженъ.

Не получая никакихъ извѣстій отъ генерала Головачева, генералъ фон-Кауфманъ двинулся съ отрядомъ изъ Хивы форсированнымъ маршемъ къ нему на помощь, если таковая бы понадобилась. Саперамъ, какъ и вездѣ, опять досталась двойная работа: приходилось, идя во главѣ отряда, устраивать переправы черезъ многочисленныя широкіе и глубокіе арыки.

19-го іюля у Ильяновъ оба отряда соединились. Съ прибытіемъ генерала фон-Кауфмана туркмены выслали старшинъ съ просьбой о мирѣ. Тутъ же они выслали часть слѣдуемой съ нихъ контрибуціи, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія были прекращены.

У Ильяновъ отрядъ простоялъ двѣ недѣли, продолжая собирать контрибуцію.

На обратномъ пути въ Хиву, при переправѣ 5-го августа черезъ арыкъ Хазаватъ, шириною 30 саж., мостъ подъ переднею сотней провалился; хотя несчастій съ людьми не было, но отряду пришлось остановиться и ждать пока саперы возобновятъ мостъ.

Начальнику было доложено, что мостъ будетъ готовъ черезъ сутки, а потому командующій войсками рѣшилъ сдѣлать на слѣдующій день дневку. Молодцы-саперы такъ славно рабо-

тали, что мостъ былъ готовъ къ полуночи, и отрядъ на слѣдующій день прибылъ въ Хиву. По заключеніи съ Хивинскимъ ханомъ условій, состоящихъ въ томъ, что правый берегъ Аму-Дарьи отходилъ къ русскимъ владѣніямъ и ханство обязывалось уплатить намъ 200.000 рубл. серебромъ съ разсрочкой на 20 лѣтъ, отряды войскъ стали приготовляться къ обратному походу.

Туркестанскій отрядъ 13-го августа перешелъ къ г. Ханки, гдѣ и была совершена переправа черезъ Дарью, которая по своему неудобству окончилась только 22-го августа. Саперамъ конечно и здѣсь досталась хотя и почетная, но и самая трудная доля.

Для поддержанія нашего вліянія на ханское правительство и обезпеченія исполненія заключенныхъ съ нами условій, рѣшено было оставить на правомъ берегу Аму-Дарьи особый отрядъ. Генераломъ фон-Кауфманомъ было выбрано мѣсто, гдѣ и было возведено укрѣпленіе, названное Петро-Александровскимъ, и построены временныя помѣщенія для гарнизона. Эти работы, начавшіяся 20-го августа подъ руководствомъ саперъ, къ 5-му сентября подвинулись на столько, что Туркестанскій отрядъ могъ уже двинуться обратно въ свой округъ, оставляя недокопченныя работы на оставшіся гарнизонъ (2 баталіона, 4 сотни и 1 батарея). Въ Петро-Александровскѣ, для завѣдыванія инженерными работами въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, былъ оставленъ поручикъ баронъ фон-дер-Роппъ съ 6-ю саперами. Изъ многочисленныхъ работъ этого офицера въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ однѣ изъ главныхъ—постройки: укрѣпленія Нукусъ (1874 г.) и казармъ для частей войскъ въ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ.

6-го сентября отрядъ нѣсколькими эшелонами направился въ обратный путь, который не былъ уже столь затруднителенъ какъ прежній, такъ какъ былъ частью хорошо знакомъ войскамъ, отрядъ имѣлъ прекрасныхъ верблюдовъ, и пора времени не была столь жаркая.

Саперы находились въ 1-мъ эшелонѣ.

Рота прибыла въ Ташкентъ 11-го октября въ полномъ по-

рядкѣ и бодрыми молодцами, сдѣлавъ во все время похода 1.776 версть.

За труды и лишенія, понесенные въ Хивинскомъ походѣ, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ участникамъ этого похода серебряныя медали на георгиевской лентѣ съ надписью «За Хивинскій походъ 1873 года», офицерамъ по годовому окладу жалованья, а нижнимъ чинамъ по 6-ти рубл. на каждаго. Кромѣ того Высочайше награждены: командиръ роты подполковникъ Свищевскій—орденомъ св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короной и св. Анны 2-й степени, поручики фон-Нидермиллеръ, баронъ фон-дер-Роппъ, Бурмейстеръ и Церпицкій произведены въ штабсъ-капитаны, подпоручики Биркинъ и Алексѣевъ—въ поручики. Ордена получили: капитанъ Рѣзвый—св. Анны 3-й степени съ м. и б. и св. Станислава 2-й ст. съ м., капитанъ Пукаловъ—св. Станислава 2-й ст. съ мечами, штабсъ-капитанъ Иваницкій—св. Станислава 2-й ст. и св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короной, поручикъ баронъ фон-дер-Роппъ—орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» (за дѣло при Чандырѣ) и св. Станислава 3-й ст. съ м. и б., поручикъ Бурмейстеръ—св. Станислава 3-й ст. съ м. и б., подпоручикъ Алексѣевъ—орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и подпоручикъ Биркинъ—орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3-й ст. съ м. и б. Нижніе чины были награждены знаками отличія военнаго ордена 4-й степ.: унтер-офицеровъ — 4, саперъ 17 челов.; 3-й степени: унтер-офицеръ—1, саперъ 1; 2-й степени одинъ унтер-офицеръ, а всего 25 знаковъ отличія.

Такъ кончился одинъ изъ достопамятнѣйшихъ и славнѣйшихъ походовъ, когда-либо предпринятыхъ по обширнымъ и пустыннымъ степямъ Средней Азіи.

Хивинскій походъ 1873 года можетъ служить лучшимъ примѣромъ проявленія тѣхъ высокихъ качествъ выносливости, бодрости, при самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, и безграничнаго самоотверженія, которымъ всегда отличался русскій солдатъ. Послѣ такого примѣра, мы, безъ хвастовства, въ правѣ сказать, что для нашихъ войскъ при искусномъ начальство-

ваніи ими и хотя нѣкоторой заботливости о ихъ нуждахъ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Командировки саперъ и гг. офицеровъ въ 1873 г.

Передъ Хивинскимъ походомъ для приученія саперъ къ греблѣ, плаванію на понтонахъ и къ сборкѣ и разборкѣ паромовъ 29-го января была отправлена команда саперъ въ 40 челов. подъ начальствомъ штабсъ-капитана Пукалова на Сыръ-Дарью въ Чиназъ.

Переправа въ Хивинскомъ походѣ черезъ Аму-Дарью, рѣку еще болѣе широкую и быструю чѣмъ Сыръ-Дарья, показала, что саперы не даромъ выучились этому дѣлу. Команда прибыла въ Ташкентъ 17-го февраля.

1) Штабсъ-капитанъ *Цертинскій* былъ назначенъ (послѣ Хивинскаго похода) производителемъ работъ по переустройству лѣтнихъ квартиръ казачьяго полка въ зимнія помѣщенія въ г. Ташкентѣ.

2) Капитанъ *Ръзвий* во время Хивинскаго похода съ 10-го іюня по 23-е августа находился въ составѣ ученой экспедиціи для изслѣдованія стараго русла Аму-Дарьи. Затѣмъ 27-го ноября онъ отправился съ георгиевскими кавалерами, предназначенными къ переводу въ гвардейскія войска (въ числѣ ихъ 2 сапера) въ С.-Петербургъ. Офицеръ этотъ, по исполненіи своего порученія, остался С.-Петербургѣ, гдѣ состоялъ съ 3-го марта 1874 года въ комисіи по составленію исторіи Хивинскаго похода.

3) Штабсъ-капитанъ баронъ *фон-дер-Роннз* послѣ Хивинскаго похода тоже паходился въ экспедиціи по изслѣдованію русла Аму-Дарьи, гдѣ ему поручались работы по нивелировкѣ этой рѣки.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Съ 1874 по 1877 годъ.

Командировка саперъ и офицеровъ 1874 года. Кокандскій походъ 1875 г. Защита Наманганской цитадели. Кокандскій походъ 1876 года. Командировка офицеровъ и саперъ въ 1875 и 1876 годахъ.

1874 годъ.

Весь этотъ годъ рота простояла въ Ташкентѣ, занимаясь своимъ спеціальнымъ дѣломъ.

Высочайшимъ приказомъ 18-го февраля этого года начальникомъ инженеровъ округа былъ назначенъ полковникъ Богаевскій, на мѣсто полковника Шлейфера, получившаго другое назначеніе.

20-го октября команда саперъ въ 89 челов., подъ начальствомъ штабсъ-капитана Церпицкаго, была послана въ Ходжентъ для надзора за проведеніемъ водопровода въ голодной степи Ходжентскаго уѣзда. Команда возвратилась 29-го ноября, получивъ отъ начальника инженеровъ округа «спасибо» «за прекрасное поведеніе и толковое исполненіе своихъ обязанностей, благодаря чему саперы заслужили расположеніе какъ мѣстной администраціи, такъ и населенія и рабочихъ».

Изъ числа саперъ, оставленныхъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, рядовой Алексѣй Васильевъ, участвуя въ стычкѣ съ туркменами на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, въ январѣ мѣсяцѣ получилъ знакъ отличія военного ордена 4-й степ., а штабсъ-капитанъ Ропъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Изъ числа офицеровъ получилъ особое порученіе штабсъ-капитанъ *Бурмейстеръ*, командированный 18-го февраля 1874 г. въ распоряженіе начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла для завѣдыванія инженерными сооруженіями. Онъ возвратился 3-го февраля 1877 г.

1875 годъ.

Наступилъ десятый годъ существованія Туркестанской Саперной роты, годъ ея новыхъ трудовъ и подвиговъ, доказавшихъ, что она умѣетъ служить родинѣ и Царю.

13-го апрѣля команда саперъ въ числѣ 97 челов., подъ начальствомъ прикомандированнаго къ ротѣ поручика Пилсудскаго, отправилась вторично въ Ходженскій уѣздъ для просмотра за работами по орошенію голодной степи.

21-го мая эта команда возвратилась обратно къ ротѣ.

8-го іюля командиръ роты подполковникъ Свищевскій отправился по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ и сдалъ временно роту капитану Иваницкому. Послѣднему, какъ будущему командиру Туркестанской Саперной роты, посчастливилось увидѣть подъ своею командой свою часть въ новомъ военномъ походѣ— Кокандскомъ.

Кокандскій походъ 1875 года.

Съ 1868 года Россія подвинула свои средне-азиатскія границы до богатой долины верхняго теченія Сыръ-Дарьи и стала такимъ образомъ въ самыя близкія сношенія съ Кокандскимъ ханствомъ.

Кокандскій ханъ Худояръ, хотя и не питалъ расположенія къ русскимъ, урѣзавшимъ обширныя владѣнія его предшественниковъ, но понималъ однако, что обезпечить за собою власть онъ можетъ только посредствомъ поддержанія покорныхъ отношеній къ Россіи, что онъ по мѣрѣ возможности и старался исполнять. Но будучи хорошъ въ отношеніи къ русскимъ, онъ былъ дуренъ во внутреннемъ управленіи ханствомъ: человекъ онъ былъ отъ природы суровый и алчный къ наживѣ, угнеталъ своихъ подданныхъ чрезмѣрными поборами, и всякое волненіе отражалось не только на нашихъ границахъ, но и во всемъ вновь завоеванномъ краѣ, а потому относиться къ этому равнодушно русское правительство не могло.

Въ іюлѣ 1875 года началось сильное волненіе недовольнаго народа, обратившееся почти въ поголовное возстаніе,

и ханъ, боясь за свою жизнь, выѣхалъ изъ Коканда, къ русскимъ границамъ, въ Ходжентъ.

Главнымъ руководителемъ этого возстанія былъ Абдурахманъ-автобачи, изъ рода кипчаковъ, который, свергнувъ Ходояръ-хана и посадивъ на ханскій престолъ старшаго сына его Насръ-Эдина, объявилъ намъ, безъ всякаго съ нашей стороны повода, священную войну (хазавать); рассчитывая на общее возстаніе, онъ предполагалъ, должно быть, выгнать русскихъ изъ всѣхъ такъ недавно еще занятыхъ ими городовъ средней Азіи.

Кокандскія шайки перешли нашу границу, заняли ближніе кишлаки, силой принудили жителей принять участіе въ возстаніи и начали грабежъ.

Почтовое сообщеніе между Ходжентомъ и Ташкентомъ прекратилось; разбойничьи шайки сожгли три почтовыхъ станціи, захватили въ плѣнъ беззащитныхъ старостъ и ямщиковъ, и многихъ изъ нихъ зарѣзали; послѣдней участи подверглись также и нѣсколько проѣзжавшихъ по тракту русскихъ.

Въ 2 часа ночи на 7-е августа 1875 г. въ Ташкентѣ получено было первое извѣстіе о нападеніи кокандцевъ на наши пограничные кишлаки въ Кураминскомъ уѣздѣ. Для разсѣянія этихъ шаекъ выступилъ въ походъ по тревогѣ 2-й Стрѣлковый баталіонъ. Саперная же рота, вмѣстѣ съ ротами 4-го линейнаго баталіона, выступила изъ Ташкента по дорогѣ въ Ходжентъ на слѣдующій день, 8-го августа, въ составѣ 200 нижнихъ чиновъ и офицеровъ: командующаго ротой капитана Иваницкаго, штабсъ-капитана Церпицкаго, поручиковъ Борисова и Пилсудскаго, и мѣстнаго инженера поручика Дрягина, завѣдывавшаго походнымъ Инженернымъ паркомъ.

Въ Ташкентѣ осталось 54 человекъ. Подъ прикрытіемъ этихъ частей двинулись также кромѣ Инженернаго парка транспорты: интендантскій, артиллерійскій и военно-походный лазаретъ. Снаряженіе транспортовъ, а главное—неразъясненное еще положеніе дѣлъ на нашей границѣ, задерживали выступленіе этого отряда, и такимъ образомъ онъ простоялъ въ 11-ти верстахъ отъ Ташкента, на р. Чирчикѣ, до 12-го

августа. Здѣсь же получено извѣстіе о нападеніи кокандцевъ на Ходжентъ, атакованный съ разсвѣтомъ 9-го августа со всѣхъ сторонъ. Отбивъ этотъ штурмъ 10-го и 11-го числа, наши Ходжентскія войска, продолжая оставаться на занятыхъ позиціяхъ, сильнымъ и мѣткимъ огнемъ не подпускали кокандцевъ къ крѣпости. 12-го августа эти войска перешли сами въ наступленіе, и разсѣявъ скопище, вечеромъ того же числа вернулись въ Ходжентъ.

Ежедневныя перестрѣлки въ Ходжентѣ продолжались однако до прибытія отрядовъ изъ Ташкента, до 18-го августа, когда прибылъ и главный начальникъ края генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ.

Непріятель отошелъ по Кокандской дорогѣ къ крѣпости Михрамъ (45 верстъ отъ Ходжента), гдѣ были сосредоточены всѣ силы предводителя кокандцевъ—автобачи.

19-го августа всѣмъ войскамъ, собравшимся въ Ходжентѣ (саперная рота, 15 ротъ пѣхоты, 20 орудій и 8 сотень кавалеріи съ 8 ракетными станками), дана была дневка.

Съ разсвѣтомъ 20-го августа отрядъ на легкѣ, почти безъ обоза, могущаго стѣснять движеніе отряда, поднялся съ бивака, и пройдя 22 версты, остановился на ночлегъ. Непріятель нигдѣ не показывался.

21-го августа отрядъ продолжалъ движеніе къ селенію Карачкумъ; саперная рота, находясь въ аріергардѣ, прикрывала артиллерію. Пройдя 6 верстъ, отрядъ увидѣлъ непріятельскіе пикеты, а потому и перестроился въ боевой порядкъ; саперы остались въ резервѣ.

Около 8-ми часовъ утра завязалась живая перестрѣлка между непріятельскими передовыми всадниками и нашими казаками.

Пѣхота же безъ выстрѣла сдѣлала весь переходъ до кишлака Карачкумъ, гдѣ и предположено было у глубокой канавы остановить войска для ночлега; но воды ни въ вышеупомянутой канавѣ, ни въ арыкахъ селенія, не оказалось. Непріятель отвелъ всю воду въ Махрамъ. Приходилось перевести отрядъ къ берегу рѣки Сыръ-Дарьи, для чего пришлось пройти за кишлакъ Карачкумъ еще версты двѣ. Са-

перы сейчас же занялись устройствомъ удобныхъ спусковъ въ канавѣ для провода артиллеріи. Отрядъ, благополучно прослѣдовавшій до своего бивака, размѣстился на ночлегъ на берегу рѣки; непріятель не показывался, чѣмъ и позволилъ отряду провести спокойно всю ночь.

Въ 5 часовъ утра 22-го августа отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, во главѣ котораго стали 1-й и 2-й Стрѣлковые баталіоны и 2-я батарея, а за нею саперная рота, которая и служила прикрытіемъ означенной батареи во все время движенія отъ бивака до позиціи передъ крѣпостью Махрамъ, подвергаясь сильному обстрѣливанію непріятельской артиллеріей, успѣвшей сосредоточиться въ числѣ 10 орудій на своемъ флангѣ позиціи.

Къ счастью въ ротѣ не было ни одного случая раненія. Обстрѣлявъ позицію артиллерійскимъ огнемъ, отрядъ нашъ въ составѣ 1-го и 2-го Стрѣлковыхъ баталіоновъ пошелъ въ атаку на укрѣпленную позицію противника.

Остальной отрядъ, въ томъ числѣ и саперная рота, устроивъ изъ обоза вагенбургъ, сталъ въ каре и огнемъ распанной впереди цѣпи удерживалъ на приличномъ разстояніи непріятельскую конницу, порывавшуюся напасть на нашъ обозъ и подавить своею массой небольшой прикрывавшій его отрядъ.

До полнаго занятія впереди-лежащей укрѣпленной непріятельской позиціи, артиллерія его обстрѣливала этотъ вагенбургъ.

Въ это время 1-й и 2-й Стрѣлковые баталіоны стройно подвигались впередъ; не доходя 300 шаговъ они бросились въ атаку и въ четверть часа заняли всю непріятельскую позицію, обративъ въ полное бѣгство защитниковъ ея въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ; 21 непріятельскихъ орудій были трофеями смѣлаго штурма стрѣлковъ.

Бѣжавшаго въ крѣпость противника настигли казачьи сотни; часть его была загнана въ Дарью, въ которой почти всѣ и нашли свою смерть.

Когда на позиціи все было молодецки прикончено, тѣ же части войскъ и двинулись на штурмъ кр. Махрама; ваген-

бургъ, охраняемый со всѣхъ сторонъ разсыпанными стрѣлковыми цѣпями, отстрѣливавшимися отъ беспокоившей ихъ кавалеріи, началъ двигаться тоже къ Махраму. Махрамъ былъ взятъ стрѣлками также молодецки, и непріятель постыдно бѣжалъ.

Трофеями въ крѣпости были еще 19 орудій, около 2 тысячъ ружей, большіе запасы пороху, гранатъ, муки, крупы и 224 лошади.

Вѣсть о полномъ пораженіи всѣхъ почти силъ Автобачи быстро разнеслась по всему ханству; вслѣдствіе этого на другой же день, 23-го августа, въ нашъ отрядъ стали являться депутаціи отъ жителей съ достарханами, приносившія свои заявленія покорности.

Простоявъ въ Махрамѣ три дня, отрядъ былъ двинуть къ столицѣ ханства, къ г. Коканду, который и сдался безъ боя. Здѣсь съ покорностью явился молодой ханъ Насръ-Эдинъ и выдалъ оставшихся въ живыхъ нашихъ плѣнныхъ, взятыхъ на почтовыхъ дорогахъ. Города Маргеланъ и Опъ тоже сдались, какъ и другіе города, и такимъ образомъ безъ дальнѣйшаго боя водворилось въ Кокандскомъ ханствѣ спокойствіе.

15-го сентября генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ, признавъ Кокандскимъ ханомъ Насръ-Эдина, заключилъ съ нимъ договоръ, по которому сѣверная часть территоріи, по правому берегу Сыръ-Дарьи, отходила во владѣнія Россіи, подъ названіемъ Наманганскаго отдѣла.

25-го сентября отрядъ переправился черезъ Дарью, а 26-го числа перешелъ въ Наманганъ, гдѣ и расположился бивакомъ.

По прибытіи отряда въ Наманганъ, неожиданно получено было извѣстіе о сборѣ новыхъ скопищъ Автобачи подъ г. Андижаномъ. Признавая невозможнымъ оставить безнаказаннымъ вѣроломное поведеніе андижанцевъ, только-что передъ тѣмъ увѣрившихъ въ безпредѣльной покорности, главный начальникъ края направилъ, подъ командою генераль-маіора Троцкаго, отрядъ въ составѣ 1.400 челов. (въ томъ

числѣ 100 человекъ саперъ), который для скорѣйшаго движенія былъ посаженъ по 6-ти человекъ на арбу.

29-го сентября отрядъ приблизился на 6 верстѣ къ Андигану. На всемъ пути кишлаки были совершенно пусты, мосты сломаны, и городъ, видимо, готовился къ упорной оборонѣ.

Саперамъ пришлось не мало поработать по пути надъ исправленіемъ мостовъ.

Совершенная въ этотъ же день рекогносцировка скоро оправдала ожиданія упорной обороны. При этой рекогносцировкѣ подполковникъ Скобелевъ съ казаками ушелъ далеко впередъ и началъ перестрѣлку. Услышавъ выстрѣлы, отрядъ ускорилъ движеніе, и подойдя къ сражавшимся, рассыпалъ стрѣлковую цѣпь; саперы составили правый флангъ таковой.

Непріятель отхлынулъ; нѣкоторое время еще длилась перестрѣлка, а къ вечеру отрядъ отошелъ къ мѣсту, выбранному для бивака отряда.

Рекогносцировка показала, что городъ не былъ обнесенъ стѣною, благодаря чему защитники въ числѣ до 60 тысячъ устроили на всѣхъ улицахъ завалы и баррикады. Отрядъ конныхъ кипчаконъ и киргизъ, въ числѣ 15 тысячъ, подъ начальствомъ Пулатъ-хана, маневрировалъ внѣ города.

31-го сентября, вечеромъ, начато было бомбардированіе города, 1-го же октября былъ назначенъ штурмъ. Отрядъ былъ раздѣленъ на три колонны, въ каждой изъ которыхъ саперы находились во главѣ штурмующихъ войскъ. Въ 6 часовъ утра отрядъ, оставивъ вагенбургъ на мѣстѣ бивака, двинулся на штурмъ. Не успѣлъ онъ пройти и полъ-версты, какъ на вагенбургъ бросилась вся непріятельская конница, скоро отбитая однако мѣткою стрѣльбой прикрывавшихъ его войскъ; атаки эти продолжались до вечера, до возвращенія войскъ изъ Андигана. Колонны штурмующихъ, не обращая никакого вниманія, что кавалерія находилась у нихъ въ тылу, продолжали свое стройное движеніе къ Андигану.

Втянувшись изъ садовъ въ узкія улицы города, колонны были встрѣчены страшнымъ перекрестнымъ огнемъ изъ сакель, заваловъ, со стѣнъ, крышъ и деревьевъ. Не останавливаясь,

онѣ должны были штыкомъ прочищать себѣ путь, брать съ боя баррикады, а вмѣстѣ съ тѣмъ рукопашными же схватками оберегать и свой тылъ, не позволяя сильно насѣдать на себя.

Завязался ожесточенный бой по улицамъ, саклямъ, мечетямъ и дворамъ; пройденныя баррикады тотъ часъ же занимались опять непріателемъ. Всѣ три колонны, окруженныя со всѣхъ сторонъ непріателемъ, дошли до базара, взяли его и вышли на площадь къ бековскому дворцу, гдѣ защитники его были также осыпаны свинцовымъ дождемъ.

Немедленно во всѣ стороны отъ площади были посланы: цѣпи стрѣлковъ—на крыши, а къ улицамъ—команды, которыя штыками отбрасывали насѣдавшія толпы. Особенно сильное сопротивленіе оказалъ дворецъ и мечеть, выбить непріателя изъ которыхъ было поручено саперамъ и полуротѣ 4-го линейнаго баталіона. Въ одномъ изъ дворовъ дворца былъ раненъ въ правое предплечье командовавшей ротой капитанъ Иваницкій. Услышавъ о томъ, что одинъ какой-то саперъ тяжело раненъ, онъ пошелъ его отыскивать, не смотря на предупрежденіе не входить въ этотъ дворъ, такъ какъ во всякаго входящаго летятъ съ противоположной стороны пули, не дающія промаха, онъ все же пошелъ и тутъ-то и былъ раненъ. Какой-то солдатикъ перевязалъ ему руку носовымъ платкомъ. Подоспѣвшіе саперы, имѣя во главѣ поручика Пилсудскаго, выбили изъ этого двора защитниковъ, и смертью ихъ отплативъ за рану своему командиру, перешли въ слѣдующій дворъ уничтожать засѣвшихъ стрѣлковъ.

По сборѣ всего отряда на площади, онъ, отдохнувъ 1 ¹/₂ часа, тѣмъ же порядкомъ и зажигая все на пути двинулся обратно къ вагенбургу; по улицамъ были встрѣчены опять возстановленныя баррикады, но бой все же у нихъ не былъ столь ожесточенный какъ въ прежній нуть.

Въ 4 часа дня пришли къ своему биваку.

2-го октября отрядъ опять ходилъ въ Андижанъ жечь городъ; по возвращеніи же его и для воспрепятствованія тушенію пожара, по городу было открыто бомбардированіе.

Генераль Троцкій, считая, что возложенную на него за-

дачу—наказаніе андижанцевъ—онъ исполнилъ, 3-го октября двинулся съ отрядомъ обратно къ Намангану. Саперы при этомъ движеніи были раздѣлены на двѣ части: одна часть шла впереди отряда, а другая сзади. Какъ только отрядъ двинулся въ обратный путь, массы коннаго непріятели стали окружать отрядъ и насѣдать на арьергардъ.

Отрядъ, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, двигался съ боемъ въ теченіе 8-ми часовъ, пройдя въ это время только 7 верстъ.

4-го октября отрядъ сдѣлалъ 15 верстъ при постоянной перестрѣлкѣ. Въ ночь на 5-е октября казаками и ротою стрѣлковъ на кавалерію Пулатъ-бека, расположившеюся на ночлегъ не вдалекѣ отъ нашего отряда, было сдѣлано нечаянное лихое нападеніе. Непріятель бѣжалъ и уже больше нигдѣ не показывался.

5-го октября въ 10 часовъ утра нашъ отрядъ былъ встрѣченъ генераломъ фон-Кауфманомъ съ отрядомъ, вышедшимъ изъ Намангана. Оба отряда вернулись и приступили къ укрѣпленію цитадели.

Когда получили были свѣдѣнія, что волпенія въ ханствѣ улеглись, генераль фон-Кауфманъ выѣхалъ въ Ташкентъ.

Саперная рота, посаженная на арбы, выступила къ Ходженту 16-го октября. Здѣсь рота простояла цѣлый мѣсяць, и только 23-го ноября возвратилась въ Ташкентъ. 28-го ноября прибылъ къ ротѣ командиръ ея подполковникъ Свящевскій.

За Кокандскую экспедицію были Высочайше награждены: командующій ротою капитанъ Иваницкій — чиномъ подполковника (за Махрамъ) и орденомъ Владимира 4-й ст. съ м. и б. (за Андижапъ), штабсъ-капитанъ Церпицкій — чиномъ капитана (за Махрамъ), поручикъ Пилсудскій — чиномъ штабсъ-капитана (за Махрамъ) и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ м. и б. (за Андижанъ), поручикъ Борисовъ—орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ м. и б.

Командующій войсками наградилъ: знаками отличія военнаго ордена: фельдфебеля—3-й ст. и 2-й ст., 3-хъ унтер-офицеровъ—3-й степени, 16 унтер-офицеровъ—4-й степени и

16 саперъ—4-й степени, всего 37 знаковъ отличія военнаго ордена.

Защита Наманганской цитадели и походъ въ 1875—1876 годахъ.

Въ г. Наманганѣ, по выступленіи нѣкоторыхъ частей войскъ въ свои штабъ-квартиры, остался отрядъ въ 14 ротъ, 18 орудій и 5 $\frac{1}{2}$ сотень казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Скобелева, назначеннаго начальникомъ Наманганскаго отдѣла. При этомъ отрядъ состояла отъ саперной роты команда въ числѣ 23 челов., подъ начальствомъ капитана Церпицкаго и поручика Борисова, съ цѣлью наблюденія за производствомъ работъ по приспособленію къ оборонѣ Наманганской цитадели и по постройкѣ помѣщеній для войскъ и лазарета.

Въ началѣ 20-хъ чиселъ октября 1875 года стали получаться свѣдѣнія, что на нашемъ берегу Сыръ-Дарьи бродятъ большія шайки кипчаковъ.

Генераль Скобелевъ, оставивъ въ Наманганѣ команду саперъ и 2 роты 1-го Туркестанскаго Стрѣлковаго баталіона, съ остальнымъ отрядомъ двинулся по дорогѣ къ городу Чусту; встрѣтивъ на пути шайку, онъ разбилъ ее и 23-го октября двинулся дальше.

Между тѣмъ жители Намангана и окрестныхъ кишлаковъ, узнавъ, что ген. Скобелевъ двинулся впередъ, 24-го числа въ значительныхъ силахъ обступили Наманганъ. Нѣкоторыя стѣны цитадели были совсѣмъ еще не окончены, а потому комендантъ крѣпости, подполковникъ Гарновскій, приказалъ немедленно укрѣпить ихъ мѣшками съ провіантомъ и фуражемъ.

Въ тотъ же день, 24-го октября, цитадель города была атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ, но всѣ попытки его овладѣть крѣпостью открытою силой разбились о стойкость и неустрашимость молодцовъ стрѣлковъ и саперъ. Послѣ этихъ неудачъ противникъ отошелъ къ близъ-лежащимъ саклямъ и открылъ оттуда убійствен-

ный огонь, не позволявший безнаказанно появляться ни на стѣнахъ, ни внутри цитадели. Немедленно же была предпринята вылазка всей саперной команды и охотниковъ-стрѣлковъ, подъ начальствомъ капитана Церпицкаго, которая и достигла своей цѣли — отогнала непріятеля отъ стѣнъ и разрушила сакли, чѣмъ значительно уменьшила огонь по цитадели.

На другой день, 25-го октября, капитанъ Церпицкій съ саперами и 50-ю охотниками-стрѣлками былъ посланъ въ городъ зажечь базаръ. Направляясь къ базару, вылазка была встрѣчена перекрестнымъ огнемъ изъ сакель и съ баррикадъ, устроенныхъ по улицамъ. Смѣло однако бросились впередъ молодцы-охотники, съ капитаномъ Церпицкимъ во главѣ, овладѣли тремя баррикадами, перекололи всѣхъ ихъ защитниковъ и штыками проложили себѣ путь къ базару, который немедленно и былъ зажженъ. Исполнивъ порученное дѣло, эта горсть храбрецовъ стала возвращаться въ крѣпость, но въ улицахъ встрѣтила вновь такое же отчаянное сопротивленіе. Посланная изъ крѣпости на помощь рота стрѣлковъ проникла тоже къ базару и возвратилась оттуда съ охотниками, зажигая и уничтожая все на всемъ пути.

Утромъ 26-го октября была сдѣлана опять вылазка тѣми же охотниками съ капитаномъ Церпицкимъ во главѣ. На этотъ разъ они снова достигли базара, зажгли его и благополучно, хотя и съ боемъ, возвратились въ крѣпость. Генераль Скобелевъ, узнавъ въ полночь о 2-хъ дневной осадѣ Намапгана, ночью же двинулся изъ Чуста, и наступая у Намапгана 12 верстъ съ боемъ, къ полудню 26-го же октября прибылъ къ городу; немедленно было открыто бомбардированіе по городу изъ 16 орудій; затѣмъ войска были двинуты на приступъ, и непріятель, не выдержавъ его, бѣжалъ. За время осады цитадели былъ раненъ поручикъ Борисовъ пулею въ щеку, и контуженъ капитанъ Церпицкій въ бедро.

Непріятель же во время осады Намапгана лишился до 3.800 челов., потерявъ ихъ при штурмѣ цитадели 24-го октября

и на баррикадахъ и базарѣ во время лихихъ вылазокъ охотниковъ.

За стойкость, храбрость и неустрашимость во время вылазокъ 25-го и 26-го чиселъ Высочайше были награждены: капитанъ Церпицкій—орденомъ св. Георгія 4-й ст., поручикъ Борисовъ—орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ меч. и бант., и знаками отличія военнаго ордена: унт.-офиц. Иванъ Пережегинъ 3-й, 2-й и 1-й степ., 13 саперъ—4-й ст., 5 саперъ—3-й степ. и одинъ—2-й степ.

Послѣ такого пораженія населеніе г. Намангана и его окрестностей окончательно успокоилось и подчинилось русской власти; отрядъ нашъ расположился на зиму въ уцѣлѣвшихъ каменныхъ зданіяхъ города.

Между тѣмъ въ Кокандскомъ ханствѣ былъ полный безпорядокъ. Жители не хотѣли признавать ханомъ Насръ-Эдина, и послѣдній долженъ былъ бѣжать въ Ходжентъ подъ защиту русскихъ.

Въ ханствѣ воцарился самозванецъ Пулатъ-бекъ. Главныя скопища его были собраны въ Балыкчахъ, тамъ же были устроены и продовольственные склады для шаекъ.

12-го ноября генералъ Скобелевъ съ отрядомъ двинулся къ Балыкчамъ, гдѣ непріятель и потерпѣлъ полное пораженіе, потерявъ большое число убитыми и оставя все склады и запасы въ нашихъ рукахъ. Послѣ этой операціи отрядъ возвратился въ Наманганъ. За дѣло при Балыкчахъ награждены знаками отличія военнаго ордена одинъ саперъ 3-й степ., и 2 сапера 4-й степ. Не смотря на послѣднее пораженіе, Пулатъ-бекъ снова оправился, соединился съ Абдурахманомъ-автобачи и къ концу декабря собралъ скопище въ 30.000 челов. въ Андижанѣ, угрожая оттуда нашему отряду.

Генералъ Скобелевъ съ отрядомъ въ 2.800 челов., въ первый день Рождества Христова—25-го декабря, выступилъ изъ Намангана и 2-го января 1876 г. приблизился къ Андижану.

На пути отрядъ разорилъ и сжегъ нѣсколько кишлаковъ. Саперная команда все время шла во главѣ, расчищая и поправляя путь для слѣдованія остальныхъ войскъ. 2-го января,

при остановкѣ отряда у Андижана на Мусульманъ-Куль-арыкѣ, команда саперъ построила мостъ черезъ этотъ арыкѣ, работая притомъ въ холодной водѣ. Со 2-го по 6-е января производились рекогносцировки города, которыя не обходились безъ маленькихъ стычекъ. За одну изъ такихъ стычекъ одинъ саперъ получилъ знакъ отличія военного ордена 3-й степ.

7-го января отрядъ перешелъ на новую позицію, откуда былъ посланъ въ городъ джигитъ съ предложеніемъ сдаться; джигита этого въ городѣ зарѣзали.

Тогда генераль Скобелевъ рѣшилъ штурмовать городъ: 8-го января взятъ былъ съ бою пригородный кишлакъ Ескилинъ, а затѣмъ приступлено было къ бомбардированію города; всего было выпущено 500 снарядовъ, послѣ чего въ 12 часовъ дня три колонны штурмовали городъ; молодецки проложивъ себѣ путь штыками, и усѣявъ трупами противника улицы и сакли, колонны пробились къ центру Андижана и овладѣли выотою Гуль-Тюбе, гдѣ немедленно же, подъ руководствомъ капитана Церницкаго, саперами была построена батарея, съ которой на слѣдующее утро артиллерія наша начала громить городъ.

Непріятель понесъ громадный уронъ, и остатки его войска, вмѣстѣ съ автобачи, бѣжали въ Ассакѣ. За штурмъ Андижана получили знаки отличія военного ордена: 2-й степ. — 2 сапера, 3-й степ. — 2 сапера и 4-й степ. — одинъ саперъ.

13-го января генераль Скобелевъ двинулся къ г. Ассакѣ, бомбардировалъ его, и выгнавъ оттуда скопище, преслѣдовалъ его на разстояніи 9 вѣрствъ. Возвратившись въ Ассакѣ, генераль Скобелевъ принялъ сдавшійся городъ безъ боя, такъ какъ жители разбѣжались.

19-го января нашъ отрядъ возвратился въ Андижанъ. 24-го числа Абдурахманъ-автобачи, видя свое безсиліе, сдался, повергнувъ себя милосердію Государя Императора.

Затѣмъ былъ посланъ небольшой отрядъ къ Учъ-Кургану въ погоню за Пулатъ-бекомъ.

Дѣло это поручено было капитану Куропаткину; ночью отрядъ атакował городъ, взялъ его и перекололъ всѣхъ защитниковъ; небольшая часть только успѣла спастись бѣг-

ствомъ. Пораженіе было полное. Дѣло подъ Учъ-Курганомъ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева, имѣло громадное значеніе. Немедленно появились депутаты отъ жителей всѣхъ городовъ Кокандскаго ханства, изъявившіе покорность и предавшіе себя на волю Государя Императора. Видя, что кокандцы не могутъ безъ волненій управлять въ своей странѣ, а также снисходя къ просьбамъ жителей, желавшихъ мира, Государь Императоръ повелѣлъ занять городъ Кокандъ и присоединить все Какандское ханство къ Россійской Имперіи, образовавъ изъ нея Ферганскую область.

Немедленно по полученіи этого извѣстія всѣ войска, находившіяся въ предѣлахъ Наманганскаго отдѣла и вновь занятыхъ городовъ, форсированнымъ маршемъ двинулись къ г. Коканду и 8-го февраля вступили въ столицу ханства.

Въ виду возможныхъ недоразумѣній по принятіи Кокандскаго ханства въ русское подданство, изъ Ташкента былъ двинуть въ Какандъ отрядъ, куда вошла также и саперная рота, командиромъ которой 25-го декабря 1875 года былъ назначенъ подполковникъ Иваницкій, на мѣсто полковника Свищевскаго, произведеннаго за отличіе по службѣ въ этотъ чинъ и назначеннаго командиромъ 5-го Сапернаго баталіона.

Въ приказѣ по войскамъ округа 1876 г. за № 96 объявлено: «Бывшій командиръ Туркестанской Саперной роты, назначенный Высочайшимъ приказомъ командиромъ 5-го Сапернаго баталіона, полковникъ Свищевскій, 7-го февраля донесъ начальнику инженеровъ, что рота сдана имъ назначенному командиромъ этой роты подполковнику Иваницкому, во всѣхъ частяхъ и на законномъ основаніи, и что сдача начата 6-го февраля и окончена 7-го февраля».

«Относя всегда отличное состояніе Туркестанской Саперной роты къ заботливости и неутомимымъ трудамъ полковника Свищевскаго и вспоминая вообще отличную боевую службу его въ Туркестанскомъ военномъ округѣ въ продолженіе 10-ти лѣтняго періода времени, я, разставаясь теперь съ этимъ достойнымъ штабъ-офицеромъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить полковнику Свищевскому мою искреннюю благодарность какъ за отличное состояніе Туркестанской

Саперной роты, такъ и за полезную боевую его службу въ здѣшнемъ краѣ».

7-го же февраля рота выступила изъ Ташкента и 17-го февраля прибыла въ гор. Кокандъ, гдѣ и присоединилась къ ней саперная команда капитана Церпицкаго.

Начальникъ Наманганскаго дѣйствующаго отряда, Свиты Его Величества генераль-маіоръ Скобелевъ, въ приказѣ по войскамъ своимъ объявилъ о саперной командѣ нижеслѣдующее: «Бывшая въ составѣ войскъ Наманганскаго отряда саперная команда въ завѣдываніи капитана Церпицкаго и подъ начальствомъ унт.-оф. Пережегина, въ составѣ 23-хъ саперъ, нынѣ отчисляется въ свою роту».

«Въ трудныхъ обстоятельствахъ, пережитыхъ отрядомъ со времени его оставленія въ Наманганѣ, саперная команда являла примѣръ доблести въ многочисленныхъ бояхъ съ непріателемъ, примѣръ отличной дисциплины, порядка и тяжелой трудовой дѣятельности въ короткіе мирные промежутки».

«Во время минувшей зимней экспедиціи, какъ и прежде, саперы выдались своею службою».

«Быстрая расчистка пути при слѣдованіи отряда къ гор. Андижану, устройство прекраснаго моста на Мусульманъ-Куль-арыкѣ, причемъ пришлось работать въ водѣ, тяжелые труды въ ночь передъ штурмомъ Андижана, блистательное поведеніе въ день штурма, работы по укрѣпленію Гуль-Тюбе, устройство переправы въ Ассакѣ и подвиги, по которымъ считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность капитану Церпицкому и душевное спасибо непосредственному начальнику команды унт.-оф. Пережегину и всѣмъ молодцамъ-саперамъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ саперной команды, бывшей въ составѣ Наманганскаго отряда, предлагаю выдать по 2 рубля на человѣка».

По прибытіи саперной роты въ Кокандъ, подполковнику Иваницкому было поручено привести въ оборонительное состояніе ханскій дворецъ, къ чему и было сейчасъ же приступлено; работы раздѣлены были на участки, которыми завѣдывали поручики Борисовъ и Алексѣевъ.

Работы производились наемными туземцами, саперы были надсмотрщиками, плотничныя же работы производились исключительно саперами. Всѣ работы производились такимъ порядкомъ, чтобы дворець все время представлялъ сплошную ограду, готовую для обороны, почему то что подлежало сломкѣ разрушалось только тогда, когда сзади уже было все окончено. Работы состояли вообще въ сломкѣ многихъ зданій, примыкавшихъ къ дворцу, въ возведеніи новыхъ стѣнокъ, частью глинобитныхъ, частью изъ жженого кирпича, въ продѣлываніи бойницъ, въ устройствѣ барбетовъ и банкетовъ, пороховыхъ погребовъ и т. п.

Многія зданія и насыпи уничтожались помощью взрывовъ пороха гальваническою командой саперной роты, подъ руководствомъ поручика Алексѣева.

По осмотрѣ всѣхъ этихъ работъ командующій войсками округа 19-го марта отдалъ слѣдующій приказъ: «Сего числа я осмотрѣлъ работы по приспособленію бывшаго дворца Кокандскихъ хановъ въ оборонительное положеніе».

«Не взирая на большое число нагроможденныхъ внутри и облежавшихъ дворець снаружи туземныхъ построекъ, которыя приходилось снести и расчистить ручнымъ трудомъ, насыпку барбетовъ на 17 орудій, а также и то, что половину оборонительной линіи пришлось возвести вновь, большею частью изъ кирпичной кладки, работы, начавшіяся только 28-го прошлаго февраля, быстро подвинулись впередъ и нынѣ почти окончены. Такой успѣшный ходъ дѣла, приписывая вполне трудамъ и усердію и. д. начальника инженерной части въ Ферганской области, а также всѣхъ гг. офицеровъ этой роты, я поставляю себѣ въ особенно пріятную обязанность выразить искреннюю и душевную признательность полковнику Богаевскому за вполне цѣлесообразный проектъ укрѣпленія, удачный выборъ пунктовъ для устройства барбетовъ и капонировъ, а также за отлично-успѣшный ходъ работъ; подполковнику Иваницкому отъ души выражаю мою искреннюю благодарность за необыкновенно быстрый ходъ работъ и точное выполненіе проекта; за разработку

последняго штабсъ-капитану Воронцу объявляю мою благодарность. Благодарю также очень поручиковъ Борисова и Алексѣева за ихъ неутомимые труды и распорядительность при приспособленіи къ оборонѣ каждымъ своего участка».

По окончаніи этихъ работъ, за которые нижніе чины получили 708 рубл. наградныхъ, рота вернулась въ Ташкентъ 16-го апрѣля.

Капитанъ Церпицкій, оставаясь въ распоряженіи командующаго войсками Ферганской области, 10-го апрѣля прибылъ къ ротѣ; генераль Скобелевъ, разставаясь съ нимъ, отдалъ слѣдующій приказъ: «Капитанъ Церпицкій, находясь въ вѣренномъ мнѣ Наманганскомъ дѣйствующемъ отрядѣ, съ самаго начала его формировація, переживалъ съ нимъ всѣ трудныя и славныя минуты его дѣятельности, являясь всегда на глазахъ всего отряда доблестнымъ ихъ участникомъ».

«Во время возстанія жителей гор. Намангана, капитанъ Церпицкій былъ душою блистательной обороны цитадели, противъ многочисленнаго непріятеля; отважныя непрерывныя вылазки капитана Церпицкаго составляютъ существенную сторону нашей славной защиты».

«Затѣмъ во всѣхъ дѣлахъ и походахъ Наманганскаго дѣйствующаго отряда онъ принималъ трудовое и славное участіе. Помимо отличной храбрости и распорядительности при встрѣчахъ съ непріателемъ въ Болыгчахъ, Андижанѣ и Ассакѣ, капитанъ Церпицкій выказалъ свое рвеніе, находчивость и знаніе своей специальности, какъ сапернаго офицера, во время устройства помѣщеній отряда въ Наманганѣ, укрѣпленія моста въ дѣлѣ у Балыгчей, во время исправленія дорогъ и переправъ въ зимнюю экспедицію, при устройствѣ батарей на Гуль-Тюбе и при дальнѣйшемъ укрѣпленіи этого пункта, наконецъ при устройствѣ укрѣпленія на Ярѣ-Мазарѣ».

«Отмѣтивъ лишь главнѣйшія черты отличной, усердной и славной службы капитана Церпицкаго въ Наманганскомъ дѣйствующемъ отрядѣ, нынѣ, разставаясь съ нимъ, я вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о потерѣ такого сослуживца, выражаю капитану Церпицкому мою искреннюю признательность за его

службу и мою надежду еще разъ встрѣтиться съ нимъ на совмѣстной службѣ».

1876 годъ.

Прибывъ изъ похода, рота продолжала свои теоретическія зимнія занятія.

Курсъ въ ротной школѣ и въ классахъ учебной команды не могъ быть своевременно оконченъ, а потому и экзамены были только въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Съ августа мѣсяца начаты были практическія инженерныя занятія въ первый разъ на вновь отведенномъ мѣстѣ— на военномъ полѣ, куда приходилось ходить каждый день (за 4 версты). Минныя и подрывныя работы продолжали производиться у казармъ въ городѣ (что нынѣ за казармой телеграфной команды).

Командировки саперъ.

1) 21-го мая были командированы 3 сапера для поправки моста на рѣкѣ Чу при входѣ въ Буамское ущелье, въ распоряженіе штабсъ-капитана *Пилсудскаго*, отправившагося туда 7-го января. Возвратились саперы 18-го ноября.

2) 18-го іюля были командированы 7 человекъ саперъ для порохоустрѣльныхъ работъ въ Буамскомъ ущельѣ; возвратились 6-го октября.

3) 5-го октября была командирована команда въ 108 человекъ, подъ начальствомъ поручика *Алексѣева*, въ Ходжентскій уѣздъ, для продолженія работъ по орошенію голодной степи; возвратилась 18-го ноября.

Командировки офицеровъ 1875 и 1876 годовъ.

1) Подполковникъ *Ръзвий* командированъ изъ Петербурга 4-го іюня 1875 года въ гор. Кокандъ для участія въ Алайской экспедиціи; возвратился 10-го ноября. Онъ же 5-го декабря былъ посланъ въ гор. Ходжентъ и Самаркандъ для принятія въ казну телеграфной линіи между этими городами и возвратился въ Ташкентъ 29-го іюня 1876 года.

2) Капитанъ *Церпицкий* командированъ 29-го іюня 1876 г. въ распоряженіе командующаго войсками Ферганской области, для наблюденія за инженерными работами въ области. Не прибывая къ ротѣ, онъ былъ прикомандированъ къ 3-му Западно-Сибирскому линейному баталіону.

3) Штабсъ-капитанъ *Лисенко* командированъ 7-го февраля 1875 года для несенія службы въ Семирѣченскую Инженерную дистанцію; прибылъ къ ротѣ 30-го мая 1877 года.

4) Поручикъ *Корольковъ* командированъ 30-го мая 1876 г. въ окрестности Чимкента и Туркестана для изслѣдованія, помощью буровыхъ работъ, залежей каменнаго угля. Не возвращаясь изъ этой командировки, онъ былъ назначенъ 9-го ноября и. д. областнаго инженера Ферганской области.

5) Поручикъ *Алексѣевъ* былъ командированъ 4-го іюня 1875 г. въ г. Кокандъ, для участія въ Аллаѣйской экспедиціи, и возвратился 18-го сентября.

6) Поручикъ *Борисовъ* командированъ 21-го марта 1876 г. въ г. Опъ, для завѣдыванія тамъ инженерными работами и возвратился 25-го октября.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

1877—1880 года.

Дѣятельность офицеровъ и саперъ въ 1877 и 1878 гг. Джамскій походъ 1878 года. Дѣятельность саперъ въ 1879 г.

1877 годъ.

Прошлый годъ былъ послѣднимъ годомъ военныхъ дѣйствій для роты; послѣдующіе же годы были для нея годы обученія, прерываемые все же походами, но только мирнаго характера.

Командировки саперъ въ 1877 г.

1) 2-го марта команда въ числѣ 13 челов., подъ начальствомъ поручика Алексѣева, отправлена была въ Семирѣченскую область для дорожныхъ работъ. Возвратилась 15-го октября.

2) 5-го іюня 6 саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бурмейстера, командированы въ укрѣпленіе Гульчу, Ферганской области, для инженерныхъ работъ въ крѣпости. Возвратилась команда 28-го декабря.

3) 2-го октября команда саперъ, въ числѣ 108 челов., была отправлена для продолженія ирригаціонныхъ работъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ.

Прибыла команда въ Ташкентъ 6-го ноября, заработавъ 2.058 рубл.

Командировки офицеровъ 1877 г.

Подполковникъ *Ръзвий*, прикомандированный ко 2-му Саперному баталіону, отправился къ этой части въ дѣйствующую армію въ Европейскую Турцію, гдѣ за защиту Шипки получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени и чинъ полковника, и во время войны назначенъ командиромъ 6-го Понтоннаго баталіона.

Командировки 1878 г.

1) 14-го января команда саперъ въ числѣ 48 челов., подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бурмейстера, командирована для возстановленія почтоваго сообщенія поправкой дорогъ между Ташкентомъ и Туркестаномъ. Возвратилась команда 18-го февраля.

2) 18-го марта команда саперъ въ числѣ 50 челов., подъ начальствомъ поручика Алексѣева, командирована въ укрѣпленіе Нарынъ. Здѣсь команда занималась укрѣпленіемъ позицій на китайской границѣ, причемъ саперы были руководителями этого дѣла, а рабочими были нижніе чины 12-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Возвратилась команда 18-го октября.

По поводу этой командировки командующій войсками округа отдалъ слѣдующій приказъ: «Штабсъ-капитанъ Алексѣевъ въ бытность свою въ Нарынскомъ отрядѣ занимался съ нижними чинами 12-го Туркестанскаго линейнаго баталіона производствомъ саперныхъ работъ вполнѣ добросовѣстно и относился къ этому труду съ большой любовью,

такъ что, благодаря его стараніямъ, нижніе чины названнаго баталіона весьма быстро и сознательно научились саперному дѣлу, въ чемъ генераль-лейтенантъ Колпаковскій убѣдился лично при инспектированіи баталіона».

«За такую вполнѣ полезную дѣятельность штабсъ-капитана Алексѣева, объявляю ему мою благодарность».

3) 22-го сентября команда саперъ въ числѣ 59 челов., подъ начальствомъ подпоручика Сорокина, была командирована въ Ходжентскій уѣздъ для продолженія ирригаціонныхъ работъ въ голодной степи.

Саперы были руководителями при работѣ 14.000 сартовъ; сами же производили только порохострѣльные работы. Эта командировка для саперъ была послѣднею въ Ходжентскій уѣздъ.

Возвратилась команда 27-го октября

4) Капитанъ *Бурмейстеръ* командированъ 9-го августа въ крѣпость Гульчу для осмотра и исправленія верковъ.

Джамскій походъ 1878 г.

Приближеніе русскихъ войскъ къ Константинополю до того обострило отношенія Россіи съ Англійей, что ожидался разрывъ съ нею, а потому въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, близко соприкасающемся съ владѣніями Англии въ Средней Азіи, были сосредоточены отряды войскъ на границахъ округа.

Саперная рота въ составѣ 208 саперъ, при офицерахъ: подполковникѣ Иваницкомъ, капитанѣ Бурмейстерѣ и поручикѣ Синельниковѣ, выступила 6-го іюня изъ Ташкента и двинулась походнымъ порядкомъ съ другими частями войскъ къ гор. Самарканду.

Во избѣжаніе задержки переправы войскъ черезъ Сырь-Дарью, еще 28-го мая подполковникъ Иваницкій и капитанъ Бурмейстеръ отправились въ Чиназъ для осмотра и устройства переправы на паромахъ черезъ эту рѣку. Давъ нужныя указанія, они вернулись черезъ нѣсколько дней въ Ташкентъ.

Въ отрядъ, на границу Ферганской области, была назначена команда саперъ изъ 2-хъ унтер-офицеровъ и 30 ря-

довыхъ, которая и выступила изъ Ташкента 27-го мая и направилась въ гор. Маргеланъ. Кромѣ этого 30 челов. саперъ были оставлены въ Ташкентѣ.

26-го іюня рота прибыла на границу Туркестанскаго военнаго округа въ селеніе Джамъ, гдѣ былъ остановленъ весь Туркестанскій отрядъ.

Еще въ Самаркандѣ роту догнали вповь выпущенные изъ Инженернаго училища подпоручики Гребнеръ и Сорокинъ.

Стоянка въ Джамѣ была очень плоха: днемъ царило вѣчно палящее солнцѣ, а ночью дулъ горячій вѣтеръ; это вредно отозвалось на здоровьѣ людей, и большинство ихъ перехворало отъ язвъ въ желудкѣ, диссентеріи и отъ тифа. Командиръ роты подполковникъ Иваницкій и всѣ офицеры, за исключеніемъ поручика Синельникова, тоже хворали очень долго.

До 14-го іюля рота простояла въ Джамѣ, гдѣ занималась большею частью строевыми ученьями; въ виду крайне неудовлетворительной здѣсь стоянки, 14-го іюля рота была передвинута на 12 верстъ впередъ въ сел. Акъ-Сай. Подполковникъ Иваницкій, вслѣдствіе болѣзни, не могъ самъ уже сѣсть на лошадь, а былъ посаженъ людьми и ѣхалъ шагъ за шагомъ позади роты. Надо было быть свидѣтелемъ, съ какою предупредительностью нѣсколько саперъ, по очереди, незамѣтно для него, дежурили около своего любимаго начальника; идя не вдалькѣ отъ него, они зорко слѣдили за нимъ, чтобы онъ не упалъ отъ полнаго истощенія силъ. Подполковникъ Иваницкій не обращался вовсе къ врачебной помощи.

15-го іюля 16 челов. саперъ были командированы въ гор. Самаркандъ для паблюденія за земляными работами по крѣпостнымъ веркамъ цитадели этого города. 26-го іюля рота была передвинута на другую стоянку, а въ виду состоявшихся мирныхъ соглашеній съ Англіей, Туркестанскій отрядъ расформированъ и Саперная рота двинулась 27-го іюля обратно въ Ташкентъ. Въ Самаркандѣ была оставлена еще команда саперъ въ числѣ 30 челов., подъ начальствомъ подпоручика Гребнера, для паблюденія за вышеупомянутыми

инженерными работами, производимыми вольнонаемными туземцами.

Рота, двигаясь безостановочно, пришла въ Ташкентъ 14-го августа.

Команда, находившаяся въ Ферганской области, занималась тамъ поправкою горныхъ дорогъ и 20-го сентября возвратилась къ ротѣ.

Команда, оставленная въ гор. Самаркандѣ, возвратилась въ Ташкентъ 7-го ноября.

Приказомъ по Военному вѣдомству отъ 17-го марта 1878 за № 66 объявлено, что 4-го марта этого года Высочайше повелѣно приступить къ сформированію второй Туркестанской саперной роты, и такимъ образомъ переформировать роту въ Туркестанскій Саперный полубатальонъ.

1879 годъ.

Въ виду предстоявшаго сформированія другой саперной роты, нижніе чины роты въ половинѣ апрѣля начали постройку временныхъ казармъ для своихъ будущихъ товарищей, а также и лагерные бараки на отведенномъ въ прошломъ 1878 году мѣстѣ для лагеря, гдѣ таковой и донынѣ помѣщается.

Командировки саперъ.

29-го мая команда саперъ въ числѣ 11 челов., подъ начальствомъ штабсъ-капитана Вамелкина, командирована въ Семирѣченскую область для порохоострѣльныхъ работъ по разработкѣ дороги отъ озера Иссыкъ-Куля къ гор. Пржевальску.

Команда, по разработкѣ этой дороги на протяженіи 56 верстъ, исправила также дорогу въ Буамскомъ ущельѣ на протяженіи 48 верстъ.

20-го декабря команда возвратилась въ Ташкентъ.

28-го августа команда саперъ въ числѣ 31 челов. командирована на арбахъ въ г. Самаркандъ для наблюденія за продолжавшеюся постройкой цитадели этого города. Возвратилась команда 26-го октября.

Командировки офицеровъ.

1) Капитанъ *Бурмейстеръ* былъ командированъ 8-го марта на должность городского архитектора Кокандскаго уѣзда. Не прибывая къ ротѣ, онъ былъ зачисленъ по инженернымъ войскамъ. Изъ множества построекъ этого бывшего туркестанскаго сапернаго офицера въ Сыръ - Дарьинской области, нельзя не обратить вниманіе на постройку красивой изъ жженого кирпича церкви въ Никольскомъ поселкѣ, освященной въ 1891 году.

2) Поручикъ *Пантюхинъ* съ 3-го по 25-е сентября былъ командированъ въ окружное Инженерное управленіе для специальныхъ занятій по строительной части.

3) Прапорщикъ *Сапожниковъ* командированъ 19-го декабря въ укр. Нарынъ для постройки моста и исправленія укрѣпленія. Возвратился 22-го декабря 1880 г.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Кульджинскій походъ 1880 г. Дѣятельность офицеровъ и саперъ въ Ферганской области въ 1880 г. Сформированіе полубаталіона. Командировки офицеровъ въ 1880 г.

1880 годъ.

Въ 1871 году Кульджинскій районъ былъ причисленъ къ російскимъ владѣніямъ. Внутри сосѣдней съ нимъ странѣ Кашгаріи, благодаря междоусобицамъ и распрямъ съ китайскимъ правительствомъ, происходили большіе беспорядки; послѣдствіемъ ихъ былъ непропускъ русскихъ торговыхъ каравановъ изъ Ферганы въ Кашгаръ. Китайское правительство со своей стороны начало обнаруживать даже намѣреніе возвратитъ себѣ силою оружія принадлежавшій ему прежде Кульджинскій районъ. При такихъ обстоятельствахъ необходимо было приступить къ формированію отрядовъ въ Семирѣчьи и въ Ферганѣ, и двинуть ихъ на китайскія границы, что и было исполнено съ началомъ весны 1880 г.

Саперная рота, въ составѣ 136 челов., при офицерахъ: командиръ роты подполковникъ Иваницкомъ, штабсъ-капи-

танѣ Борисовѣ, поручикахъ Синельниковѣ и Нотгафтѣ, 2-го апрѣля выступила вмѣстѣ съ 1-мъ Туркестанскимъ Стрѣлковымъ баталіономъ въ походъ въ Кульджу.

Поручикъ Пантюхинъ, завѣдуя полевымъ инженернымъ паркомъ, выступилъ съ нимъ изъ Ташкента 12-го апрѣля.

58 чел. саперъ, подъ командою штабсъ-капитана Вамелкина, при поручикѣ Шадринѣ, были назначены въ Ферганскій отрядъ. 38 чел. были оставлены въ Ташкентѣ. Со дня выступления роты изъ Ташкента до г. Вѣрнаго, куда рота прибыла 16-го мая, шли дожди почти непрерывно; солнечные дни были на рѣдкость. Не смотря на это, саперы шли весело и хорошо; больныхъ за весь походъ было самое незначительное число. Неумолкаемость ихъ пѣсень на переходахъ и стоянкахъ доказывала, что въ походѣ солдатамъ живется привольнѣе и лучше; однообразные дни обученія мирнаго времени, какъ бы они ни были привлекательны, не могутъ сравниться съ днями движенія, когда разнообразная обстановка его развлекаетъ и интересуетъ людей. На дневкахъ солдатъ уже начинаетъ скучать, и только одна неизбежная необходимость дѣлать ихъ заставляетъ солдатъ мириться съ ними. Здоровый, бодрый солдатъ всегда предпочтетъ двигаться впередъ, чѣмъ стоять на мѣстѣ.

На одномъ изъ переходовъ отъ г. Вѣрнаго, при переправѣ въ бродъ черезъ быструю рѣчку Усекъ, сильнымъ напоромъ воды перевернуло запряженную двумя волами телѣгу, причемъ унесло теченіемъ 30 кетменей и весь чай и сахаръ для роты; одинъ изъ воловъ даже поплатился жизнью. Горю помогли только по приходѣ въ Кульджу, 9-го іюня, гдѣ и закуплены были чай и сахаръ на дальній походъ.

Изъ Кульджи поручикъ Синельниковъ командированъ съ 3-мъ взводомъ въ Толкинское ущелье для исправленія такъ называемой китайской императорской дороги; по исполненіи этой работы онъ занялся укрѣпленіемъ позиціи у озера Сайрамъ-Нора.

Остальные три взвода роты перешли тоже къ китайской границѣ, къ ущелью Диванъ-Асы (40 верстъ отъ Кульджи), гдѣ 14-го іюня начали разработку этого ущелья и приве-

деніе въ порядокъ дороги въ немъ. Всѣ работы по устройству дорогъ въ Китай производились, подъ руководствомъ саперъ, туземцами: киргизами, калмыками, либо и таранчанами, по наряду, съ платою по 20 коп. въ день; имъ выдавались также ежедневно по 6 штукъ лепешекъ каждому и по одному барану на 20 челов. Рабочихъ было собрано 1.500 челов., и довольствіе ихъ, также какъ и расчеты съ ними, возложены были на офицеровъ саперной роты. Съ этой-то толпой саперы и выступили изъ Кульджи. Шествіе это представляло весьма оригинальную и живописную картину, такъ какъ почти всѣ рабочіе были верхомъ и въ самыхъ разнообразныхъ, по національностямъ, костюмахъ. Работали они, за исключеніемъ калмыковъ и отчасти сибиряковъ, не очень-то усердно, а потому отстающихъ въ работѣ то и дѣло подгоняли надсмотрщики-саперы; сами саперы производили только плотничныя и порохострѣльные работы.

15-го іюня 1-й и 2-й взводы были передвинуты къ ущелью Очалы. На пути слѣдованія они разработали дорогу въ ущельѣ Борогабусунъ, откуда разработали нѣсколько дорогъ къ боевымъ позиціямъ частей войскъ, которыя, подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ, совмѣстно съ саперами же, возвели у Очалы и на передовой позиціи уже въ китайскихъ предѣлахъ цѣлый рядъ укрѣпленій, состоявшихъ изъ разнообразныхъ окоповъ и батарей. 4-й взводъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Борисова, остался въ ущельѣ Диванъ-Асы; по приведеніи же въ порядокъ дорогъ въ этомъ ущельѣ и отъ Кульджи къ мѣсту расположенія войскъ у Мазара, онъ соединился 7-го іюля съ первыми 2-мя взводами у Очалы, разработавъ дорогу по пути слѣдованія.

8-го іюля поручикъ Нотгафтъ съ 1-мъ взводомъ началъ устраивать мосты на передовой позиціи, а 2-й и 3-й взводы продолжали укрѣплять позиціи.

Всѣ эти работы продолжались до 21-го іюля включительно. 22-го числа всѣ три взвода устроили два моста на русскихъ козлахъ черезъ большіе арыки, а 23-го іюля начали передвиженіе къ ущелью Диванъ-Асы; прибывъ сюда 27-го

іюля, саперы занялись устройствомъ своего бивака, такъ какъ, по слухамъ, здѣсь предполагалась долгая стоянка.

Всѣхъ работъ было очень много, но саперы справились съ ними молодцами, за что и получили благодарность отъ начальника инженеровъ округа, генерала Богаевского, прибывшаго къ Очалу въ тарантасѣ на тройкѣ, безъ всякихъ постороннихъ пособій; онъ остался даже болѣе чѣмъ доволенъ дорогами, такъ какъ было приказано устроить ихъ только такими, чтобы могли пройти артиллерія и обозы, при помощи людей въ трудныхъ мѣстахъ.

7-го августа возвратился къ ротѣ на Дивань-Асы поручикъ Синельниковъ съ 3-мъ взводомъ. Съ этого времени саперы начали проходить курсъ стрѣльбы и производить практическія инженерныя работы, что удалось однако сдѣлать, по недостатку времени, лишь въ ограниченномъ размѣрѣ.

Высочайшимъ приказомъ 31-го августа подполковникъ Иваницкій назначенъ командиромъ формируемаго Туркестанскаго Сапернаго полубаталіона.

1-го сентября 4 сапера командированы въ г. Кульджу для присмотра за работами крѣпостныхъ верковъ.

2-го сентября командированъ штабсъ-капитанъ Борисовъ въ г. Суйдунъ, для приспособленія помѣщеній для зимней стоянки горнаго взвода артиллеріи. Возвратился онъ уже въ Ташкентъ, 21-го декабря.

3-го сентября поручикъ Нотгафтъ командированъ съ 6-ю саперами для производства работъ по орошенію степи между г. Кульджею и г. Борохудзиромъ. Возвратились они въ Ташкентъ 9-го декабря.

16-го сентября 10 саперъ командированы въ г. Кульджу, въ прибывшее изъ Европейской Россіи отдѣленіе военно-телеграфнаго парка, которымъ завѣдывалъ капитанъ Шуляченко, для обученія ихъ телеграфному искусству.

Возвратилась эта команда въ Ташкентъ 28-го декабря.

Рота же выступила 18-го сентября въ Кульджу; простоявъ здѣсь нѣсколько дней, она двинулась въ г. Вѣрный, куда прибыла 11-го октября, а на слѣдующій же день она вы-

ступила и безостановочно двигалась до г. Ташкента, куда и прибыла 18-го ноября. Командир полубаталіона подполковникъ Иваницкій на пути захворалъ, и сдалъ роту 24-го октября поручику Синельникову, отправился въ Ташкентъ на почтовыхъ.

Такимъ образомъ вмѣсто всѣми ожидаемаго военнаго похода для роты получилась военная прогулка въ 2.300 верстъ (туда и обратно). Обратно рота шла еще лучше чѣмъ впередъ; было не жарко днемъ, и благодаря утреннимъ легкимъ морозцамъ, даже и не грязно; люди двигались все время съ пѣснями, свободно по 6—7 верстъ въ часъ. Саперы въ Туркестанѣ всегда славилась какъ лучшіе ходоки, и другія части войскъ всегда были недовольны, когда во головѣ колонны шли саперы. Нерѣдко приходилось останавливать саперъ, чтобы дать возможность остальнымъ частямъ подтянуться и отдохнуть отъ чрезмѣрныхъ усилій догонять быстроногихъ саперъ. За то саперы всегда были недовольны, когда ихъ назначали въ аріергардъ: приходилось двигаться непривычнымъ для нихъ шагомъ. Этимъ вовсе не высказывается мнѣніе, что туркестанская пѣхота двигается на походѣ медленно и худо; она двигается прекрасно, и благодаря обученію круглый годъ на плацу и такимъ большимъ походамъ, она будетъ двигаться во всякомъ случаѣ всегда лучше, чѣмъ армейская пѣхота Европейской Россіи.

Сформированіе полубаталіона.

На пути слѣдованія роты обратно въ Ташкентъ (въ городахъ, гдѣ стояли части войскъ) и въ самомъ Ташкентѣ начали прибывать къ ротѣ люди изъ линейныхъ баталіоновъ для сформированія 2-й саперной роты.

День прибытія роты въ Ташкентъ, т. е. 18-го ноября 1880 г., считался днемъ окончательнаго сформированія Туркестанскаго Сапернаго полубаталіона.

Прибывшіе люди армейскихъ пѣхотныхъ баталіоновъ и саперы были раздѣлены по-ротно, и такимъ образомъ 1-я рота состояла изъ 248 челов., а 2-я изъ 232 челов., и въ

нестроевой командѣ 24 челов., всего же 504 челов., что однако не составило штата части по военному составу (штатный составъ Туркестанскаго Сапернаго полубаталіона измѣненъ приказомъ по Военному вѣдомству за № 243 1881 г. и за № 84 1885 г., и составляетъ нынѣ 12 офицеровъ и 510 нижнихъ чиновъ, а съ вольнонаемнымъ оружейнымъ мастеромъ и подпрапорщикомъ 512 челов.). Командиромъ 1-й роты назначенъ капитанъ Вамелкинъ, а 2-й — капитанъ Борисовъ.

Дѣятельность саперъ въ Ферганской области въ 1881 г.

Команда саперъ, назначенная въ Ферганскій отрядъ, выступила изъ Ташкента 4-го апрѣля; 23-го апрѣля она перешла въ Маргеланъ, гдѣ командующій войсками области, осмотрѣвъ ее, благодарилъ офицеровъ за бодрый и здоровый видъ команды; дѣйствительно у саперъ за этотъ походъ не было ни одного человѣка больного.

3-го мая команда прибыла въ крѣпость Гульчу, гдѣ ей было поручено построить мостъ черезъ рѣчку Гульчу.

Такъ какъ на мѣстѣ не оказалось матеріаловъ, то саперы поднялись вверхъ по этой рѣкѣ 30 верстъ, гдѣ срубленъ былъ необходимый лѣсъ, и съ 7-го по 12-е мая сплавленъ до мѣста постройки моста.

Къ 20-му мая мостъ былъ готовъ: онъ состоитъ изъ пяти 16-ти футовыхъ пролетовъ, на 4-хъ обыкновенныхъ русскихъ козлахъ. По причинѣ быстрого теченія воды, первые два козла закрѣплены мертвыми якорями. Остальные закрѣплены на мѣстѣ помощью камней. Начальникъ Ферганскаго отряда, осмотрѣвъ мостъ, объявилъ въ приказѣ своемъ благодарность поручику Шадрину, завѣдывавшему постройкой моста; саперамъ же за прекрасную постройку его выдалъ 117 рубл. наградныхъ и объявилъ свое «спасибо».

Еще 13-го мая 38 челов. саперъ съ штабсъ-капитаномъ Вамелкинымъ выступили изъ Гульчи на Алайскую долину, къ мѣсту сбора всего Ферганскаго отряда, куда и прибыли

17-го мая. Мостъ же въ Гульчѣ работали такимъ образомъ только 20 челов.

Отъ Гульчи до Сары-Таша, на протяженіи 125 верстъ, дорога была приспособлена къ проѣзду артиллеріи. Работа производилась рабочими линейныхъ баталіоновъ; саперы же были руководителями, хотя частью, въ трудныхъ мѣстахъ, работали сами. Самое трудное дѣло состояло въ разработкѣ подъема и спуска на Талдыкскомъ перевалѣ, но и эта работа была исполнена могучими руками русскихъ солдатъ.

25-го мая поручикъ Шадринъ съ остальною командой присоединился къ своему отряду.

1-го іюня штабсъ-капитанъ Вамелкинъ отправился на осмотръ дорогъ отъ мѣста расположенія отряда до укрѣпленія Иркиштама; по возвращеніи своемъ онъ представилъ соображенія относительно приспособленія дороги черезъ перевалъ Таунъ-Мурунъ для прохода полевой артиллеріи на своемъ ходу, что и было одобрено начальникомъ Ферганскаго отряда.

Съ 5-го по 17-е іюня производились практическія занятія по разбивкѣ и трасировкѣ пѣхотныхъ окоповъ, батарей и редута плевненской профили, а также практическіе взрывы полевыхъ и камнеметныхъ фугасовъ. Возведеніе этихъ построекъ производилось людьми линейныхъ баталіоновъ и казачьей батареи, саперы же были руководителями.

19-го іюня команда саперъ получила приказаніе передвинуться на стоянку къ урочищу Кара-Кендыкъ и на пути слѣдованія разработать дорогу на протяженіи 20-ти верстъ для прохода артиллеріи, что она и исполнила въ одинъ день; на слѣдующій же день весь отрядъ перешелъ туда же.

До 3-го іюля весь отрядъ отдыхалъ. Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля саперы, совмѣстно съ рабочими казачьей батареи, разбили и возвели осадную батарею на 4 мортиры, а для помѣщенія имущества артиллерійскаго парка людьми линейныхъ баталіоновъ былъ возведенъ редутъ. Для помѣщенія отряднаго казначейства и главнаго караула саперы 4-го іюля разбили редутъ временной профили съ двухъ-ярусною обороной и съ 3-мя барбетами. Работа его производилась людьми

линейныхъ баталіоновъ, подъ руководствомъ саперъ, и была окончена къ 15-му іюля.

20-го іюля командующій войсками Ферганскаго отряда посѣтилъ Иркиштамъ и выразилъ желаніе, чтобы черезъ два рукава рѣчки Туры были построены мосты, а для склада провіанта устроены навѣсы. 22-го іюля половина команды, съ поручикомъ Шадринымъ, выступила изъ Кара-Кендыка, и построивъ въ Иркиштамѣ два моста, длиною одинъ 7 саж., а другой 3 саж., оба на русскихъ козлахъ, и интендантскіе навѣсы, 4-го августа возвратилась обратно.

Другая половина команды съ ротой 3-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона, подъ руководствомъ штабсъ-капитана Вамелкина, съ 26-го по 31-е іюля разработали дорогу на Шартъ-Дуванъ; за прекрасное исполненіе этого порученія команда саперъ и рота пѣхоты получила отъ начальника отряда особенную благодарность.

16-го августа вся команда саперъ съ двумя ротами пѣхоты (14-го и 15-го линейн. батал.) начала разработку другой дороги до Гульчи, а 1-го сентября команда, раздѣлившись пополамъ съ людьми линейныхъ баталіоновъ, разработала дороги: часть поручика Шадрина — отъ подножья Талдыка до Суфи-Кургана, а часть штабсъ-капитана Вамелкина — отъ Суфи-Кургана до Кизыль-Кургана. Работы эти продолжались вплоть до 21-го сентября.

Разработка всѣхъ этихъ дорогъ представляла довольно много трудностей; работа должна была производиться быстро, а вмѣстѣ съ тѣмъ инструменты ломались, необходимо было ихъ исправлять, наваривать сталью; сверленіе буровыхъ скважинъ задерживало движеніе работы впередъ, но, не смотря на всѣ задержки и трудности, все же тамъ, гдѣ были однѣ груды камней и черезъ нихъ пролежала едва замѣтная, извилистая и опасная тропинка только для одного всадника, теперь пролегаютъ широкія дороги къ границамъ Китая.

24-го сентября команда выступила изъ Гульчи и безостановочно прослѣдовала до Ташкента, куда и прибыла такими же бодрыми молодцами 20-го октября.

18-го октября въ Ташкентъ прибыли 2-го Военно-Теле-

графнаго парка подпоручикъ Шебуевъ съ 2-мя нижними чинами телеграфистами для обученія команды при полубаталіонѣ правиламъ обращенія съ гелиографами и способу гелиографированія ими. Изъ полубаталіона для этой цѣли было выдѣлено 20 чел., а отъ войскъ округа прикомандировано 8 офицеровъ и 45 нижнихъ чиновъ. Завѣдывающимъ этою командой былъ назначенъ подпоручикъ Гребнеръ, который съ особеннымъ усердіемъ принялся за эту новую отрасль обученія въ части и довелъ ее, какъ въ послѣдствіи увидимъ, до полнаго совершенства.

Прикомандированіе подпоручика Шебуева продолжалось до 13-го іюня 1881 года.

Командировки офицеровъ 1880 года.

1) Подпоручикъ *Гребнеръ* командированъ 7-го апрѣля въ мѣстечко Бахты, для составленія проекта отдѣльнаго укрѣпленія и возведенія его тамъ, при условіи, чтобы небольшой гарнизонъ его (2 роты) могъ выдержать мѣсячную осаду, что составляло время, когда онъ только могъ получить поддержку отъ пришедшихъ войскъ. Кромѣ возведенія укрѣпленія необходимо было построить интендантскіе навѣсы для провіанта на гарнизонъ укрѣпленія. По осмотрѣ возведенныхъ построекъ командующимъ войсками округа, онъ остался ими вполне доволенъ.

2) Подпоручикъ *Сорокинъ* командированъ 7-го апрѣля въ Музартскій постъ. Цѣль командировки была та же что и командировка подпоручика Гребнера.

Возвратились оба офицера въ Ташкентъ въ октябрѣ мѣсяцѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Движеніе ротъ полубаталіона въ Кульджу и Фергану въ 1881 г. Дѣятельность офицеровъ и саперъ за 1881 и 1882 гг. Сформированіе телеграфной команды въ 1883 г. Командировка взвода саперъ въ Петро-александровскъ въ 1883 г. Дѣятельность офицеровъ и саперъ въ 1883 г.

1881 годъ.

По договору 19-го апрѣля этого года, Россія уступила Кульджинскій районъ китайскому правительству за 9 милліоновъ рубл. Въ виду возможнаго возникновенія недоразумѣній съ Китайскою имперіей, по передачѣ Кульджи изъ Туркестанскаго округа и Семирѣчья были двинуты отряды войскъ на китайскія границы.

Полубаталіонъ былъ раздѣленъ: 1-я рота, въ составѣ командира роты капитана Вамелкина, подпоручика Сапожникова и 140 челов. нижнихъ чиновъ, выступила изъ Ташкента 20-го апрѣля въ Ферганскую область; 2-я рота, въ составѣ командира роты капитана Борисова и 151 челов. нижнихъ чиновъ, выступила изъ Ташкента 21-го апрѣля въ Семирѣчье. Командиръ полубаталіона полковникъ Иваницкій и адъютантъ поручикъ Синельниковъ временно остались въ Ташкентѣ для окончанія дѣлъ по хозяйственной части и приведенія въ порядокъ письменной части полубаталіоннаго штаба (въ виду экстреннаго выступленія ротъ въ походъ) съ намѣреніемъ догнать 2 ю роту въ г. Вѣрномъ.

Въ Ташкентѣ осталась команда въ 200 челов. при офицерахъ: штабсъ-капитанѣ Корольковѣ, поручикѣ Нотгафтѣ и подпоручикѣ Гребнерѣ.

Войскамъ Ташкентскаго гарнизона не удалось однакоже дойти до границъ Китая. По случаю полнаго соглашенія съ китайскимъ правительствомъ по передачѣ Кульджи, всѣ отряды были расформированы, и ротамъ полубаталіона, дошедшимъ: 1-я—до г. Маргелана, а 2-я—до Ауліэ-ата, приказано было вернуться въ Ташкентъ, куда обѣ роты и прибыли 6-го іюня.

Эта большая военная прогулка полубаталіона, хотя и имѣла свои благіе результаты въ отношеніи приученія лю-

дей къ походной жизни, но въ этомъ онъ не особенно и нуждался, такъ какъ $\frac{3}{4}$ состава его дѣлала походъ въ прошломъ 1880 году; невыгодная же сторона похода заключалась въ томъ, что пропали два лѣтнихъ мѣсяца, когда саперы могли бы усердно заняться своимъ спеціальнымъ дѣломъ, а его пришлось произвести въ гораздо меньшемъ размѣрѣ чѣмъ положено по программѣ.

Нижніе чины гелиографной команды, начавшіе свои занятія еще съ декабря прошлаго года, благодаря особеннымъ стараніямъ поручика Гребнера, очень скоро освоились съ употребленіемъ совершенно незнакомыхъ для нихъ гелиографныхъ аппаратовъ и работъ на нихъ, вслѣдствіе чего отдѣлъ обученія гелиографированію далъ въ первый же годъ отличные результаты.

По случаю болѣзни генераль-адъютанта фон-Кауфмана 1-го, смотръ гелиографной командѣ временно производилъ командующій войсками округа генераль-лейтенантъ Колпаковский. 21-го іюня были разставлены три станціи: 1-я на Куйлюкѣ, 2-я на Минюрюкѣ и 3-я въ кишлакѣ Дурьмень (50 верстъ въ окружности). Гелиограмма, посланная генераломъ, прошла черезъ всѣ три станціи и вернулась безъ одной ошибки.

Оставшись довольнымъ результатомъ обученія команды гелиографистовъ, генераль Колпаковский въ приказѣ по войскамъ округа благодарилъ офицеровъ, какъ обучавшихъ, такъ и обучавшихся, а нижнимъ чинамъ объявилъ свое «спасибо».

Командировки офицеровъ.

1) Капитанъ *Борисовъ* командированъ 9-го іюня въ гор. Кульджу для осмотра строившихся въ прошломъ году зимнихъ помѣщеній гарнизона и удостовѣренія въ наличности заготовленныхъ матеріаловъ для продолженія означенныхъ работъ. Возвратился 10-го августа.

2) Капитанъ *Корольковъ* командированъ 18-го іюля въ распоряженіе комиссара Кульджинскаго района для проекти-

рованія и постройки зимнихъ помѣщеній для войскъ въ Джаркентѣ. За отлично возведенныя постройки онъ получилъ отъ командующаго войсками округа благодарность. Не прибывая къ ротѣ, онъ былъ назначенъ и. д. начальника хозяйственнаго отдѣленія Семирѣченскаго областного правленія (въ 1882 г.).

1882 годъ.

Прошлый 1881 годъ былъ для Туркестанской саперной части послѣднимъ годомъ ея походовъ, такъ какъ съ 1882 г., на 16-мъ году своего существованія, для нея началась служба исключительно мирнаго времени. Этотъ годъ поэтому только и можетъ считаться годомъ начала правильныхъ занятій, которыя вести было однако не легко, по причинамъ почти полнаго отсутствія наличныхъ офицеровъ, командируемыхъ постоянно по дѣламъ округа, недостатка знающихъ и опытныхъ унтер-офицеровъ, которые не оставались на сверхсрочной службѣ, а также и того обстоятельства, что только-что сформированный полубаталіонъ въ своемъ составѣ считалъ только $\frac{1}{3}$ саперъ, остальные же $\frac{2}{3}$ были простые пѣхотинцы, изъ которыхъ добрая $\frac{1}{3}$ была молодыхъ солдатъ. Съ такими-то скудными средствами вступалъ полубаталіонъ въ періодъ своей трудной мирной дѣятельности, и немудрено, что онъ потратилъ нѣсколько лѣтъ, чтобы съ честью выйти изъ критическаго положенія, заложить себѣ прочный фундаментъ саперныхъ знаній и не отстать отъ своихъ товарищей-саперъ Европейской Россіи.

1-го мая полубаталіонъ выступилъ въ первый разъ въ свой новый лагерь, который находится тамъ и по-нынѣ. Тогда онъ представлялъ изъ себя довольно плачевную картину: на буграхъ стояли только-что выстроенные бараки, вокругъ которыхъ только-что начали подниматься посаженныя въ прошломъ 1881 году молодыя деревца.

Полубаталіонъ не имѣлъ ни силъ, ни времени, сразу распланировать мѣстность, насадить растенія, оросить ихъ арыками, провести дороги, и вообще привести лагерь въ приличный видъ, а потому только въ теченіе пяти лѣтъ,

благодаря особеннымъ трудамъ завѣдывающаго хозяйствомъ капитана барона фон-дер-Роппа, лагерь украсился довольно красивою деревянною, въ русскомъ стилѣ, солдатскою чайной, новыми бараками для офицеровъ, съ цвѣтникомъ передъ однимъ изъ нихъ, солдатскою и офицерскою купальнями, и весь превратился въ сплошную рощу, перерѣзанною правильною системою дорожекъ и арыковъ.

Саперный лагерь представляетъ изъ себя теперь наилучшій лагерь войскъ Ташкентскаго гарнизона: расположенный на буграхъ, онъ обладаетъ прекрасными гигиеническими условіями, и обдуваемый постоянно вѣтеркомъ, тѣнью своихъ карагачей и акацій умѣряетъ немного жаръ невыносимаго туркестанскаго лѣта; передъ лагеремъ находится военное поле—мѣсто практическихъ инженерныхъ занятій части, а за послѣднимъ необозримая Чаткальская долина, покрытая садами и зеленѣющими полями вплоть до края горъ, красиво возвышающихся на горизонтѣ съ двухъ сторонъ. Съ двухъ прочихъ сторонъ находятся хлопковые поля и виноградники, а за ними сады г. Ташкента, отстоящаго отъ лагеря на 3 версты (до казармъ полубаталіона 6 версть).

5-го мая, послѣ тяжелой болѣзни, скончался командующій войсками Туркестанскаго военного округа генераль-адъютантъ фон-Кауфманъ 1-й. Быстро разнеслась по Ташкенту вѣсть объ этомъ грустномъ событіи. Утрата его была немаловажна для всѣхъ войскъ округа, въ особенности же для саперъ.

Кто внимательно слѣдилъ за предъидущими событіями, тотъ не могъ не замѣтить, какою любовью пользовались Туркестанскіе саперы отъ генерала Кауфмана, какъ отличалъ онъ ихъ всегда, гдѣ только они этого были достойны. Приказы ето по войскамъ округа, выражающіе постоянныя благодарности саперамъ за ихъ дѣятельность, показываютъ лучше всего чувства покойнаго начальника къ своимъ любимымъ «перамъ». Какъ бывшій кавказскій саперъ,

онъ не могъ не любить саперъ — его первую служебную семью; туркестанская семья саперъ отвѣчала ему, и какъ своему начальнику, и какъ человѣку, еще бѣльшимъ уваженіемъ, преданностью и любовью.

Тѣло покойнаго Константина Петровича фон-Кауфмана было погребено въ склепѣ, устроенномъ въ скверѣ противъ классической гимназіи, а въ 1889 году перенесено въ склепъ вновь выстроеннаго Спасо-Преображенскаго собора.

Въ этой печальной церемоніи перенесенія тѣла покойнаго 1-я рота была цѣлыя сутки въ почетномъ караулѣ при гробѣ, 2-я, въ числѣ прочихъ войскъ, стояла шпалерами по улицѣ. У кистей балдахина катафалка стояли также только саперные офицеры.

Высочайшимъ приказомъ 21-го мая 1882 года командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Черняевъ.

Командировки офицеровъ и саперъ.

Прикомандированный къ гелиографной командѣ поручикъ 3-го Западно-Сибирскаго баталіона *Доляновскій* командированъ 28-го мая съ 20-ю гелиографистами въ Кульджу, въ распоряженіе командующаго войсками Семирѣченской области. Команда возвратилась 13-го мая 1883 года.

1) Капитанъ *Борисовъ* съ 11-ю саперами командированъ 15-го ноября въ г. Ходжентъ для выбора и разбивки дороги къ каменно-угольнымъ копямъ; возвратился 29-го ноября.

Онъ же командированъ 28-го декабря для производства работъ по проведеніи дороги черезъ Хоросанское ущелье въ Ходжентскомъ уѣздѣ; возвратился 9-го ноября 1883 г.

2) Поручикъ *Гребнеръ* командированъ 29-го октября въ Чиназъ, для спуска понтоннаго парома, оставшагося вслѣдствіе перемѣны русла рѣки Сыръ-Дарьи въ 2-хъ саженьяхъ отъ обрыва берега, и угрожавшаго упасть въ воду.

Паромъ, вѣсящій около 4.000 пуд., помощью катковъ и веревокъ, былъ отодвинутъ двумя ротами пѣхоты на 20 саж. отъ берега рѣки. Поручикъ Гребнеръ возвратился 4-го ноября.

3) Подпоручикъ *Козелло-Доклевскій* командированъ 29-го октября для порохострѣльныхъ работъ по возобновленію Дельверзинскаго арыка въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Для той же надобности командированы 29-го ноября 11 чел. саперъ; они возвратились въ концѣ декабря.

1883 годъ.

На основаніи приказа по Военному вѣдомству 1882 г. за № 234 была окончательно сформирована 1-го января 1883 года при полубаталіонѣ телеграфно - гелиографная команда, въ штатѣ: 2-хъ саперныхъ офицеровъ, 2-хъ унтер-офицеровъ и 18-ти рядовыхъ телеграфистовъ, составляющихъ постоянный составъ, и отъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа изъ 2-хъ офицеровъ и 25-ти нижнихъ чиновъ, составляющихъ ежегодный перемѣнный составъ. Вооруженіе телеграфистовъ — шашки и револьверы. Команда имѣетъ полное имущество для шести телеграфныхъ станцій и на 90 верстъ проводника. Храмовой командный праздникъ, по желанію команды, былъ учрежденъ 23-го апрѣля, въ честь св. Георгія.

По случаю своего небольшого состава, команда отдѣльнаго, по правиламъ ротнаго, хозяйства не имѣетъ, а прикомандирована на довольствіе къ ротамъ полубаталіона. Первымъ командиромъ телеграфно - гелиографной команды былъ назначенъ поручикъ Гребнеръ, благодаря стараніямъ котораго команда заложила себѣ прочный фундаментъ знаній своего спеціальнаго дѣла; обученіе давало каждый годъ очень хорошіе результаты, за что команда неоднократно получала благодарность отъ высшаго начальства. Комплектуясь одними изъ лучшихъ по грамотности людьми, она всегда являлась примѣромъ знанія, прекраснаго исполненія своего дѣла и нравственности и для другихъ чиновъ полубаталіона.

Для практическихъ занятій съ гелиографами на незнакомой мѣстности команда выступила 2-го августа въ окрестности города Ташкента, верстъ за 50. Возвратилась она 14-го сентября. Начальникъ инженеровъ округа генералъ-маіоръ *Богаевскій*, отъѣзжая, по случаю назначенія его начальникомъ инженеровъ Одесскаго военнаго округа, къ по-

вomu мѣсту служенія, сдалъ свою должность помощнику, полковнику *Лимантову*, и разставаясь съ подвѣдомственными ему частями, отдалъ слѣдующій приказъ: «Саперы, вѣрные своей традиціи, всегда были храбрыми, неутомимыми и знающими, когда ихъ призывали къ битвѣ съ непріателемъ и къ борьбѣ съ природой. Неся боевую службу наравнѣ съ другими войсками, вы, кромѣ того, въ военное и мирное время не знали усталости, когда требовалось отъ васъ исполненіе чисто саперныхъ трудовъ. Я навсегда сохраню лучшія и теплыя воспоминанія о моей службѣ въ этомъ краѣ и о всѣхъ раздѣлявшихъ эту службу, такъ какъ имѣю право гордиться счастьемъ, давшимъ мнѣ такихъ сослуживцевъ. Нижнимъ чинамъ Сапернаго полубаталіона объявляю мое душевное спасибо за ихъ всегда молодецкую, усердную и честную службу».

Командировка взвода саперъ въ Петро-Александровскъ.

1-го сентября 3-й взводъ 2-й саперной роты, въ числѣ 45 человъ, подъ командой поручика Сапожника, выступилъ съ 17-мъ Туркестанскимъ линейнымъ баталіономъ изъ Ташкента въ путь къ г. Петро-Александровску.

Взводъ до г. Джизака шель общимъ походнымъ порядкомъ — пѣшкомъ; въ Джизакѣ же весь отрядъ былъ посаженъ на верблюдовъ, и такимъ способомъ двигался до пункта назначенія. Поѣздка на верблюдахъ представляетъ мало удобствъ и еще менѣе удовольствія; съ непривычки отъ качки кружится голова, приходится приноравливаться въ своихъ движеніяхъ къ движенію верблюда, дѣлающаго огромные шаги, и такимъ образомъ качающаго сѣдока подъ извѣстный медленный тактъ, отчего нерѣдко болитъ поясница. Качаясь въ продолженіе 6—7 часовъ въ день, саперы скоро свыклись со всѣми неудобствами такой верховой ѣзды и невыспавшіеся за ночь люди ухитрились даже преспокойно спать на верблюдѣ.

Взводу саперъ пришлось двигаться мѣстами по тому же пути, по которому 10 лѣтъ тому назадъ ихъ товарищи храбро и неутомимо подвигались къ Хивѣ; но теперь эта дорога

была въ лучшемъ видѣ: колодцевъ съ хорошею водою вездѣ было достаточно. Одна только степь съ ея сыпучими песками, да колючкой, осталась тою же неприглядною, скучною и однообразною, какою была и раньше.

Благополучно добравшись до Петро-Александровска, команда размѣстилась въ казармахъ квартирующихъ тамъ войскъ. Въ теченіе своего пребыванія въ этомъ городѣ саперы были руководителями при постройкѣ казармъ для 4-го коннаго полка Оренбургскаго казачьяго войска. Весной 1884 г. саперы построили себѣ лѣтній кирпичный баракъ въ общемъ лагерѣ войскъ. Лѣтомъ саперы участвовали въ исправленіи верковъ укрѣпленія, а также были учителями при обученіи войскъ гарнизона саперному дѣлу; прошли курсъ стрѣльбы и исполнили нѣкоторыя практическія саперныя работы.

Команда возвратилась тѣмъ же путемъ и порядкомъ 11-го октября 1884 г.

Командировки офицеровъ и саперъ.

1) Капитанъ *баронъ фон-дер-Роппъ* съ шестью унтер-офицерами былъ командированъ 15-го августа для нивелировки арыка, проводимаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ для орошенія голодной степи; свое начало арыкъ беретъ въ 55 верстахъ отъ Ташкента, изъ рѣки Чирчикъ. Возвратились 26-го августа.

2) Подпоручикъ *Гизе* былъ командированъ 10-го сентября въ Туркестанскій уѣздъ для исправленія имѣющихся и проложенія новыхъ дорогъ, съ помощью туземныхъ жителей, пазначаемыхъ по наряду; возвратился 19-го октября.

3) Команда саперъ въ 38 челов. командирована 5-го ноября въ поселокъ Сыръ-Тюбе для дорожныхъ работъ; возвратилась 19-го ноября.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Дѣятельность и командировки офицеровъ и саперъ за періодъ съ 1884 г. по 4-е апрѣля 1891 г. Двадцатипятилѣтіе сформирования Туркестанской саперной части.

1884 годъ.

Въ этотъ годъ во внутренней жизни части ничего особеннаго не произошло; люди занимались по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и благодаря опять командировкамъ офицеровъ, это обученіе ложилось во многомъ на унтер-офицеровъ. Но хотя командировки офицеровъ и приносили нѣкоторый ущербъ обученію части, за то ихъ польза для офицеровъ несомнѣнна, развивая въ нихъ самостоятельность въ работѣ, находчивость, укрѣпляя ихъ знанія. Командировки приносили имъ кромѣ того нѣкоторое улучшеніе въ матеріальномъ ихъ положеніи и доставляли своимъ дѣломъ выгоду округу. Если нижніе чины и будутъ обучены нѣсколько менѣе удовлетворительно, то за это саперная часть получаетъ офицеровъ, которыхъ не поставитъ втупикъ никакая обстановка, никакая работа. Это сознаніе командира полубаталіона полковника Иваницкаго влекло за собой его постоянное согласіе на всякую командировку офицеровъ, приносящую имъ пользу; за то ему приходилось работать самому, тамъ гдѣ было замѣтно отсутствіе офицера.

Высочайшимъ приказомъ 21-го февраля командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа былъ назначенъ генераль-лейтенантъ генераль-адъютантъ Розенбахъ, на мѣсто генерала Черняева, уѣхавшаго 20-го января въ С.-Петербургъ.

Командировки офицеровъ и саперъ.

1) По случаю введенія въ этомъ году въ русскую армію новаго положенія объ обученіи пѣхоты полевому саперному дѣлу, для этой цѣли были командированы 15-го іюля подпоручикъ *Гизе* въ Самаркандъ, а подпоручикъ *Рыбаковъ* въ г. Маргеланъ, съ однимъ сапернымъ унтер-офицеромъ каждый.

Отъ войскъ Тапкентскаго гарнизона тоже были назначены

офицеры и нижніе чины для обученія, которое было возложено также на одного изъ саперныхъ офицеровъ. Подпоручикъ Рыбаковъ за прекрасно исполненное порученіе, по осмотрѣ всѣхъ произведенныхъ работъ командующимъ войсками округа, получилъ отъ него въ приказѣ по войскамъ округа «особенно-сердечную благодарность». Возвратились оба офицера 17-го сентября.

Такой порядокъ обученія войскъ округа полевому саперному дѣлу на слѣдующій же годъ былъ измѣненъ, по неудобству командировокъ для этой цѣли двухъ офицеровъ, болѣе нужныхъ для своей части.

Въ слѣдующіе года чины отъ всѣхъ войскъ Туркестанскаго округа (за исключеніемъ находящихся въ Петро-Александровскѣ), въ числѣ 7—9 офицеровъ и 40—48 нижнихъ чиновъ, собирались всѣ въ г. Ташкентѣ и обучались однимъ сапернымъ офицеромъ при полубаталіонѣ.

2) Подпоручикъ *Рязанцевъ* былъ командированъ 20-го іюля съ 10 саперами для порохострѣльныхъ работъ на арыкѣ Великаго Князя. Его Высочество остался очень доволенъ работой саперъ. Возвратились 25-го сентября.

3) Шесть саперъ были командированы 20-го мая въ г. Самаркандъ для наблюденія за дорожными работами и возвратились 30-го іюля.

4) Шесть саперъ командированы 22-го мая для наблюденія за постройкой шоссе до Гишъ-Купрюка и возвратились 2-го іюня.

5) Четыре сапера были посланы 24-го мая для наблюденія за дорожными работами въ Кураминскомъ уѣздѣ и возвратились 25-го іюня.

1885 годъ.

Въ виду возникшихъ недоразумѣній Россіи съ Англіей по поводу разграниченій ихъ владѣній въ Средней Азіи и возможности движенія войскъ Туркестанскаго округа къ границамъ Авганистана, имъ предписано было быть вполнѣ готовыми къ выступленію въ походъ сейчасъ же по полученіи на то предписанія. Такъ тревожно начался 1885 годъ.

Кромѣ того Туркестанскому Саперному полубаталіону предписано было командировать одного офицера и саперъ въ Чиназъ для исправленія и спуска на воду 3 хъ казенныхъ желѣзныхъ паромовъ, а также для обученія саперъ управленія ими, чтобы въ случаѣ движенія войскъ Ташкентскаго гарнизона не представилось никакихъ затрудненій и издержекъ по переправѣ ихъ черезъ Сыръ-Дарью.

Для этого былъ назначенъ прикомандированный къ полубаталіону капитанъ Балтійской № 1 Минной роты Пилсудскій, съ 40 саперами, которые и выступили изъ Ташкента 30-го апрѣля.

Этому офицеру поручено было также опредѣлить: 1) подъемную силу каждаго парома или баржи изъ имѣвшихся на переправѣ какъ частныхъ, такъ и казенныхъ; 2) время, необходимое каждому изъ этихъ судовъ на совершеніе рейсовъ въ оба конца; 3) число возможныхъ рейсовъ въ сутки; 4) число людей, нагруженныхъ арбъ съ лошадьми, верблюдовъ съ вьюками, орудій съ лошадьми, зарядныхъ ящиковъ, всадниковъ и т. п., могущихъ быть перевозимыми въ одинъ рейсъ на каждомъ изъ судовъ, и 5) вообще собрать всѣ данныя, которыя могли бы служить руководствомъ для точнаго опредѣленія времени, необходимаго для переправы извѣстной величины отряда съ его обозами.

Исправленіе паромовъ потребовало много времени, такъ какъ отъ небрежнаго съ ними обращенія, а также недостаточнаго надзора, они оказались испорченными; для поправки и окраски ихъ пришлось поднимать на лѣса, а для спуска на воду устраивать сани и спуски къ водѣ. Справились однако съ этимъ дѣломъ саперы прекрасно, и по спускѣ паромовъ на воду, быстро выучились ими управлять; для лучшей же практики саперы ежедневно перевозили всѣхъ проезжающихъ и почту черезъ Сыръ-Дарью. По исполненіи возложеннаго на капитана Пилсудскаго порученія, онъ представилъ подробный отчетъ работъ команды и всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія.

Команда вернулась въ Ташкентъ 20-го іюня.

30-го ноября капитанъ Пилсудскій опять былъ команди-

рованъ въ Чиназъ для наблюденія за работами по поднятію казенныхъ паромовъ на берегъ рѣки и возвратился 9-го декабря.

Высочайшимъ приказомъ 9-го іюля начальникомъ инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа былъ назначенъ генераль-маіоръ фон-Зигернъ-Корнъ, на мѣсто полковника Лимантова, умершаго въ г. Оренбургѣ во время поѣздки своей въ Россію.

16-го іюля полубаталіонъ выступилъ на военную прогулку, причемъ при движеніи соблюдались всѣ предосторожности военнаго времени.

Маршрутъ былъ слѣдующій: отъ Ташкента черезъ Капланъ-Бокъ до Акъ-Джара (53 версты), обратно черезъ Гишъ-Купрюкъ. На Акъ-Джарѣ полубаталіонъ занимался одинъ день укрѣпленіемъ позиціи, а 21-го іюля возвратился въ Ташкентъ.

20-го ноября 2 унтер-офицера командированы въ Кураминскій уѣздъ для наблюденія за производствомъ работъ по устройству дамбы въ головѣ арыка Дельверзинъ; возвратились 11-го декабря.

1886 годъ.

Въ этомъ году полубаталіонъ въ дѣлѣ обученія ничего новаго не предпринималъ; какъ теоретическія, такъ и практическія занятія велись на прежнихъ основаніяхъ, согласно правилъ для обученія инженерныхъ войскъ, изданныхъ въ 1884 году. Большое число неграмотныхъ въ полубаталіонѣ, а также недостатокъ субалтернъ-офицеровъ въ ротяхъ (ихъ не доставало по штату, да если бы и были, то ихъ недостаточно для обученія ротъ, находящихся всегда по военному составу), повлекли за собой то, что обученіе нижнихъ чиновъ не могло быть пройдено вполне согласно съ программой; отсталъ полубаталіонъ въ особенности въ стѣлахъ свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго сапера, и мостоваго дѣла,—въ послѣднемъ, исключительно по неимѣнію средствъ и дороговизнѣ матеріаловъ въ Ташкентѣ.

При обученіи телеграфно-геліографной команды лѣтомъ

этого года были впервые произведены серьезные опыты: 1) по установкѣ телеграфной линіи на дальнее разстояніе, при условіи наискорѣйшаго ея проведенія; 2) по установкѣ ея въ горной мѣстности на протяженіи 3-хъ верстѣ; 3) по пользованію на этихъ линіяхъ телефонами, и 4) по употребленію на незнакомой мѣстности гелиографовъ на дальнихъ разстояніяхъ. Для производства этихъ опытовъ предположено было соединить телеграфною линіей саперный лагерь съ кишлакомъ Нязбекъ (28 верстѣ разстоянія), далѣе—нѣсколькими станціями полевыхъ гелиографовъ съ Чимганскими горами (по лучу солнца верстѣ 35—40), откуда произвести соединеніе съ Чимганскою военно-санитарною станціей, находящейся въ долинѣ между горами, съ помощью телеграфной линіи и гелиографа.

16-го іюля въ 5 часовъ утра телеграфная команда, въ числѣ 40 челов., подъ начальствомъ ея командира поручика Гребнера, двинулась разставлять линію.

Телеграфная команда, имѣя штатное имущество, приспособленное къ перевозкѣ на выюкахъ *), но не имѣя въ своемъ распоряженіи лошадей, везла имущество на арбахъ, которыя по мѣрѣ освобожденія отъ шестовъ отпращивались обратно за новымъ ихъ транспортомъ; часть же ихъ была отпращивана впередъ во избѣжаніи задержекъ по постановкѣ линіи. Такъ какъ мѣстность не благопріятствовала разстановкѣ линіи внѣ дороги, то большая часть линіи разставлялась возлѣ самой дороги, чѣмъ достигались еще слѣдующія удобства: люди, носившіе шесты, не такъ утомлялись, катушки проводника неслись не людьми, а приспособлялись къ задней части арбы, при движеніи которой впередъ разматывалась и проволока.

Двигаясь такимъ образомъ, молодцы-телеграфисты окончили постановку линіи къ 7-мъ часамъ вечера, когда получена была первая депеша изъ сапернаго лагеря. Во время

*) Поручикъ Гребнеръ дѣлалъ по начальству представленіе о приспособленіяхъ арбъ къ перевозкѣ телеграфнаго имущества, но таковое не имѣло успѣха, такъ какъ пришлось бы въ полубаталіонѣ имѣть такихъ готовыхъ арбъ 100 штукъ, чтѣ обошлось бы казнѣ слишкомъ дорого.

работъ употреблено было $2\frac{1}{2}$ часа времени наобѣдъ и отдыхъ телеграфистовъ на половинѣ пути, слѣдовательно линія въ 28 верстъ была разставлена собственно въ теченіе $11\frac{1}{2}$ часовъ (2,43 версты въ часъ—успѣхъ очень хорошій). На это время много вліяла медленность выбивки ямъ, вслѣдствіе весьма твердой глинистой почвѣ на поверхности земли, не выдавшей два мѣсяца ни капли дождя. Люди исполняли свою работу очень быстро и на новыя назначенныя имъ мѣста большею частью пускались бѣгомъ; при такомъ маленькомъ составѣ команды и жарѣ іюльскаго дня туркестанскаго лѣта, надо ей отдать полную справедливость, что порученное ей дѣло она исполнила образцово и блистательно скоро.

На слѣдующій день команда, оставивъ часть людей съ подпоручикомъ Ботомъ въ Нязбекѣ, отправилась далѣе. Въ 11 часовъ утра было открыто гелиографное сообщеніе съ Чамъ-Бай-Лыкомъ (25 верстъ).

Оставивъ часть людей здѣсь, команда въ этотъ же день дошла до Ходжскента, сдѣлавъ такимъ образомъ 45 верстъ. Черезъ два дня было найдено сообщеніе горной станціи Чимгана, а такъ какъ полевой гелиографъ прекрасно дѣйствовалъ и съ Нязбекскою станціей, то Чамъ-Бай-Лыкская станція была упразднена. Для скорости передачи было устроено двойное сообщеніе: гелиографные станки на горной и Нязбекской станціи отстояли одинъ отъ другаго на 300 шаговъ. Горная станція вначалѣ имѣла только гелиографное сообщеніе съ долинною станціей Чимгана, впоследствии же и телеграфно-телефонное. Устройство этой линіи (3 версты) представило громадныя неудобства по тѣмъ условіямъ, которыя пришлось употребить и людямъ, и лошадямъ, тащившимъ выюкомъ шесты. Эти три версты разставлялись 5 часовъ. Лошадей, подъ однимъ только сѣдокомъ, приходилось оставивать для отдыха, каково же приходилось людямъ, тащившимъ катушки, шесты, ломы и т. п.

Для обезпеченія телеграфной линіи между лагеремъ и Нязбекомъ отъ умышленной и случайной порчи, и для исправленія поврежденій, на крайнихъ станціяхъ были по-

ставлены конные надсмотрщики, которымъ вмѣнялось въ обязанность ежедневно съѣзжаться на половинѣ пути и возвращаться обратно.

Такимъ образомъ первый же опытъ движенія телеграфной команды на далекое разстояніе увѣнчался полнымъ успѣхомъ, что надо отнести вполнѣ къ энергіи и знанію своего дѣла поручика Гребнера, который довелъ свою часть до такихъ прекрасныхъ результатовъ обученія. Въ продолженіе 3-хъ недѣль администрація санитарной станціи и ташкентская публика, пріѣзжавшая изъ душнаго города отдохнуть на лѣто въ горы, пользовались возможностью сообщать о своемъ житьѣ-бытьѣ въ городъ.

Телеграфная команда тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ Ташкентъ 4-го августа.

Въ послѣдующіе годы и до настоящаго года телеграфная команда ежегодно выступала въ июль на одинъ или полтора мѣсяца въ Чимганъ для практики. По полученіи въ 1887 году полубаталіономъ 2-хъ крѣпостныхъ гелиографовъ, сообщеніе г. Ташкента съ Чимганомъ значительно упростилось: изъ Ташкента до сапернаго лагеря (6 верстъ) проводилась телеграфная линія, далѣе сообщеніе крѣпостнымъ гелиографомъ до горной станціи Чимгана, откуда до долинной станціи двойное: телефонное и гелиографное.

Благодаря безвозмездности отправки депешъ, послѣднихъ накапливалось на крайнихъ станціяхъ безчисленное количество, каждая со множествомъ словъ (доходило до 100 и болѣе словъ). Это обстоятельство заставило принять нѣкоторыя мѣры; какъ-то: ограничить число словъ депеши, неприпятіемъ вовсе телеграммъ съ содержаніемъ, не имѣющимъ никакого значенія (въ родѣ описанія путешествій на горы) и т. п., но всѣ эти мѣры вызывали неудовольствія, а иногда даже открытыя претензіи со стороны публики. Вслѣдствіе этого, съ разрѣшенія командующаго войсками округа, въ 1890 году назначена была плата за частныя телеграммы (по 1 копѣйкѣ сверхъ 20 словъ, за которыя взималось 15 коп.). Этимъ, во-первыхъ, сразу уменьшилось число телеграммъ и ихъ доставало какъ-разъ для передачи въ те-

ченіе одного дня, а во-вторыхъ. окупался расходъ по найму джигита въ Ташкентѣ для развозки депешъ и по печатанію для этого бланокъ.

28-го іюля полубаталіонъ въ полномъ составѣ съ своимъ форменнымъ обозомъ отправился на военную прогулку къ Чимганскому ущелью (не доходя 7 верстъ до санитарной станціи). Первый переходъ до Нязбека—28 верстъ; второй до Чамъ-Бай-Лыка—25 верстъ; третій до ущелья—30 верстъ. Здѣсь полубаталіонъ простоялъ 5 дней, занимаясь небольшими горными маневрами и порохострѣльными работами по расчисткѣ Чимганской дороги отъ большихъ каменныхъ глыбъ, препятствовавшихъ ея прямому направленію, а также отъ камней, свалившихся съ горъ, которые и укладывались барьеромъ вдоль дороги.

6-го августа полубаталіонъ возвратился въ два перехода: 1) до Нязбека (57 верстъ), и 2) до лагеря (28 верстъ). Первый переходъ люди выдержали прекрасно, и не было ни одного человѣка отставшаго или заболѣвшаго. Этому большому переходу благопріятствовалъ сильный наклонъ мѣстности къ Ташкенту, почему идти было легко; обратно такой переходъ былъ бы затруднителенъ. Обозъ, хотя и хорошо выдержалъ путь туда и обратно, но показалъ, что для горныхъ дорогъ онъ тяжелъ и неповоротливъ.

1-го октября этого года при полубаталіонѣ былъ открытъ, вмѣсто ранѣе существовавшаго дисциплинарнаго суда, полубаталіонный судъ, на основаніяхъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ (изд. 1884 года) указанныхъ.

Командировка офицера.

Капитанъ *Пилсудскій* былъ командированъ 23-го мая въ Чиназъ для спуска паромовъ на воду Сыръ-Дарьи, и возвратился 30-го мая.

1887 годъ.

Этотъ годъ отличался отъ предъидущихъ годовъ въ обученіи части обширною практикой по укрѣпленію позицій, для чего полубаталіонъ въ концѣ мѣсяцъ выступилъ за 26 верстъ

къ кишлаку Гишъ-Купрюкъ, гдѣ стояли лагеремъ батареи Туркестанской Артиллерійской бригады.

Предположено было укрѣпить позицію на дивизию пѣхоты и бригаду артиллеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить артиллеріи практику по разрушенію полевыхъ укрѣпленій, искусственныхъ препятствій, осадныхъ батарей и пороховыхъ погребовъ. Полное укрѣпленіе этой большой позиціи предполагалось совершить въ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ на эти занятія полубаталіонъ могъ удѣлять лѣтомъ не болѣе одного мѣсяца.

Стоянка въ Гишъ-Купрюкъ не отличалась большими удобствами; приходилось быть тутъ въ самую жаркую пору лѣта, а защититься отъ солнца было нечѣмъ; здѣсь не было ни одного деревца, ни одного кусточка, трава вся къ этому времени выгорала, и только зловредныя насѣкомыя (скорпіоны, фаланги и богомолы) напоминали присутствіе на голыхъ буграхъ о кое-какой жизни. Вѣтры, гуляющіе свободно по этимъ буграмъ, дули день и ночь; днемъ это было даже отчасти пріятно, если вѣтеръ не горячій, такъ какъ охлаждалъ температуру, но за то ночью его порывы были очень непріятны; не имѣлось никакой возможности укрыться въ палаткахъ отъ пыли, которую онъ несъ въ видѣ мелкаго порошка отъ сухой травы. Одно только удобство здѣсь и было — это свѣжая, холодная вода глубокаго и шумливаго Захъ-арыка, которую пили днемъ съ большимъ удовольствіемъ.

Люди здѣсь порядочно хворали лихорадкой.

На работы приходилось ходить ежедневно за 3 версты; выходили въ 4 часа утра (вставали значить въ 3 часа) и работали до 11 часовъ дня. На каждаго человѣка назначалось 100 куб. фут. земли выемки; многіе саперы успѣвали оканчивать свою работу къ 9 часамъ утра. Такой порядокъ работъ установился ради удобства не ходить на работы два раза и мѣнять свое бѣлье одинъ разъ въ день послѣ утренней работы. Днемъ люди отдыхали, а вечеромъ обыкновенно собирались пѣть пѣсни и плясать подъ гармоника. Саперамъ

стоянка на Гишъ-Купрюкѣ не поправилась; про нее нижними чинами была сочинена пѣсня слѣдующаго содержанія:

«Какъ двадцатаго іюня
«Вдругъ намъ отдали приказъ,
«Чтобъ къ кишлаку Гишъ-Купрюка
«Перебраться въ тотъ-же часъ».

* *
* * *

«На Купрюкѣ, Захъ-арыкѣ
«Мы стояли тридцать дней,
«Мы редуты воздвигали
«По урокамъ каждый день».

* *
* * *

«Подъ палаточками стоя,
«Отъ палящихъ тамъ лучей
«Не знавали мы покоя
«Въ продолженіи всѣхъ дней».

* *
* * *

«По утрамъ рано вставали,
«Поскорѣ пили чай;
«Къ намъ начальникъ инженеровъ
«Разъ пріѣхалъ невзначай».

* *
* * *

«Поздоровался онъ съ нами,
«Слово ласково сказалъ
«И своей правой рукою
«На редутъ намъ указалъ».

* *
* * *

«Постарайтесь ребята
«Вы редутъ постронть такъ.
«Чтобъ откуда ни стрѣляли
«Не разбили бы никакъ».

* *
* * *

6-го декабря 1887 года скоропостижно скончался командиръ 2-й роты капитанъ *Банковъ*.

Командировки офицеровъ и саперъ.

Штабсь - капитанъ *Синельниковъ* былъ командированъ въ октябрѣ въ г. Перовскъ для спасенія затонувшаго въ 1880 году парохода «Самаркандъ». Этотъ, когда-то сѣвшій только на мель пароходъ по случаю перемѣны русла и постепеннаго отодвиганія берега рѣки Сыръ-Дарья очутился весь подъ землей, такъ что кормовая только часть виднѣлась на 1 аршинъ отъ ея поверхности, а внутри онъ оказался совершенно затянутымъ иломъ. Вынуть цѣльный пароходъ, простоявшій подъ землей 7 лѣтъ и ежегодно, благодаря разливамъ рѣки, затопляемый, оказалось невозможнымъ, по громадности работъ и по недостаточности средствъ, отпущенныхъ на эти работы, а потому штабсь-капитанъ Синельниковъ предложилъ разобрать его по частямъ, для чего и было приступлено къ отрывкѣ парохода и выкачиванію изъ него грязи. Разобрать и вынуть части машины удалось въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ поздняя командировка сѣциера была причиной, что работы пришлось остановить благодаря разливу рѣки, когда пароходъ былъ опять затопленъ. И до сихъ поръ онъ находится въ томъ же положеніи подъ землей.

Возвратился штабсь-капитанъ Синельниковъ 19-го декабря.

Команда саперъ въ 22 челов. была послана на Кара-Дарью, для порохоострѣльныхъ работъ по проведенію дорогъ въ Андижанскомъ уѣздѣ.

Возвратилась команда частью въ маѣ, частью въ октябрѣ 1888 года, проработавъ такимъ образомъ цѣлый годъ, за что получила около 2.500 рубл.

Администрація уѣзда осталась очень довольна работою саперъ. За это время команда не имѣла ни одного человѣка серьезно больного, если не считать тѣхъ, которые страдали, и то рѣдко, лихорадкой, не смотря на то, что пищу имѣла цѣлый годъ не особенно хорошую и жила въ юртахъ.

1888 годъ.

8-го января этого года полубаталіонъ съ искреннимъ сожалѣніемъ разстался съ однимъ изъ старыхъ служаекъ въ Туркестанской саперной части, а офицеры со своимъ хорошимъ товарищемъ и сослуживцемъ—капитаномъ барономъ фон-дер-Роппъ. Внимательное чтеніе исторіи нашей части рельефно выдѣлить достоинства этого офицера, послужившаго 19 лѣтъ на пользу и славу Туркестанской Саперной роты, а затѣмъ полубаталіона, и всего Туркестанскаго военного округа.

Приказъ командира полубаталіона полковника Иваницкаго какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о качествахъ этого достойнаго офицера.

«Приказомъ по Инженерному корпусу отъ 3-го ноябра 1887 г. за № 30, завѣдывающій хозяйствомъ ввѣреннаго мнѣ полубаталіона капитанъ баронъ фон-дер-Роппъ назначенъ и. д. младшаго штабъ-офицера въ 11-й Саперный баталіонъ. Капитанъ баронъ фон-дер-Роппъ началъ службу въ бывшей Туркестанской Саперной ротѣ въ 1869 году, и служба его за все время состоянія въ ротѣ и потомъ полубаталіонѣ мнѣ хорошо извѣстна, почему считаю себя въ правѣ заявить, что вся его продолжительная 19-ти лѣтняя служба, почти все время въ одной части, сопряженная со множествомъ разнообразныхъ порученій, какъ мирнаго такъ и военного характера, была рядомъ доказательствъ прекрасныхъ, какъ нравственныхъ, такъ и служебныхъ качествъ этого достойнаго офицера. Съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ капитаномъ барономъ фон-дер-Роппомъ, считаю долгомъ выразить ему мою искреннюю признательность и благодарность за всю его совмѣстную со мною службу въ полубаталіонѣ, въ теченіе которой онъ былъ всегда постояннымъ и дѣятельнымъ моимъ сотрудникомъ по всѣмъ отраслямъ службы».

Въ этомъ году полубаталіонъ опять на іюнь мѣсяцъ ходилъ на Гишъ-Кунрюкъ для совмѣстныхъ занятій съ артил-

леріей; занятія эти ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялись и были продолженіемъ прошлыхъ. Въ остальныхъ отрасляхъ службы и обученія части тоже ничего особеннаго не произошло, и велись они на прежнихъ основаніяхъ.

Этотъ годъ, въ особенности лѣтомъ, полубаталіонъ сильно страдалъ отсутствіемъ офицеровъ, которыхъ было всего 7 челов., т. е. командиръ части, 3 офицера штабныхъ и 3 командира 2-хъ ротъ и телеграфной команды; не было ни одного субалтернъ-офицера; а когда уѣхалъ еще одинъ офицеръ, то командиру телеграфной команды штабсъ-капитану Гребнеру пришлось принять и 2-ю роту, и передъ тѣмъ завѣдывать еще обученіемъ войсковыхъ саперъ.

Такое малое число офицеровъ не могло конечно не отразиться неблагоприятнымъ образомъ на степень подготовки части по ея специальности; ей пришлось наверстывать все уже въ слѣдующемъ году, когда горю помогъ пріѣздъ трехъ молодыхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ Николаевского Инженернаго училища. Въ концѣ же ноября возвратились еще два офицера.

Въ день полубаталіонаго праздника, 4-го апрѣля, командующій войсками округа генераль-адъютантъ Розенбахъ, видимо всегда цѣнившій службу Туркестанскихъ саперъ, подарилъ полубаталіону въ знакъ своего къ нему расположенія серебряную чарку.

1889 годъ.

Въ этотъ годъ, благодаря обилію офицеровъ и дружной ихъ работѣ, полубаталіонъ сдѣлалъ значительные успѣхи какъ въ исправности несенія внутренней службы, такъ и въ обученіи саперному дѣлу. На сколько дружно работалось, на столько дружно и жилось офицерамъ въ этотъ годъ; только утрата въ лицѣ своего командира полковника Иваницкаго, Высочайшимъ приказомъ 11-го октября назначеннаго командиромъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка, огорчила Туркестанскихъ саперъ.

Временно командующій войсками округа генераль-лей-

тенантъ Яфимовичъ, разставаясь съ полковникомъ Иваницкимъ, отдалъ слѣдующій приказъ по округу:

«Высочайшимъ приказомъ 11-го октября 1889 г. командиръ Туркестанскаго Сапернаго полубаталіона полковникъ Иваницкій назначенъ командиромъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка».

«На службу въ округъ онъ прибылъ въ 1867 году въ чинѣ поручика. Въ 1875 году принялъ командованіе Туркестанской Саперной ротой, а съ переформированіемъ ея въ полубаталіонъ въ 1880 году, назначенъ его командиромъ».

«Такимъ образомъ полковникъ Иваницкій, участвуя въ бывшихъ походахъ, прослужилъ слишкомъ 22 года въ краѣ, изъ которыхъ почти 15 лѣтъ во главѣ отдѣльной части. Онъ отличался всегда заботливостью, трудолюбіемъ, знаніемъ, искренней преданностью своему дѣлу и служилъ примѣромъ правдивности, спокойствія и доблестной скромности, и ввѣренная ему Туркестанская саперная часть, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, всегда носила на себѣ отпечатокъ характерныхъ свойствъ своего командира».

«Разстаюсь съ сожалѣніемъ съ этимъ достойнымъ во всѣхъ отношеніяхъ штабъ-офицеромъ, однимъ изъ старыхъ туркестанскихъ сослуживцевъ, я считаю пріятной для себя обязанностию благодарить его за долгую, славную и полезную службу въ Туркестанѣ».

21-го января 1890 года полковникъ Иваницкій, распростившись съ полубаталіономъ, уѣхалъ изъ Ташкента къ своему новому мѣсту служенія. Прощаясь съ частью, онъ отдалъ по полубаталіону слѣдующій приказъ: «Командовавъ бывшею Туркестанскою Саперною ротой съ 1875 года и Туркестанскимъ Сапернымъ полубаталіономъ съ 1880 года, я въ настоящее время получилъ другое назначеніе. Прощаясь съ дорогимъ мнѣ полубаталіономъ, я считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность всѣмъ г.г. офицерамъ и класснымъ чиновникамъ полубаталіона за ихъ вполне добросовѣстное отношеніе къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, и къ нуждамъ и пользамъ части. Благодарю также всѣхъ нижнихъ чиновъ за ихъ хорошую службу и желаю

заслужить любовь новаго командира, уваженіе всѣхъ войскъ Ташкентскаго гарнизона и всегдашнее спасибо отъ начальника инженеровъ и прочихъ высшихъ начальниковъ».

Высочайшимъ приказомъ 29-го ноября 1889 г. командиромъ полубаталіона былъ назначенъ командиръ Западно-Сибирской Саперной роты подполковникъ *Меиеръ*, который началъ приемку полубаталіона уже послѣ отъѣзда полковника *Иваницкаго*, и кончивъ ее по всѣмъ частямъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 г., донесъ на Высочайшее имя, что полубаталіонъ принятъ имъ въ полномъ порядкѣ и исправности.

Высочайшимъ приказомъ 28-го октября того же года на мѣсто генераль-адъютанта *Розенбаха* *командующимъ войсками округа назначенъ Генеральнаго Штаба генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій*.

Командировки саперъ и офицеровъ въ 1889 году.

Въ іюль мѣсяцѣ на 10 дней была командирована команда саперъ въ 56 челов., подъ начальствомъ подпоручика барона *фон-дер-Роппа*, въ Гишъ-Купрюкъ для устройства искусственныхъ препятствій изъ двухъ родовъ шахматныхъ колебель и засѣки, по которымъ производила опытную стрѣльбу 5-я легкая батарея Туркестанской Артиллерійской бригады. Не смотря на точно измѣренную дистанцію, 500 саж., провѣшенную директрису и два наблюдательные пункта, сообщавшіе гелиографами о всякомъ недолетѣ и перелетѣ снарядовъ, искусственныя препятствія, послѣ 60 выпущенныхъ гранатъ, представляли изъ себя не менѣе грозное препятствіе, въ особенности засѣка, какъ было и до стрѣльбы. Комиссія изъ саперныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ пришла къ заключенію, что разрушеніе такого рода искусственныхъ препятствій малымъ числомъ снарядовъ полевой артиллеріи представляется дѣломъ весьма затруднительнымъ.

На эти опыты въ Гишъ-Купрюкъ полубаталіонъ приходилъ въ полномъ составѣ.

1890 годъ.

Съ начала этого года вплоть до марта мѣсяца полубаталіонъ представлялся своему новому командиру подполковнику Мейеру, который припималъ его весьма подробно по всѣмъ частямъ, о чемъ и отдалъ по полубаталіону приказъ о всѣхъ замѣченныхъ имъ недостаткахъ и неисправностяхъ, касавшихся большею частью всевозможныхъ отчетностей части. Въ общемъ же полубаталіонъ представился въ полномъ порядкѣ и исправности. Существенный недостатокъ, по мнѣнію командира полубаталіона, представляла полубаталіонная школа, гдѣ былъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и полное отсутствіе моделей, на чтѣ и было обращено имъ особенное вниманіе. Въ этотъ же годъ и въ началѣ слѣдующаго 1891 г. было сдѣлано очень много всевозможныхъ моделей, богатствомъ и разнообразіемъ которыхъ отличалась въ особенности 2-я саперная рота штабсъ-капитана Гребнера. Всѣ модели были сдѣланы подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и офицеровъ завѣдующихъ классами исключительно нижними чинами роты. Только нѣкоторыя модели сдѣланы въ полубаталіонныхъ мастерскихъ специалистами плотниками и слесарями.

Занятія полубаталіона лѣтомъ были измѣнены какъ по числу часовъ, удѣляемыхъ на нихъ,—вмѣсто 6-ти 8 часовъ (въ мастерскихъ зимой 8, лѣтомъ 10 часовъ), такъ и въ качественномъ отношеніи; послѣднее измѣненіе, строго согласованное, какъ и первое, съ положеніемъ объ образованіи инженерныхъ войскъ, состояло въ большемъ обращеніи вниманія на грамотность и саперное дѣло. На такія измѣненія имѣлъ вліяніе утвержденный проектъ новаго положенія объ обученіи инженерныхъ войскъ, гдѣ программа занятій значительно расширена.

Въ этомъ году полубаталіонъ имѣлъ столько офицеровъ, сколько не имѣлъ ихъ ни въ одномъ изъ предъидущихъ лѣтъ, а потому обученіе людей ихъ специальному дѣлу значительно подвинулось впередъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ полубаталіонъ ходилъ на 2 недѣли на Гишъ-Купрюкъ для продолженія укрѣпленія старой позиціи и опытовъ по разрушенію блиндажей, бойницъ и бонетовъ въ окопахъ, стрѣльбою по нимъ артиллеріи и пулеметовъ.

По случаю перевода въ 1891 году артиллерійскаго лагеря изъ Гишъ-Купрюка подъ селеніе Троицкое, укрѣпленіе этой позиціи оставлено пниѣ, должно быть навсегда.

Этотъ годъ былъ для части печальнымъ по двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, 23-го августа въ 6 часовъ вечера, на практическихъ взрывахъ гальванической команды, при опусканіи въ воду заряда въ 1 пудъ пороха 1-й роты ефрейторомъ Яковомъ *Сарафоновымъ* и саперомъ Егоромъ *Тантуевымъ*, произошелъ печальный взрывъ, причѣмъ оба сапера, взлетѣвъ на воздухъ на высоту около 6 саж., убиты; тѣла ихъ разорвало зарядомъ на нѣсколько частей.

На третій день полубаталіонъ, въ полномъ составѣ, провожалъ на кладбище двухъ своихъ товарищей, безвинно и безславно погибшихъ въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ офицеровъ и саперъ о той осторожности обращенія съ взрывчатыми составами, съ которою, по нѣкоторой безопасности въ характерѣ русскаго человѣка, недостаточно строго отнеслись жертвы этого случая. Слѣдствіе не могло выяснитъ причину этого несчастнаго взрыва, но предполагають, что отъ неосторожнаго обращенія съ проводникомъ запаль Дрейера взорвался.

Другимъ печальнымъ фактомъ этого года была огромная смертность саперъ, въ особенности молодыхъ солдатъ. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, начиная съ августа, умерло 20 челов. отъ развившагося среди нижнихъ чиновъ Ташкентскаго гарнизона катарра кишекъ и дисентеріи, занесенной въ Ташкентъ прибывшими въ іюлѣ новобранцами.

Въ сильной болѣзненности въ частяхъ Ташкентскаго гарнизона надо вишить во многомъ самихъ людей, не берегшихся отъ простуды желудка, а также невоздержанныхъ при выздоровленіи въ употребленіи пищи, и въ особенности фруктовъ, роскошно созрѣвающихъ какъ-разъ къ приходу молодыхъ солдатъ.

Не смотря на принятыя начальствомъ строгія мѣры и многіе печальные примѣры послушанія въ этомъ отношеніи, солдаты положительно уподобляются малымъ ребятамъ или дѣйствуютъ на авось, по привычкѣ русскаго человѣка.

Командировки офицеровъ и саперъ.

Подпоручикъ *Колосовскій* съ однимъ унтер-офицеромъ и однимъ саперомъ, совмѣстно съ охотничьей командой казаковъ въ 16 челов., при офицерѣ, были командированы въ долину рѣки Читкала съ цѣлью обрекогносцировать путь отъ Чимганской санитарной станціи до г. Намангана. Ему же было поручено представить маршрутную съемку пути и проектъ работъ, необходимыхъ для передвиженія черезъ этотъ переваль отряда съ артиллеріей и обозомъ. Въ горахъ выпалъ уже глубокой снѣгъ, и путь его тропинками, карнизамъ, шириною мѣстами въ 1½ аршина, бурливыми горными рѣчками, черезъ которыя приходилось перебираться то въ бродъ, то по качающимся мосткамъ, едва выдерживающимъ одного всадника, былъ лишенъ всякихъ удобствъ движенія и представлялъ даже много опасностей.

Команда, запасшись теплою одеждою, тронулась въ путь изъ Ташкента 9-го октября и въ первый же день сдѣлала 45 верстъ до Искандеръ-арыка, причемъ саперъ Зыряновъ шелъ все время пѣшкомъ, не отставая отъ своихъ конныхъ спутниковъ, чѣмъ не мало потѣшалъ всю публику и занималъ казаковъ разговоромъ о высокомъ назначеніи саперъ, «затмѣвая», по его выраженію, казаковъ словами, въ родѣ «необороненнаго сектора», на что они, защищавшіе тоже свой родъ оружія, не могли ничего отвѣтить. Такимъ способомъ благополучно добрались всѣ до начала горнаго пути—до кишлака Бричъ-Муллы, гдѣ арбяной обозъ переформировали въ вьючный. Мѣстные жители увѣряли, что въ такую позднюю пору времени ѣздить по этому пути никто не рѣшается, и что проѣхать черезъ переваль даже невозможно. Какъ ни неприятно было взбираться на снѣжныя вершины горъ, а ѣхать было надо. Въ горы пустились пу-

тешествовать два офицера, саперный унтер-офицеръ и 3 казака при 9 лошадяхъ. Къ этой компаниі пристроился одинъ искатель приключеній, сартъ лѣтъ 20, который желалъ тоже побывать въ Наманганѣ; родители его не отпускали, но когда онъ заявилъ имъ, что если они его не отпустятъ, то онъ ихъ зарѣжетъ,—согласіе было дано тотчасъ же. На другой же день впрочемъ этотъ сартъ, испугавшись труднаго пути, вернулся обратно въ Бричъ-Муллы. Оставшейся въ Бричъ-Муллахъ командѣ разрѣшено было поохотиться на кабановъ. Въ первый день рекогносцировочная отважная команда сдѣлала 40 верстъ. На половинѣ пути перешли на лѣвый берегъ р. Чаткаль по мосту Имамъ-ханъ, построенному нѣкогда страшнымъ въ свое время и хорошо извѣстнымъ въ этихъ мѣстахъ разбойникомъ того же имени, для своихъ хищническихъ набѣговъ. На лѣвомъ берегу встрѣтился весьма узкій, каменистый и мѣстами страшно крутой карнизъ. Лошади были такъ разбиты на ноги, что 14-го числа пришлось сдѣлать дневку.

15-го числа сдѣлали 60 верстъ по очень плохой дорогѣ до урочища Учъ-Курганъ.

16-го числа команда подвинулась впередъ всего на 20 верстъ, къ аулу одного богатаго бія, такъ какъ дальше кочевки можно были найти только уже за переваломъ, и въ какомъ разстояніи—было неизвѣстно.

Эта неизвѣстность дальнѣйшаго пути и мѣстонахожденія ауловъ едва не поставила путешественниковъ въ критическое положеніе, если бы не подвернулся верстахъ въ трехъ до перевала одинъ бѣдный киргизъ, оставленный на зиму, какъ оказалось, пасти нѣсколько быковъ одного богатаго киргиза и жившій тутъ въ полуразвалившейся землянкѣ. Онъ сказалъ имъ, что близко отсюда, за переваломъ, жилья никакого нѣтъ, и добраться до него въ одинъ день нельзя; поэтому пришлось взломать навѣсъ съ заготовленнымъ на зиму сѣномъ, и не смотря на несогласіе киргиза получить деньги, его вопли, плачь и обѣщаніе жаловаться, забрать по два снопа сѣна на лошадь и приторочить ихъ къ сѣдлу. Въ подобныхъ путешествіяхъ приходится болѣе обращать вни-

манія на лошадей чѣмъ на людей; команда давно уже терпѣла и голодъ и холодъ, а заставить голодать лошадь—значить недобраться до аула и умереть съ голоду; этимъ только и можно было оправдать употребленное насиліе. Ночевали эту ночь подъ открытымъ небомъ у подножія снѣжнаго перевала, перевалить который предполагалось на слѣдующій день. Сильный холодъ поднялъ всю команду на ноги за долго до разсвѣта; сейчасъ же, на голодный желудокъ, отправились дальше. Первая половина дороги черезъ переваль была еще сносная, но вторая половина, тянувшаяся по ущельямъ, горнымъ карнизамъ, и по бродамъ черезъ массу быстрыхъ рѣчекъ, была крайне непріятна. Только къ вечеру удалось выбраться изъ ущелій и найти на большой площадкѣ двухъ киргизъ, обжигавшихъ уголь; тутъ же команда и пріютилась на ночлегъ, но къ сожалѣнію спать не удалось, а пришлось все время обогрѣваться отъ холода у костра, къ великому впрочемъ удовольствію киргизъ, увѣрявшихъ, что сюда ежедневно приходятъ тигры и кабаны. На эту ночь, должно быть, они отложили свое посѣщеніе, такъ какъ ни тѣхъ, ни другихъ никто не видалъ. На другой только день, вечеромъ, командѣ удалось добраться до большаго кишлака Кассанъ, гдѣ съ удовольствіемъ она остановилась въ караванъ-сараѣ, нашла палау, барашковъ, чай, ячмень и клеверъ; послѣ нѣсколькихъ дней голодовки все это представляло порядочную роскошь.

Далѣе путь до г. Намангана не представлялъ особенныхъ трудностей и лишеній. Отдохнувъ два дня въ Наманганѣ и исправивъ свои путевыя замѣтки и чертежи, подпоручикъ Колосовскій возвратился почтовымъ уже трактомъ на Пискентъ. Саперъ Зыряновъ, по возвращеніи въ Ташкентъ, представилъ ему 5 убитыхъ кабановъ. Возвратившись 5-го ноября въ Ташкентъ и сдѣлавъ такимъ образомъ 758 верстъ, подпоручикъ Колосовскій представилъ прекрасную маршрутную съемку пройденнаго пути и всѣ требуемыя отъ него свѣдѣнія. Съемка послѣднихъ 30 верстъ у г. Намангана была произведена унтер-офицеромъ Жаравинымъ.

1891 годъ.

Наконецъ наступилъ годъ двадцатипятилѣтія существованія Туркестанской саперной части. За прошлое время саперы могутъ не малымъ погордиться: они участвовали цѣлою частью или командами въ пяти военныхъ и пяти большихъ мирныхъ походахъ, а сколько поработали для благоустройства округа,—увидить каждый, если не полѣнится прочесть исторію Туркестанской саперной части.

4-го апрѣля, въ день полубаталіоннаго праздника и двадцатипятилѣтняго юбилея, передъ выстроеннымъ полубаталіономъ былъ прочитанъ приказъ съ краткимъ напоминаніемъ о прежнихъ дѣйствіяхъ и заслугахъ части. Послѣ молебствія, на которомъ присутствовали всѣ генералы, начальники отдѣльныхъ частей и военныхъ управленій, всѣ инженеры и артиллеристы Ташкентскаго гарнизона, и послѣ провозглашенныхъ здравіцъ Государю Императору, всей Царственной Семѣ и высшимъ начальствующимъ лицамъ, были прочитаны телеграммы, присланныя бывшими туркестанскими саперами: генераль-маіорами: Свищевскимъ, Пукаловымъ и Нидермиллеромъ, полковниками: Иваницкимъ и Ропномъ, поручиками: Гизе, Рязанцевымъ и Рыбаковымъ.

Послѣ каждой прочитанной телеграммы, громкимъ и могучимъ «Ур-ра!» саперы посылали свои благодарности и пожеланія всего хорошаго старымъ туркестанцамъ-саперамъ, почтившимъ ихъ своею памятью.

Весь этотъ день прошелъ для саперъ шумно и весело; для солдатъ были по обыкновенію устроены различные игры па призы; особенно обращала на себя вниманія публики правильная борьба между двумя нижними чинами, причемъ охотники побороться изъ многихъ другихъ частей артиллеріи и пѣхоты были всѣ безъ исключенія побѣждены саперами.

Съ этого дня Туркестанская саперная часть вступила во вторую четверть вѣка своего существованія; желаемъ ей, чтобы она, свято храня завѣты старыхъ туркестанцевъ-саперъ, была всегда представительницею такихъ же хорошихъ

дѣятелей и храбрыхъ воякъ, какими были всегда наши предшественники.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Комплектованіе части. Нравственная и учебная стороны ея; вліяніе на нихъ походовъ и особаго положенія Туркестанскаго края.

Саперная часть, сформированная для нашей далекой окраины назначеніемъ изъ нижнихъ чиновъ саперныхъ же частей Петербургскаго военнаго округа, состояла изъ людей преимущественно губерній: Могилевской, Смоленской, Кіевской, Новгородской и Западнаго края (поляки); были также и евреи. Всѣ они были люди крѣпкіе, привычные къ труду, прекрасные землекопы и вообще хорошіе работники-саперы; между ними было очень много мастеровыхъ всѣхъ наименованій, хотя грамотность ихъ стояла и не на высокой степени.

До введенія въ Русской имперіи всеобщей воинской повинности (1874 г.) служба нижнихъ чиновъ продолжалась 15 лѣтъ, послѣ чего люди увольнялись во временный отпускъ. Такимъ образомъ ежегодная прибыль молодыхъ солдатъ (рекрутъ) была незначительная—отъ 15 до 20 челов., обученіе которыхъ грамотности и всѣмъ отраслямъ саперной службы представляло мало затрудненій. Остальные люди были закалены военною службой, походами, и знали свое дѣло прекрасно. Впрочемъ съ 1869 года начали увольняться во временный отпускъ люди, прослужившіе въ части 8 и болѣе лѣтъ.

Благодаря огромному переходу отъ Оренбурга до Ташкента и затѣмъ чуть не подъ-рядъ 4-мъ военнымъ походамъ и постояннымъ командировкамъ въ Семирѣченскую область и Ходжентскій уѣздъ, саперы, какъ сильные отъ природы люди, были всегда и отличными ходоками; въ этомъ отношеніи съ ними не могла соперничать ни одна часть Туркестанскихъ войскъ.

Всѣмъ были бы хороши старые туркестанскіе саперы-

солдаты, если бы не былъ имъ присущъ одинъ большой недостатокъ—пили изрядно. Отчужденность отъ родины, отъ семьи, жизнь среди нерусскаго населенія,—всё это имѣло, конечно, нѣкоторое вліяніе на излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ. Это обстоятельство служило поводомъ къ тому, что приходилось очень строго взыскивать съ нижнихъ чиновъ, и часто мѣнять фельдфебелей и взводныхъ унтер-офицеровъ (капральныхъ), которые тоже подавали въ этомъ дурной примѣръ остальнымъ саперамъ. Пьянство усиливалось въ особенности тогда, когда саперы узнавали о военномъ походѣ. Не смотря на строжайшія мѣры, принимавшіяся каждый разъ офицерами роты, люди, чел. 15 — 20, ухитрялись напиваться и ко дню выступленія въ походъ. При временномъ вступленіи въ командованіе ротой капитана Иваницкаго въ 1875 г. онъ объявилъ ротѣ, что кто ко дню выступленія въ походъ будетъ хоть немного пьянъ, тотъ сдѣлаетъ весь походъ съ усиленною укладкой вещей въ ранецъ, и это не отмѣнится, не смотря ни на какія заслуги сапера. Видимо это подѣйствовало, и въ походъ 1875 г. тяжелую укладку испытали только три человѣка, а въ походъ 1876 г. такихъ уже не было.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ рота начала комплектоваться изъ людей преимущественно Самарской и Уфимской губерніи. Мастеровыхъ между ними было уже гораздо меньше, и они уступали предъидущимъ въ выносливости при земляныхъ работахъ, но были за то представительнѣе и пили меньше, хотя все-таки порядочно. Грамотность стояла тоже не на высокой степени; $\frac{2}{3}$ саперъ выучивались грамотѣ на службѣ. Не смотря на это, специальное свое дѣло саперы знали хорошо, да и требованія отъ инженерныхъ войскъ были, сравнительно съ нынѣшними, гораздо меньше.

Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности въ Россійской имперіи (1874 г.) общій срокъ дѣйствительной службы въ Туркестанскомъ округѣ назначенъ 7 лѣтъ, по прослуженіи которыхъ нижній чинъ увольнялся въ запасъ арміи на 6 лѣтъ. Рота стала получать ежегодно отъ 40 до 50 новобранцевъ.

Съ конца семидесятихъ годовъ въ роту стали поступать люди преимущественно изъ Пермской губерніи, и отчасти Вятской и Тобольской, — губерній горнозаводскихъ и промышленныхъ. Эти люди во многомъ уступали людямъ обѣихъ предъидущихъ категорій, какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи. Хорошіе мастеровые среди нихъ попадались только кузнецы и слесаря; мастеровыхъ остальныхъ наименованій почти не имѣлось, особенный же недостатокъ чувствовался въ плотникахъ. До 1889 года мастеровыхъ получала рота, а впоследствии полубаталіонъ, до 10% всѣхъ новобранцевъ. Огромный переходъ отъ Перми, черезъ Западную Сибирь, до Ташкента, вырабатывалъ въ новобранцахъ прекрасное здоровье, выносливость и быстроту въ движеніяхъ, чѣмъ и отличались всегда Туркестанскія войска, въ особенности саперы, которые выбирались изъ всѣхъ партій новобранцевъ, проходившихъ черезъ Ташкентъ и назначенныхъ во всѣ войска Туркестанскаго округа. Грамотность до 1890 года стояла не на высокой степени, благодаря тому, что при выборѣ молодыхъ солдатъ въ полубаталіонъ обращалось наиболѣе вниманія на крѣпкое тѣлосложеніе и отчасти ростъ, а потому и грамотныхъ попадалось только до 25%; остальныхъ приходилось выучивать на службѣ, что конечно не вполне и удавалось.

Въ 1888 году срокъ службы въ Туркестанскомъ округѣ установленъ общій съ войсками Европейской Россіи 5-ти лѣтній; полубаталіонъ сталъ получать новобранцевъ отъ 105 до 121 челов. Съ открытіемъ Закаспійской желѣзной дороги до Самарканда, съ 1890 года новобранцы стали присылаться изъ Европейской Россіи уже не черезъ Сибирь, а черезъ Каспійское море и по Закаспійской желѣзной дорогѣ, изъ губерній: Кѣлецкой, Волынской, Уфимской и Пермской. Люди первыхъ губерній отличаются своею физическою неразвитостію и малымъ ростомъ; половина новобранцевъ не только не грамотна, но даже плохо говоритъ по-русски. Путь изнутри Россіи въ Туркестанъ, черезъ Каспійское море и Закаспійскую область, въ самую жаркую пору лѣта — въ іюль и августъ — приводилъ новобранцевъ въ изнеможеніе,

и они приходили въ Ташкентъ больные и истощенные; войска Туркестанскаго округа, и саперы въ томъ числѣ, поплатились страшною болѣзненностью и смертностью въ 1891 году.

Съ 1889 года полубаталіонъ имѣлъ возможность выбирать людей только изъ партій, приходящихъ для войскъ Ташкентскаго гарнизона, а не для всего округа; это немедленно отразилось на полубаталіонѣ—получали худшія наборы по физическому развитію, за то старались наверстать хотя грамотностью и мастерствомъ малограмотныхъ получали до 50⁰/₀, мастеровыхъ до 25⁰/₀, а остальныхъ людей (25⁰/₀) уже исключительно по крѣпкому тѣлосложенію и росту.

Люди Кѣлецкой и Волинской губерній въ нравственномъ отношеніи лучше пермяковъ и пьютъ уже гораздо меньше, и хотя въ выносливости не могутъ сравниться съ пермяками, за то въ обученіи саперному дѣлу они усерднѣе пермяковъ.

Положеніе Туркестанскаго края и свойства азіятскихъ походовъ, несходныя съ положеніемъ Европейской Россіи и свойствами европейскихъ походовъ, и различные театры возможныхъ дѣйствій саперъ, привели къ убѣжденію командировъ ротъ (полубаталіона), что обученіе Туркестанскихъ саперъ не можетъ быть совершенно одинаково съ обученіемъ саперъ Европейской Россіи. Это убѣжденіе, вызванное мѣстными обстоятельствами, основано на томъ историческомъ фактѣ, что саперы въ азіятскихъ походахъ, по малочисленности войскъ въ округѣ, зачастую должны были быть употребляемы какъ пѣхота; хотя этого и слѣдуетъ избѣгать, что по мѣрѣ возможности и дѣлалось, но тогда съ этимъ нельзя было и не считаться, а потому все что требовалось отъ пѣхоты саперы должны были знать такъ же хорошо; ко всему тому, съ чѣмъ Туркестанскіе саперы могли столкнуться на войнѣ въ Азіи, они должны были быть вполне подготовленными, вслѣдствіе чего до 1888 года очень много обращалось вниманіе на строй и выносливость въ походѣ и работѣ, пожалуй даже въ ущербъ чисто саперной службѣ. Не смотря однакоже на это, во всѣхъ походахъ и командировкахъ Туркестанскіе саперы всегда и вездѣ выполняли свое назначеніе хорошо.

Постоянные походы и командировки саперъ въ значительномъ числѣ чиновъ вплоть до 1882 года дали Туркестанскимъ саперамъ то, чего не дастъ никакая мирная практика: превосходную втянутость людей въ работу и движенія, отличное здоровье, выносливость и способность приспособляться ко всякаго рода обстановкѣ, громадную хорошую практику по постройкѣ мостовъ и по разработкѣ всевозможныхъ дорогъ.

Практическія занятія сапернымъ дѣломъ во многомъ затруднялись неимѣніемъ удобнаго для нихъ мѣста; такъ, ближніе подступы и параллели осадной войны, спуски въ ровъ и переходы черезъ него устраивались передъ исходящимъ угломъ нарочно выведенной части люнета временной профили на бывшемъ Кокандскомъ военномъ полѣ, гдѣ теперь артиллерійскія казармы, а мѣсто тамъ было стѣснено и ровъ неглубокій; съ 1882 же года эти занятія велись на военномъ полѣ противъ заброшеннаго теперь бастионнаго фронта низкой профили. Минная война велась на плацу у помѣщенія роты; полевая саперная работа производилась тоже на ровномъ плацу. Систематично эти занятія не могли быть ведены, благодаря тѣмъ же походамъ и командировкамъ.

Съ 1882 года полубаталіонъ былъ поставленъ въ другую обстановку, отчасти уже высказанную въ предъидущихъ главахъ, а именно имѣлъ въ своемъ составѣ только $\frac{1}{4}$ саперъ, массу неграмотныхъ, полный недостатокъ въ офицерахъ и унтер-офицерахъ, и массу работъ по устройству казармъ и лагеря. При такой обстановкѣ и въ виду возможныхъ еще впереди походовъ по степямъ нынѣшней уже Закаспійской области вплоть до Авганистана, у саперъ обращалось много вниманія на стрѣльбу, строй, выносливость въ движеніяхъ, втянутость въ работу и приученіе къ жарѣ. Съ 1885 года полубаталіонъ начинаетъ подтягиваться по части саперной службы, но не отстаетъ и отъ старой привычки много заниматься строемъ и стрѣльбой, на что имѣли вліяніе еще требованія нѣкоторыхъ высшихъ начальствующихъ лицъ. По стрѣльбѣ Туркестанскіе саперы были большею частью внѣ разрядовъ (выше отличнаго на нѣсколько ‰) и наибольшаго

успѣха за 25 лѣтъ своего существованія достигли въ 1889 году, въ послѣднемъ году командованія частью полковника Иваницкаго, когда они дали результатъ выше отличнаго $+11\frac{1}{2}\%$.

Въ строевомъ отношеніи туркестанскіе саперы были всегда не дурно обучены, хотя, конечно, хуже чѣмъ туркестанская пѣхота. Невольно вспоминается одинъ фактъ, характеризующихъ саперъ въ строевомъ отношеніи: командующій войсками округа генераль-адъютантъ Розенбахъ на весеннемъ парадѣ 30-го марта 1887 г. объявилъ командиру полубаталіона, что на полубаталіонномъ праздникѣ саперъ 4-го апрѣля онъ не будетъ и просилъ полковника Иваницкаго поздравить часть отъ его имени. Послѣ прохожденія саперъ церемоніальнымъ маршемъ, генераль Розенбахъ остался въ восторгѣ отъ стройнаго движенія ротъ 80-рядняго состава, дважды благодарилъ полковника Иваницкаго за прекрасное представленіе саперъ и сказалъ: «у такихъ молодцовъ на праздникѣ я непременно буду».

Обученіе части саперному дѣлу съ 1885 года затруднялось еще во многомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что новобранцы приходили въ августѣ и сентябрѣ, когда ихъ приходилось обучать снова, какъ молодыхъ солдатъ, какъ будто только что призванныхъ на дѣйствительную службу, а зимой почти исключительно заниматься грамотностью, что при большомъ составѣ ротъ (230 чел.) и отсутствіи субалтернъ-офицеровъ, занятыхъ классами полубаталіонной школы, ложилось на унтер-офицеровъ, а потому и успѣхи были незначительны; пропадалъ у новобранцевъ такимъ образомъ почти цѣлый годъ, не занятый обученіемъ ихъ саперному дѣлу.

Всѣ высказанныя раньше неблагоприятныя обстоятельства, совмѣстно съ нѣкоторымъ недостаткомъ финансовыхъ средствъ у части, заставлявшія обучать саперъ много землянымъ работамъ и мало деревяннымъ, привели къ необходимости скорѣе гуртоваго обученія, чѣмъ одиночнаго, которое только и желательно въ инженерныхъ войскахъ. На это же имѣли вліяніе требованія отъ обученія инженерныхъ войскъ, когда до 1880 года на ротныя работы удѣлялось только $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, а остальные $3\frac{1}{2}$ —4 мѣсяца шли на общія работы (обо-

ронительныя и осадныя). Съ 1880 по 1885 годъ на тѣ и другія работы удѣлялось по половинѣ лѣта, а съ 1885 года на одиночное ротное обученіе 4 мѣсяца и $1\frac{1}{2}$ мѣсяца на полубаталіонныя работы (оборонительныя и осадныя).

Въ 1889 г. офицеровъ въ полубаталіонѣ было много; унтер-офицеры, благодаря новымъ дарованнымъ имъ привилегіямъ, стали оставаться на сверхсрочной службѣ, а потому и саперное дѣло въ этотъ годъ значительно подвинулось впередъ.

Съ 1890 года, съ приѣздомъ новаго командира полубаталіона подполковника Мейера, оставшагося не вполнѣ довольнымъ знаніями саперъ по инженерной части, въ обученіи пришлось подтянуться и въ этомъ. Прибавка часовъ занятій лѣтомъ, удѣленіе на строевыя занятія только самаго законно необходимаго времени, другія требованія относительно комплектованія части новобранцами, присутствіе офицеровъ и опытныхъ старослужащихъ унтер-офицеровъ, почти полное отсутствіе командировокъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, полная энергія всѣхъ чиновъ части, совмѣстно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ казарменныя зимнія помѣщенія, такъ и лагерь, уже не могли требовать на себя массу рабочихъ рукъ, какъ это было во всѣ предъидущіе годы, — все это повысило знанія саперъ въ инженерномъ отношеніи и поставило ихъ въ этомъ на должную высоту, что и показалъ инспекторскій смотръ полубаталіону въ 1892 году, произведенный тогдашнимъ инспекторомъ инженерныхъ войскъ генераломъ Кобелевымъ, нынѣ Главнымъ Начальникомъ инженеровъ, высказавшимъ и въ своемъ отчетѣ, и въ разговорѣ съ офицерами, мнѣніе, что Туркестанскій Саперный полубаталіонъ въ обученіи не хуже саперныхъ частей Европейской Россіи, и даже въ нѣкоторыхъ отрасляхъ лучше. Стоять въ обученіи наравнѣ съ другими саперными частями полубаталіону тѣмъ болѣе затруднительно, что онъ, какъ единственная саперная часть въ Туркестанскомъ округѣ, не имѣетъ возможности заимствовать что-либо у другихъ и дѣйствуетъ исключительно своими собственными силами.

Какіе результаты дастъ система обученія послѣднихъ

лѣтъ, какъ она примѣнится на боевомъ поприщѣ — покажетъ исторія будущаго. Одно можно сказать безошибочно, что туркестанскіе саперы впредь будутъ такъ же добросовѣстно и съ такимъ же мужествомъ исполнять свой долгъ, какъ исполняли его до настоящаго времени: они останутся и русскими солдатами, и туркестанскими саперами.

Въ заключеніе могу выразить надежду, что мой первый починокъ въ составленіи исторіи Туркестанской саперной части не будетъ послѣднимъ.

Послѣдующіе года, второе двадцатипятилѣтіе, всегда дадутъ, да уже и дали новые поводы къ описанію работъ этой части, и подобный совмѣстный трудъ никогда не пропадетъ даромъ, тѣмъ болѣе если эта работа будетъ совершаться постепенно, не спѣша, чѣмъ много выиграется въ полнотѣ, а значитъ и въ правдивости описанія. Воспоминанія о прежней службѣ всегда могутъ вызвать въ грядущихъ поколѣніяхъ туркестанскихъ саперъ желаніе увеличить рядъ своихъ дѣлъ и подвиговъ на славу части и пользу дорогой родины.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Списокъ офицеровъ Туркестанской саперной части за 25 лѣтъ.

(1866—1891).

№№ по порядку.	Чинъ имя, отчество и фамилия.	Время бытности въ части.	№№ по порядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилия.	Время бытности въ части.
	А.		7	Прапорщикъ Михаилъ Дмитриевичъ <i>Везродновъ.</i>	съ 1874 г. по 1875 г.
1	Подпоручикъ <i>Армбашевъ.</i>	съ 1866 г. по 1867 г.	8	Штабсъ-капитанъ Владиміръ Петровичъ <i>Банковъ.</i>	" 1881 г. " 1887 г. "
2	Подпоручикъ Николай Омичъ <i>Александревъ.</i>	" 1872 г. " 1881 г.	9	Подпоручикъ Альфонсъ Гуговичъ <i>Ботинъ.</i>	" 1885 г.
	Б.		10	Подпоручикъ Вечеславъ Карловичъ <i>Барановскій.</i>	" 1886 г. " 1892 г.
3	Подпоручикъ Александръ Александровичъ <i>Бурмейстеръ.</i>	" 1870 г. " 1874 г.	11	Подпоручикъ Сергій Андреевичъ <i>Болотовъ.</i>	" 1890 г. " 1896 г. "
4	Подпоручикъ Владиміръ Николаевичъ <i>Буркинъ.</i>	" 1870 г. " 1874 г.		В.	
5	Подпоручикъ Иларіонъ Александровичъ <i>Броуцкиъ.</i>	" 1872 г. " 1874 г.	12	Подпоручикъ Евстафій Григорьевичъ <i>Вороневъ.</i>	" 1867 г. " 1870 г.
6	Подпоручикъ Петръ Александровичъ <i>Борисовъ.</i>	" 1873 г. " 1885 г.	13	Подпоручикъ Евгений Карловичъ <i>Вилкенъ.</i>	" 1870 г. " 1871 г.

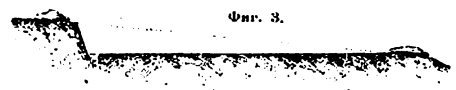
№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.	№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.
14	Поручикъ <i>Воикий.</i>	съ 1876 г. по 1877 г.		З.	
15	Штабсъ-капитанъ Иванъ Андреевичъ <i>Вамелкинъ.</i>	" 1879 г. " 1882 г.	22	Поручикъ Николай Медардовичъ <i>За- иончиковскій.</i>	съ 1885 г. по 1887 г.
	Г.		23	Подпоручикъ Ричардъ Ивановичъ <i>За- рако-Зараковскій.</i>	" 1887 г. " 1895 г.
16	Подпоручикъ Станиславъ Казвири- вичъ <i>Глинко-Янчевскій.</i>	" 1866 г. " 1869 г.		И.	
17	Штабсъ-капитанъ Александръ Виль- гельмовичъ <i>Германъ.</i>	" 1870 г. " 1871 г.	24	Подпоручикъ Александръ Яковлевичъ <i>Иванчикскій.</i>	" 1867 г. " 1889 г.
18	Подпоручикъ Александръ Августовичъ <i>Гребнеръ.</i>	" 1878 г.		К.	
19	Подпоручикъ Александръ Фридрихо- вичъ <i>Гизе.</i>	" 1882 г. " 1888 г.	25	Подпоручикъ <i>Каразинъ.</i>	" 1867 г. " 1873 г.
	Д.		26	Подпоручикъ Петръ Федоровичъ <i>Коль- девинъ.</i>	" 1870 г. " 1872 г.
20	Подпоручикъ Александръ Ивановичъ <i>Дейбнеръ.</i>	" 1869 г. " 1876 г.	27	Поручикъ Дмитрій Романовичъ <i>Король- ковъ.</i>	" 1873 г. " 1877 г.
21	Штабсъ-капитанъ Степанъ Федоровичъ <i>Добрить.</i>	" 1885 г. " 1895 г.	28	Капитанъ <i>Кораставцевъ.</i>	" 1876 г. " 1877 г.
			29	Подпоручикъ Иванъ Доменниковичъ <i>Ко- зелло-Поклевскій.</i>	" 1881 г. " 1887 г.

№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.	№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.
30	Подпоручикъ Сергѣй Николаевичъ <i>Кастальскій I.</i>	съ 1887 г.	38	Капитанъ Дмитрій Васильевичъ <i>Носовъ.</i>	съ 1872 г. по 1874 г.
31	Подпоручикъ Борисъ Николаевичъ <i>Кастальскій II.</i>	" 1888 г. по 1894 г.	39	Поручикъ <i>Ноттафтъ.</i>	" 1879 г.
32	Подпоручикъ Владиміръ Павловичъ <i>Колосовскій.</i>	" 1888 г.		III.	
33	Подпоручикъ Александръ Александровичъ <i>Климовъ.</i>	" 1889 г. " 1892 г.	40	Капитанъ <i>Плецъ I.</i>	" 1866 г. " 1866 г.
	I.		41	Поручикъ Николай Ивановичъ <i>Плецъ II.</i>	" 1866 г. " 1867 г.
34	Поручикъ Валентій Іосифовичъ <i>Лисенко.</i>	" 1871 г.	42	Подпоручикъ Мануилъ Платоновичъ <i>Пучаловъ.</i>	" 1866 г. " 1874 г.
35	Штабсъ-капитанъ Аполинарій Станиславовичъ <i>Литинскій.</i>	" 1881 г. " 1885 г.	43	Поручикъ Евгений Вечеславовичъ <i>Пилсудскій.</i>	" 1873 г. " 1888 г.
	II.		44	Поручикъ <i>Пантюгинъ.</i>	" 1879 г. " 1881 г.
36	Подполковникъ Георгій Яковлевичъ <i>Мейеръ.</i>	" 1889 г.	45	Поручикъ Владиміръ Владиміровичъ <i>Петерсенъ.</i>	" 1890 г.
	III.			R.	
37	Подпоручикъ Николай Георгіевичъ фон- <i>Нидермиллеръ.</i>	" 1869 г. " 1874 г.	46	Подпоручикъ баронъ Рафаэль Вильгельмовичъ фон-дер- <i>Роппъ.</i>	" 1869 г. " 1888 г.

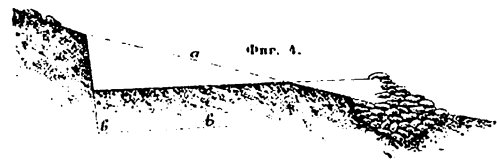
№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.	№№ по по- рядку.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время бытности въ части.
47	Капитанъ Дмитрій Модестовичъ <i>Ряз- овый.</i>	съ 1873 г. по 1877 г.	56	Поручикъ Евгений Александровичъ <i>Се- луцкий.</i>	съ 1890г. по 1895 г.
48	Подпоручикъ Дмитрій Дмитриевичъ <i>Ря- занцевъ.</i>	" 1882 г. " 1889 г.	57	Т. Поручикъ <i>Трабша.</i>	" 1872 г.
49	Подпоручикъ Александръ Никифоро- вичъ <i>Рыбаковъ.</i>	" 1882 г. " 1889 г.	58	Ф. Подпоручикъ Константинъ Алексѣевичъ <i>Федосеевъ.</i>	" 1868 г. " 1871 г.
50	Подпоручикъ баронъ Евгений Эдуардо- вичъ фон-дер-Роппъ.	" 1888 г. " 1894 г.	59	Ц. Поручикъ Константинъ Викентьевичъ <i>Цертицкий I.</i>	" 1872 г. " 1876 г.
51	С. Поручикъ Дмитрій Тимофѣевичъ <i>Сви- тескій.</i>	" 1866 г. " 1875 г.	60	Ч. Подпоручикъ Константинъ Семеновичъ <i>Черкасовъ.</i>	" 1866 г. " 1869 г.
52	Поручикъ Александръ Егоровичъ <i>Син- ктеръ.</i>	" 1875 г. " 1882 г.	61	Ш. Поручикъ Федоръ Григорьевичъ <i>Шад- ринъ.</i>	" 1879 г. " 1882 г.
53	Поручикъ Михаилъ Петровичъ <i>Синель- никовъ.</i>	" 1877 г. " 1895 г.	62	Штабсъ-Капитанъ Петръ Романовичъ <i>Шуляченко.</i>	" 1881 г. " 1891 г.
54	Подпоручикъ Василій Александровичъ <i>Сорокинъ.</i>	" 1878 г. " 1880 г.	63	Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Петровичъ <i>Шебуревъ.</i>	" 1888 г. " 1892 г.
55	Прапорщикъ Иванъ Константиновичъ <i>Саложниковъ.</i>	" 1878 г. " 1885 г.			

Туркестанская саперная часть за 25 лѣтъ своего существованія участвовала въ слѣдующихъ походахъ:

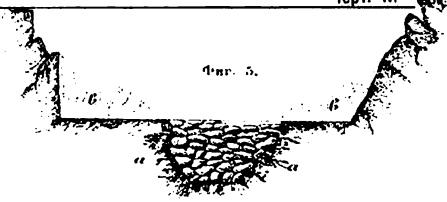
№№ по порядку.	Военные походы.	Годъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Время проведенное въ походѣ.
1	Бухарскій	1866	182 чел.	57 дней.
2	Бухарскій	1868	100 „	170 „
3	Кульджинскій	1871	30 „	225 „
4	Хивинскій	1873	200 „	220 „
5	Кокандскій	1875	200 „	106 „
6	Кокандскій	187 ^о / ₇₆	23 „	126 „
7	Кокандскій	1876	180 „	70 „
	Походы мирнаго времени.	Годъ.	Число нижнихъ чиновъ.	Время проведенное въ походѣ.
1	Отъ Петербурга до Ташкента .	1886	272 чел.	166 дней.
2	Джамскій	1878	208 „	51 день.
3	Кульджинскій	1880	136 „	221 „
4	Кульджинскій	1881	291 „	67 дней.
	Кромѣ походовъ за 25-лѣтній періодъ было отдѣльныхъ командировокъ: 1) офицерскихъ — 63; 2) нижнихъ чиновъ—43, на которыя пошло 1.223 сапера.			

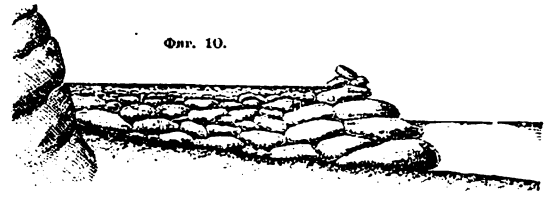
Фиг. 3.

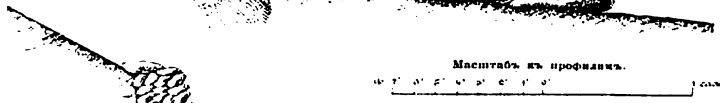
Фиг. 4.

Фиг. 5.

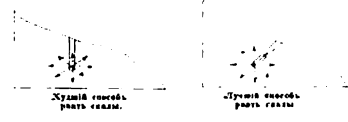
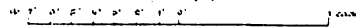

Фиг. 10.

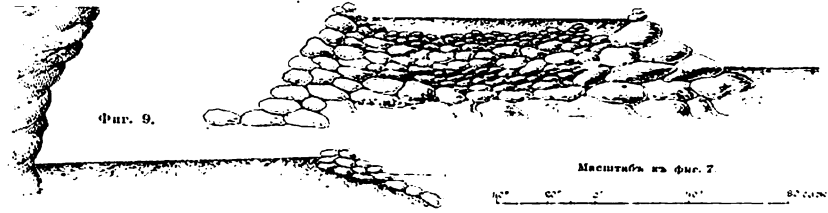

Фиг. 6.

Масштабъ къ профилямъ.

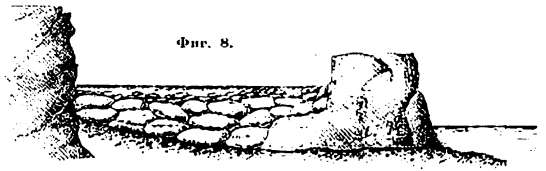
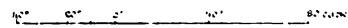

Фиг. 12.

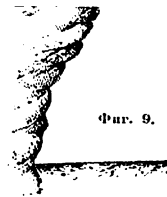

Фиг. 11.

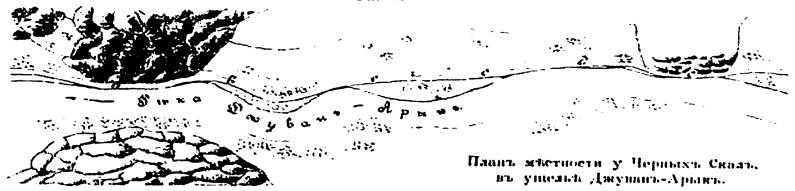
Масштабъ къ фиг. 7.

Фиг. 8.

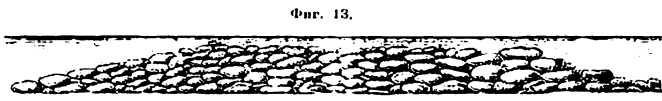

Фиг. 9.

Фиг. 7.

Планъ мѣстности у Черныхъ Скалъ, въ устьѣхъ Джунжи-Арыкы.

Фиг. 13.